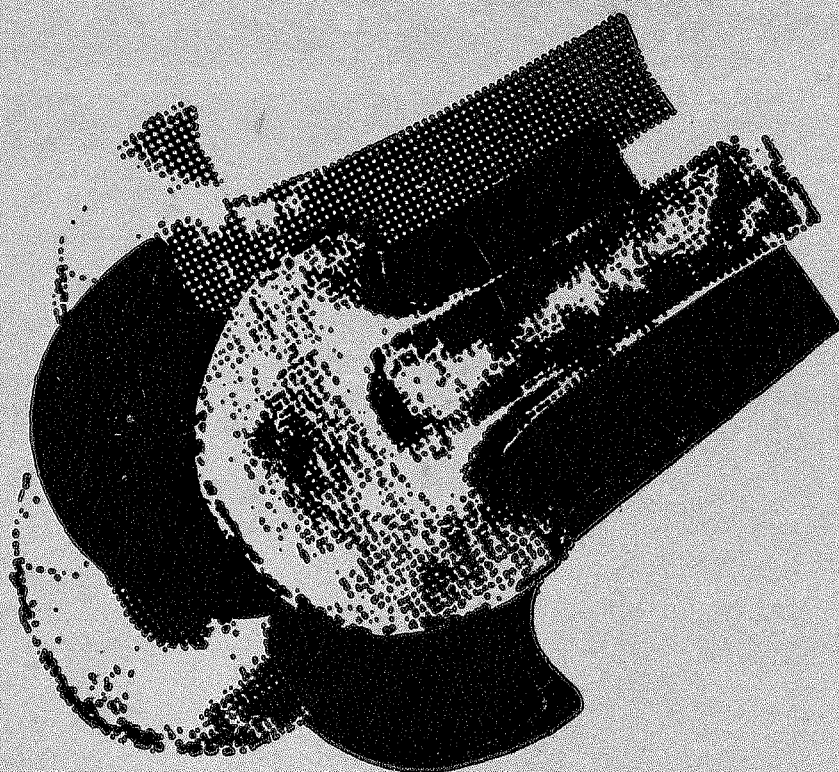

Э. Григалавичене, А. Мяркявичюс

ДРЕВНЕЙШИЕ
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ
ИЗДЕЛИЯ В ЛИТВЕ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР

Ка - 5
Рез

Э. Григалавичене, А. Мяркявичюс

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ В ЛИТВЕ

(II-I тысячелетия до н.э.)

ВИЛЬНИУС «МОКСЛАС» 1980

Reginos ir Prano
Kulikauskų

Под ред. чл.-кор. АН ЛитССР, д-ра ист. наук Р. КУЛИКАУСКЕНЕ
Выпущено по заказу Института истории АН Литовской ССР

Григалавичене Э., Мярквичюс А.
Г83 Древнейшие металлические изделия в Литве.— Вильнюс:
Мокслас, 1980.— 144 с., илл., карт.

В надзаг.: Ин-т истории АН ЛитССР. Рез. литов., нем. Библи-
огр. в конце разд.

Цель настоящей работы — публикация имеющихся данных обо всех найденных в Литве
металлических изделиях эпохи бронзы и периода раннего железа. В книге представлены
данные относительно типологии, хронологии и происхождения этих изделий, приведены спи-
ски находок, сгруппированных по местам нахождения, частичная их характеристика, указаны
место хранения и литература, приведен иллюстрационный материал — рисунки и таблицы.

902.6+9(СЛ)11

0507000000

Г 10602—159
М854(08)—80 В—80

© Институт истории АН Литовской ССР, 1980

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ В ЛИТВЕ (II—I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.)

Э. ГРИГАЛАВИЧЕНЕ

ВВЕДЕНИЕ

Первые металлические изделия, обнаруженные на территории Литвы, относятся к эпохе бронзы и раннего железа. В работе представлены металлические изделия, употреблявшиеся здесь с середины II тысячелетия до н. э. до начала н. э. Эти изделия являются важным материалом при освещении многих вопросов, интересующих исследователей: о появлении первых металлических изделий, применении металла, о торговых связях и местном производстве, при решении ряда этнических проблем.

Железных изделий, относящихся к периоду до н. э., известно очень немного. Обнаруженные в городищах несколько их экземпляров не поддаются точной датировке. Могильников анализируемого периода тоже немного и находки из них очень скудные. Только в одном курганном могильнике обнаружено несколько железных изделий, которые можно датировать относительно точно — 2-й половиной I тысячелетия до н. э.

Люди, населявшие в указанный период территорию Литвы, несомненно, были знакомы с бронзой, изготавливали из нее орудия труда, оружие и украшения, но так как они жили в отдалении от центров производства этого металла, в край он поступал в небольших количествах. В быту древних жителей Литвы наряду с бронзовыми изделиями часто еще встречались каменные и костяные. Аналогичное положение сохранялось в период раннего железа, когда производство этого металла было мало освоено. Часто употреблялись бронзовые, каменные и костяные орудия и украшения, формы которых характерны и для изделий бронзового века.

Эпоха бронзы и раннего железа в Литве до сих пор исследована мало. Основной археологический материал составляют случайные металлические находки, его пополняют предметы из нескольких исследованных курганов и ряда кладов.

Первые сведения о находках эпохи бронзы в Литве относятся к середине XIX в. Они были пополнены во 2-й половине XIX—начале XX в. К числу исследователей, опубликовавших отдельные находки бронзового века, можно отнести Е. и К. Тышкевичей¹, Й. Р. Аспелина² и Ф. В. Покровского³ (бронзовый чекан из Вялюоны), В. Шукевича⁴ (топоры с закраинами из Кашетос и наконечник копья из Чясукай), М. Эберта⁵ (топоры с закраинами из Кальвишкяй) и др.

Эти же находки часто упоминаются при обзоре материалов, относящихся к эпохе бронзы Восточной Прибалтики в целом⁶. Так, в 1928 г. Э. Штурмс описал металлические изделия бронзового века, обнаруженные к этому времени в Восточной Прибалтике⁷. На территории Литвы в этот период был известен 21 предмет из 14 местонахождений. Большую их часть Штурмс поместил в рамки культуры эпохи бронзы Восточной Прибалтики. Часть находок с территории Литвы опубликовали К. Энгель⁸, В. Герте⁹ и другие исследователи, которые изучали этот период на территории бывш. Восточной Пруссии (ныне Калининградская обл. РСФСР). Материалы значительно дополнил и типологически и хронологически их систематизировал И. Пузинас¹⁰. В 1938 г. насчитывалось 128 находок из 62 известных и 10 точно неустановленных местонахождений.

В 1961 г. число бронзовых предметов с территории Литвы, относящихся ко II—I тысячелетиям до н. э.¹¹, достигло 150. В последнее время число металлических изделий, датированных периодом до н. э. из 117 известных и 10 точно неустановленных местностей (рис. 1), увеличилось до 282. В числе находок — оружие, украшения и другие изделия эпох ранней и поздней бронзы (рис. 2—4).

В Литве обнаружены только три клада изделий из бронзы, датироваемых II—I тысячелетиями до н. э.: в Вашкай (изделия скандинавского и приднепровского происхождения) (34—36)¹²; в Пабаляй (101—106) и Баудейос (18—27) — изделия местного происхождения.

Исследованных курганов, относящихся к эпохе бронзы и раннего железа, в Литве мало. Самые ранние из них — курганы в Шлажяй, открытые еще в конце XIX в. исследователем бывш. Восточной Пруссии И. Гайдеком в 1878 г., относятся к раннему периоду эпохи бронзы. Четыре кургана (I—IV) из пяти исследовал К. Шербринг в 1878 и 1879 гг.¹³, один (V) — А. Беценбергер в 1897 г.¹⁴ Меньше всего разрушены два кургана (IV и V).

Курганы сооружены из земли. Высота кургана IV — 3,06 м, V — 2,85 м. В одном кургане (IV) обнаружена каменная кладка высотой 0,96 м, в другом — два перекрещивающихся ряда камней, в третьем — неопределенные каменные конструкции. Погребения с труположением и трупосожжением (?). Для погребений с труположением характерен погребальный инвентарь — бронзовые изделия, датироваемые III периодом эпохи бронзы¹⁵.

Остатком кургана эпохи бронзы, по всей вероятности, является погребение с трупосожжением в Петаряй, где в бугорке земли наряду с неолом обнаружен фрагмент восточнобалтийского боевого топора нортикенского типа¹⁶.

Несколько лучше исследованы курганы конца эпохи бронзы и эпохи раннего железа. К этому периоду относятся несколько курганных групп в Эглишкяй. Один из курганов группы, расположенной на выступе высокого левого берега р. Шалтупис, в 1895 г. исследовал немецкий студент А. Гётце¹⁷. Он выкопал пробный шурф и открыл центральное погребение кургана. Несколькоими годами позднее один курган на правом берегу Шалтуписа раскопал известный немецкий исследователь

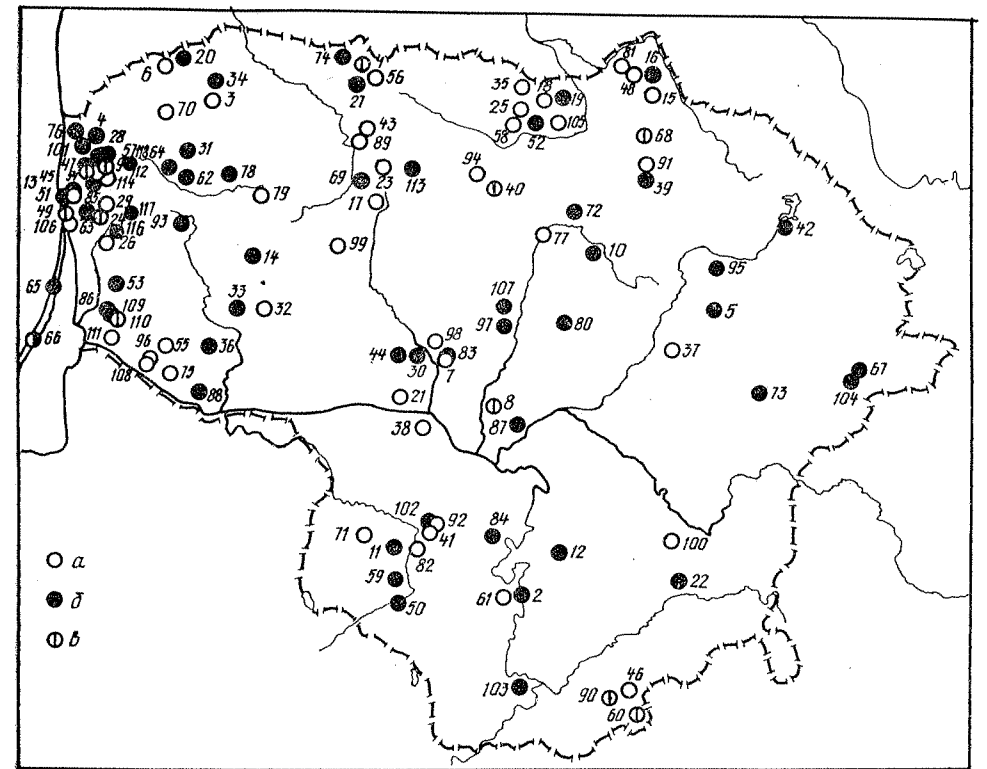

Рис. 1. Местонахождения древнейших металлических изделий на территории Литвы: а — эпоха ранней бронзы; б — эпоха поздней бронзы; в — неустановленный период: 1 — Акмяне; 2 — Алитус; 3 — Алсна; 4 — Анкштакяй; 5 — Анталге; 6 — Апуоле; 7 — Арёгаа; 8 — Бабтай; 9 — Байорай; 10 — Байоришкяй; 11 — Балсуяй; 12 — Баудейос; 13 — Бандужай; 14 — Бяленис; 15 — Биржай; 16 — Брашкяй; 17 — Буденай; 18 — Бутнонай; 19 — Вашкай; 20 — Вейтляй; 21 — Вялооне; 22 — Воке; 23 — Гайлонай; 24 — Гаргждай; 25 — Гатаучай; 26 — Гедминай; 27 — Гембуте; 28 — Генчай; 29 — Грибжиняй; 30 — Даугирдай; 31 — Дидвичай; 32 — Дидкемис; 33 — Дробукцияй; 34 — Жадейкяй; 35 — Жеймалс; 36 — Жигайчяй; 37 — Жямайткемис; 38 — Жямойн-Панямуне; 39 — Инкунай; 40 — Йомантонай; 41 — Казанскяй; 42 — Калбутинскес; 43 — Кальвишкяй; 44 — Кальнишкяй; 45 — Калоте; 46 — Кашетос; 47 — Квецяй; 48 — Киркилай; 49 — Клайпеда; 50 — Крейвойи; 51 — Кретингале; 52 — Кряушишкяй; 53 — Курорай; 54 — Курмайчяй; 55 — Лаугалай; 56 — Лауменай; 57 — Лёшине; 58 — Линкува; 59 — Людвинавас; 60 — Маргяй; 61 — Миклусенай; 62 — Милашайчяй; 63 — Мишейкяй; 64 — Наусодис; 65 — Юодкрапте; 66 — Нида; 67 — Неверичке; 68 — Нодешкяй; 69 — Нолишкяй; 70 — Нотенай; 71 — Ожкабалай; 72 — Пабаляй; 73 — Павандяне; 74 — Павадакшай; 75 — Пагегляй; 76 — Палаанга (Швянтойн); 77 — Паневежис; 78 — Папаления; 79 — Патильгис; 80 — Паюостис; 81 — Пейкштяняй; 82 — Петаряй; 83 — Племберг (Даугирдава); 84 — Пренлаукис; 85 — Пришманчяй; 86 — Пятряляй; 87 — Радикяй; 88 — Рамбинас; 89 — Рингуенай; 90 — Рудняй; 91 — Саламестис; 92 — Саснава; 93 — Скроблис; 94 — Стачнонай; 95 — Степонава; 96 — Стремниняй; 97 — Сукунай; 98 — Таутушай; 99 — Тельший или Расейняй; 100 — Тракай; 101 — Тубаусяй; 102 — Уосупелс; 103 — Чясукай; 104 — Швенчёнис (окрестности); 105 — Швобишкис; 106 — Шернай; 107 — Шяайняй; 108 — Шилане; 109 — Шилуте; 110 — Шилуте (окрестности); 111 — Шилуте (р-н); 112 — Шлажяй; 113 — Шяуляй; 114 — Эглишкяй; 115 — Литва (место находки неизвестно); 116 — Гердувенай; 117 — Утрай; 118 — Саусерй

А. Беценбергер¹⁸. В 1969 и в 1974—1975 гг. исследования курганов в Эглишкяй проводили сотрудники Института истории АН Литовской ССР. Открыто еще четыре кургана на правом берегу Шалтуписа и

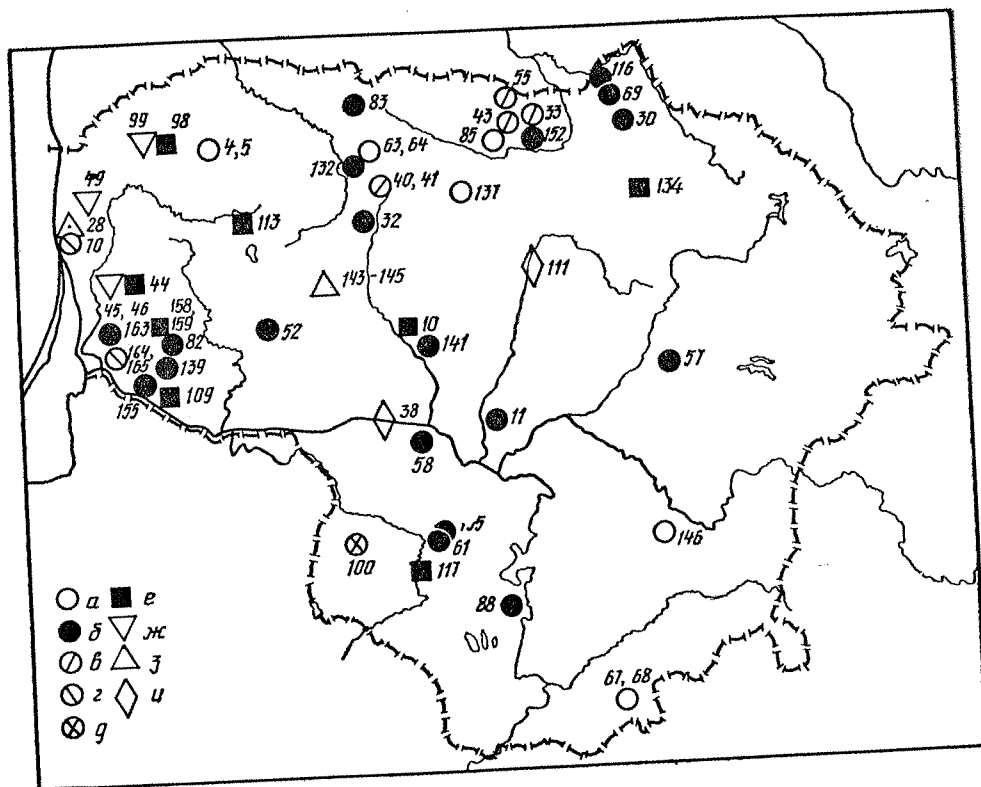

Рис. 2. Распространение топоров с закраинами и других видов оружия эпохи ранней бронзы на территории Литвы:

а-г — топоры с закраинами (а — восточный тип, б — восточнобалтийский тип, в — уступчатые, г — тип Клайпеда, г — неопределенный); е — боевые топоры; ж — наконечники копий; з — мечи; и — чеканы

окончательно вскрыт курган, исследованный ранее А. Гётце. Таким образом, в Эглишкяй исследовано шесть курганов.

Курган I (1969) (рис. 5,1; 6) сильно разрушен, осталась лишь нижняя часть насыпи. У основания его окружали три многоярусных каменных венца диаметром 12—13, 9 и 4,5 м. В центре кургана, посередине площадки, окруженной центральным каменным венцом, находилось каменное сооружение круглой формы диаметром 1,2 и высотой 0,7 м со входом в северо-восточной части. В сооружении находилось погребение с трупосожжением без урны. Более поздние погребения располагались в окружении центрального венца. В одном из погребений сожженные кости находились между двумя большими камнями. От второго погребения осталась лишь нижняя часть, представляющая собой каменную кладку круглой формы диаметром 0,7 м. Рядом с ней обнаружено несколько фрагментов кальцинированных костей и черепки

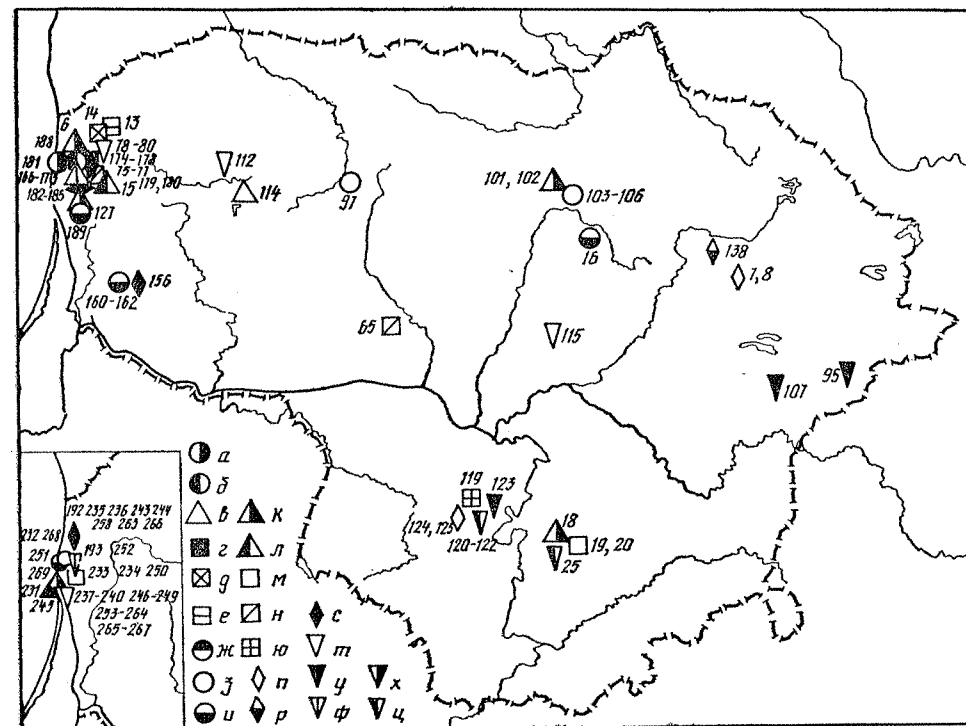

Рис. 3. Распространение украшений на территории Литвы:

а-ж — эпоха ранней бронзы (а — шейные гривны, б — булавки со спиральной головкой, в — ушко-ватые булавки, г — браслеты круглого сечения, д — браслеты круглого сечения с утончающимися концами, е — браслеты круглого сечения с утолщенными концами, ж — перстни); з-ц — эпоха поздней бронзы и раннего железа (з — шейные гривны с утончающимися концами, и — шейные гривны с копытообразными и конусовидными концами, к — булавки со спиральной головкой, л — булавки с головкой в виде лебединой шеи, м — спиральные браслеты, н — браслеты с выступом в средней части браслета, о — браслеты с выпуклостями и с концами в виде раструбов, п — височные украшения в виде очкообразных спиралей, р — височные украшения типа Степонава, с — спиральные височные кольца, т — подвески в виде плоских спиралей с петельками вверх, у — подвески спиральные очкообразной формы, ф — литые подвески, х — подвеска формы полумесяца, ц — литая подвеска формы круга)

сосуда. Обнаруженные у края кургана несколько бронзовых изделий (спиральное височное кольцо и др.) свидетельствуют о том, что в насыпи кургана находились более поздние погребения с труположением.

Находившийся рядом с курганом I менее поврежденный курган II, исследованный в 1974 г. (рис. 5,2; 7,1), был диаметром 11,5 м, в центре он достигал высоты 1,2 м. Своеобразие архитектуры кургана II заключалось в том, что окружавший его каменный венец диаметром 9,5 м был сложен из камней в три ряда (средний ряд двухъярусный). В центре кургана находилось самое раннее двухъярусное каменное сооружение овальной формы диаметром 2,9×2,3 и высотой 0,5 м.

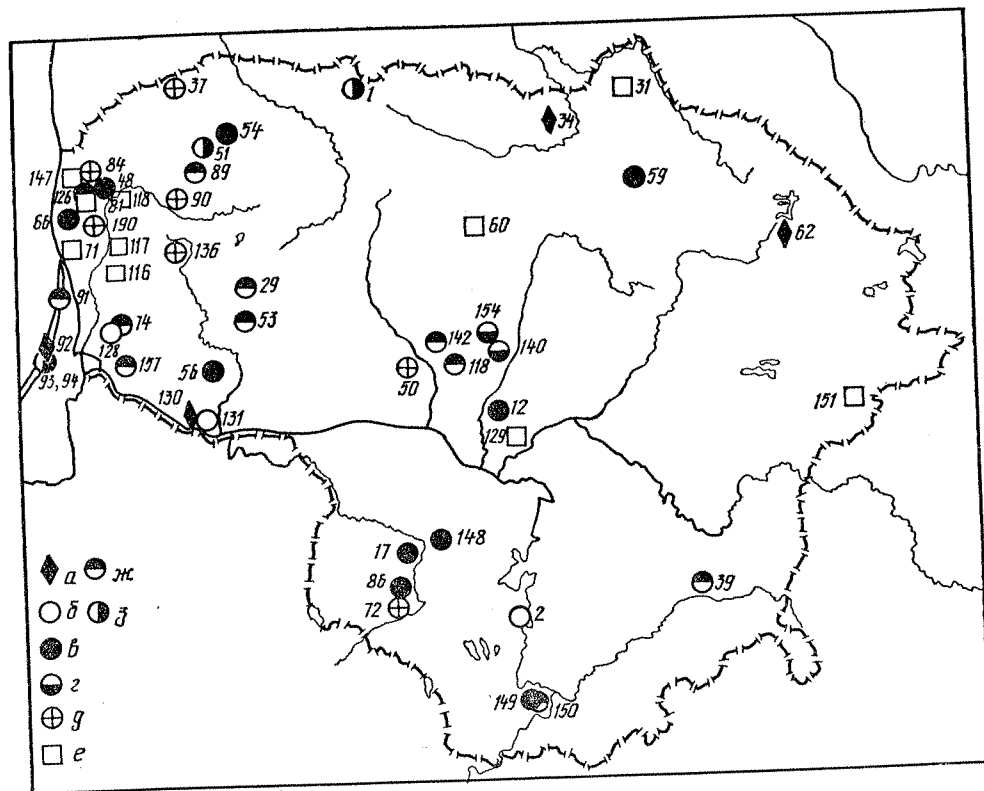

Рис. 4. Распространение втульчатых топоров и наконечников копий эпохи поздней бронзы на территории Литвы:

а—е — втульчатые топоры (а — импортные, б — типа Тальзит, в — типа Жигайчяй, г — типа Суткунай, г — типа Лепине, е — неопределенного типа); ж, з — наконечники копий (ж — разных типов, з — неопределенного типа)

У основания его обнаружены два погребения с трупосожжением в виде кучки кальцинированных костей рядом с большим камнем. В верхней части овального сооружения находилось более позднее каменное сооружение кругловатой формы размером 77×55 см с отверстием длиной 13 см в юго-восточной части. Внутри него находились кальцинированные кости, маленький сосудик с одной ручкой и фрагменты двух железных браслетов (?).

Кроме того, в насыпи кургана обнаружено еще пять погребений с трупосожжением и два — с труположением. Погребения с трупосожжением в небольших неглубоких ямках, в урнах или без них. Два погребения с труположением находились в верхней части насыпи. В них обнаружены бронзовые и железные изделия. Курган II датируется концом эпохи бронзы — I в. н. э.

Курган III (1974) отличался величиной: диаметр его достигал 24, высота — 2 м. У основания кургана находился каменный венец диаметром 17—18 м. В центре кургана у основания обнаружено своеобразное каменное сооружение четырехугольной формы длиной 5,2, шириной 3,3

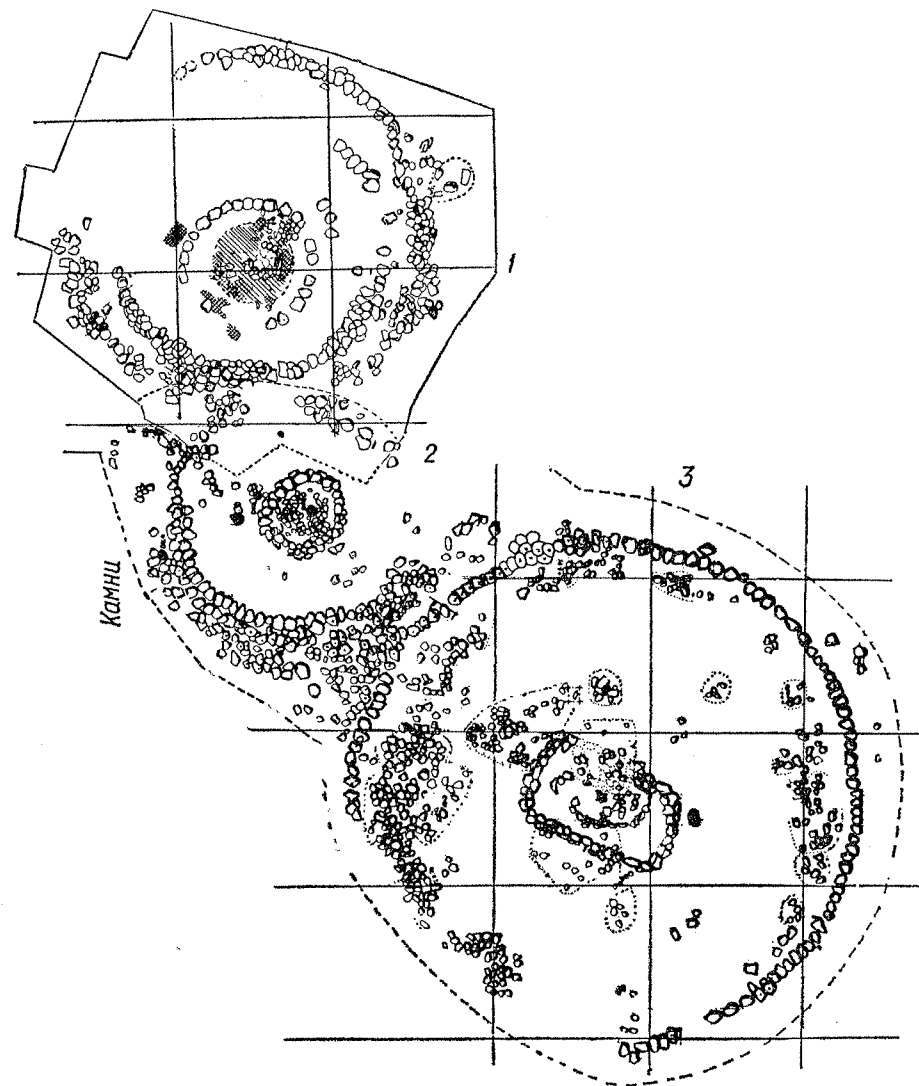

Рис. 5. План курганов эпохи поздней бронзы — раннего железа в Эглишкяй: 1—3 — курганы (1 — I, 2 — II, 3 — III)

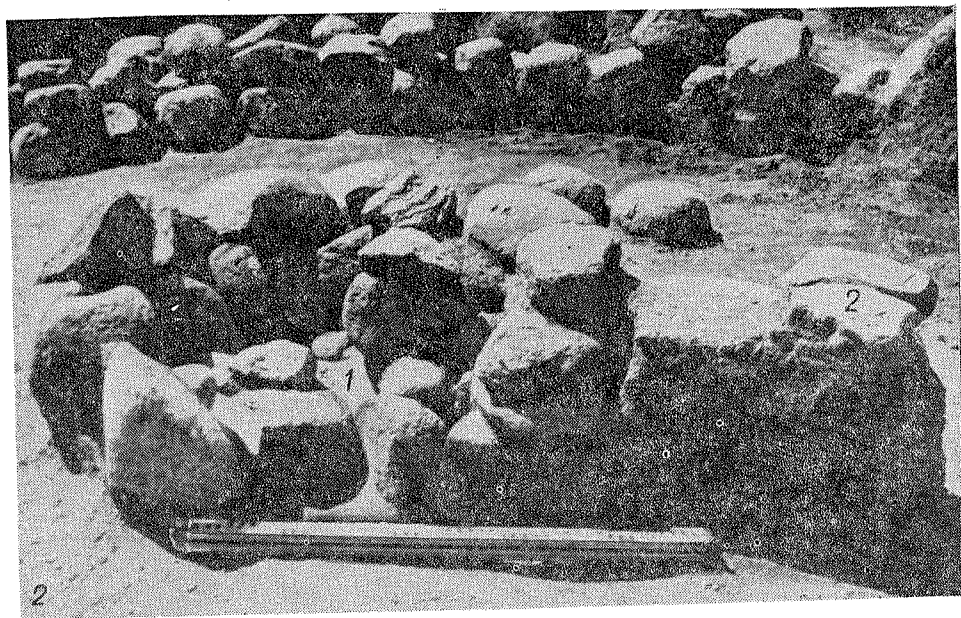
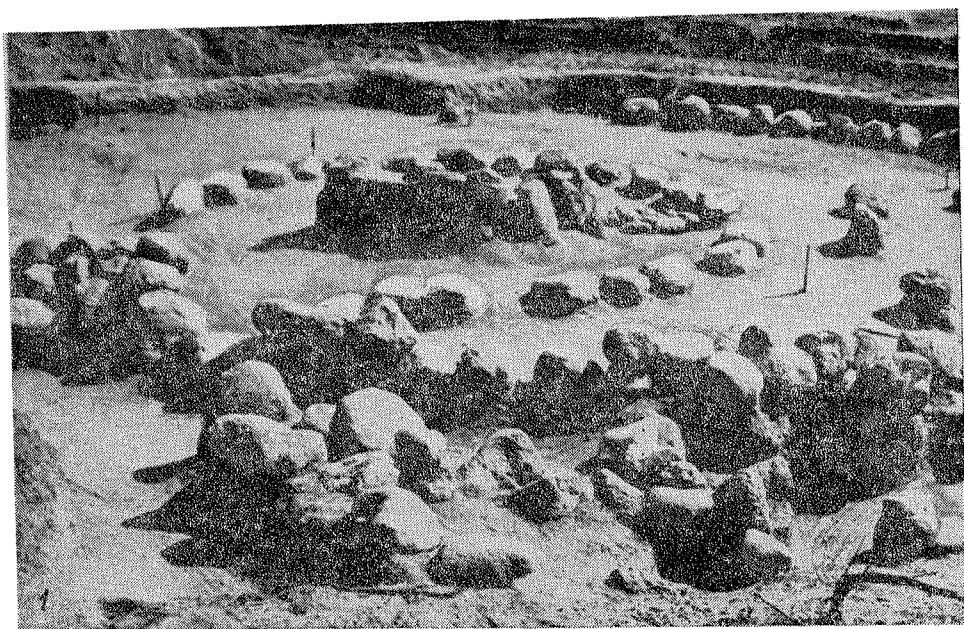

Рис. 6. Кургan I в Эглишкяй:
1 — общий вид открытого кургана; 2 — центральное сооружение с погребением 1 и погребение 2

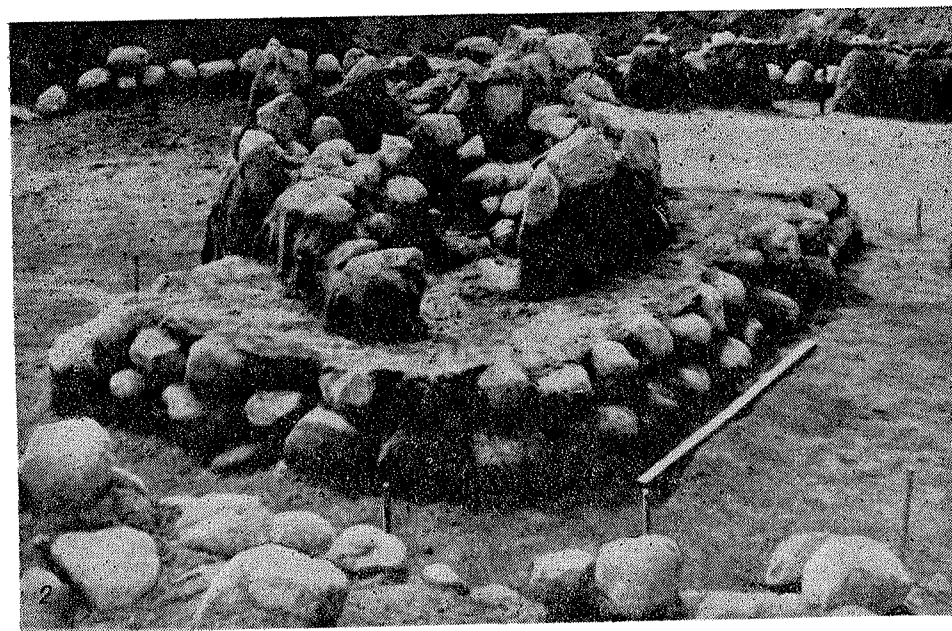
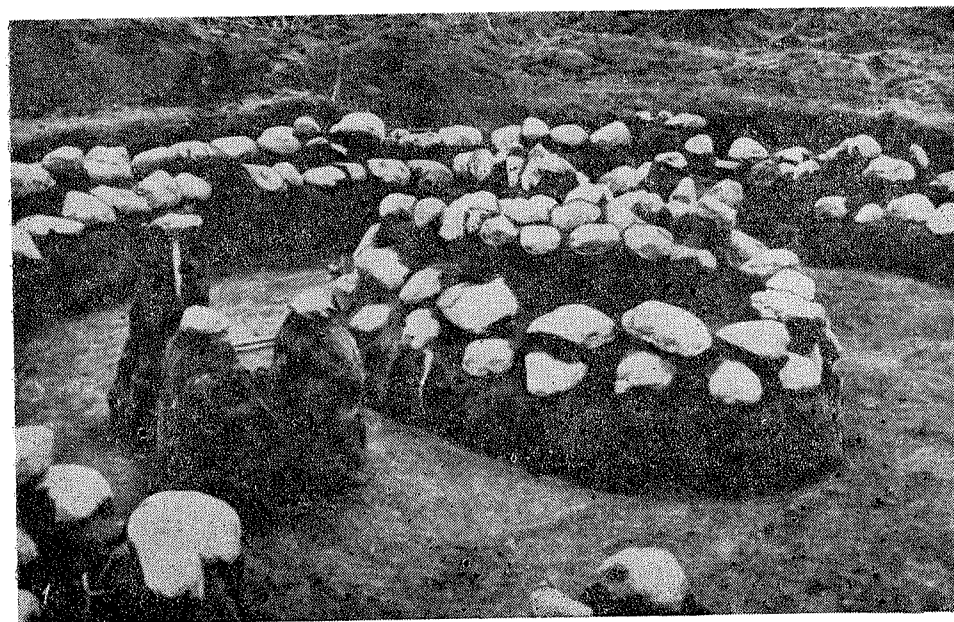

Рис. 7. Курганы в Эглишкяй:
1 — общий вид открытого кургана II с центральным сооружением; 2 — общий вид открытого кургана III с центральным сооружением

и высотой 0,6 м (рис. 5,3; 7,2), поверхность которого была покрыта слоем глины толщиной 5 см. Внутри сооружения находились два погребения в виде кучки кальцинированных костей. В верхней части сооружения между крупными камнями обнаружено интересное погребение, в котором находился сосуд-урна с двойной ручкой — единственная находка такого типа в Литве (табл. XXVI: 1).

Над четырехугольным сооружением находилось каменное. Оно формы круга диаметром 2,3×2,5, высотой 0,6—1,1 м, со входом в северной части. Здесь на круглой каменной кладке обнаружено погребение в виде кучки кальцинированных костей.

В насыпи обнаружено несколько погребений с трупосожжением в различных каменных сооружениях (табл. XXVII: 1), а в верхней ее части — погребения с трупосожжением в виде кучки кальцинированных костей в урнах или без них и трупоположения, иногда окруженные каменными венцами. Всего в кургане III обнаружено 13 трупосожжений и 9 трупоположений. В некоторых погребениях с трупосожжением обнаружено несколько железных изделий, в погребениях с трупоположением — много бронзовых изделий.

Курган IV начал исследовать в 1895 г. А. Гётце, который заложил здесь пробный шурф и вскрыл основное каменное сооружение кругло-ватой формы величиной 2,9 × 3,2 и высотой 0,9 м с урной с кальцинированными костями. Гётце вскрыл и часть каменного венца. В 1975 г. исследования продолжены Институтом истории АН Литовской ССР. Курган вскрыт полностью. У основания его был каменный венец диаметром 12—13 м, сложенный из крупных камней в один ряд, в один или два яруса.

Неподалеку находилось еще одно погребение формы каменного круга диаметром 1,55×1,65 м со входом в северо-западной части. В нем на темной насыщенной сажей земле обнаружены кальцинированные кости без урны.

Курган V был сильно поврежден, осталось менее его половины. Самые ранние погребения — центральные у основания кургана — не сохранились. В верхней части насыпи обнаружено семь погребений с трупосожжением. В трех погребениях урны с пережженными костями помещались в «маленьких ящиках», т. е. они со всех сторон были обставлены плоскими камнями, по плоскому камню находилось под каждой урной и поверх ее. В других трех погребениях по камню было под урной и поверх ее, в одном погребении кальцинированные кости находились между двумя большими плоскими камнями (табл. XXVII: 3—6). В одной урне найден фрагмент бронзового украшения. Погребения датируются около 200 г. до н. э.

Курган VI, который исследовал А. Беценбергер, сильно разрушен (высота 1,2, диаметр 11 м). Его окружал каменный венец, в центре которого обнаружены остатки каменного сооружения формы круга со входом в северо-западной части. Внутри сооружения находились остатки кальцинированных костей. Еще в нескольких местах кургана обнаружены кальцинированные кости и несколько черепков, являющихся, по всей вероятности, остатками керамических урн.

Курганы Эглишкяй датируются концом эпохи бронзы — началом эпохи железа, а погребения с трупоположением — последними веками до н. э. — I в. н. э. Наиболее близкими аналогиями им являются курганы в Курмайчяй, Квецяй и Мишейкяй, курганы в Самбии (бывш. Восточная Пруссия) и материалы Литвы и Латвии.

К эпохе раннего железа относятся курганы Мишейкяй. На северо-востоке от Мишейкяй находилось несколько разрушенных курганов. Один из них в 1891 г. исследовал А. Беценбергер¹⁹. Курган в некоторых местах достигал в высоту 1,4 м, диаметр его — 10,3—9,6 м. У основания кургана было много камней из разрушенных каменных венцов и погребений. В кургане на глубине 25—75 см обнаружено семь погребений с трупосожжением в урнах. Три из них были обставлены со всех сторон плоскими камнями, каждая прикрыта камнем и стояла на камне. Остальные урны помещались в ямках. Обряд погребения аналогичен обряду в курганах Эглишкяй.

Находок в погребениях мало: обнаружено несколько фрагментов бронзовых изделий, в том числе часть булавки в виде лебединой шеи.

К тому же периоду относятся курганы в Кретингале²⁰. Здесь, в долине р. Данге, обнаружены три разрушенных кургана, некоторые из них с каменными сооружениями. Курганы в 1901 г. исследовал А. Беценбергер. В одном из них вскрыто погребение с трупосожжением без урны, помещенное в каменном сооружении величиной 1×1,5 м, которое сверху было прикрыто плоским камнем. В сооружении находились пережженные кости и бронзовое колечко.

В трех метрах к северу от этого кургана находился другой курган диаметром 5 м. В насыпи его много камней. С южной стороны кургана обнаружены две урны, обставленные камнями и прикрытые ими. В том же кургане обнаружены еще два погребения, которые составляли пережженные кости и остатки урн, не прикрытые камнями.

Курганы с каменными венцами и погребениями с трупосожжениями обнаружены и в Курмайчяй (1940, 1948, 1950, 1951). Здесь было вскрыто десять курганов и более поздний, относящийся уже к началу н. э., грунтовый могильник. Самый ранний курган А, исследованный в 1940 г., имел три каменных венца диаметром 12, 8,1 и 5 м. Посередине центрального венца на каменной кладке или чуть выше ее в насыпи находились шесть погребений с трупосожжениями, а в восточной части — еще одно захоронение с трупоположением. Рядом с некоторыми погребениями с трупоположением (1, 4, 6) обнаружены фрагменты керамических изделий, а в погребении с трупоположением — бронзовые украшения (спиральные височные кольца и подвески), по которым это погребение датируется 500 г. до н. э.²¹ По архитектуре курган не отличается от курганов эпохи бронзы.

В других курганах тоже имелось по 1—3 концентрических каменных венца, к некоторым из которых подобно петлям примыкали новые венцы. Площадка, окруженная центральным венцом, как правило, была вымощена камнями. В курганах находились почти исключительно погребения с трупосожжением: по 1—2, реже по 6—7 погребений в насыпи, чаще в границах центрального венца. Пережженные кости по-

мешены в урнах или свободно в земле, обложены камнями или прикрыты одним камнем. Иногда пережженные кости помещались на камне, а рядом находился сосуд. Иных находок, кроме глиняных урн, не было. Курганы аналогичной структуры, исследованные в бывш. Восточной Пруссии, относятся к эпохе бронзы и раннего железа²².

Близки по структуре курганам Курмайчай два кургана в Квецяй, исследованные в 1963 г. Один из них диаметром 13 и высотой 1,65 м окружен двумя венцами из камней. Площадка, окруженная центральным венцом диаметром 7,4×7,5 м, была покрыта каменной кладкой. В кургане обнаружено 12 трупосожжений, три из которых помещались на каменной кладке и под ней, а другие — в разных местах. Пережженные кости были помещены в небольших ямках в урне или без нее, рядом с несколькими камнями.

Второй курган тоже был окружен двумя венцами из камней диаметром 10 и 6 м и высотой 1 м. В центре кургана обнаружено одно погребение с трупосожжением, которое помещалось под каменными кладками диаметром 2 и 1,25×1,3 м. Три других трупосожжения находились в разных местах в ямках, где помещались в урне или у камней.

Находки из этих курганов — урны, кусок сплавившейся бронзы и кусочек янтаря.

К периоду раннего железа, по всей вероятности, относится и случайно обнаруженное погребение с труположением в восточной части Литвы — в Анталге. Здесь, рядом с черепом, лежали два височных украшения — очкообразные спирали.

При датировке металлических изделий эпохи бронзы и периода раннего железа, обнаруженных на территории Литвы, следует брать за основу аналогично датированные изделия с соседних территорий из исследованных и более точно датированных памятников. Кроме того, при датировке изделий учитывается их типология. В данной работе металлические изделия датируются в соответствии с хронологической системой шведского исследователя О. Монтелиуса, принятой для скандинавских стран и с некоторыми уточнениями применяемой и в Восточной Прибалтике. Согласно системе основателя относительной хронологии О. Монтелиуса, этот период делится на ранний и поздний этапы, каждый из которых в свою очередь подразделяется на три периода²³. Система основана на типологии бронзовых изделий и применяется в областях, находящихся к северу от Дуная. Применительно к территории Восточной Прибалтики эта система уточнена исследователями К. Энгелем и М. Гимбутас. Немецкий исследователь К. Энгель эпоху бронзы и период раннего железа разбил на четыре ступени: I — период ранней бронзы — 1700—1000 гг. до н. э., II — период поздней бронзы — 1000—500 гг. до н. э., III — период раннего железа — 500—150 гг. до н. э., IV — поздний латен — 150 г. до н. э. — рубеж н. э.²⁴ От периодизации К. Энгеля несколько отличается хронологическая система, которую предложила М. Гимбутас: I период — 1600—1300 гг. до н. э., II и III периоды — 1300—1100 гг. до н. э., IV — 1100—850 гг. до н. э., V — 850—700 гг. до н. э., VI — 700—525 гг. до н. э.²⁵

Хронология латена основывается на хронологической системе О. Тишлера и П. Райнеке²⁶, согласно которой с некоторыми отклонениями ранний латен датируется 500—300 гг. до н. э., средний латен — 300—100 гг. до н. э., поздний латен — 100 г. до н. э. — рубежом н. э.

Цель настоящей работы — публикация имеющихся данных обо всех найденных в Литве металлических изделиях эпохи бронзы и периода раннего железа. В книге представлены данные относительно типологии, хронологии и происхождения этих изделий, приведены список находок, сгруппированных по местам нахождения, частичная их характеристика, указаны места хранения и литература, приведен иллюстрационный материал — рисунки и таблицы. Материал дополняют данные о составе металла, установленные методом спектрального анализа сотрудником Института истории АН Литовской ССР А. Мяркявичюсом.

Разумеется, что наиболее полные данные представлены об изделиях, сохранившихся и находящихся в музеях. Часть предметов характеризуется только на основании данных литературы.

¹ Tyszkiewicz E., 1850, s. 60; Tyszkiewicz K., 1868, s. 192, 193, 260.

² Aspelin, 1877, p. 93.

³ Покровский, 1892, табл. III: I.

⁴ Szukiewicz, 1899, s. 72, 73.

⁵ Ebert, 1913, S. 500.

⁶ Bezenberger, 1904; Lis-sauer, 1904; Tallgren, 1925, 1926, 1937, 1938.

⁷ Sturms, 1928, S. 6, 7.

⁸ Engel, 1931.

⁹ Gaerte, 1929.

¹⁰ Puzinas, 1935, p. 1231—1233; 1938, p. 199—204.

¹¹ LAB, 1967, p. 94.

¹² Здесь и далее в круглых скобках указаны номера находок — см. с. 66—88.

¹³ Scherbring, 1879a, S. 467; 1879b, S. 27, 87; 1880, S. 4.

¹⁴ Bezenberger, 1900, Taf. IV.

¹⁵ Sturms, 1936, S. 100.

¹⁶ LAB, 1961, p. 93.

¹⁷ Götze, 1914, S. 85—87.

¹⁸ Bezenberger, 1900a, S. 86, 87.

¹⁹ Bezenberger, 1893, S. 82—88.

²⁰ Bezenberger, 1909, S. 39—41.

²¹ Puzinas, 1941, p. 27; Kulikauskas, 1943, p. 51; LAB, 1961, p. 132.

²² Kulikauskas, 1968, p. 20.

²³ Montelius, 1903.

²⁴ Engel, 1935, S. 291.

²⁵ Gimbutas, 1960, p. 389.

²⁶ Engel, 1935, S. 291.

РАННИЙ ПЕРИОД ЭПОХИ БРОНЗЫ

Находки на территории Литвы, в частности, отдельные импортные бронзовые изделия свидетельствуют о том, что металлические предметы (чеканы, ранние топоры с закраинами восточного типа) здесь были известны уже в I период эпохи бронзы. Начало эпохи бронзы в Литве датируется 1600 г. до н. э. Несколько больше число находок II периода эпохи бронзы: наряду с привозными появляются первые изделия местного производства, сделанные по образцу импортных экземпляров. Наконец, складываются своеобразные местные формы, характерные для Восточной Прибалтики в целом. Самое значительное количество ранних металлических изделий датируется III периодом эпохи бронзы. В это время получили широкое распространение топоры с закраинами восточнобалтийского типа, которые свидетельствовали о росте производства местных бронзовых изделий.

Топоры с закраинами

Наиболее многочисленную группу металлических изделий раннего периода составляют топоры с закраинами. На территории Литвы обнаружено 40 топоров этого типа (рис. 2).

Топоры с закраинами были распространены в Центральной и Северной Европе. Исследователи разделили их на характерные для отдельных областей группы, каждой из которых присущи свои типологические и хронологические признаки. На территории Литвы обнаружены топоры нескольких групп.

Топоры восточного типа. К этой группе относятся самые ранние топоры с закраинами. У исследователей не было единого мнения относительно типизации относящихся к ней находок. В 1904 г. немецкий исследователь А. Лиссауер, разделивший топоры с закраинами на типы-группы, выделил отдельную группу топоров северогерманского типа¹.

Из-за недостаточности точного определения признаков этого типа выявилась возможность относить к нему в сущности разные топоры, объединенные лишь самыми общими чертами. Поэтому по мере накопления материалов латвийский исследователь Э. Штурмс выделил самостоятельную группу восточного типа² и определил его распространение и хронологию. Однако до настоящего времени не существует четкого общепринятого разделения, и часто одни и те же топоры включаются в разные группы³.

Основные черты топоров восточного типа обусловлены техникой производства: на закраинах у них заметны литейные швы, между закраинами — прямой ровик.

Едва ли целесообразно отказываться от выделения топоров восточного типа в самостоятельную группу и отождествлять их с топорами восточнобалтийского типа⁴.

Топоры с закраинами восточного типа, кроме областей, находящихся к востоку от Вислы⁵, распространены и к западу от Вислы до о-ва Зеландия. Но на этой территории вместе с топорами восточнобалтийского типа они встречаются редко⁶.

До настоящего времени на территории Литвы обнаружено десять топоров с закраинами (4, 5, 63, 64, 67, 68, 85, 137, 146, 270), которые можно отнести к данной группе (рис. 2).

Наиболее ранними топорами восточного типа и самыми ранними в Литве являются топоры из Кашетос (67, 68) (табл. I : 1). Характерной чертой, отличающей их от других топоров того же типа, является более широкая оправа. Э. Штурмс относит эти топоры к самым ранним экземплярам восточного типа⁷. Топоры из Кашетос исследователи датируют I периодом эпохи бронзы⁸. Польский археолог Я. Домбровский, который не выделял восточный тип, топоры из Кашетос включил в группу северогерманского типа⁹, и поскольку топоры этого типа в Польше датируются более поздним периодом, топоры из Кашетос он относит ко II периоду эпохи бронзы¹⁰.

К вышеупомянутому типу относится и топор с закраинами из Алксны (4) (табл. I : 2), но типологически он более поздний. По сравнению с топором из Кашетос, топор из Алксны тоньше, оправа его уже, лезвия широкие и выгнутые. Кроме того, топор из Алксны ближе к самым ранним топорам восточного типа (бывш. Прауст¹¹, бывш. Погаунен¹², бывш. Шионварлинг¹³). На основе типологии Э. Штурмса топор из Алксны следует отнести к самым ранним топорам этой группы и датировать I периодом эпохи бронзы.

К этой же группе ранних топоров с закраинами восточной группы относится топор из окрестностей Тракай (146). По имеющимся данным, он был похож на топор из бывш. Прауст¹⁴. Некоторые исследователи и этот топор относят к северогерманскому типу¹⁵. Топор из Тракай, как и другие топоры той же группы, датируется I периодом эпохи бронзы.

Отдельную подгруппу составляют остальные шесть топоров с закраинами (5, 63, 64, 85, 137, 270). Для них характерна длинная оправа с параллельными выгнутыми или прямыми относительно высокими закраинами, с прямым ровиком между ними и прямым или чуть выгнутым концом, с короткими и широкими выгнутыми лезвиями. Все топоры отлиты с потерей формы, литейных швов на закраинах нет.

Типологически самым ранним топором из второй подгруппы следует считать топор с закраинами из Стачюнай (137) (табл. I : 4), в котором четко представлены ранние черты: характерная длинная с выгнутыми закраинами рукоятка, короткие, сильно выгнутые лезвия. Близок ему топор из неустановленного местонахождения (270) (табл. I : 3), который находился в Музее Древностей в Вильнюсе¹⁶. Лезвия у него чуть длиннее, лопатовидной формы, оправа с закругленным концом. Общим этим топорам присущи общие черты, характерные для ранних и поздних топоров с закраинами восточного типа, типологически они близки топорам раннего восточного типа из Тракай. Таким образом, топоры из Стачюнай и из неустановленного местонахождения датируются II периодом эпохи бронзы.

Дальнейшее развитие топоров восточного типа отражают топоры из Линкувы (85) (табл. I : 5) и Алксны (5) (табл. I : 6).

Последними образцами этой группы являются топоры из Кальвишкяй (63, 64) (табл. II : 1, 2), которые выделяются большими размерами. По внешнему виду они похожи на поздние топоры восточнобалтийского типа, но техника их производства различна. Топоры из Кальвишкяй следует считать наиболее поздней формой топоров с закраинами восточного типа. Прежде всего из-за высоких закраин и покатыстых плечиков они датируются III периодом эпохи бронзы¹⁷. Другие исследователи топоры из Кальвишкяй относят к восточнобалтийскому типу¹⁸.

Вопрос о происхождении и распространении выделенного Э. Штурмсом позднего восточного типа пока еще окончательно не решен. К тому времени Э. Штурмсу были известны в Литве только два топора из Кальвишкяй. Топоры с закраинами позднего восточного типа считались локальной формой Восточной Прибалтики, распространенной исключительно на территории к востоку от Вислы, так как в других

местах они не были обнаружены¹⁹. Позднее исследователь от своих утверждений отказался.

При детальном рассмотрении соседних областей было установлено, что топоры, аналогичные типу Кальвишкяй, были распространены на более широкой территории²⁰. Самые близкие аналогии для них известны в Скандинавии (например, топоры из Аурланда), в Норвегии²¹, в Дании (Сморумovre), где эти топоры обнаружены с типичными скандинавскими изделиями и датируются II периодом эпохи бронзы²². В качестве аналогий указываются и топоры из Убедел (Поморье)²³, из Тагула (о-в Сааремаа)²⁴. Поэтому Э. Штурмс на основании того, что в Скандинавии обнаружены ранние формы топоров данного типа и литейные формы, происхождение топоров позднего восточного типа связывает со Скандинавией²⁵.

Новые находки, обнаруженные в Литве, позволили заполнить своего рода пробел между ранними топорами восточного типа и поздними — типа Кальвишкяй. В настоящее время можно выделить подгруппу топоров восточного типа (из Стачюнай, Линкувы, упомянутый выше топор из неустановленного местонахождения), которые занимают место между ранними и поздними топорами восточного типа. Топоры этой подгруппы ближе топорам типа Кальвишкяй, чем топоры из Аурланда и Сморумovre. Поэтому вряд ли целесообразно искать происхождение топоров типа Кальвишкяй в Скандинавии. Они, по всей вероятности, ведут происхождение от ранних топоров восточного типа, распространенных в Восточной Прибалтике.

Топоры восточнобалтийского типа (рис. 2). Тип топоров с закраинами как локальную форму первым выделил О. Тишлер²⁶, но предложенная им характеристика не охватывала всех изделий этого типа и в дальнейшем уточнялась²⁷. Многие исследователи основной чертой таких топоров считают широкие лезвия. Некоторые отвергают этот вывод потому, что расширение лезвий является специфической особенностью не только данного типа. Э. Штурмс²⁸ детально охарактеризовал топоры с закраинами восточнобалтийского типа, основной чертой которых он считает вогнутый ровик в оправе между закраинами, а форму лезвий лишь второстепенной деталью, отражающей хронологию изделия. На этом основании топоры разделены на ранние с короткими лезвиями и поздние — с лезвиями в виде полукруга или веерообразные. Третья — побочная — группа объединяет топоры в оправе с плоским ровиком, продолжающимися по краям закраинами, другими чертами, аналогичными основному типу топоров восточнобалтийского типа.

Примерно такой же систематики, но с некоторыми коррективами, придерживается Я. Домбровский, разделяющий топоры по морфологическим признакам. Уточняя Э. Штурмса, Я. Домбровский, наряду с выделенными им группами с короткими лезвиями и лезвиями лопаточной формы (что почти соответствует ранним и поздним топорам восточнобалтийского типа по Э. Штурмсу), выделяет группу топоров с расширенными лезвиями, которые раньше причислялись к другим типам. В эту группу попали топоры с территории Литвы (Алксна, Кальвишкяй), которые Э. Штурмс отнес к позднему восточному типу.

Территория Литвы является одним из основных регионов распространения топоров восточнобалтийского типа. В конце XX в., когда был выделен этот тип, на территории Литвы (окрестности Шилуте и Шилине)²⁹ были обнаружены только два из десяти известных О. Тишлеру топоров. Те же топоры фигурируют и в классификации А. Лиссауера³⁰. Э. Штурмс, классифицируя материалы эпохи бронзы Восточной Прибалтики, называет пять таких топоров, а И. Пузинас в 1938 г. упоминает девять топоров этого типа. За последние три десятилетия материалы значительно пополнились и сейчас число топоров достигает 20 (11, 30, 32, 52, 57, 58, 61, 69, 82, 83, 88, 116, 132, 135, 139, 141, 152, 155, 163, 271).

В данной работе при классификации топоров, обнаруженных на территории Литвы, в основу положено разделение Э. Штурмса, учитываются и коррективы Я. Домбровского.

Самыми ранними топорами этого типа следует считать топоры из Буленай (32) (табл. III : 1) и Стремяняй (139) (табл. III : 3). Для них характерны длинная оправка и короткие лезвия. Бросается в глаза большое сходство между топорами восточнобалтийского типа из Буленай и топором восточного типа из Стачюнай. Оба они почти аналогичны по форме, но отличаются способом литья, у одного ровик оправы плоский (Стачюнай), у другого — вогнутый (Буленай). На этом основании топоры и отнесены к разным типам. Но сходство формы одновременно указывает на близость предметов, общность их периодизации. Указанные выше типы следует рассматривать как локальные формы, характерные для Восточной Прибалтики, хотя выполнены предметы по разным образцам. Общность формы присуща и другим топорам восточного и восточнобалтийского типов. Отмеченные различия отражают неодинаковые пути их развития. Они сформировались под влиянием различных признаков топоров раннего восточного типа и являются характерными локальными изделиями одной области.

Появление топоров с закраинами и короткими лезвиями датируется II периодом эпохи бронзы³¹, исчезновение — IV периодом. Основными периодами их употребления считаются II—III периоды. Самые близкие аналогии топорам с закраинами и короткими лезвиями находятся на территории бывш. Восточной Пруссии: бывш. Юргайчяй, бывш. Мариенсе, бывш. Бесал³². Все они датируются II периодом эпохи бронзы.

Остальные обнаруженные на территории Литовской ССР восемнадцать топоров с закраинами восточнобалтийского типа, которым характерны широкие лезвия формы полукруга и веерообразные, относятся к поздней группе вышеназванного типа. Это наиболее характерная, широко распространенная на территории Литвы форма. Длина топоров 13—15 см, ширина лезвий 13—17 см, закраины высокие — 0,7—1,1 см и начинаются они на 1—2 см ниже оправы. Ровик оправы вогнутый. Оправка разной величины, чаще всего она чуть длиннее лезвий, реже — длинная. Переход от оправы к лезвиям крутой, плечики чаще всего высокие с выступающими углами. Особенно характерны сильно расширенные и вогнутые формы полукруга или веерообразные лезвия. Но форма их неодинакова. Главными различиями являются

соотношения между оправой и лезвиями и форма лезвий: в большинстве случаев они больше полукруга, иногда вытянутые вниз или короткие, чуть меньше полукруга. Характерно, что при изготовлении всех этих топоров использована двусторчатая литейная форма. Об этом можно судить по выступающим в различной степени литейным швам.

Наиболее типологически близкими ранним топорам восточнобалтийского типа с короткими лезвиями являются топоры из Рингувеней (132) (табл. III:4), Дидкемиса (52), Киркилай (69) (табл. III:2), для которых характерны короткие лезвия и длинная оправа. Из них несколько отличается топор из Киркилай: ровик оправы у него плоский, с округлыми углами, закраины продолжают дальше по плечикам до начала лезвий. Эти черты присущи отдельной подгруппе топоров восточнобалтийского типа, так называемой побочной, но автор топор из Киркилай к данной группе не относит, так как большинство его черт характерно для восточнобалтийского типа. Топор из Дидкемиса почти аналогичен топору из Рингувеней, но лезвия у него чуть короче. Самой близкой аналогией топору из Дидкемиса за пределами Литвы является топор из Монтово (Поморье), который Э. Штурмс отнес к побочной группе восточнобалтийского типа³³, а Я. Домбровский — к группе топоров с сильно расширенными лезвиями восточнобалтийского типа³⁴, но ввиду полной аналогии с топором из Рингувеней его следует отнести к той же группе, датируемой II периодом эпохи бронзы³⁵ или даже III периодом³⁶. Топор из Рингувеней типологически относится к позднему восточнобалтийскому типу и датируется III периодом эпохи бронзы³⁷. Тем же периодом датируется топор из Киркилай³⁸. На основании этих аналогий к тому же периоду следует отнести и топор из Дидкемиса. Имея в виду типологическую близость упомянутых выше топоров с топорами II периода эпохи бронзы, по всей вероятности, их следовало бы отнести к началу III периода.

Самую большую группу составляют топоры с лезвиями формы полукруга или больше полукруга — веерообразные. Короче лезвия веерообразной формы у топоров из Жямойи-Панемуне (58) (табл. IV:1), Лаугалай (82), окрестностей Шилуте (163). Типологически они датируются III периодом эпохи бронзы³⁹. От них в сущности не отличаются топоры с большими, сильнее вытянутыми лезвиями (больше полукруга) из Бабтай (11) (табл. IV:4), Саснавы (135) (табл. IV:3), Таутушай (141) (табл. IV:2). Очень правильной веерообразной формы лезвия топоров из Лауменай (83) (табл. V:4), Шилине (155) (табл. V:3), Жемайткемиса (57) (табл. V:1).

При датировании топоров этого типа можно основываться на находках из Таутушай. По обнаруженному здесь наконечнику копья, который датируется IV периодом эпохи бронзы, топор с закраинами из Таутушай датируется III—IV периодами⁴⁰.

Самой близкой аналогией топору из Лауменай являются почти аналогичные топоры из Зунда (Лиепайский р-н)⁴¹, Алтене (Екабпилсский р-н)⁴², Руцава (Лиепайский р-н)⁴³, которые датируются III периодом эпохи бронзы.

Самым поздним типологически является топор из Жемайткемиса. Он особенно массивен, с широкими вытянутой веерообразной формы, прямыми чуть приподнятыми на концах лезвиями. Оправа короткая, с прямыми параллельными, высокими — 0,7—0,8 см закраинами и выгнутым ровиком между ними, прямым концом. В Литве и за ее пределами такой топор пока является единственным экземпляром. Наиболее близким ему по форме является топор из бывш. Столупеней (бывш. Восточная Пруссия)⁴⁴. Топор из Жемайткемиса, несомненно, относится к самым поздним дегенерированным топорам восточнобалтийского типа, которые известны и в Латвии — Ужавас Иорки (Кулдигский р-н)⁴⁵, Лейтани (Крустпилсский р-н)⁴⁶. Как и топоры из Латвии, типологически топор из Жемайткемиса может быть датирован концом III и, возможно, началом IV периода эпохи бронзы. Так датируются поздние топоры с закраинами восточнобалтийского типа.

Топоры из Казлишкяй (61) (табл. V:2), окрестностей Биржай (30) (табл. V:6) и из неизвестного местонахождения (195) (табл. V:5) близки общему типу топоров из Рингувеней, Киркилай и Дидкемиса.

За пределами Литвы сходные топоры известны в бывш. Восточной Пруссии (Дункерсхоффен)⁴⁷ и в Дании (Сморумовре)⁴⁸. Топор из Дункерсхоффена Э. Штурмс относит к побочной группе восточнобалтийского типа и датирует III периодом эпохи бронзы⁴⁹, в то время как Я. Домбровский относит его к группе восточнобалтийских топоров с сильно расширенными лезвиями. Как типологически близкие, топоры из Казлишкяй и из неизвестного местонахождения следует датировать началом III периода эпохи бронзы. Это образцы местных топоров восточнобалтийского типа, на возникновение которых повлияли изделия других типов. К той же группе следовало бы отнести и топор из Биржайского р-на, у которого, в отличие от упомянутых выше, короче оправа и выше лезвия. По общей форме этот топор примыкает к поздним топорам восточнобалтийского типа, для которых характерны более длинные оправы и лезвия полукруглой формы. Известен очень сходный топор с о-ва Готланд⁵¹, который относится к восточнобалтийской форме и датируется II периодом эпохи бронзы⁵². Э. Штурмс, принимая во внимание плоский ровик оправы, топор из Биржайского р-на отнес к побочной форме восточнобалтийских топоров, для предметов которой характерно влияние западных областей⁵³.

Происхождение восточнобалтийских топоров устанавливается на основе типологического метода. Самые ранние топоры ведут начало от северогерманских топоров и топоров армориканского типа⁵⁴, применение которых совпадает с распространением ранних форм того же типа. Именно этот путь развития и принимают исследователи⁵⁵. Следует, однако, отметить близость формы топоров с закраинами раннего восточного и раннего восточнобалтийского типов, что можно объяснить хронологической близостью и генетической связью.

Типологическая близость указывает на то, что топоры поздней формы с полукруглыми и веерообразными лезвиями произошли непосредственно от ранних форм данного типа⁵⁶ и это подтверждают материалы из Литвы. О прямой связи между ранними и поздними формами во-

сточнобалтийских топоров в Литве свидетельствуют топоры из Рингу-венай, Дидкемиса и Киркилай. У них длинная оправа с вогнутым ровиком, изготовлены они с помощью двусторчатой литейной формы и в сущности отличаются только сильно развитыми лезвиями. Типологически это самые ранние топоры из поздних топоров восточнобалтийского типа. Дальнейшее их развитие особенно ярко отражается на топорах с лезвиями формы полукруга или веерообразных, являющихся основной формой топоров восточнобалтийского типа. Топоры из Казлишкяй, из неизвестного местонахождения и из Биржайского р-на являются промежуточными звеньями между так называемыми формами восточного и восточнобалтийского типов. Эти местные формы отличаются наряду с другими, что подтверждают общие их черты: закраины, как и у топоров восточного типа, по плечикам спускаются вниз, плечики в большей или меньшей степени покатые, лезвия ровные, плоские. Прямой ровик оправы из Кальвишкяй, бывш. Капорише Хейде (Восточная Пруссия) связывает эти топоры с топорами унетичского типа⁵⁷.

Следует обратить внимание на распространение форм. Ранние формы топоров с закраинами восточнобалтийского типа в большинстве случаев встречаются на территории бывш. Восточной Пруссии и на обоих берегах Вислы. Отдельные экземпляры известны и в Поморье⁵⁸, несколько экземпляров обнаружено в Литве (один в низовьях р. Нямунас — в Стремянай, другой близ Шяуляй). В северных областях — в Латвии и Эстонии — ранние формы этого типа до сих пор не обнаружены. Такое распространение топоров данного типа свидетельствует о том, что где-то на территории бывш. Восточной Пруссии должен был находиться центр их производства. В этой области, по всей вероятности, возникла данная форма. Отсюда топоры с закраинами восточнобалтийского типа распространились в соседние регионы, в том числе и на территорию Литвы.

Топоры с лезвиями полукруглой или веерообразной форм распространены на территории Литвы, бывш. Восточной Пруссии и в Латвии. Они концентрируются между реками Даугава (Западная Двина) и Преголя с ее притоком Анграппа, меньше их обнаружено в низовьях Вислы и в восточной части Поморья. Литва и Калининградская обл. являются основным ареалом распространения топоров этого типа. К. Энгель топоры с лезвиями лопатообразной формы считал характерными для областей Нямунаса — Куршского полуострова.

Следует обратить внимание на распределение типов топоров с закраинами на территории Литвы. Отдельные их группы концентрируются в определенных областях, чаще всего в низовьях р. Нямунас (Шилутский, Юрбаркский р-ны). Отдельный регион составляет северная часть Литвы. Каждому району присущи свои характерные черты, которые можно связывать с локальными свойствами, с распространением местных форм. У топоров с закраинами форм восточнобалтийского типа северной части Литвы, как, например, у топора из Биржайского р-на и из Киркилай плоская оправа с вогнутым ровиком,

закраины по плечикам спускаются вниз, что свидетельствует о влиянии других типов.

Следует обратить внимание на тот факт, что все топоры позднего восточного типа обнаружены лишь в северной части Литвы (Алксна, Линкува, Кальвишкяй, Стацюнай). Кроме того, в этой области встречаются топоры с закраинами новой формы — уступчатые топоры, которых найдено пять в четырех местах. Отдельную локальную группу составляют получившие распространение в Шилутском и Клайпедском районах так называемые топоры с закраинами типа Клайпеда.

Топоры основного восточнобалтийского типа производились на территории бывш. Восточной Пруссии и, по всей вероятности, в низовьях р. Нямунас, откуда они распространялись на север, в центральную, северную и южную части Литвы.

Топоры типа Клайпеда (рис. 2) составляют отдельную группу топоров с закраинами. Наиболее известен в археологической литературе топор из Клайпеды (70) (табл. VI:7). К этой же группе можно отнести четыре топора из Клайпеды и Шилутского р-на (70, 164, 165, 272) (табл. VI:3, 6). Сходный топор найден и в Советске (бывш. Тильзит)⁵⁹.

У исследователей нет единого мнения относительно принадлежности топора из Клайпеды к той или иной группе. К. Энгель отнес его к уступчатым топорам⁶⁰, Э. Штурмс считает локальной формой, характерной для Восточной Прибалтики, и копией топора из Илзини (Баускский р-н)⁶¹. С последним утверждением согласиться трудно, но следует отметить, что топоры типа Клайпеда очень близки некоторым топорам армориканского типа⁶². Не случайно поэтому его происхождение связывается с топорами армориканского типа, а типологически он находится между этим типом и типом уступчатых топоров⁶³. Типологически топоры типа Клайпеда датируются III периодом эпохи бронзы⁶⁴.

Уступчатые топоры (рис. 2) составляют отдельную группу. Известны пять их экземпляров: два найдены в Гайлюнай (40, 41) (табл. VI:4), по одному в Бутнюнай (33) (табл. VI:2), Гатаучай (43) (табл. VI:1) и окрестностях Жеймялиса (55) (табл. VI:5). Исследователи относят их к разным группам. Например, топорик из Гайлюнай отнесен к северогерманскому типу топоров с высокими закраинами⁶⁵, топорик из Гатаучай — к восточному, остальные — к восточнобалтийскому типу⁶⁶.

Все пять топоров очень сходны и, без сомнения, относятся к одной группе. Прежде всего это топоры из Бутнюнай и Гатаучай. Топор из Гатаучай несколько массивнее, оправа плоская, лезвия уже. Почти аналогичен топор из окрестностей Жеймялиса, но он больше. Выделяется топорик из Гайлюнай, который короче — 6,5 см, массивнее, с толстыми треугольными лезвиями. Топорик в диаметре ромбовидной формы. Наиболее близок топорам этой группы топор из Илзини, считающийся локальным типом уступчатых топоров. Но, в отличие от него, ровик оправы у топора из Гайлюнай прямой, четырехугольный, а у топорика из Илзини — вогнутый. Следует отметить, что распространение топоров

этого типа в Литве ограничивается северной и средними ее частями. Упомянутые выше топоры из Бутнюнай, Гатаучяй, Гайлюнай составляют локальный тип уступчатых топоров. С другой стороны, им близки топоры типа Клайпеда.

На основании датировки топора из Илзини уступчатые топоры из Литвы датируются III периодом эпохи бронзы, хотя, возможно, изготовлялись они до IV периода⁶⁷.

Боевые топоры

Отдельную группу оружия составляют боевые топоры восточнобалтийского типа, в археологической литературе часто называемые боевыми топорами нортикенского типа (рис. 2). Для них характерны длинная узкая форма, круглое отверстие для топорича; один конец топора слегка расширен и утончен или же он оканчивается своего рода шапочкой. Топоры украшены 3—4 продольными желобками. Детальный анализ балтских топоров дал Э. Штурмс⁶⁸. Типологическим путем он проследил путь развития боевых топоров разных групп. Установлены и их хронология, различия между западным и восточным типами, обсуждался вопрос об их происхождении.

Э. Штурмс в своей классификации выделяет западную и восточную группы этих боевых топоров. Топоры западной группы больше, лезвия у них уже, обух выражен не столь ярко, плоский. Топоры восточной группы — меньше, лезвия сильно расширены, конец обуха заканчивается «шапочкой». Некоторые топоры западной группы украшены орнаментом из поперечных желобков, в то время как для топоров восточной группы орнамент не характерен. Поэтому некоторые из них исследователи отнесли к другим группам или к промежуточным формам⁶⁹.

Боевые топоры были распространены по восточному и южному побережьям Балтийского моря от Дании до теперешней территории Латвийской ССР. Согласно последним опубликованным данным, известны 54 топора этого типа (в их число не включены топоры из клада Нортикий) из 23 известных и семи неизвестных местонахождений⁷⁰. В это число включены пять боевых топоров, обнаруженных на территории Литвы, и шесть — в Латвии.

В последнее время число боевых топоров, найденных на территории Литвы, пополнилось еще четырьмя находками этого же типа. Таким образом, на территории Литвы известны девять боевых топоров из такого же числа местонахождений, что составляет почти 1/3 всех находок (рис. 2). Находки в Литве случайные, обстоятельства нахождения в большинстве случаев неизвестны.

Из упомянутых находок выделяется боевой топор, обнаруженный в Патильтисе (113) (табл. VII:1). Этот топор Э. Штурмс считает ранней формой западного типа⁷¹, но, видимо, его можно отнести к промежуточной форме между восточным и западным типами⁷². Хронология боевых топоров определяется на основании их типологии. Боевой топор

из Патильтиса обнаружен вместе с булавкой со спиральной головкой (табл. IX:1, 2), он датируется II периодом эпохи бронзы⁷³.

От топора из Патильтиса мало отличается боевой топор из окрестностей (?) Шилуте (158). Типологически он ближе к восточному, чем к западному типу. Ближе всего ему боевой топор из бывш. Рангау (курган I, погребение А). На основании типологии топор из окрестностей Шилуте датируется III периодом эпохи бронзы⁷⁴. Другие исследователи на основании той же типологии топор из Шилуте, как и топор из Патильтиса, датируют II периодом эпохи бронзы⁷⁵.

Почти аналогичны черты топора из Нотенай (98) (табл. VII:4). Он датируется II периодом эпохи бронзы⁷⁶ или началом III периода.

Топору из Нотенай очень близки топоры из Пагегай (109) (табл. VII:2) и Арёгалы (10) (табл. VII:3). В отличие от находки из Нотенай, у них шире и выше выгнутые лезвия, ярче выражен обух, конец которого слегка расширен, выгнут, а у топора из Пагегай — угловатый. Все эти топоры украшены четырьмя продольными параллельными желобками. Широкие лезвия, отчетливее выявленный обух, но недостаточно выраженная «шапочка» дают основание поставить эти топоры между типологически ранними топорами из окрестностей Шилуте и Нотенай, с одной стороны, и поздними топорами из Гедминай и Петаряй — с другой. На основании такой типологии топоры из Пагегай и Арёгалы датируются III периодом эпохи бронзы. Эти боевые топоры являются представителями раннего восточного типа.

Позднюю группу боевых топоров нортикенского типа представляет находка из Гедминай (бывш. Адл.-Гётцхоффен) (44) (табл. VII:6). Обух у него сильно расширен, с выраженной «шапочкой» полукруглой формы, лезвия высокие, широкие, законченные острым углом. Эти черты характерны для распространенных на территории бывш. Восточной Пруссии и Латвии поздних восточнобалтийских топоров, которые датируются III периодом эпохи бронзы. Так как боевой топор в Гедминай обнаружен вместе с двумя наконечниками копий, он датируется концом III периода эпохи бронзы⁷⁷.

К самым поздним боевым топорам относится топор из Петаряй (117) (табл. VII:5). Так как от него осталась лишь верхняя часть, установить точную аналогию трудно. Этот топор выделяется из числа других боевых топоров. Верхняя его часть — обух с широкой «шапочкой» над сильно суженным корпусом — имеет сходство с поздним восточнобалтийским топором из Фриеслунда (Швеция)⁷⁸, который Э. Штурмс относит к западному варианту⁷⁹, а Я. Домбровский — к восточному⁸⁰. Топор из Петаряй датируется III периодом эпохи бронзы. К поздней группе топоров относятся и упоминаемые в литературе⁸¹ топоры из Саламестиса (134) и окрестностей Шилуте (159), но подробных данных о них нет.

Анализ распространения обоих вариантов показывает, что западный вариант больше характерен для Дании, Южной Швеции, области Мекленбурга в Северной Германии, где топоры восточного варианта не встречаются.

Восточный вариант распространен на обширной территории между Мекленбургом и Латвией, включая ее западную часть. Здесь встречаются одиночные находки и западного варианта. Один боевой топор восточного варианта обнаружен на о-ве Рюген.

Установить центр производства боевых топоров восточного варианта на основании имеющихся данных очень трудно, они, несомненно, местного, т. е. балтийского происхождения. Это подтверждает клад из Нортикяй (бывш. Восточная Пруссия), где было найдено 24 топора восточного варианта, у которых сохранились четкие незаглаженные литейные швы. В Латвийской ССР, в Приекулес-Калеи (Лиепайский р-н) обнаружено семь топоров этого типа. Они тоже с незаглаженными литейными швами. Топоры из Нортикяй отлиты с помощью двух литейных форм, четыре топора из Приекулес-Калеи — одной литейной формы. Все это дает основание сделать вывод, что едва ли эти топоры импортировались как полуфабрикаты из западных областей. Можно лишь предположить, что центр производства их был не один. В Литву эти топоры импортировались, по всей вероятности, из бывш. Восточной Пруссии.

Вопросами происхождения и распространения топоров нортикенского типа занимались многие исследователи. Эти боевые топоры являются новой своеобразной формой, которая не имеет ничего общего с другими существовавшими в то время формами. Сравнительно большое их число обнаружено на территории бывш. Восточной Пруссии. Но связей с другими хронологически близкими топорами, которые помогли бы установить их происхождение, не прослеживается. Поэтому боевые топоры в зависимости от наличия общих черт связываются с разными группами находок.

В. Герте ищет их прототипы в Венгрии, среди распространенных там боевых топоров⁸². По мнению исследователя скандинавских древностей С. Мюллера, балтские боевые топоры возникли из массивных топоров, распространенных в областях о-ва Зеландия (Дания) и западного Готланда⁸³. Еще в 1933 г. Х. Арбман, детально изучавший вопрос о генезисе этих боевых топоров, усмотрел в них связь двух форм⁸⁴: балтские боевые топоры первоначальной формой связываются с топорами Южной Европы и с северными топорами. В результате был получен новый тип — топоры нортикенского типа, первым центром производства которых Х. Арбман считает области Бранденбурга, Мекленбурга и Гольштейна, где обнаружены самые старые их типы⁸⁵. Э. Штурмс происхождения этих топоров ищет в двухлезвийных топорах типа Аунетич, распространенных в Восточной Германии и в Польше⁸⁶. Против концепции Х. Арбмана высказался Р. Хахман⁸⁷, который основывался на том, что между этими топорами и топорами нортикенского типа не прослеживается культурной преемственности. Р. Хахману возражает Я. Домбровский, усматривавший типологические связи некоторых топоров со втулкой с топорами западного и восточного типов⁸⁸, но в отличие от Х. Арбмана центром производства их он считает области Мекленбурга, Гольштейна и Поморья, где в эпоху ранней бронзы были

распространены двухлезвийные топоры, а западнее Одера — топоры так называемого типа Балсби.

О. Клеemann считает первым возможным прототипом их боевые топоры Венгрии—Богемии, от которых возникли легкие топоры. Место первого производства украшенных топоров он локализовал в низовьях Одера⁸⁹. Следует отметить, что эта область в III периоде эпохи бронзы была тесно связана с областями Упланд, Схонен, Ютландия и Северная Германия, но такую теорию можно принять лишь условно⁹⁰. Вопрос о происхождении топоров нортикенского типа пока остается открытым. Нельзя проследить весь процесс их возникновения, так как они являются новообразованием, место которого в типологическом ряду установить невозможно. В Восточной Прибалтике эти топоры не связаны с местным развитием, но тем не менее они являются самыми характерными находками балтских областей, так как основная их часть (2/3) приходится на эти области. Топоры нортикенского типа считаются балтскими изделиями и это один из важнейших факторов, помогающих выделить территорию балтских племен.

Чеканы

Чеканы — самые древние из попавших в Литву (рис. 2) металлических изделий. Еще в середине XIX в. чекан был обнаружен в Вялюоне (38) (табл. VIII: 1). До первой мировой войны он находился в Музее Древностей в Вильнюсе. Имеются сведения, что другой чекан был найден в Паневежском р-не⁹¹, но точных данных о нем нет.

Чеканы в Средней Европе распространены довольно широко. Чекан из Вялюоны относится к так называемому типу Большой Польши или к познаньскому, распространенному на территории между Одером и Вислой. Для этого типа характерны прямой обух и богатое украшение. В Польше известно четыре экземпляра аналогичных изделий⁹². Ближе всего находке из Вялюоны поздние чеканы из Иновроцлава и Граного.

Чекан из Вялюоны — самое раннее металлическое изделие эпохи бронзы в Литве. В Европе они встречаются уже в I периоде (по Монтелиусу). Ф. В. Покровский связывает чекан из Вялюоны с найденным в Скандинавии (Агир, Сконе)⁹³, который О. Монтелиус датирует I периодом. Но чеканы из Швеции относятся к другому типу. По самым близким аналогиям из Польши, чекан из Вялюоны датируется концом I периода эпохи бронзы, его следует считать импортом из Большой Польши⁹⁴.

Мечи

Из девяти найденных в Восточной Прибалтике мечей четыре обнаружены на территории Литвы (рис. 2) — один в Бандужяй (28) и три в Расейнском или Тельшяйском р-нах (143, 144, 145). Точные их местонахождения не известны. Мечи из Расейнского или Тельшяйского р-на

сохранились плохо, остались лишь фрагменты. Так как их рукоятки отломаны, восстановить бывшую форму, тип невозможно. Один из трех мечей длиной 36,4 см, ромбического сечения (табл. VIII : 3) с плечом сохранившейся плоскостью рукоятки на конце, второй меч относится к группе коротких (длина 24 см) (табл. VIII : 6), от третьего осталась лишь его верхняя часть — лезвия с плоскостью рукоятки (табл. VIII : 2).

Фрагментность не позволяет точно установить тип мечей, но все они относятся к выделенному Е. Шпрокгоффом общеевропейскому типу⁹⁵.

Меч из Бандужай относится к тому же типу, что и мечи из бывш. Восточной Пруссии (Маршайтен) и Чапелн (Польша) и датируется по ним III периодом эпохи бронзы⁹⁶.

Мечи из Расейнского или Тельшайского р-на особенно близки ранним мечам из западных районов побережья Балтийского моря, где своеобразные типы этих изделий были созданы по образцам металлических изделий Центральной и Южной Европы. Они близки мечам из областей Ютландии, Шлезвиг—Гольштейна, частично Вестфалии, Нижней Саксонии и др. и особенно сходны с распространенными там местными мечами так называемого типа Вольдер⁹⁷. Среди этих мечей есть и короткие⁹⁸. На основе датировки аналогичных мечей их следует отнести к концу II—началу III периода эпохи бронзы. Обнаруженные в Литве мечи отражают связи населения в те времена с западными районами Балтийского моря, с имевшимися там центрами металлургии.

В Восточной Прибалтике, севернее Литвы мечи почти не обнаруживаются, за исключением одного фрагмента скандинавского происхождения⁹⁹ с территории Эстонии, который отличается от найденных в Литве. Обнаруженные в Финляндии мечи в большинстве случаев тоже скандинавского происхождения¹⁰⁰.

Наконечники копий

Наконечники копий, относящихся к исследуемому периоду, составляют немногочисленную группу оружия (рис. 2).

Среди других выделяется наконечник копья, найденный в Грибжиняй (49) (табл. VIII : 5). Характерная его черта заключается в том, что в 3 см от конца втулки с одной стороны есть ушко для прикрепления наконечника к рукоятке. Это не местный тип, такой наконечник копья — единственный обнаруженный в Литве экземпляр.

Самые близкие наконечники с ушком во втулке известны в восточных и юго-восточных районах европейской части СССР. Они обнаружены в могильных памятниках эпохи средней бронзы культуры Сейма между Волгой и Окой¹⁰¹. Кроме того, близкие по форме наконечники копий обнаружены в 1912 г. в кладе Бородино в Одесской обл.¹⁰² Так как в кладе найдены изделия турбино-сеймского типа, кавказского происхождения и уникальные находки микенской культуры, его нельзя отнести к какой-либо одной культуре¹⁰³. Исследователи не пришли

к единому мнению относительно датировки Бородинского клада. А. Талгрэн и Р. Хахман отнесли его к эпохе ранней бронзы, П. Райнеке — к эпохе поздней бронзы — раннего железа¹⁰⁴. В последнее время датировка Бородинского клада уточнена советскими исследователями, которые относят его к раннему этапу срубной культуры и датируют XV—XIV вв. до н. э.¹⁰⁵ Наконечник из Грибжиняй на основании датировки Бородинского клада следовало бы тоже датировать XV—XIV вв. до н. э. В Литву он попал из центральных областей России, из районов распространения сеймской и турбинской культур, где находились центры металлургии.

Наконечник с ушком на втулке обнаружен и в Эстонии, на о-ве Муху¹⁰⁶. От наконечника из Грибжиняй он отличается формой и орнаментом на втулке. Параллели обнаруживаются в сеймской культуре и в Бородинском кладе¹⁰⁷, на основе чего он датируется 1300—1100 гг. до н. э.¹⁰⁸ К этому же периоду исследователи относят и наконечник копья из Грибжиняй¹⁰⁹.

Находка из Грибжиняй указывает на то, что в раннюю эпоху бронзы существовали какие-то, хотя и косвенные, связи Прибалтийских стран с восточными и юго-восточными металлургическими центрами. Торговый путь проходил где-то севернее Литвы, но некоторые изделия попадали и на ее территорию.

Два наконечника копий другого типа найдены в Гедминай (45, 46) (табл. VIII : 4). Точные обстоятельства находки неизвестны и можно лишь предположить, что они обнаружены вместе с упомянутым уже балтским боевым топором. Согласно опубликованным данным, обе находки значительно повреждены, поэтому установить точную их форму невозможно. В литературе опубликован рисунок одного из них¹¹⁰. Относительно другого есть упоминания, что он был похож на наконечник копья из Павлово (Польша)¹¹¹. Оба наконечника копий сходны. Некоторые исследователи относят их к разным типам: первый связывают с наконечником из Слоки (Латвия), второй — с нордическим наконечником из Павлово¹¹². Схожесть обоих наконечников дает основание отнести их к нордическому типу.

Наконечники копий нордического типа распространены в основном в Швеции, на о-ве Готланд¹¹³, в Дании, в областях Шлезвиг—Гольштейна, Мекленбурга, Бранденбурга, отдельные экземпляры их встречаются в Восточной Прибалтике¹¹⁴, еще реже — в Польше (Бискупец)¹¹⁵, Павлово¹¹⁶. Ближайшие аналогии известны в северных областях — в Швеции. Наконечники копий нордического типа в основных областях их распространения датируются II периодом эпохи бронзы¹¹⁷. Большое значение для установления хронологии наконечников копий из Гедминай имели бы точные сведения об обстоятельствах нахождения. На основании датировки балтского боевого топора нортикенского типа и наконечников копий с территории Польши оба наконечника копий из Гедминай можно считать хронологически близкими и датировать III периодом эпохи бронзы.

По имеющимся сведениям¹¹⁸, еще один наконечник копья был обнаружен в Нотенай (99). Неизвестны ни его форма, ни обстоятельства нахождения. Факт обнаружения в этой местности балтского боевого топора дает основание предположить, что наконечник ранний.

2. УКРАШЕНИЯ

Украшения составляют немногочисленную группу находок. Это фрагменты шейных гривн, булавки, браслеты, кольца (рис. 3).

Шейные гривны

Единственной находкой шейной гривны в Литве является небольшой фрагмент тордированной проволоки из Шлажяй (курган V, погребение 1) (181) (табл. X:7). Размеры и форму гривны полностью восстановить нельзя. Найдена она вместе с двумя ушковатыми булавами, на основании чего датируется III периодом эпохи бронзы.

Как уже отмечалось, это единственная находка в Литве, но, по всей вероятности, шейная гривна из Шлажяй является изделием местных мастеров, а не импортной. Такие ранние тордированные шейные гривны известны в областях, находящихся к западу от Одера, — в областях Мекленбург¹¹⁹, Саксония—Тюрингия в III периоде¹²⁰, в Дании¹²¹. Это наиболее ранняя шейная гривна с территории Литвы. Позже такие украшения распространялись все шире и особенно популярными стали с начала нашей эры.

Булавки

Ушковатые булавки — наиболее редкие находки в Литве, найдены лишь в курганах Шлажяй, где их обнаружено восемь экземпляров (166—173). Верхний конец булавки напоминает трубу, изогнутую под прямым углом. Ушковатые или восточногерманского типа булавки типологически разделил О. Мертинс¹²², хронологию установил Х. Сегер¹²³. Типологию О. Мертинса позже уточнил Э. Штурмс¹²⁴. Две булавки из курганов Шлажяй (IV) считаются типологически самыми ранними. Длина их 18,5 см, у них короткая головка в форме пуговицы и маленькое, слегка выделяющееся ушко (табл. X:2).

Вторую группу составляют четыре булавки (курган V, погребения 1, 3, 6, 7) с вытянутой головкой трубчатой формы и ярко выраженным ушком (табл. X:1). Головка и ушко иногда украшены поперечными насечками. Остальные две булавки имеют форму длинной трубы и ушко; украшены поперечными насечками.

Ближайшие аналогии этих булавок — находки из курганов в Рангау и Алкникен (бывш. Восточная Пруссия). Несмотря на то, что некоторые ранние ушковатые булавки датируются II периодом эпохи бронзы, изделия этого типа из Шлажяй и булавки со спиральной головкой

из того же курганного могильника на основе аналогий датируются III периодом эпохи бронзы¹²⁵.

Булавки этого типа в основном были распространены на территории Поморья, Большой Польши, в области Шлёнска, на основании чего некоторые исследователи отнесли их к типу Большой Польши — Шлёнска, считая лужитскими¹²⁶. Между тем заметная разница между булавами этого типа из бывш. Западной Пруссии и другими изделиями того же типа дали основание считать булавки из Западной Пруссии локальным типом и отнести их к балтским¹²⁷. Балтскими их считают и некоторые другие исследователи¹²⁸.

Раньше высказывалось мнение, что булавки попали в Шлажяй, по всей вероятности, из областей Восточного Поморья — Западной Пруссии, где их сравнительно много¹²⁹. Польские исследователи считают эти находки изделиями переселенных сюда из Поморья колонистов-ремесленников¹³⁰. Данных, подтверждающих ту или иную теорию, нет, поэтому вопрос пока остается открытым. Но булавки этого типа из курганов Шлажяй уже не являются единственными находками в Литве.

Булавки со спиральной головкой. Одним из наиболее характерных украшений Восточной Прибалтики эпохи бронзы являются булавки со спиральной головкой. Они применялись в качестве украшения с раннего периода эпохи бронзы до эпохи раннего железа. На территории Литвы в настоящее время известно семь булавок со спиральной головкой из шести мест. Они неодинаковы и датируются разными периодами. Две из них, относящиеся к типу самых ранних, так называемых булавок со спиральной головкой, скручены из плоской проволоки. Это булавки из Патильтиса (114) (табл. IX:2) и Шлажяй (188) (табл. X:3). Остальные относятся к позднему периоду эпохи бронзы.

Булавки вышеупомянутой группы датируются II или III периодами эпохи бронзы. Изделия, аналогичные булавке из Патильтиса, обнаружены в Сипеле (Елгавский р-н Латвийской ССР) и по аналогичной находке в Недесиц (о-в Рюген) датируются II периодом эпохи бронзы¹³¹. Очень осторожно следует датировать и булавку из Патильтиса, принимая во внимание обстоятельства ее нахождения. Как уже упоминалось, в Патильтисе, по всей вероятности, на месте бывшего селища были обнаружены боевой топор балтского нортикенского типа и булавка со спиральной головкой (табл. IX:1, 2). Эти обстоятельства дают возможность датировать булавку со спиральной головкой тем же периодом, что и боевой топор восточнобалтийского типа, т. е. II периодом эпохи бронзы¹³². Булавка со спиральной головкой найдена в Шлажяй¹³³.

Обнаруженная в бывш. Лупово (Поморье) вместе с наконечником копья сходная булавка украшена таким же орнаментом, датируется III периодом эпохи бронзы¹³⁴. Таким же орнаментом, что и булавка из Шлажяй, украшена ушковатая булавка из кургана бывш. Рангау¹³⁵, которая датируется III периодом эпохи бронзы¹³⁶.

Самые ранние булавки со спиральной головкой, витой из плоской проволоки, распространены в области Поморья, между Вислой и Одером. Здесь их обнаружено девять экземпляров (из восьми мест)¹³⁷,

к востоку от Вислы известно только пять булавок этой группы — Сипеле (Латвия)¹³⁸, в могильнике Мигальск, в Литве — в Патильтисе и Шлажяй, в бывш. Восточной Пруссии — в Рангау. К западу от Одера известны лишь отдельные экземпляры с о-ва Рюген¹³⁹ и из Бранденбурга¹⁴⁰. Кроме того, они обнаружены и на о-ве Готланд¹⁴¹. Единого установившегося мнения относительно принадлежности булавок со спиральной головкой к той или иной этнической группе нет. Некоторые исследователи считают их балтскими. Немецкий археолог Л. Килиан на основании распространения этих изделий определяет культурную область балтов в ранней эпохе бронзы¹⁴². По ним границы распространения балтских племен устанавливает и М. Гимбутас¹⁴³. Непоследовательно мнение польского археолога И. Костчевского. Вначале он наиболее ранние булавки со спиральной головкой относил к балтским¹⁴⁴, позже от этого утверждения отказался¹⁴⁵ и стал считать, вопреки мнению многих известных исследователей, булавки лужитскими. Не считали вначале балтскими булавки со спиральной головкой Э. Штурмс¹⁴⁶, К. Энгель¹⁴⁷, Л. Килиан¹⁴⁸. Однако ранние формы булавок со спиральной головкой распространены в балтских областях, и это лишь подтверждает мнение, что булавки данного типа следует отнести к балтским.

Браслеты

Браслеты, относящиеся к рассматриваемому периоду, тоже немногочисленны. В кургане IV в Шлажяй найдено пять одинаковых браслетов и их фрагментов. Браслеты массивные, круглого сечения, закрытые (174—178) (табл. X:8). Наиболее близкие аналогии этим браслетам обнаружены в бывш. Восточной Пруссии (Раушен)¹⁴⁹. Чуть дальше к югу известно еще несколько экземпляров в областях Поморья, Мекленбурга, Бранденбурга и Южной Германии¹⁵⁰. Браслеты этого типа некоторые исследователи считают лужитскими и полагают, что на восток, т. е. в Самбию и в область Клайпеды, они попали из Поморья¹⁵¹. По мнению других исследователей, их могли сделать и местные ремесленники по образцу импортных¹⁵². Хронология этих браслетов устанавливается на основе датировки других находок из курганов в Шлажяй и из областей лужитской культуры, где они обнаружены вместе с ушковатыми булавами и датируются III периодом эпохи бронзы.

Вторую группу составляют два браслета, найденные в кургане II в Шлажяй (179, 180) (табл. X:9). Они массивные, круглого сечения (слегка сплюснутые), с утонченными концами. Несколько аналогичных браслетов известны из Поморья, один — из других областей Польши¹⁵³. Их происхождение, как и происхождение массивных браслетов круглого сечения, по всей вероятности, следует связывать с областями Поморья. Возможно, что они были сделаны местными ремесленниками по импортным образцам. На основе других находок из этого кургана (ушковатых булавок) браслеты данного типа датируются III периодом.

В находящемся рядом с курганами Шлажяй кургане в Байорай найдено еще два браслета¹⁵⁴. По имеющимся данным, браслеты были обнаружены вместе между камнями, а неподалеку от них — булавка с головкой в виде лебединой шеи. Но так как обстоятельства находки неизвестны, они трактуются как отдельные.

Один браслет из Байорай (14) относится к той же группе, что и браслет из Шлажяй. Он массивный, круглого сечения, с утонченными концами. Детального описания этой находки нет. Браслеты такого типа употреблялись длительное время, поэтому точно их датировать трудно. Только в Восточной Прибалтике в пяти местностях найдено 50 браслетов данного типа¹⁵⁵. Изготавливались они уже в I периоде эпохи бронзы, употреблялись еще и в III периоде. На основании находок этого типа в Поморье, на территории бывш. Восточной Пруссии (Рангау), других находок в Шлажяй описываемый браслет из Байорай датируется III периодом эпохи бронзы¹⁵⁶. Второй браслет из Байорай (13) (табл. X:10) массивный, круглого сечения, со слегка утолщенными сплюснутыми концами имеет аналогии среди находок II и III периодов из областей Мекленбурга, Поморья и Большой Польши¹⁵⁷. Этот браслет из Байорай следует датировать III периодом эпохи бронзы и считать местным, сделанным по образцам изделий западных областей.

Редкими находками в Восточной Прибалтике являются браслеты со спиральными концами. В Литве их обнаружено два (277, 278) в одном месте. Несомненно, что эти браслеты импортные. Похожий браслет обнаружен в Витебской обл.¹⁵⁸ Самые близкие регионы их распространения — Большая Польша, Шлёнск¹⁵⁹, но обнаруживались они и западнее, в области Мекленбурга—Шверина, где их не считают изделиями западного происхождения¹⁶⁰. В области Поморья такие браслеты найдены в 18 местах, но их тоже не считают местными изделиями¹⁶¹. Обнаруженные в Литве находки этого типа, по всей вероятности, попали сюда непосредственно из вышеназванных областей Польши или через Поморье. И. Костчевский браслеты этого типа считает лужитскими и связывает их с распространением лужитских форм в балтских областях.

Устанавливая хронологию этих изделий, можно основываться лишь на общей датировке браслетов данного типа. В Польше браслеты с плоскими спиральными концами датируются очень широко — II периодом эпохи бронзы, III периодом (когда они многочисленны) и IV периодом (встречаются отдельные экземпляры)¹⁶². Браслеты, обнаруженные в Литве, на основании датировки сходных браслетов ромбического сечения из Польши следует датировать III периодом эпохи бронзы. Такая их датировка принята многими исследователями¹⁶³.

Перстни

В том же кургане (V) в Шлажяй в разных погребениях (4, 6, 7) найдены четыре перстня или их фрагменты (182—185) (табл. X:5). На основании других находок из того же кургана (ушковатых булавок и др.) перстни датируются III периодом эпохи бронзы. Аналогий им ни в Литве, ни в соседних регионах не обнаружено, но их много в областях северной культуры и в Поморье¹⁶⁴.

3. ПРОЧИЕ ИЗДЕЛИЯ

В Шлажяй (курган II) обнаружен небольшой кусок бронзовой спирали (187) (табл. X:6), сделанной из проволоки круглого сечения. Похожие спирали известны в бывш. Рангау, в областях северной культуры, где в женских погребениях они обнаружены как головные или шейные украшения. Так как эту находку нельзя датировать как отдельную, на основании других находок из кургана спираль датируется III периодом эпохи бронзы.

В том же кургане обнаружена единственная известная на территории Литвы находка — бронзовый тугулус (застежка) (186) (табл. X:4).

Изделий этого типа особенно много в областях северной культуры (Швеция, Дания и т. д.), в Северной и Южной Германии, но они встречаются и в Поморье, в соседних с ним областях Польши. По форме эти изделия разделяются на несколько групп, одни из которых относятся к пуговицам, другие — к поясным украшениям и характерны для мужских и женских погребений. Похожие на тугулус из Шлажяй изделия исследователи относят к поясным украшениям. Наиболее близки ему некоторые изделия того же типа из бывш. Рангау (курган I) и бывш. Алкникен¹⁶⁵.

Прямые параллели этим изделиям и их происхождение следует искать в областях так называемой северной культуры, для которых украшения этого типа особенно характерны. Возможно, что образцом при их изготовлении были сходные изделия с нижней пластинкой большего диаметра, иногда без крышки в верхней части¹⁶⁶. Эта группа изделий была распространена уже во II периоде эпохи бронзы, в III периоде — исключительно в женских погребениях Швеции¹⁶⁷, Шлезвига—Гольштейна¹⁶⁸, Дании¹⁶⁹, иногда в Поморье¹⁷⁰. Обнаруженный в Шлажяй тугулус, без сомнения, изготовлен в близлежащих областях по образцам северных типов как локальная их форма. На основании упомянутых выше аналогий и других изделий из того же кургана тугулус из Шлажяй датируется III периодом эпохи бронзы.

Изделия этого типа употреблялись в Литве и в соседних с ней областях и позже. В конце эпохи бронзы, в эпоху раннего железа встречаются костяные пуговицы, прототипы которых прослеживаются в III периоде эпохи бронзы. В Литве такая костяная пуговица найдена в городище Мошкенай. По форме она близка бронзовому тугулусу

из бывш. Алкникен¹⁷¹, который датируется III периодом. Похожие застежки обнаружены в Латвии¹⁷², в Эстонии¹⁷³.

Связи населения Литвы с жителями отдаленных территорий отражают бронзовые фигурки людей. Одна из них, представляющая шагающего воина, обнаружена в Шернай под камнем высотой 40 см (153) (табл. IX:3). Похожие фигурки многочисленны на территории Сирии—Палестины, в областях бассейна Средиземного и Эгейского морей. Фигурка шагающего воина была отнесена исследователями к гетитскому типу понтийского происхождения и датирована 1200 г. до н. э.¹⁷⁴ Таким образом, эта находка указывает на связи населения побережья Балтийского и Черного морей. Это мнение широко распространено¹⁷⁵, но в последнее время исследователи стали сомневаться относительно датировки бронзового воина. На основании того, что фигурки этого типа употреблялись очень долго, с середины II тысячелетия до н. э. до VII в. до н. э., предлагается расширить и рамки хронологии фигурки из Шернай¹⁷⁶. Вторая бронзовая человеческая фигурка (279), найденная в Литве, попала в Финляндию и хранится в Хельсинском музее. Ее происхождение связывается с областями Анатолии или Кавказа и датируется III периодом эпохи бронзы¹⁷⁷.

¹ Lissauer, 1904, S. 544.

² Sturms, 1936, S. 13.

³ Dąbrowski, 1968, s. 25.

⁴ Dąbrowski, 1968, s. 27.

⁵ Sturms, 1936, Karte Nr. 2.

⁶ Sturms, 1947, S. 5.

⁷ Sturms, 1936, S. 13.

⁸ Kostrzewski, 1924, s. 198; Sturms, 1928, S. 7; Sturms, 1936, S. 13; Puzinas, 1938, p. 199; L A B, 1961, p. 95.

⁹ Dąbrowski, 1968, s. 26.

¹⁰ Dąbrowski, 1968, s. 95.

¹¹ Sturms, 1936, Taf. 7:g.

¹² Sturms, 1936, Taf. 2:d.

¹³ Sturms, 1936, Taf. 5:h.

¹⁴ Sturms, 1936, S. 13.

¹⁵ Dąbrowski, 1968, s. 184.

¹⁶ Покровский, 1892, табл. III:4.

¹⁷ Sturms, 1936, S. 14.

¹⁸ Dąbrowski, 1968, s. 28, 100, 175.

¹⁹ Sturms, 1936, S. 14.

²⁰ Sturms, 1947, S. 5.

²¹ Montelius, 1900, S. 58, Abb. 175.

²² Sturms, 1936, S. 18.

²³ Sturms, 1947, S. 5.

²⁴ Sturms, 1935, S. 1, 2.

²⁵ Sturms, 1947, S. 4, 5.

²⁶ Tischler, 1888, S. 7.

²⁷ Lissauer, 1904; Engel, 1935.

²⁸ Sturms, 1936, S. 15—19.

²⁹ Tischler, 1888, S. 7.

³⁰ Lissauer, 1904.

³¹ Sturms, 1936, S. 16.

³² Sturms, 1936, Taf. 11:f, q, h.

³³ Sturms, 1936, S. 20.

³⁴ Dąbrowski, 1968, s. 111.

³⁵ Lęga, 1924, s. 236.

³⁶ Sturms, 1936, S. 20.

³⁷ Sturms, 1936, S. 17, 98.

³⁸ Puzinas, 1935, p. 1233; 1938, p. 200.

³⁹ Sturms, 1936, S. 17, 100, 103; Puzinas, 1938, p. 200.

⁴⁰ Sturms, 1936, S. 19, 99; Dąbrowski, 1968, s. 109.

⁴¹ Граудонис, 1967, табл. XXIII:9.

⁴² Граудонис, 1967, табл. XXIII:6.

⁴³ Ванкина, 1960, с. 153, рис. I:1.

⁴⁴ Gimbutas, 1965, fig. 286:4.

⁴⁵ Sturms, 1931, Taf. II:1.

⁴⁶ Ванкина, 1960, с. 153, 154, рис. 2:2.

⁴⁷ Sturms, 1936, Taf. 12:c.

⁴⁸ Sturms, 1947, S. 7.

⁴⁹ Sturms, 1936, S. 200, 104.

⁵⁰ Dąbrowski, 1968, s. 111.

⁵¹ Hansson, 1927, Taf. 13:7.

⁵² Hansson, 1927, S. 149; Sturms, 1936, S. 75.

⁵³ Sturms, 1936, S. 20.

⁵⁴ Sturms, 1936, S. 16.

⁵⁵ Dąbrowski, 1968, s. 28.

⁵⁶ Sturms, 1936, S. 15.

⁵⁷ Dąbrowski, 1968, s. 28, 29.

⁵⁸ Sturms, 1936, S. 16.

⁵⁹ Sturms, 1936, S. 24.

⁶⁰ Engel, 1935, S. 330.

- 61 Sturms, 1936, S. 24.
 62 Sturms, 1936, Taf. 20:c.
 63 Dąbrowski, 1968, s. 31.
 64 Sturms, 1936, S. 103; Dąbrowski, 1968, s. 98.
 65 Dąbrowski, 1968, s. 184.
 66 LAB, 1961, p. 95, 528.
 67 Sturms, 1936, S. 24; Meinander, 1954, S. 2; Dąbrowski, 1968, s. 98, 99.
 68 Sturms, 1936, S. 57.
 69 Kostrzewski, 1956, s. 11; Dąbrowski, 1968, s. 44.
 70 Dąbrowski, 1968, s. 44.
 71 Sturms, 1936, S. 60.
 72 Dąbrowski, 1968, s. 44.
 73 Sturms, 1936, S. 59; Puzinas, 1938, p. 200; LAB, 1961, p. 97.
 74 Sturms, 1936, S. 103.
 75 LAB, 1961, p. 97.
 76 LAB, 1961, p. 97.
 77 Sturms, 1936, S. 60.
 78 Arbman, 1933, Abb. 11.
 79 Sturms, 1936, S. 58.
 80 Dąbrowski, 1968, s. 45.
 81 Puzinas, 1935, p. 1232; Sturms, 1936, S. 59, 99; Enegele, 1935, S. 330, Nr. 80.
 82 Gaerte, 1929, S. 77.
 83 Müller, 1921.
 84 Arbman, 1933, S. 18.
 85 Arbman, 1933, S. 18.
 86 Kleemann, 1954, S. 385.
 87 Hachmann, 1957, S. 109.
 88 Dąbrowski, 1968, s. 46.
 89 Kleeman, 1954, S. 386.
 90 Arbman, 1954, S. 403.
 91 Ebert, 1913, S. 500; Sturms, 1928, S. 6, 7; Puzinas, 1935, p. 723—729.
 92 Knapowska - Mykołajczykowa, 1957, ryc. 24: a, b; s. 41, 49, 106.
 93 Покровский, 1892.
 94 Sturms, 1936, S. 31, 80; Puzinas, 1938, p. 198; LAB, 1961, p. 94.
 95 Sprockhoff, 1931.
 96 Sturms, 1936, S. 47.
 97 Hachmann, 1957, Taf. 41:9, 12, 13:1, 3, 7, 42:15, Karte 1, 2.
 98 Hachmann, 1957, Taf. 18:1, 19:1.
 99 Sturms, 1931, S. 260, Abb. 6, 7.
 100 Meinander, 1954, S. 12.
 101 Gimbutas, 1965, p. 98, fig. 56:3, 4.
 102 Tallgren, 1925, S. 21, Taf. 61, S. 12; 1926, S. 129; Кривцова-Гракова, 1949, табл. II:1.
- 103 Археологія Української РСР, Київ, 1971, т. I, с. 408.
 104 Tallgren, 1926, S. 129; Reinecke, 1925, S. 52; Hachmann, 1957, S. 172.
 105 Археологія Української РСР, с. 408, 413.
 106 Sturms, 1935, S. 255, Abb. 1:1.
 107 Tallgren, 1926, S. 129, 137, Abb. 73, 78.
 108 Sturms, 1935, S. 255.
 109 Gimbutas, 1956, p. 143—145.
 110 Sturms, 1936, Taf. 19:c; Gimbutas, 1965, fig. 285:1.
 111 Sturms, 1936, Taf. 19:b.
 112 Sturms, 1936, S. 50, 51.
 113 Montelius, 1917, Nr. 911—913; Hansson, 1927, Taf. 5, Nr. 26, 27, 28.
 114 Sturms, 1936, S. 28, 51.
 115 Dąbrowski, 1968, tabl. I—6.
 116 Kostrzewski, 1964, tabl. XXX: 11, ryc. 121.
 117 Kostrzewski, 1964, s. 60.
 118 LAB, 1961, p. 529.
 119 Sturms, 1936, S. 66.
 120 Sprockhoff, 1936, S. 45.
 121 Broholm, 1943, S. 82, 216.
 122 Mertins, 1906, S. 54.
 123 Seger, 1909, S. 55.
 124 Sturms, 1936, S. 60—62.
 125 Sturms, 1936, S. 60—62.
 126 Kostrzewski, 1956, s. 11.
 127 Sturms, 1936, S. 62.
 128 Gimbutas, 1965, p. 419—431.
 129 Puzinas, 1938, p. 204.
 130 Kostrzewski, 1958.
 131 Sturms, 1931, S. 104, 120, Taf. I:20.
 132 Sturms, 1936, S. 89, 131; Puzinas, 1938, p. 200.
 133 LAB, 1961, p. 100.
 134 Sturms, 1936, S. 63.
 135 Gaerte, 1929, S. 76, Abb. 99:b.
 136 Sturms, 1936, S. 108.
 137 Dąbrowski, 1968, s. 64.
 138 Граудонис, 1967, с. 100, табл. XXII:5.
 139 Lissauer, 1904, S. 585, Nr. 15.
 140 Dąbrowski, 1968, s. 64.
 141 Hansson, 127, S. 152, Taf. 34:160.
 142 Kilian, 1955, Karte 12.
 143 Gimbutas, 1965, p. 287.
 144 Kostrzewski, 1956, s. 1—10.
 145 Kostrzewski, 1968, s. 165.
 146 Sturms, 1936, S. 43, 131.
 147 Engel und La Baume, 1937, S. 69.
 148 Kilian, 1939, S. 11.
 149 Arbman, 1933, Abb. 14:6.

- 150 Sturms, 1936, S. 68.
 151 Kostrzewski, 1958, s. 35.
 152 LAB, 1961, p. 101.
 153 Sturms, 1936, S. 86.
 154 LAB, 1961, p. 528 (указан один браслет).
 155 Sturms, 1936, S. 67.
 156 Sturms, 1936, S. 67; Dąbrowski, 1968, s. 106.
 157 Kostrzewski, 1955, s. 85, ryc. 190.
 158 Sturms, 1936, S. 71.
 159 Kostrzewski, 1964, s. 8.
 160 Sturms, 1936, S. 7.
 161 Kostrzewski, 1958, s. 13.
 162 Kostrzewski, 1964, s. 8.
 163 Sturms, 1936, S. 71; Dąbrowski, 1968, s. 97.
 164 Sturms, 1936, S. 71.
 165 Sturms, 1936, S. 72, Taf. 14:e.
 166 Montelius, 1917, Nr. 949.
- 167 Montelius, 1917, Nr. 1033—1035.
 168 Schwantes, 1934—1936, S. 374, Abb. 528.
 169 Müller, 1888.
 170 Sturms, 1936, S. 72.
 171 Sturms, 1936, Taf. 14:g.
 172 Граудонис, 1967, табл. VII:12, VIII:9.
 173 Моора, 1952, с. 32, рис. 7:3.
 174 Przeworski, 1929, s. 56.
 175 Hollack, 1908, S. 143; Gaerte, 1929, S. 80; Engel, 1935, S. 332; Puzinas, 1938, p. 201; Kulikauskas, 1959, p. 5; Gimbutas, 1960, p. 399.
 176 Gimbutas, 1960, p. 399; Dąbrowski, 1968, s. 133, 134.
 177 Tallgren, 1938a, S. 56—64; LAB, 1961, p. 102.

ПОЗДНИЙ ПЕРИОД ЭПОХИ БРОНЗЫ И ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Следующие три периода (IV—VI) относятся к позднему периоду эпохи бронзы. Этот период, к которому относится первое появление железа, хотя оно в Европе применялось еще мало, носит название эпохи гальштат, которое произошло от культуры гальштат, названной по Гальштатскому могильнику в юго-западной Австрии, датируемому 750—400 гг. до н. э. Исследователь П. Райнеке поздний период эпохи бронзы — гальштат разделил на четыре ступени: А, В, С и Д, которые приблизительно соответствуют: А — IV периоду эпохи бронзы, В и С — V периоду, Д — VI периоду эпохи бронзы по О. Монтелиусу. Лишь в конце гальштата железо шире вошло в употребление.

В латенское время (название это произошло от швейцарского местонахождения Ла-Тен), следовавшее после гальштата, железо вытеснило бронзу. Латенскую культуру, которая в Западной Европе датируется V—I в. до н. э., исследователи разделили на периоды. Немецкий археолог О. Тишлер латенскую культуру разделил на три периода — ранний, средний и поздний латен. Исследователь П. Райнеке классификацию О. Тишлера уточнил и ввел четыре периода (А, В, С, Д). Эта схема с некоторыми поправками является основной до сих пор.

В IV—VI периодах позднего периода эпохи бронзы развивается местное производство металлических изделий, возникают новые формы. Отдельные изделия характерны для широкой территории.

В Литве находок, которые относились бы только к IV периоду эпохи бронзы, известно очень мало. По-прежнему употребляются некоторые изделия, характерные для III периода, например, топоры с закраинами. Часть изделий, характерных для V периода, такие как, на-

пример, втульчатые топоры (кельты) и др., появляются в IV периоде эпохи бронзы.

Дата окончания эпохи бронзы и начала эпохи раннего железа установлена приблизительно — ею считается период, когда из железа начали изготавливаться основные орудия труда и оружие¹. Конкретных данных, позволяющих установить конец позднего периода эпохи бронзы, пока нет, так как до сих пор не имеется точно датированных железных изделий, относящихся к этому периоду. Бронзовые изделия, характерные для периода поздней бронзы, употреблялись еще длительное время. На соседней территории Польши первые изделия из железа появляются в гальштате С (в конце этого периода), особенно массово они употребляются в гальштате Д, т. е. в VIII—VII вв. до н. э.² На части территории Белоруссии началом эпохи раннего железа считается VII в. до н. э.³ Есть основание полагать, что железо в Литве было известно с VII—VI в. до н. э., хотя началом эпохи раннего железа принято считать V в. до н. э.⁴ Окончательно железные изделия вытеснили бронзовые и костяные лишь в начале нашей эры.

Металлические (бронзовые и железные) изделия, датруемые 2-й половиной I тысячелетия до н. э., включены в отдел периода поздней бронзы, так как некоторые изделия, относящиеся к типам VI периода эпохи бронзы, продолжали бытовать и установить точную их датировку нет возможности. Это «опоздание культуры», отмеченное К. Энгелем⁵ для территории Восточной Пруссии, замечается и на территории Литвы, где некоторые формы изделий типов VI периода употребляются до позднего латена, т. е. до 150—100 гг. до н. э.

Металлические изделия поздней бронзы и эпохи раннего железа в большинстве случаев попали в музей как случайные находки. Часть их — из кладов (Вашкай, Баудейос, Пабалай). Другие могут быть из разрушенных погребений (Антальге, Пренлаукис) или из курганов (Таутушай) и лишь несколько находок — из исследованных курганов (Курмайчай, Эглишкяй) или ранних поселений (Папления, Неверишкес, Павандяне).

1. ОРУЖИЕ И ОРУДИЯ ТРУДА

Втульчатые топоры

На территории Литвы известны 35 втульчатых топоров. Кроме того, имеются данные о шести топорах, упомянутых в источниках (рис. 4). Подробно анализировать эти шесть топоров или отнести их к какому-либо типу нет возможности из-за нехватки данных, кроме того, все эти находки являются случайными и отдельными, поэтому датировать их можно лишь приблизительно.

Имеющиеся топоры довольно разнообразны, их можно разделить на ряд типов. Классификация топоров основана на типологии Э. Штурмса и К. Энгеля.

Одним из наиболее ранних втульчатых топоров с территории Литвы является втульчатый топор меларского типа (34) (табл. XXIII : 2),

обнаруженный в кладе Вашкай вместе с проушным топором и с миниатюрным кинжалом скандинавского типа. По имеющимся сведениям, эти изделия найдены в глиняном сосуде, но хронологическая разница между ними ставит под сомнение их однородность⁶.

Втульчатые топоры меларского типа были распространены на территории Скандинавии (Швеция, Норвегия, Дания, о-в Борнхольм) и в Центральной России⁷. Концентрировались они в Центральной Швеции, где сосредоточивалось их производство. Топоры меларского типа в Средней Швеции датируются IV—VI периодами эпохи бронзы⁸. Следует отметить, что сырьё для производства бронзы в Скандинавии не было.

Другой центр производства меларских топоров находился в Центральной России. В областях между Волгой и Камой в некоторых могильниках (Аккозино и др.) топоры меларского типа являются довольно частыми находками. Они отличаются от топоров, изготовленных в Скандинавии, и исследователи относят их к другим вариантам топоров меларского типа. Импорт из Скандинавии исследователи считают лишь самые ранние изделия этого типа. Другие варианты того же типа — изделия местного производства, относимые к областям, где была развита металлургия. Одни исследователи датируют их не позже IX в. до н. э.⁹, другие относят местные топоры меларского типа к 800—400 гг. до н. э.¹⁰ Находки топоров меларского типа на территории Волго-Камского бассейна указывают на связь между этими районами и Скандинавией в эпоху поздней бронзы.

В Прибалтике топоры меларского типа обнаружены в Эстонии (Вирумаа)¹¹, в Латвии (Крустпилс, Екабпилский р-н)¹², оз. Лудзас, оз. Лубанас¹³, в Белоруссии¹⁴. Но топоры меларского типа из Латвии, Белоруссии и бассейнов Волги и Камы отличаются от шведских топоров не только по форме, но и орнаментом и считаются изделиями местного производства, сделанными под влиянием шведских топоров¹⁵. Лишь топор из Вашкай является типичным представителем шведских топоров меларского типа, он импортирован из Швеции¹⁶. Более ранними изделиями считаются топоры с прямыми лезвиями, они относятся к IV периоду эпохи бронзы. Поздние топоры с расширенными лезвиями относятся к V—VI периодам эпохи бронзы. К IV периоду следовало бы отнести и топорик из Вашкай. Кроме того, о его ранней датировке свидетельствуют и обстоятельства находки. Он был обнаружен с более ранними предметами, датруемыми XV—XIV вв. до н. э. В последнее время литейные формы меларских топоров местного производства обнаружены и в Литве¹⁷.

В 1977—1978 гг. при раскопках городища Норкунай (Утенский р-н) в нижних слоях культурного слоя обнаружен небольшой горн для литья бронзовых изделий и литейные формы, среди которых находились и формы для отливки топоров меларского типа. Топоры отличаются от импортированных из Швеции, у них имеется по три поперечных желобка, они особенно близки топорам из Латвии. Находки из городища Норкунай дают основание говорить о местном производстве топоров меларского типа. Они подтверждают гипотезу о том, что

в Прибалтике по образцу шведских топоров производились местные топоры меларского типа, свидетельствующие о влиянии топоров меларского типа Центральной России. Вопрос о датировке местных топоров меларского типа, обнаруженных на территории Прибалтики, пока остается открытым, так как почти все они являются случайными находками. Литейная форма из городища Норкунай обнаружена в самых низких горизонтах культурного слоя, ее можно датировать лишь приблизительно концом V периода эпохи бронзы, т. е. около 800 г. до н. э.

К наиболее ранним втульчатым топорам относится топорик из Павадакшай (108) (табл. XI:1), который нельзя отнести ни к одному из известных в Литве типов. Самой близкой аналогией ему является топорик с о-ва Готланд¹⁸, который датируется IV периодом эпохи бронзы. Кроме того, похожие топоры найдены в Вискяутен (бывш. Восточная Пруссия)¹⁹, в Пале (Латвия)²⁰. Они датируются V периодом эпохи бронзы. На основании этих аналогий втульчатый топор из Павадакшай следует отнести к V периоду эпохи бронзы. Топоры этого типа встречаются в Поморье²¹, в северных областях Германии, на территории бывш. Восточной Пруссии. Вероятнее всего, что топорик из Павадакшай попал в Литву из вышеупомянутых областей.

Среди других одиночных втульчатых топоров выделяется втульчатый топор с Рамбинаса (130). К. Энгель отнес его к типу, для которого характерна слегка выгнутая втулка, чуть выгнутые, почти прямые бока с ушком на краю втулки или под ней. На основании кладов из Гижика и Маркайм он датируется VI периодом эпохи бронзы²². Изделия этого типа были распространены на территории бывш. Восточной Пруссии, местом их концентрации является Самбия, где, по всей вероятности, находился центр их производства.

Типологически близки топор из Пятряляй и второй топор с Рамбинаса. И хотя эти изделия не аналогичны, оба они отнесены к одному, так называемому типу Тильзит²³.

Втульчатый топор из Пятряляй (128) (табл. XI:2) Э. Штурмс типологически и хронологически отнес к изделиям, занимающим промежуточное место между типологически ранними топорами типов Тильзит и Курсиши и более поздними топорами типа Сабиле и считает его одной из самых ранних форм VI периода эпохи бронзы. Второй топор с Рамбинаса (131) (табл. XI:3), как и топор из Пятряляй, К. Энгель относит к VI периоду эпохи бронзы²⁴.

Топоры упомянутого типа распространены на довольно узкой прибрежной полосе в низовье Нямунаса: в Пятряляй, на Рамбинасе, бывш. Тильзите, бывш. Рагнит и чуть дальше на территории бывш. Восточной Пруссии — (Кл. Нур), а в Латвии — в Сабиле. Это локальный тип, для которого помимо общей формы особенно характерны расширенные лезвия и выгнутость, т. е. черты, присущие топорам с закраинами. Близость этих топоров указывает на происхождение их из одного центра, который, вероятнее всего, находится в области распространения изделий данного типа, где обнаружены самые ранние их формы. Происхождение этих топоров следует искать в скандинавских формах, в том числе и в формах втульчатых топоров с о-ва Готланд²⁵.

Типологическим продолжением топоров типа Тильзит можно считать топоры из Жигайчяй (56) (табл. XI:4), Генчай (48) (табл. XI:5), Уосупялиса (148) (табл. XI:6), Калоте (66), Людвинаваса (86), Чясукай (149) (табл. XII:1), Инкунай (59) (табл. XII:2), Жадейкяй (54) (табл. XII:3), Балсупяй (17) (табл. XII:4), Бабтай (12) (табл. XIII:4) и точно неустановленного местонахождения (Литва) (273) (табл. XIII:1). В большинстве случаев они небольшие: длина — 9—12 см, ширина лезвий — 4,5—5,6 см. Хотя все топоры относятся к одному типу, отдельные детали свидетельствуют о том, что изготовлены они не одним мастером и не в одно время. Топоры изящны по форме, хорошо обработаны. Выделяется топор из Жадейкяй, который больше, стройнее, с неширокими, косо отрубленными лезвиями. Эти черты связывают его с топорами следующей группы.

Наиболее близкие аналогии этой группе можно проследить среди топоров, найденных на территории бывш. Восточной Пруссии, где в семи местах их найдено 12. Они выделены в отдельный, так называемый тип Илишкен. Таким образом, в Литве топоров этого типа обнаружено больше²⁶. Кроме того, очень близок им топор из Дурбе (Латвийская ССР)²⁷, который следует отнести к тому же типу Илишкен. Но топоры этого типа с территории Литвы из-за характерных черт, отдаляющих их от распространенных на территории бывш. Восточной Пруссии топоров (форма массивнее, выгнутые лезвия шире), следует выделить в локальную группу. Типологически они связываются с ранними топорами из Павадакшай, Пятряляй, с Рамбинаса.

На территории бывш. Восточной Пруссии топоры этого типа были распространены в Самбии, в бассейне р. Преголя. В Литве они обнаружены в разных местах, кроме восточной ее части. Больше всего их найдено в западной, северо-западной частях и в Занеманье и близлежащих областях. Судя по распространению находок, могло быть несколько центров производства таких изделий: один в Самбии, откуда они распространялись на бассейн р. Преголя, другой — в низовьях Нямунаса. Кроме того, центр их производства, видимо, находился в северной части Литвы, так как у топоров из этой области (Жадейкяй, Инкунай) лезвия длиннее и уже.

Местное производство этих топоров в восточной части Литвы могло бы подтвердить происхождение фрагмента литейной формы, обнаруженного в городище Возгеляй (табл. XVI:2).

Топоры с территории бывш. Восточной Пруссии датируются VI периодом эпохи бронзы²⁸. Здесь тоже почти все находки случайные. Лишь в одном кладе — Кл. Нур — топор этого типа обнаружен вместе с четырьмя топорами других типов, но и они не дают основания для точной датировки.

Дальнейшее типологическое развитие отражают топоры типа Суткунай (140) (табл. XIII:2) и Шилайнай (154) (табл. XIII:3). Особенно близки им топоры из бывш. Гудгален (бывш. Восточная Пруссия)²⁹, Силабатери (Тукумский р-н)³⁰ и Калинувка Косцельна (Польша)³¹. Топоры с территории бывш. Восточной Пруссии, где их известно

три — в Самбии и в районе бассейна р. Преголя, выделены в так называемый тип Ильникен. Все топоры этого типа датируются VI периодом эпохи бронзы³². Так же следует датировать оба топора из Суткунай и Шилайнай. Не вызывает сомнения, что они являются более поздними представителями этого типа.

Своеобразную группу составляют топоры типа Лепине, к которому относятся длинные узкие топоры со слегка выгнутым или совсем не выгнутым краем, почти параллельными боками и слегка расширенными прямыми или выгнутыми лезвиями³³. В археологической литературе их часто называют топорами типа Лепине³⁴. С территории Литвы к нему можно отнести девять топоров, что составляет большую часть втульчатых топоров, но как и в других местах, в Литве они являются случайными находками. Это топоры из Даугирдай (50) (табл. XIV:2), Крейвойи (72) (табл. XIV:4), Лепине (84) (табл. XIV:1), Наусодиса (90) (табл. XIV:5), Скроблиса (136) (табл. XIV:6), Шлажяй (190), Вейтеляй (37) (табл. XIV:3), Утряй (281), Гердувенай (280). Одинаковых среди этих изделий нет.

Сходны топоры из Лепине и Даугирдай, наиболее близкие аналоги которых прослеживаются в бывш. Восточной Пруссии — Гермау, Растенбург и др., относящиеся к той же группе³⁵. Топорам из Лепине и Даугирдай близки топоры из Скроблиса, Утряй и Шлажяй. Первое из этих изделий отличается от других очень небольшим размером (длина 10,3 см). Точнее охарактеризовать топор из Шлажяй не представляется возможным, так как не сохранились ни рисунок его, ни точное описание. Этот топор отнесен к той же разновидности, что и тип Лепине, причем указывается, что край у него не вогнутый³⁶. Судя по описанию, он был похож на топор из Скроблиса. Значительнее выделяется топор из Наусодиса. К типу Лепине он относится условно, так как верхняя часть его деформирована и форма не совсем ясна.

Обращают на себя внимание короткими формами два втульчатых топора из Крейвойи и Вейтеляй. Самыми близкими аналогиями им являются топоры с территории Латвийской ССР: из Смилкши³⁷ и Гардзес³⁸ (Кулдигский р-н), которые тоже считаются аналогиями топоров из Лепине и бывш. Гермау³⁹.

Топоры типа Лепине были распространены в Самбии, в бассейне реки Преголя (найдено три экземпляра), в Латвии (два экземпляра) и в Литве (девять экземпляров), где их местонахождения концентрируются в западной части, в Занеманье. Это локальный тип. Э. Штурмс связывает эти топоры с типом Скандау⁴⁰. Другие исследователи отмечают топоры похожих форм и в области распространения лужитской культуры, связывая их со значительным влиянием северных областей⁴¹. Типологически эти изделия близки топорам из бывш. Литтаусдорфа и лужитским топорам⁴².

Топоры типа Лепине Э. Штурмс и К. Энгель относят к концу VI периода эпохи бронзы⁴³. Я. Домбровский на основании находок из Поморья и Большой Польши датирует их V периодом эпохи бронзы, но как типологически самые поздние топоры типа Лепине с территории Литвы следует датировать концом VI периода эпохи бронзы.

Отдельной находкой является втульчатый топор из Ниды (92), принадлежащий к поздней форме лужитских топоров⁴⁴, датируемой VI периодом эпохи бронзы и попавший сюда из лужитских областей.

Втульчатый топор из Калбутишкес (62) (табл. XV:1) нельзя отнести ни к одной из вышеупомянутых групп. Топоры с похожим орнаментом известны на о-ве Готланд, они датируются V периодом эпохи бронзы⁴⁵. На Готланд они попали из западных областей в результате связей с юго-западной Европой. Топорик из Калбутишкес выделяется изо всех втульчатых топоров, употреблявшихся в Литве и в соседних областях, и его следует считать импортом или местным изделием, сделанным по образцу импортных топоров. Датируется он не ранее конца V—VI периодом эпохи бронзы.

Фрагменты четырех втульчатых топоров найдены в Курмайчай (81) (табл. XV:5), Тубаусяй (147) (табл. XV:2), Радикяй (129) (табл. XV:3) и в неустановленном местонахождении (Литва) (274) (табл. XV:4). Для точной их характеристики недостаточно данных. Датировать их можно лишь на основании общей датировки втульчатых топоров, т. е. V—VI периодом эпохи бронзы. Кроме того, известно, что втульчатые топоры были найдены в Брашкяй (31), Клайпеде (71), Йомантоняй (60), Кряушишкяй (73), в окрестностях Швенчёниса (151), но находки не сохранились, поэтому точная их форма и хронология не выяснены.

Известно несколько бронзовых топоров из Апуоле (9), Гаргждай (42), Нодеишкяй (96), Ниды (93) и из неустановленного местонахождения (275). Данных об их форме нет, поэтому эти топоры включены в общий список изделий эпохи бронзы.

Кроме того, в городище Возгеляй обнаружена часть литевой формы втульчатого топора, свидетельствующая о местном происхождении изделий этого типа.

Проушные топоры

В кладе из Вашкай обнаружен бронзовый проушный топор (35) (табл. XXIII:1) с характерными выгнутыми спинкой и лезвиями. Это единственная находка в Литве. Похожие топоры были распространены в восточных и южных областях европейской части СССР. Близкий ему топор обнаружен в кладе Галича к северу от Москвы близ Костромы⁴⁶, но самыми близкими аналогиями являются топоры, распространенные в Нижнем и Среднем Поднепровье, в верховьях Дона и Донца. Найдка из Вашкай особенно близка топорам Колонтаевского типа⁴⁷, являющимся местными изделиями племен катакомбной культуры, которые датируются XV—XIV вв. до н. э. Проушный топор из Вашкай на территорию Литвы попал из областей северного Причерноморья. По всей вероятности, где-то севернее территории Литвы проходил торговый путь между восточными и западными областями.

Наконечники копий

Сравнительно многочисленную группу изделий позднего периода эпохи бронзы составляют наконечники копий. В Литве их известно 14 (рис. 4), все они являются случайными находками, обнаружены по одному, за исключением наконечника из Пришманчяй (Рудайчяй), который, по всей вероятности, был найден вместе с булавкой со спиральной головкой⁴⁸, и наконечника из Таутушяй, найденного вместе с топором с закраинами. Формы почти всех наконечников просты, но различны и отличаются от употреблявшихся в Европе форм.

Самым ранним следует считать наконечник из Таутушяй (142) (табл. XVII:2). Обстоятельства его нахождения окончательно не уточнены, поэтому при датировке можно брать за основу лишь форму изделия.

Сходные по форме наконечники распространены на обширной территории, поэтому для установления области их происхождения недостаточно данных. Некоторые исследователи относят эти наконечники к лужитскому типу⁴⁹. Э. Штурмс в качестве самого близкого этому изделию указывает наконечник из клада в Шердиге, датированный IV периодом⁵⁰. И. Пузинас датирует его III периодом эпохи бронзы⁵¹. Другие исследователи считают этот наконечник одним из самых ранних известных на территории Литвы наконечников копий и относят его к раннему периоду эпохи бронзы⁵². По форме этот наконечник сходен с лужитскими, относящимися к III—V периодам эпохи бронзы⁵³, и прежде всего из Кияв (Польша), которые датируются V периодом⁵⁴. Так как наконечник из Таутушяй был обнаружен вместе с типологически поздним топором с закраинами, датированным концом III—началом IV периода, его, видимо, следует отнести к IV периоду⁵⁵. Можно предположить, что в Литву этот наконечник попал из западных областей.

Часть наконечников копий следует отнести к типу Курсиши, выделенному по характерному наконечнику из Курсиши (Кулдингский р-н Латвийской ССР). К этому типу относятся наконечники из Племберга⁵⁶ (Даугирдавы)⁵⁷ (118) (табл. XVII:4), Билёниса (29) (табл. XVII:1), Юодкранте (91), Пришманчяй⁵⁸ (126) (табл. XVII:3), Дробукшяй (53) (табл. XVIII:2). К этому типу относятся наконечники небольших размеров (10—13 см) с длинным пером с острой верхушкой, сильно суженным у круглой с отверстием для клепок и с валиком в конце втулкой. К этому же типу отнесены и длинные наконечники (19—21 см) без валика (Пришманчяй, Юодкранте).

Самой близкой аналогией наконечника из Племберга является относящийся к тому же типу наконечник из Гижицка⁵⁹. Все черты наконечников из Билёниса и из Курсиши сходны⁶⁰. Много общих черт у наконечников с о-ва Готланд⁶¹ (датируется V периодом) и из Скандинавии⁶², разница между ними заключается в том, что у первого длиннее крылья и втулка без валика.

К тому же типу следует, видимо, отнести и наконечник из Пришманчяй. Аналогий ему найти не удалось, но изделия такого типа в Во-

сточной Прибалтике встречаются часто. Иногда наконечник из Пришманчяй, как и наконечники из Таутушяй и Гедминай, считают самыми ранними известными в Литве находками и датируют ранним периодом эпохи бронзы⁶³. Некоторые исследователи относят его к типу Курсиши⁶⁴. Этот наконечник обнаружен вместе с булавкой со спиральной головкой, которая датируется не раньше, чем V периодом эпохи бронзы. Наконечники, относящиеся к типу Курсиши, датируются V—VI периодами.

Согласно опубликованным в литературе данным⁶⁵, сходны черты и наконечника из Юодкранте.

Наконечники из Племберга, Билёниса и Пришманчяй на основании датировки наконечников типа Курсиши и др. следует датировать VI периодом эпохи бронзы.

Наконечники типа Курсиши, кроме территории Литвы и Латвии, были распространены и в бывш. Восточной Пруссии⁶⁶. Некоторые исследователи связывают эту форму с влиянием изделий из Скандинавии⁶⁷, но большинство считают локальной формой⁶⁸, центр производства которой мог находиться на территории Литвы⁶⁹, причем не отрицается и скандинавское влияние, с чем нельзя не согласиться.

В отдельную группу, близкую к типу Курсиши, выделяется наконечник из Милашайчяй (89) (табл. XVIII:1), имеющий общие черты с составляющей отдельный вариант выделенной на территории Латвии группой⁷⁰. Он датируется V периодом эпохи бронзы. Известен наконечник сходной формы с о-ва Готланд⁷¹, отличающийся характерным для наконечников северных областей орнаментом. Он датируется V периодом эпохи бронзы. Наконечник из Милашайчяй тоже является изделием локальной формы, возникшей под влиянием северных наконечников, и датируется V периодом.

К тому же периоду относится наконечник из Кукорай (Кукорайчяй) (74), данные о котором неполные. Э. Штурмс относит его к типу, широко распространенному в северных областях — в Швеции, Дании, Поморье, Польше, один вариант которого распространен и в Латвии⁷². Наконечником северного типа с некоторыми восточноприбалтийскими чертами его считают и другие исследователи⁷³. Таким образом, наконечник из Кукорай является локальным вариантом широко распространенного типа.

От других наконечников, обнаруженных на территории Литвы, отличается формой наконечник из Шилуте (157). Согласно опубликованным данным, у него есть сходство с наконечником из клада Вилкау (бывш. Восточная Пруссия)⁷⁴, который датируется VI периодом эпохи бронзы.

Характерной чертой наконечника из Вилкау является орнамент на втулке, состоящий из прямых линий и зигзага. Установить, был ли орнаментирован наконечник из Шилуте, трудно, так как он плохо сохранился. Сходные по форме и орнаменту наконечники известны в Латвии — в Злекасе⁷⁵, которые датируются VI периодом. В Поморье, в кладах Неммин, такой наконечник, обнаруженный вместе с железными и бронзовыми наконечниками, датируется V—началом VI пе-

риода эпохи бронзы⁷⁶. Наконечник из Шилуте датируется VI периодом⁷⁷ и, вероятнее всего, как и наконечник из Вилкау, является локальным вариантом северного типа.

Ближих аналогий наконечникам из окрестностей Алитуса (2) (табл. XVIII:6) и торфяника Воке (39) (табл. XVIII:3) неизвестно. Орнаменты наконечников алитусского, распространенных в северных областях, из клада в Вилкау в бывш. Восточной Пруссии и из Латвии (Злекас) сходны, но форма наконечника из Алитуса отлична. На основании этих аналогий алитусский и вокеский наконечники датируются VI периодом эпохи бронзы, их следует считать локальной формой.

Локальной формой является наконечник из Чясукай (150) (табл. XVIII:5). На возникновение изделий этого вида оказали влияние наконечники копий типа Курсиши, с другой стороны, характерный орнамент в виде насечек и глазков выражает местный характер. Неясны обстоятельства находки наконечника: обнаружен он вместе с втульчатый топором или отдельно? С учетом сходства наконечника из Чясукай с наконечниками типа Курсиши и втульчатый топором, он датируется VI периодом.

Некоторые фрагменты и данные литературы свидетельствуют о том, что в Литве найдены еще несколько наконечников копий. Так, в Дидвичай (Яздайчяй) (51) (табл. XVIII:4) обнаружена втулка от наконечника копья. Бронзовые наконечники найдены в Ниде (94) и в окрестностях Акмяне (1), но точных данных о них нет.

Кинжалы

Наряду с вышеупомянутыми металлическими изделиями эпохи поздней бронзы в археологическом материале Литвы имеется несколько миниатюрных кинжалов, три из которых являются случайными находками и один — из Вашкайского клада (36) (табл. XXIII:3) — обнаружен вместе с двумя топорами.

Миниатюрные кинжалы, имитирующие формы больших мечей, — характерные находки в Скандинавии, где они часто являются погребальным инвентарем в погребениях эпохи поздней бронзы⁷⁸. Ближние аналогии кинжалу из клада Вашкай известны в Швеции⁷⁹, где они датируются V периодом эпохи бронзы. Это стилизованные кинжалы, имитирующие антенные мечи. Близок им кинжал с о-ва Готланд IV периода эпохи бронзы⁸⁰. Несомненно, что миниатюрный кинжал из Вашкайского клада в Литву попал из Скандинавии⁸¹. На основании перечисленных аналогий он датируется IV периодом эпохи бронзы.

Кинжальчик, найденный в Шяуляй (191), по форме сходен с миниатюрным кинжалом из Скандинавии, но рукоятки их различны⁸². Так как точные аналогии этому кинжальчику неизвестны, остается открытым вопрос о его происхождении и хронологии. Недатированным остается и фрагмент кинжальчика из Рудни — вероятнее всего, это конец остря (133) (табл. XVI:3).

Долота

До сих пор на территории Литвы известно одно такое изделие. Точное местонахождение его не установлено. находка не сохранилась, имеется лишь публикация о ней⁸³. Как видно на снимке, это продолговатое изделие со втулкой на одном конце и узкими лезвиями на другом (276) (табл. XVI:1).

Похожих долот на соседних территориях Латвии и Эстонии пока не найдено, но они сравнительно часто встречаются в Польше, Германии, Дании и др.⁸⁴ Форма их сравнительно однообразна, с течением времени изменялась мало, поэтому трудно точно датировать и бронзовое долото из Литвы. Можно лишь полагать, что оно относится к позднему периоду эпохи бронзы.

Серпы

В материалах эпохи бронзы Литвы имеется несколько таких изделий.

Серпик из Швянтойи (110) (табл. XVI:6) относится к типу серпов с отростком-конусом на рукоятке⁸⁵. Серпы этого типа довольно широко распространены в Средней Европе, где они употреблялись наряду с другими типами. В Северной Германии, Дании, Скандинавии это единственная форма⁸⁶. Серпики такой формы часто встречаются в лужитских областях⁸⁷, но форма их лезвий и положение конуса на рукоятке здесь разные. Поэтому выделяется несколько вариантов этих изделий. Небольшие размеры, незначительная выгнутость, один продольный ровик, выделенная рукоятка и конус в центре ее отличают серпик из Швянтойи от других изделий этого типа. Серпик из Швянтойи больше всего сходен с небольшими, выгнутыми, зауженными в конце серпиками с насечками или без них, замыкающими типологический ряд этого типа, и датируется V периодом эпохи бронзы или началом гальштата⁸⁸. Форма серпика из Швянтойи сходна с так называемой формой без особых примет — Кармине II (Силезия)⁸⁹, Кёнигрец⁹⁰. Похож неминиатюрный с более широкими лезвиями серпик из области Шлезвиг—Гольштейн⁹¹. Очевидно, серпик из Швянтойи импортирован из лужитских областей. Несомненно, что это поздняя форма серпиков с конусом на рукоятке — локальная форма в областях, находящихся в отдалении от основных центров их производства, и датируется V периодом эпохи бронзы.

Вторая находка из Литвы вызывает сомнение из-за предполагаемого ее назначения. Изделие, найденное в Гембуте (47) (табл. XVI:5), отнесено к группе ножей, хотя вряд ли его можно считать таковым. По способу изготовления и типологии это изделие скорее относится к группе серпиков с конусиками на рукоятке — одному из вариантов серпиков этого типа. Серпики сходной формы с сильнее выгнутыми лезвиями найдены в Дании⁹², Польше⁹³, где датируются V периодом эпохи бронзы или гальштатом C⁹⁴, в Поморье⁹⁵. Такую форму имели

и ножи, но у них не было конуса и желобка (о-в Зеландия)⁹⁶. Серпик из Гембуте, несомненно, является импортом из западных областей и датируется V периодом эпохи бронзы. Утверждение, что это нож, попавший сюда с территории Австрии, довольно сомнительно⁹⁷.

Ножи

В Литве обнаружено несколько бронзовых ножей. У ножа, найденного в Алитусе (3) (табл. XVI:4), аналогий нет, поэтому точно установить его хронологию нельзя. В отличие от ножей, распространенных в Европе в бронзовом веке, форма этого изделия очень проста, на основании чего его следует считать местным изделием, которое может относиться к поздней эпохе бронзы.

От второго ножа из Маргяй (87) остались только фрагменты, поэтому хронология его неясна.

2. УКРАШЕНИЯ

Из головных украшений (рис. 3) на территории Литвы обнаружены височные украшения и спиральные подвески с петелькой сверху, которые составляют со спиральными кольцами один комплект украшения.

Височные украшения

Новыми находками в археологическом материале Литвы являются височные украшения в виде очкообразной спирали. Их известно два экземпляра — из Анталге (78) (табл. XXV:3, 6) и Пренлаукиса (124, 125) (табл. XXIV:2, 3). Обнаружены они в разрушенных погребениях с труположением.

Находок, аналогичных украшению из Анталге, на территории Литвы не обнаружено, неизвестны они и в соседних областях Восточной Прибалтики, но довольно широко распространены в Центральной Европе, хотя и не очень многочисленны. Эпохе бронзы характерны сходные спиральные изделия разного назначения: спиральные браслеты, фибулы, кольца, очкообразные спирали. Аналогичные украшения обнаружены в соседней Польше — в кладе Преушина⁹⁸, аналогии которым найдены в Большой Польше и датируются IV периодом эпохи бронзы⁹⁹.

Как известно, очкообразные украшения были распространены и позже. Они известны в период гальштата Б (первая половина V периода лужитской культуры) — Кармине II¹⁰⁰. На Балканах распространены очкообразные спирали, аналогичные изделиям из Анталге¹⁰¹. Очкообразные спирали из Тополье и Тишковца датируются периодами А и В раннего гальштата, но похожие украшения известны и в середине

его¹⁰². Украшения из Анталге отличаются от других аналогичных изделий меньшие размеры.

При датировке очкообразных спиралей из Анталге следует основываться на хронологии этих изделий в Центральной Европе. Их можно отнести к периоду не раньше, чем гальштат В и С (V — начало VI периода). Упрощенная форма, размеры очкообразных спиралей дают основание считать их более поздними формами, изделиями местных мастеров, выполненными по образцам, попавшим в Литву из лужитских областей. Кроме того, следует принять во внимание обстоятельства обнаружения — в погребении с труположением, которые известны в Литве не раньше VI периода эпохи бронзы и в эпоху раннего железа. Это обстоятельство подтвердило бы и дегенерировавшие формы этих изделий из Пренлаукиса и типологически более поздние украшения, представляющие собой две соединенные спиралью круглые пластинки из Степонавы.

Украшения типа Анталге могли повлиять на возникновение более поздних спиральных височных колец эпохи раннего железа (Курмайчяй, Эглишкяй, Шилуте) и распространенных в Литве во II в. височных колец (Вершвай, Саргенай и др.).

Очкообразная спираль из Пренлаукиса несколько отличается от находки из Анталге и является местным дегенерировавшим образцом очкообразных спиралей. Это — височное украшение, датируемое не раньше среднего или позднего латена.

Очкообразные спирали дали начало новому типу височных украшений, известному по находке из Степонавы (138) (табл. XXV:8). Украшение состоит из двух круглых выпуклых пластинок, соединенных спиралью. Сходные украшения были широко распространены в центральных и северных областях Европы. Это — плоские очкообразные фибулы, которые генетически связываются со спиральными очкообразными фибулами, очкообразными спиралями и т. д. Сходные фибулы распространены в Дании, Средней Швеции, Финляндии в V—VI периоде эпохи бронзы¹⁰³. Германские плоские фибулы в IV периоде достигли Поморья, откуда распространились дальше на территорию бывш. Восточной Пруссии.

Изделия, аналогичные височному украшению из Степонавы, найдены в нескольких местах Латвии¹⁰⁴, где они датируются рубежом н. э., в Эстонии¹⁰⁵, где их относят к более поздним и датируют рубежом — первыми веками н. э. В Восточной Прибалтике такие височные украшения встречаются в погребениях с труположением.

Височное украшение из Степонавы некоторые литовские исследователи датировали эпохой раннего железа¹⁰⁶. Так как в Эстонии украшения этого типа считаются более поздними, иногда находка из Степонавы датируется рубежом н. э.¹⁰⁷ Следует, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что Литва является южной границей распространения украшений данного типа. Кроме того, здесь найдены прототипы таких изделий (височное украшение из Анталге). Поэтому височные украшения из Степонавы, вероятнее всего, более ранние, чем находки из Эстонии. Однако не располагая новыми данными для уточ-

нения датировки, находку из Степонавы следует, как и принято, относить к эпохе раннего железа и датировать средним или поздним латеном.

Новый тип височных украшений — спиральные кольца со спиральными подвесками. Спиральные кольца представляют собой спиральную пластинку, витую из проволоки круглого сечения. Несколько украшений этого типа найдены в Курмайчяй (75, 76, 77) (табл. XXIII: 7—9), в кургане А в погребении с труположением в области лба¹⁰⁸. Здесь они встречаются в одном комплекте украшений — со спиральными подвесками с петелькой сверху. Погребение по аналогичным изделиям — спиральным подвескам, обнаруженным в грунтовом могильнике в Даулен-Луизензеген (бывш. Западная Пруссия), датируется 500 г. до н. э.¹⁰⁹ Еще одна случайная находка обнаружена в Шилуте (156) (табл. XXVI: 2).

В последнее время украшения этого типа были обнаружены в курганах I, III в Эглишкяй в погребениях с труположениями (192, 235, 236, 243, 244, 258, 263, 266) (табл. XXVI: 3). Здесь они тоже найдены в комплекте со спиральными подвесками с петелькой сверху. Спиральные височные кольца из Эглишкяй на основании датировки других украшений из могильника и общей датировки погребений с труположением датируются концом среднего и позднего латена, т. е. около 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Спиральные височные кольца обнаружены и на территории Латвии: в грунтовом могильнике Лаздыни (Талсинский р-н), в погребениях, обложенных камнями, в Звардес Гринерты (Кулдигский р-н). Их исследователи датируют концом I тысячелетия до н. э. — началом н. э.¹¹⁰

На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что спиральные височные кольца известны в Литве с конца эпохи бронзы и употреблялись в эпоху раннего железа. Это местный тип, на возникновение которого оказали влияние другие спиральные украшения. С другой стороны, они являлись прототипом спиральных височных колец, распространенных в Литве во II в. н. э. Спиральные височные кольца — характерные украшения балтских племен¹¹¹. Вместе со спиральными кольцами обнаружены спиральные подвески с петелькой сверху, которые вместе со спиральными кольцами составляют один комплект украшений.

Несколько экземпляров спиральных подвесок с улиткой в середине и петелькой сверху обнаружено в погребении с труположением кургана А в Курмайчяй. Вместе со спиральными височными кольцами в области лба найдены три подвески (78—80) (табл. XXIII: 4—6). Одна спиральная подвеска с петелькой сверху обнаружена в поселении Папления (112) (табл. XXV: 1) вместе со штрихованной керамикой. В последнее время 20 экземпляров таких спиральных подвесок обнаружено в кургане III в Эглишкяй (237—240, 246—249, 253—257, 259—262, 264, 265, 267) (табл. XXIX: 6—9), в погребениях с труположением, находящихся в верхней части насыпи кургана. Как и в Курмайчяй, они найдены вместе со спиральными височными кольцами, но отличается их положение. В Эглишкяй спиральные подвески в груп-

пе по 3—5 экземпляров рядом со спиральным височным кольцом находились с обеих сторон ниже виска и по их положению видно, что они были связаны и носились вместе.

Датировка спиральных подвесок из Курмайчяй основана на общей датировке кургана и близких аналогиях из могильника Даулен-Луизензеген (бывш. Западная Пруссия), где вместе с железной шейной гривной, восьмью бронзовыми спиралями находились бронзовые спиральные подвески с петелькой сверху, аналогичные находкам из Курмайчяй¹¹². Погребение в Даулен-Луизензеген датируется гальштатом Д (500 г. до н. э.). Сходные спиральные подвески с петелькой сверху обнаружены в бывш. Западной Пруссии, где они часто были прикреплены к урнам, к ушкам так называемых лицевидных урн. Кроме того, сходные находки известны в Высоцкой культуре¹¹³, которые отличаются от литовских тем, что все они плоские и без улитки в середине. В соседней Латвии, в городище Клангюкалнс, найдено несколько таких спиральных подвесок¹¹⁴, которые датируются концом эпохи бронзы¹¹⁵.

Ввиду того, что спиральные подвески были обнаружены в типичном кургане эпохи бронзы, исследователи не исключают возможности считать вышеназванное погребение с труположением более ранним, чем погребение в Даулен-Луизензеген¹¹⁶, большинство же исследователей погребение из Курмайчяй и спиральные подвески с височными кольцами относят к эпохе раннего железа¹¹⁷.

Вторая находка из поселения Папления — с керамикой со штрихованной поверхностью, которая была в употреблении долгие столетия. На основе датировки находки из Курмайчяй она датируется 500 г. до н. э.¹¹⁸

Спиральные подвески из кургана Эглишкяй следует отнести к более позднему времени. На основе общей датировки погребений с труположением погребения со спиральными височными кольцами и спиральными подвесками датируются периодом 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Спиральные подвески встречаются в большинстве случаев на территории обитания балтских племен, они являются характерными украшениями балтов¹¹⁹.

Шейные гривны

Среди украшений эпохи поздней бронзы и раннего железа число шейных гривн очень незначительно. Одну группу составляют шейные гривны круглого сечения с утонченными концами. В кладе Папалай вместе с двумя бронзовыми булавками со спиральной головкой найдены четыре шейные гривны этого типа (103—106) (табл. XIX: 2, 4—6). Среднюю часть одной из них украшают группы поперечных насечек.

Еще одна шейная гривна этого типа, но более примитивной работы, обнаружена в кургане III в могильнике Эглишкяй в погребении с труположением, находящемся в верхней части кургана (232) (табл.

XXIX : 11). Вместе с ней найдены два бронзовых браслета и бронзовое колечко. Погребение датируется 150 г. до н. э.

Сходные шейные гривны круглого угловатого сечения с утонченными концами были широко распространены в бывш. Восточной Пруссии, Польше, Северной Германии и т. д., но, как правило, концы у них разной формы. Сходная шейная гривна обнаружена в Польше, в кладе Ржешов. Она датируется IV периодом эпохи бронзы¹¹⁰. Найденная в лужитском поселении в Бискупине шейная гривна круглого сечения датируется 550—400 гг. до н. э.¹²¹ Очевидно, шейные гривны этого типа употреблялись длительное время, они служили украшением и в конце I тысячелетия до н. э. Поэтому шейные гривны из клада Пабаляй следует датировать довольно широко — VI периодом эпохи бронзы — поздним латеном. Одна шейная гривна с концами четырехугольного сечения (268) обнаружена в могиле с труположениями в кургане III Эглишкяй. Она датируется 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Новыми формами являются возникшие в эпоху раннего железа шейные гривны с дужкой круглой формы и с конусовидными и копытообразными концами. Две шейные гривны с изогнутыми конусовидными концами найдены в окрестностях Шилуте¹²² (160, 161) (табл. XX : 3). Сходны с ними и связываются типологически шейные гривны с изогнутыми копытообразными концами из Шлажяй¹²³ (189) (табл. XX : 2), Нолишкяй (97) (табл. XX : 1), окрестностей Шилуте¹²⁴ (162) и из Байоришкяй (16) (табл. XXI : 2). Все они являются случайными находками, за исключением шейной гривны из Шлажяй, которая обнаружена в разрушенном кургане.

Одна шейная гривна с копытообразными концами обнаружена в кургане III в Эглишкяй в погребении с труположением вместе со спиральным браслетом (251) (табл. XXX : 5). Она отличается от других тем, что массивные ее концы почти соединены.

Шейная гривна из окрестностей Шилуте датируется периодом раннего или среднего латена¹²⁵. Обнаруженные в Латвии (Варвес Стрики) шейные гривны того же типа исследователи датируют 2-й половиной или концом I тысячелетия до н. э.¹²⁶, из Лаздыни — рубежом н. э.¹²⁷ Отдельные сходные шейные гривны обнаружены в Эстонии¹²⁸. Шейную гривну из Эглишкяй по другим находкам могильника следует датировать поздним латеном, т. е. 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Шейные гривны с конусовидными и копытообразными концами являются локальными формами украшений, не имеющими аналогий в западных и южных областях. Они, по всей вероятности, производились в области нижнего течения Нямунаса, где можно проследить переходные их формы.

Фibuлы

Обнаружены фрагменты лишь нескольких железных латенских фибул в кургане Эглишкяй, в погребении с трупосожжением (229, 230) (табл. XXVIII : 1, 2). Бронзовых фибул этого типа в Литве не най-

дено. Несколько латенских фибул обнаружено в Латвийской ССР — в могильнике Башки (Лиепайский р-н) и в Ленчу Стрики (Цесисский р-н)¹²⁹. Ближайшими же аналогиями являются фибулы из Кликен (бывш. Восточная Пруссия), которые датируются поздним латеном¹³⁰. По ним латенская фибула из Эглишкяй датируется приблизительно 150 г. до н. э. Фибула в Литву, по всей вероятности, попала из бывш. Восточной Пруссии.

Булавки

Булавки со спиральной головкой, употреблявшиеся в раннюю эпоху бронзы, бытовали и в позднюю эпоху бронзы и раннюю эпоху железа. По сравнению с ранними формами они изменились, шире стала территория их распространения. Особенно много этих изделий в области между Вислой и Нямунасом, где известно 18 их местонахождений¹³¹.

У большинства булавок со спиральной головкой, обнаруженных в междуречье Нямунаса и Вислы, головка свита из проволоки четырехугольного сечения и лишь у трех — из проволоки круглого сечения. На территории Литвы обнаружено шесть булавок из пяти местонахождений.

В большинстве случаев такие булавки являются случайными находками — две в кладе Пабаляй (101, 102) (табл. XIX : 1, 3), одна — в кладе Баудейос (18) (табл. XIX : 7), одна — в Пришманчяй (Рудайчяй) (127) (табл. XIX : 3), по всей вероятности, с наконечником копья, одна — в Анкштакяй (6) (табл. XXI : 1) и одна — в кургане Эглишкяй (269). Булавка из клада Баудейос выделяется большим диаметром головки (9,5 см), две крайние спирали которой ромбовидного сечения, острие булавок — круглого сечения. Она обнаружена с двумя спиральными браслетами и несколькими оковками.

Булавок с большой спиральной головкой много в Центральной Европе, в областях раннегерманской и лужитской культур. У большинства из них острие круглого сечения, а головка — из проволоки угловатого сечения. У некоторых экземпляров внешние спирали угловатого, внутренние — овального сечения. На основе датировки изделий из клада Линденау и других изделий булавки с большой спиральной головкой датируются концом V — началом VI периода (галыштат III)¹³². Найденные в кладах Польши булавки из проволоки угловатого сечения тоже относятся к периоду галыштат С и датируются ранним железным веком¹³³. Булавку из клада Баудейос следует датировать VI периодом бронзового века или ранним латеном.

У булавок из Анкштакяй большая головка (5,7 см), две крайние спирали которой утолщены и орнаментированы группами насечек, а другие — круглого сечения. Самой близкой аналогией ей является булавка из Ориса (бывш. Восточная Пруссия)¹³⁴, где она обнаружена вместе со спиральным браслетом, но браслеты датировки не уточняют, так как их хронологические рамки значительно шире. Булавку из Ориса исследователи относят к типу VI периода, который употреблялся

в III периоде курганов¹³⁵, т. е. в раннем и среднем латене. Приблизительно так же следует датировать и булавку из Анкштакяй.

Ареал остальных булавок со спиральной головкой иной: две одинаковые булавки с головками большого диаметра (7,8 и 7,2 см) и короткими остриями из клада Пабаляй и одна булавка из Пришманчяй. Все они сделаны из проволоки круглого сечения.

Булавка со спиральной головкой из клада Пабаляй, как и аналогичная ей булавка из бывш. Гребиттен Палве, является типом VI периода бронзового века¹³⁶. К тому же периоду относится булавка с большой головкой, витой из слегка утолщенной проволоки, и длинноватым острием¹³⁷ из бывш. Кервиенен. Но булавка из Гулбен (бывш. Западная Пруссия)¹³⁸ датируется концом V—началом VI периодов¹³⁹ эпохи бронзы. Вместе с шейными гривнами с утонченными концами булавка из Пабаляй датируется периодом раннего или среднего латена.

Булавки со спиральной головкой из проволоки круглого сечения, относящиеся к VI периоду эпохи бронзы, найдены и в Швеции¹⁴⁰, но они отличаются от найденных в Литве тем, что у них сравнительно небольшие головки и длинные острия. Внешние спирали некоторых из них орнаментированы насечками. Ближе всего им булавка из Пришманчяй. Несомненно, что это местное изделие, изготовленное по образцам, попавшим сюда из Швеции.

Булавка со спиральной головкой из проволоки круглого сечения обнаружена и в Эстонии, на о-ве Сааремаа. Вначале она связывалась с булавками со спиральной головкой из бывш. Восточной Пруссии, но так как найденные там булавки в большинстве случаев свиты из проволоки четырехугольного сечения, в дальнейшем исследователи стали считать ее импортом из Швеции¹⁴¹. Следует подчеркнуть сходство булавок из Эстонии и Литвы с некоторыми изделиями этого вида с территории бывш. Восточной Пруссии.

Булавка из Эглишкяй со спиральной головкой диаметром 4 см и коротким острием изготовлена из проволоки круглого сечения. Два внешних витка орнаментированы группами поперечных ровиков, в центре — выступ из той же спирали. Эта булавка представляет собой единичную находку, но по стилю и обработке ее можно связать с подвесками в виде спиралей с петелькой сверху и с выступом в центре. Поэтому булавка со спиральной головкой считается хронологически близкой и датируется средним — поздним латеном, т. е. 200—150 гг. до н. э.

Происхождение булавок со спиральной головкой и коротким острием следует связывать с более ранними булавками этого типа. Булавки из проволоки четырехугольного сечения были распространены на значительной территории, а большинство булавок из проволоки круглого сечения найдено на территории бывш. Восточной Пруссии и в Литве, на основании чего их следует отнести к локальным формам, на возникновение которых могли повлиять и скандинавские изделия.

Булавка в виде лебединой шеи (15), по имеющимся сведениям¹⁴², найдена в Байорай вместе с двумя браслетами. Точная ее форма и обстоятельства нахождения неизвестны.

Несколько булавок с головкой в виде лебединой шеи обнаружено в кургане III в Эглишкяй. Одна булавка — простой формы с изогнутой несколько раз головкой, которая прикреплялась к одежде кожаным ремешком (231) (табл. XXVII:2). Это более ранняя известная в Литве булавка того же типа. Ближайшая аналогия ей известна на территории бывш. Пруссии в балтском поселении Штеркенау¹⁴³, которое датируется поздним латеном. Булавки того же типа обнаружены в курганах Рантау и Векау (бывш. Восточная Пруссия) и датируются 500—150 гг. до н. э. Булавка из Эглишкяй обнаружена в насыпи кургана, в погребении с трупосожжением 8 и датируется не позднее 200—150 гг. до н. э. Вторая булавка того же типа обнаружена в том же кургане Эглишкяй, в погребении с труположением I (245) (табл. XXX:2), находившемся в верхней части насыпи кургана. Игла булавки была железная, конец головки — бронзовый. Железные части не сохранились, осталась лишь головка полукруглой формы, украшенная сверху крестообразным ровиком, наполненным напоминающей янтарь массой. В нижней части головки — крестовидный ровик для крепления железного острия булавки. Булавки с головкой такой формы характерны для бывш. Восточной Пруссии, лужитских областей. Самой близкой аналогией булавке из Эглишкяй является булавка из Поленен (бывш. Восточная Пруссия)¹⁴⁴. На основании других находок кургана III в Эглишкяй булавка датируется 150—100 гг. до н. э.

Есть основание считать, что булавка в виде лебединой шеи обнаружена и в кургане Мишейкяй¹⁴⁵.

Булавки этого типа многочисленны западнее и южнее Литвы — между Нямунасом и Вислой, особенно в Самбии, в областях лужитской культуры¹⁴⁶, где известны разные их варианты. Вышеохарактеризованные находки дают основание расширить границы распространения изделий этого типа и считать их местными.

Булавка с массивной бронзовой головкой кольцевидной формы с винтиком и двумя петельками внизу и железной иглой (196) (табл. XXX:2) является единственной находкой такого типа в Литве. Она обнаружена в кургане II в Эглишкяй в погребении с труположением, находящемся в верхней части насыпи. Близких ей аналогий ни в Литве, ни в соседних регионах не обнаружено. Лишь в Эстонской ССР (Тарту) найдена сходная по форме, но не массивная, а легкая булавка, датируемая периодом около н. э.¹⁴⁷ Булавку из Эглишкяй на основании датировки обнаруженного вместе с ней браслета следует отнести к I в. н. э. и считать местной формой.

Подвески

К спиральным украшениям относятся и так называемые очкообразные подвески. В городище Павандяне найдена часть очкообразной подвески — одна спираль (107) (табл. XXV:4). Дегенерировавшие, но того же типа находки обнаружены в Пренлаукисе в вышеупомяну-

том погребении с труположением (123) (табл. XXIV : 1) и в раннем городище Невершкес (95) (табл. XXV : 5).

Подвески этой формы были широко распространены и употреблялись длительное время. Они — излюбленное украшение жителей северо-восточной части Европы со времен энеолита¹⁴⁸. В областях Мекленбурга, Поморья они встречаются еще в I периоде эпохи бронзы¹⁴⁹, в Поморье — с долужитского периода¹⁵⁰, в Центральной Европе во II—III периодах¹⁵¹. Очкообразные подвески характерны и для V периода эпохи бронзы. В Поморье они встречаются в кладах V периода¹⁵². Между Нямунасом и Вислой известен 21 экземпляр таких подвесок — из погребений, относящихся к поздней бронзе (Пустники, Бискупцы), и из кладов¹⁵³. Подвески с высокой узкой петелькой употреблялись еще в эпоху раннего железа¹⁵⁴.

Украшения, как уже отмечалось, употреблялись длительное время, поэтому случайные находки трудно датировать. Простые, дегенерировавшие формы подвесок указывают, что в Литве они употреблялись очень долго: их следует отнести к концу эпохи бронзы или к эпохе раннего железа. Следует отметить, что находки из городищ Павандяне и Невершкес обнаружены вместе со штрихованной керамикой. Костяные и каменные изделия из городища Невершкес дают основание датировать спирали концом эпохи бронзы — началом эпохи раннего железа. Подвеска из Пренлаукиса датируется поздним латеном.

Традиции эпохи бронзы сохранялись еще длительное время. Так, края обнаруженной в Шернай шапочки были украшены сходными очкообразными подвесками¹⁵⁵.

Еще одну группу изделий составляют отлитые подвески разной формы. Единственной находкой в Литве является литая подвеска продолговатой формы (длина 3,4 см), найденная в кургане Эглишкяй (193) (табл. XXV : 7). Она относится к редко встречаемым формам. Единственной близкой аналогией является изделие из Вилкау (бывш. Восточная Пруссия)¹⁵⁶, датируемое гальштатом D (750—400 гг. до н. э.)¹⁵⁷. В кургане Эглишкяй подвеска является единственной находкой, поэтому датировка ее не может быть точной. Подвеска, как и курган, датируется 300 г. до н. э. — рубежом н. э. Еще одна литая подвеска обнаружена в Эглишкяй, в кургане III (252) (табл. XXIX : 3). Она датируется приблизительно 150 г. до н. э. Подвеске из клада Баудейос, имеющей форму полумесяца с петелькой вверху, аналогий не найдено, поэтому на основании общей датировки клада она относится к VI периоду эпохи бронзы (25) (табл. XXV : 2). Новыми находками в археологическом материале Литвы являются ажурные подвески в виде колесца из Пренлаукиса (120—122) (табл. XXIV : 4—6). Сходные круглые подвески и булавки с головкой такой же формы употреблялись в Северной Германии, Дании, Польше в эпоху бронзы¹⁵⁸ со II периода¹⁵⁹. Подвесок круглой формы с аналогичным разным сочетанием спиц особенно много в Северной Германии и на территории бывш. Восточной Пруссии, где они употреблялись в V периоде эпохи бронзы¹⁶⁰.

Подвески из Пренлаукиса обнаружены в разрушенном погребении

вместе с браслетом, височным украшением и спиральными очкообразными подвесками. На основании общего распространения подвесок этой формы они должны датироваться не ранее, чем VI периодом эпохи бронзы. На основе датирования браслета из Пренлаукиса подвески датируются поздним латеном.

Браслеты

Массивный закрытый браслет с расширенной и выступающей вперед средней частью найден в Кальнишкяй (65) (табл. XXII : 1). Этот единственный известный в Литве экземпляр относится к так называемому типу почкообразных браслетов.

Эти изделия появляются в V периоде эпохи бронзы (в некоторых областях еще в IV периоде) южнее Балтийского моря. Самые ранние их формы известны в Саксонии и Тюрингии. Со временем формы браслета и выступающей средней части, профилировка, орнамент изменялись. Самые поздние браслеты этого типа из Северной Германии распространились на восток до Вислы, но в Шлезвиге—Гольштейне, в Ютландии они не обнаружены¹⁶¹. Отдельные находки встречаются в Швеции¹⁶², где они датируются V периодом. Несколько браслетов этого типа обнаружено на территории Большой Польши¹⁶³, где они считаются импортом из Восточного Поморья и датируются V периодом. На территории к востоку от Вислы до Нямунаса известны четыре экземпляра: два из бывш. Кл. Дребнау и по одному из Завишина и из неизвестного местонахождения. В основных областях распространения этих изделий выделяется несколько их групп¹⁶⁴.

Самой близкой аналогией браслету из Кальнишкяй является браслет, найденный в городище Кивуткалис (Латвийская ССР)¹⁶⁵, который отличается сегментовидным сечением и иначе сгруппированным орнаментом тех же мотивов. Оба эти браслета составляют отдельную группу одного типа, происходящего, по всей вероятности, из одного центра производства, который трудно установить. Браслет из Кальнишкяй отличается от западных экземпляров этого типа более высоким, узким и длинным выступом. Эти браслеты ближе всего поздним массивным браслетам овального сечения из Восточного Поморья¹⁶⁶, как и браслет с территории бывш. Восточной Пруссии — из Кл. Дребнау¹⁶⁷. Вероятнее всего, что оба браслета с высокими выступами сделаны местными мастерами по образцам, импортированным из Восточного Поморья и Повислья. Возможность этого допускают и другие исследователи¹⁶⁸.

Большинство вышеупомянутых браслетов датируется V периодом¹⁶⁹. Браслет из Кальнишкяй иногда относят к V периоду — IX—VIII вв. до н. э.¹⁷⁰ Такая датировка наиболее приемлема, но, имея в виду, что браслет из Кальнишкяй типологически более поздний и по аналогичным примерам возникли барочные почкообразные браслеты, относящиеся к VI периоду¹⁷¹, его следовало бы отнести к концу V или к началу VI периода.

Два железных браслета (?) круглого сечения обнаружены в Эглишкяй (194, 195) (табл. XXVIII: 5, 6) в погребении с трупосожжением 6 кургана II. Точная форма изделий не установлена из-за плохого их состояния. Это единственная находка в Литве, которая, по всей вероятности, попала сюда с территории бывш. Восточной Пруссии или из Северной Германии, где железные браслеты встречаются чаще¹⁷². Браслеты датируются 300—200 гг. до н. э.

Массивный браслет с выпуклостями на дужке и концами в виде раструбов — тоже единственная находка в Литве. Он обнаружен в Пренлаукисе в разрушенном погребении (119) (табл. XXII: 2). Почти аналогичный браслет известен из Кусена (бывш. Восточная Пруссия), отличают его лишь орнамент и два вместо трех отростков на последнем выступе¹⁷³. Эта случайная находка датировку не уточняет. Одни исследователи относят ее к позднему периоду латена¹⁷⁴, другие — к гальштату или среднему латену¹⁷⁵.

Браслет из Пренлаукиса некоторые исследователи считают изделием местного происхождения и датируют эпохой раннего железа¹⁷⁶. Вероятнее всего, он относится к позднему латену.

В последнее время в Литве, в Занеманье, обнаружено еще несколько близких по форме браслетов. Это случайные находки из Кроснеской ап. (Лаздийский р-н) и из Пажарстиса (Шилаватская ап., Пренайский р-н), где в кургане в погребении с трупоположением вместе с изделиями II в. (шейной гривной с раструбовидными концами, глазчатой и щитовидной фибулами) обнаружен браслет близкой формы. Браслеты из Кусена, Пренлаукиса, Кросны и Пажарстиса относятся к одному типу, но некоторые из них не столь массивны, несколько отличаются концы браслетов (из Пренлаукиса — копытообразные, из Пажарстиса — раструбовидные). Это местные формы Занеманья и прилегающих к нему областей бывш. Восточной Пруссии.

К периоду конца поздней бронзы и раннего железа относятся несколько бронзовых спиральных браслетов: два из клада Баудейос (19, 20) — плоские с утонченными концами, один из четырех, другой из шести спиралей (табл. XIX: 8, 11) и три браслета (233, 234, 250) (табл. XXIX: 12, 14; XXX: 6) из Эглишкяй (21, три и полтора оборота) из кургана II, обнаруженные в погребениях с трупоположением.

Изделия, аналогичные браслетам из клада Баудейос, характерны для широкой территории, употреблялись они сравнительно долго. Спиральные браслеты, появившиеся еще в IV периоде и получившие распространение в лужитских областях, в северо-западной части Германии и в Скандинавии¹⁷⁷, продолжали служить украшением и в эпоху раннего железа. Точно датировать их нельзя, так как за длительное время они претерпели лишь незначительные изменения. V периодом датируются сходные браслеты из Кл. Дребнау¹⁷⁸, из Шилина Мала¹⁷⁹. К VI периоду эпохи бронзы — раннему или среднему латену относятся спиральные браслеты из Кервиена¹⁸⁰, Ориса¹⁸¹, которые, как и изделия из Баудейос, найдены вместе с булавками со спиральной головкой. На основании датировки булавок спиральные браслеты из клада Бау-

дейос датируются не ранее, чем VI периодом (гальштат C) — ранним латеном.

Браслеты из курганов Эглишкяй датируются более поздним периодом. Браслет (250) (табл. XXX: 6) в 21 оборот треугольного сечения в средней части сужен, а в 3—5 см от края опять расширяется и заканчивается орнаментированными отогнутыми концами.

Он отличается от браслетов из клада Баудейос формой, сечением спиралей, орнаментом, концами. Самыми близкими аналогиями ему являются спиральные браслеты из окрестностей бывш. Тильзита¹⁸² и кургана Бегитен (бывш. Восточная Пруссия)¹⁸³, которые датируются 500—150 гг. до н. э. Спиральный браслет в погребении с трупоположением обнаружен вместе с шейной гривной с копытообразными концами. Он датируется 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Другие два браслета из Эглишкяй детские, сделаны из больших браслетов. Они обнаружены вместе с шейной гривной с утонченными концами и спиральным колечком и датируются приблизительно 150 г. до н. э. — рубежом н. э.

Еще два спиральных браслета треугольного сечения в полтора и три оборота обнаружены в Эглишкяй в кургане III вместе с шейной гривной с утончающимися концами и спиральным кольцом. Датируются они тем же периодом.

Браслеты с заходящими концами обнаружены в Эглишкяй, в погребениях с трупоположением 2 и 3 курганов II и III (228, 241) (табл. XXIX: 10). Концы одного браслета украшены группами ровиков, другой без орнамента. Браслеты датируются 150 г. до н. э. — рубежом н. э. и рубежом н. э. — I в. н. э.

Единственной находкой в Литве является составной браслет, обнаруженный в Эглишкяй. Он состоит из 31 одинаково тонкого плоского четырехугольного сечения браслета, концы которых соединены. Составной браслет в средней части сужен и имитирует спиральный (197—227) (табл. XXX: 2). Самая близкая аналогия ему обнаружена в Латвии, в грунтовом могильнике Лаздыни (Талсинский р-н), где в женском погребении найден составной браслет, состоящий из 21 браслета. Лаздынский браслет датируется началом н. э.¹⁸⁴ Браслет из Эглишкяй обнаружен с бронзовой булавкой кольцевидной формы и железной иглой. Он датируется периодом около начала н. э. — I в. н. э.

Кольца

К позднему латену относится бронзовое спиральное детское колечко, сделанное из большого кольца, в два оборота, орнаментированное поперечными ровиками. Оно обнаружено в погребении с трупоположением кургана III в Эглишкяй (235) (табл. XXIX: 13).

3. ПРОЧИЕ ИЗДЕЛИЯ

В кладе Баудейос, кроме перечисленных выше находок (булавок со спиральной головкой, двумя спиральными браслетами), обнаружены украшения сбруи: круглые, выгнутые, конусовидные пластинки (21—24) (табл. XIX: 9, 10, 12) и одна двойная вогнутая пластинка с суженной средней частью (26) с дырочками по бокам. Назначение пластинок этого типа интерпретируется по-разному. Некоторые исследователи считают маленькие пластинки пуговицами, большие — оковками от ремня¹⁸⁵, украшениями сбруи¹⁸⁶.

Сходные пластинки широко распространены уже с III периода эпохи бронзы в Венгрии, Швейцарии, во Франции¹⁸⁷. Много их обнаружено в кладах Польши, где они датируются III периодом эпохи бронзы — гальштатом C¹⁸⁸. От пластинок из Баудейос они отличаются формой и украшением, кроме того, они часто без петелек для прикрепления. В Финляндии¹⁸⁹ и Швеции¹⁹⁰ сходные украшения сбруи датируются VI периодом эпохи бронзы. Таким образом, хронологические рамки пластинок достаточно широки. Близкой аналогией пластинкам из клада Баудейос являются пластинки, обнаруженные в Польше, в кладе Марцинковице, датируемые VI периодом эпохи бронзы¹⁹¹, и в Пясково¹⁹². Почти аналогичная пластинка обнаружена в городище Мукукалис (Латвия). Она датируется серединой I тысячелетия до н. э.¹⁹³

Украшения сбруи — пластинки — обнаружены и в кладе Кл. Дребнау в Самбии¹⁹⁴. Нельзя не обратить внимания на некоторые общие черты кладов Баудейос и Кл. Дребнау. В обоих найдены комплекты украшения людей и сбруи: браслеты со спиральными концами, вогнутые пластинки, подвески — формы полумесяца в кладе Баудейос и круглые — в Кл. Дребнау. Другие изделия отличаются: в кладе Баудейос — булавка со спиральной головкой, в кладе Кл. Дребнау — фрагменты шейных гривн, ажурная пластинка, браслет с выступающей средней частью. Клад Кл. Дребнау датируется V периодом эпохи бронзы. Клад из Баудейос датируется VI периодом эпохи бронзы или ранним латеном.

Двойная вогнутая пластинка имеет близкую аналогию в Высоцкой культуре¹⁹⁵.

В Эглишкяй в грунтовой могиле с труположением обнаружена бронзовая палочка (242) (табл. XXIX: 1) длиной 27,6 см, полукруглого сечения, с чуть уплощенными концами. Это — заготовка для изготовления украшений, по всей вероятности, браслета. Могила датируется поздним латеном.

В кургане III в Эглишкяй у основания насыпи обнаружен фрагмент железного изделия — часть ножа или меча, но так как он является отдельной находкой, точная датировка невозможна. Его, видимо, следует датировать ранним железным веком.

Железные изделия, обнаруженные в курганах Эглишкяй (железные браслеты, латенская фибула, булавки с бронзовой головкой и желез-

ной иглой, фрагмент ножа), подтверждают сравнительно широкое использование железа в Литве в раннем железном веке, особенно в среднем и позднем периодах латена.

- ¹ Kostrzewski, 1957, s. 27.
- ² Dąbrowski, 1968, s. 142—144.
- ³ Будько, Митрофанов, 1967, с. 131.
- ⁴ Puzinas, 1938, p. 207; LAB, 1961, p. 113.
- ⁵ Engel, 1935, S. 247, 291.
- ⁶ Tallgren, 1938, S. 724.
- ⁷ Tallgren, 1937, S. 34, Abb. 56.
- ⁸ Meinander, 1954, S. 32.
- ⁹ Смирнов, 1961, с. 85.
- ¹⁰ Членова, 1972.
- ¹¹ Tallgren, 1938, Abb. 1; LA, 1974, 22, tab. 8.
- ¹² Граудонис, 1967, табл. XXIV: 14.
- ¹³ Граудонис, 1967, табл. XXIV: 15; LA, 1974, 22, tab. 8.
- ¹⁴ Tallgren, 1938, S. 724.
- ¹⁵ Tallgren, 1937, S. 36; 1938, S. 724, 725; Mooga, 1938, S. 367; Baudou, 1953, z. 5, 6, S. 241—261; Ванкина, 1960, с. 159.
- ¹⁶ Sturms, 1928, S. 7; 1930, S. 123; Tallgren, 1938, S. 724; Puzinas, 1938, p. 202; LAB, 1961, p. 103.
- ¹⁷ Volkaitė-Kulikauskienė, Kulikauskas, 1978, p. 89.
- ¹⁸ Hansson, 1927, S. 151, Taf. 18:86.
- ¹⁹ Engel, 1935, Taf. 105:a.
- ²⁰ Sturms, 1931, Taf. III:1.
- ²¹ Sturms, 1931, S. 19, 33; Engel, 1935, S. 307.
- ²² Sturms, 1931, S. 19, 33; Engel, 1935, S. 307.
- ²³ Engel, 1935, S. 307.
- ²⁴ Engel, 1935, S. 307.
- ²⁵ Hansson, 1927, Taf. 18:86, 88, 89, 90, 100.
- ²⁶ Engel, 1935, Taf. 118:c; Dąbrowski, 1968, s. 35:a.
- ²⁷ Sturms, 1931, Taf. III:4.
- ²⁸ Sturms, 1931, S. 135.
- ²⁹ Engel, 1935, Taf. 118:f.
- ³⁰ Граудонис, 1967, табл. XXV: 31.
- ³¹ Gimbutas, 1965, fig. 295:4.
- ³² Dąbrowski, 1968, s. 125.
- ³³ Sturms, 1931, S. 136; Engel, 1935, S. 308, 309.
- ³⁴ Dąbrowski, 1968, s. 38.
- ³⁵ Engel, 1935, S. 308, 309.
- ³⁶ Engel, 1935, S. 309.
- ³⁷ Sturms, 1931, S. 110, Taf. III:6.
- ³⁸ Граудонис, 1967, с. 95, табл. XXV: 34.
- ³⁹ Sturms, 1931, S. 136.
- ⁴⁰ Sturms, 1931, S. 136.
- ⁴¹ Szafranski, 1955, s. 108, 125, 126.
- ⁴² Dąbrowski, 1968, s. 39.
- ⁴³ Sturms, 1931, S. 136; Engel, 1935, S. 308, 309.
- ⁴⁴ Sprockhoff, 1950, S. 131; Kostrzewski, 1958, mapa 16.
- ⁴⁵ Hansson, 1927, Taf. 19.
- ⁴⁶ Gimbutas, 1965, p. 110, fig. 93:1.
- ⁴⁷ Лесков, 1967, с. 174; Корневский, 1976, с. 16.
- ⁴⁸ В археологической литературе относительно находок из Пришманчяй нет единого мнения. Прежде всего, это касается места их обнаружения. В инвентарной книге КГИМ наконецник из Пришманчяй зарегистрирован как находка из Рудайчяй (соседняя деревня), обнаруженная в 1934 г. в торфянике у р. Патенже (КГИМ 769:1, 2) вместе с булавкой со спиральной головкой. Не случайно возникает вопрос, как трактовать их — как одну находку или как две отдельные. Так как в археологической литературе находка известна в основном по местности Пришманчяй, это название за ней и сохраняется. Кроме того, иногда в литературе упоминаются два наконецника: один типа Куршиши, другой — лужитского типа. Эта неточность возникла потому, что в работе [Puzinas J, 1938, pav. 17] на рисунке не было отмечено местонахождение третьего наконецника (из Польши — Шидлувек). В Пришманчяй же обнаружен лишь один наконецник.
- ⁴⁹ Dąbrowski, 1968, mapa 8.
- ⁵⁰ Sturms, 1931, S. 50.
- ⁵¹ Puzinas, 1938, p. 201.
- ⁵² LAB, 1961, p. 99.
- ⁵³ Szafranski, 1955, s. 91—93.
- ⁵⁴ Szafranski, 1955, s. 91, 92.
- ⁵⁵ Gaerte, 1929, S. 95; Sturms, 1936, S. 50; Dąbrowski, 1968, s. 110.
- ⁵⁶ Я. Домбровский [Dąbrowski, 1968, s. 167] к этому типу относит два наконецника из Литвы — из Даугирдавы и Племберга. Следует отметить, что это один и тот же наконецник, найденный на хуторе Даугирдава. Ошибка про-

изошла потому, что при описании в источнике [LAV, 1961, p. 103] одного изделия было упомянуто два названия одной местности.

- 57 Sturms, 1931, S. 137.
58 Dąbrowski, 1966, s. 123.
59 Sturms, 1931, S. 137.
60 Sturms, 1931, III:2.
61 Hansson, 1927, Taf. 20:108.
62 Baudou, 1960, Taf. III, IVD.
63 LAV, 1961, p. 99.
64 Dąbrowski, 1968, mapa 15.
65 Engel, 1931, S. 97; Puzinas, 1938, p. 202.
66 Dąbrowski, 1968, mapa 15.
67 Nerman, 1933, S. 242.
68 Sturms, 1931, S. 137; Engel, 1935, S. 255.
69 Dąbrowski, 1968, s. 58.
70 Sturms, 1931, S. 124, Taf. II:4, 5, 6.
71 Hansson, 1927, Taf. 20:115.
72 Sturms, 1931, S. 124.
73 Sturms, 1935, S. 253.
74 Bezenberger, 1904, Abb. 38; Engel, 1935, S. 253, Taf. 119:b.
75 Sturms, 1931, S. 136, Taf. II:8.
76 Petersen, 1929, S. 59, Taf. 10:6.
77 Puzinas, 1938, p. 203.
78 Müller, 1897, S. 419.
79 Montelius, 1917, Nr. 1204.
80 Baudou, 1960, Taf. II:C1.
81 Tallgren, 1937, S. 30; Puzinas, 1938, p. 202; LAV, 1961, p. 107.
82 Baudou, 1960, Taf. XXII (из погребения 200).
83 Покровский, 1892, табл. III:3.
84 Müller, 1897, Abb. 144; Bezenberger, 1904, Abb. I; Szafranski, 1955, s. 113—115.
85 Schmit, 1904, S. 422.
86 Schmit, 1904, S. 452.
87 Sprockhoff, 1950, S. 81.
88 Szafranski, 1955, s. 121.
89 Sprockhoff, 1950, Abb. 7:1.
90 Sprockhoff, 1950, Abb. 35:4.
91 Schwantes, 1934—1936, S. 336, Abb. 453.
92 Baudou, 1960, Taf. XXVIII.
93 Szafranski, 1955, ryc. 96.
94 Szafranski, 1955, s. 121.
95 Kostrzewski, 1958, s. 216, ryc. 182.
96 Müller, 1897, S. 387, Abb. 210.
97 LAV, 1961, p. 104; Kulikauskas, 1959, p. 5.

- 98 Kostrzewski, 1964, s. 56, 6, ryc. 62.
99 Kostrzewski, 1964, s. 6.
100 Sprockhoff, 1950, S. 89, Abb. 7:7.
101 Buttler, 1933, S. 283—293, Abb. I:1, 2; IX:15.
102 Buttler, 1933, S. 287.
103 Meinander, 1954, S. 54—56.
104 Моора, 1938, S. 374—376; Граудонис, 1967, с. 101, табл. XXI:10.
105 Моора, 1938, S. 373, 374, Abb. 5, 6.
106 Puzinas, 1941, p. 20; LAV, 1961, p. 138.
107 LLM, pav. 39.
108 Puzinas, 1941, p. 921; Kulikauskas, 1943, p. 32—53; LAV, 1961, p. 130, 131, 529.
109 Puzinas, 1941, p. 27.
110 Граудонис, 1967, с. 101; Шноре, 1970, с. 192, рис. 5:12.
111 Heym, 1940, S. 15; Puzinas, 1941, p. 27; Kulikauskas, 1943, p. 52.
112 Heym, 1940, S. 9—15, Taf. 2:a, b.
113 Sulimirski, 1931, tabl. XXIV: 8.
114 Ванкина, 1960, с. 160; Граудонис, 1967, с. 99, табл. XXI:11.
115 LA, lpp. 83, 20 tab.: 12, 21 tab.:10.
116 Kulikauskas, 1943, p. 51.
117 Puzinas, 1943, p. 27; LAV, 1961, p. 132.
118 Danilaitė, 1964, p. 23.
119 Kulikauskas, 1943, p. 50.
120 Kostrzewski, 1964, ryc. 82:3.
121 Rajewski, 1970, ryc. 51.
122 Engel, 1935, Taf. 144:b, c.
123 Bezenberger, 1904, S. 17, Abb. 18.
124 Engel, 1935, Taf. 144:d.
125 Engel, 1935, Taf. 144:c.
126 Граудонис, 1967, с. 100, 101, рис. 75:3.
127 Шноре, 1970, с. 191, рис. 5:4.
128 Моора, 1929, S. 3, 4, Taf. I:5.
129 Граудонис, 1967, с. 101, табл. XX:5, XXI:4.
130 Engel, 1935, Taf. 142:c, g.
131 Engel, 1935, S. 305.
132 Petersen, 1929, S. 103, 104.
133 Szafranski, 1955, s. 782; Kostrzewski, 1964, ryc. 117:2, 129, tabl. XXIII:14—16.
134 Engel, 1935, Taf. 119:c.

- 135 Engel, 1935, S. 257.
136 Engel, 1935, Taf. 119:d.
137 Engel, 1935, Taf. 124:c.
138 Lissauer, 1891, Taf. 9:6.
139 Petersen, 1929, S. 103.
140 Montelius, 1917, Nr. 1311, 1312, 1320.
141 Sturms, 1932, S. 262, Taf. III:2.
142 Sturms, 1936, S. 99.
143 Heym, 1940, S. 38, Abb. 32:4, 5.
144 Engel, 1935, Taf. 121:B, a, b.
145 Bezenberger, 1893, S. 82.
146 Dąbrowski, 1968, s. 69.
147 Моора, 1937, S. 378, Abb. 7.
148 Montelius, 1900, s. 183, fig. 450.
149 Sturms, 1936, S. 74.
150 Kostrzewski, 1958, s. 13, ryc. 5:4.
151 Åberg, 1936, fig. 140.
152 Sprockhoff, 1956, Taf. 73:8.
153 Engel, 1935, S. 248, 249.
154 Szafranski, 1955, s. 82, ryc. 237.
155 LLM, 1958, p. 193; Kulikauskienė, 1959, pav. 3.
156 Bezenberger, 1904, Abb. 39.
157 Engel, 1935, Taf. 106:f.
158 Baudou, 1960, S. 103, Abb. 89; Feustel, 1958, S. 240, Abb. 56; Kostrzewski, 1924, s. 175, ryc. 45.
159 Åberg, 1935, fig. 27, 32.
160 Sprockhoff, 1956, Taf. 57.
161 Sprockhoff, 1956, S. 19.
162 Montelius, 1917, Nr. 1308—1310.
163 Szafranski, 1955, s. 56, ryc. 20, 21, 71, 374.

- 164 Engel, 1935, S. 111; Sprockhoff, 1956, S. 192, Karte 38, 39.
165 Ванкина, 1960, рис. I:9.
166 Sprockhoff, 1956, Abb. 42:7, 10, 43:2, 11, 12.
167 Engel, 1935, Taf. 104.
168 Ванкина, 1960, с. 160.
169 Sprockhoff, 1956, S. 188.
170 LAV, 1961, p. 104.
171 Sprockhoff, 1956, S. 192; Petersen, 1929, S. 91.
172 Petersen, 1937, Abb. 45, 49.
173 Engel, 1935, Taf. 144:f.
174 Engel, 1935, S. 262.
175 Gaerte, 1929, S. 160.
176 Antanavičius, 1969, p. 77.
177 Kostrzewski, 1923, s. 82.
178 Gaerte, 1929, Abb. 60:g.
179 Dąbrowski, 1968, tabl. XXI:3.
180 Engel, 1935, Taf. 124.
181 Engel, 1935, Taf. 119:c.
182 Engel, 1935, Taf. 120:i.
183 Engel, 1935, Taf. 123:f.
184 Шноре, 1970, рис. 4 и 5:11.
185 Sprockhoff, 1937, S. 52.
186 Sprockhoff, 1937, S. 10.
187 Szafranski, 1956, s. 94—96.
188 Szafranski, 1956, s. 94—96.
189 Meinander, 1954, Taf. 14.
190 Kivikoski, 1938, s. 43.
191 Kostrzewski, 1964, 49, ryc. 49:12, 13.
192 Szafranski, 1955, s. 558.
193 Граудонис, 1967, табл. XX:23.
194 Engel, 1935, Taf. 93.
195 Sulimirski, 1931, tabl. XXV:49.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенных материалов можно сделать вывод, что первые металлические изделия попали на территорию Литвы еще в I периоде эпохи бронзы. С конца II периода население начало изготавливать по импортным образцам первые местные металлические изделия, и лишь в III периоде эпохи бронзы развилось местное производство металлических изделий, для которых характерны своеобразные прибалтийские формы.

В начале эпохи ранней бронзы бронзовые изделия в Литву ввозились. Часть их попала сюда из Восточной Европы и с Кавказа через области, находящиеся севернее Литвы: через территорию Эстонии и по р. Даугава, где, по-видимому, проходил путь, соединяющий Волго-Камское междуречье со Скандинавией. На развитие местного производства бронзовых изделий влияния они не оказали.

Значительно больше бронзовых изделий попадало на территорию Литвы из западных областей: Польши, Поморья, Северной Германии, Скандинавии через бывш. Восточную Пруссию. Несомненно, что тем же путем доставлялись в Литву сырье для изготовления местных бронзовых изделий и импорт. Отсюда заимствованы и формы некоторых изделий.

С началом местного производства бронзовых изделий распространились и местные формы: топоры с закраинами восточнобалтийского типа, самые ранние формы которых заимствованы от распространенных во II периоде в Северной Германии топоров. Первые центры их производства, вероятнее всего, находились в бывш. Восточной Пруссии. Лишь в III периоде эпохи бронзы изготовление восточнобалтийских топоров распространилось и на территорию Литвы, где выделяется несколько центров их производства, о чем свидетельствуют своеобразные формы топоров. Один из таких центров находился где-то в низовьях р. Нямунас, другой — в Северной Литве, откуда изделия по Нямунасу, Нярис и другим рекам распространялись по всей территории Литвы (рис. 2).

Многие исследователи обращали внимание на распространение восточнобалтийских боевых топоров норттикенского типа. Несмотря на то, что происхождение их пока не выяснено и в Литве нет их прототипов, они распространены на территории древних балтов. Находки полуфабрикатов подтверждают предположение, что изготовление восточнобалтийских топоров норттикенского типа концентрировалось в Восточной Прибалтике. На территории Литвы найдены две трети их местонахождений (рис. 2). Восточнобалтийские боевые топоры следует считать характерными изделиями балтских племен.

Украшения эпохи ранней бронзы немногочисленны. В большинстве случаев они местного производства, лишь некоторые из них импортированы из соседних лужитских областей и из Северной Германии. Формы местных украшений позаимствованы от широко распространенных украшений соседних западных областей. Местное производство украшений особенно расширилось в конце эпохи бронзы и в эпоху раннего железа. Некоторые украшения явились прототипами характерных балтских бронзовых и костяных украшений, распространенных в I тысячелетии до н. э.

В эпоху поздней бронзы поддерживались связи с отдаленными западными и восточными странами. Наглядным тому примером является клад из Вашкай, где обнаружены бронзовый топор типа Галич приднепровского происхождения, втульчатый топор меларского типа из Скандинавии и скандинавский кинжальчик. Клад отражает связи между Скандинавией и Восточной Европой. Скандинавские втульчатые топоры меларского типа являлись прототипами втульчатых топоров того же типа, изготавливаемых в Поволжье, в Прибалтике, в том числе и в Литве, где обнаружены местные варианты этого типа.

Несколько ранних экземпляров втульчатых топоров и серпиков попали в Литву из западных областей — из Поморья, Самбии, лужитских областей.

В эпоху поздней бронзы местное производство металлических изделий возросло не только количественно. Появились самые разнообразные их формы. Производились оружие, орудия труда, украшения. Разнообразие втульчатых топоров свидетельствует о том, что они изготавливались в разных местах. Топоры из Северной Литвы отличаются от этих изделий из областей, расположенных в низовьях р. Нямунас. Хотя в Восточной Литве находок втульчатых топоров мало, обнаруженные в городищах литейные формы свидетельствуют о существовавшей там металлообработке. Кроме того, следует заметить, что все известные в Литве типы втульчатых топоров были распространены на территории бывш. Восточной Пруссии, встречались и в Латвии. На территории Литвы, однако, втульчатые топоры были многочисленнее (рис. 4).

Несколько ранних топоров (V—VI периодов) и несколько серпиков попали в Литву из западных регионов: Поморья, Самбии, лужитских областей. На территории Литвы по скандинавским образцам изготавливались и наконечники копий (рис. 4).

С I тысячелетия до н. э. местное производство бронзовых украшений стало значительно расширяться. Почти все известные украшения того времени были изготовлены в Литве (рис. 3) из привозного сырья. Форма многих украшений была характерной для обширных областей Средней Европы, прежде всего для лужитских областей и Северной Германии: булавки со спиральной головкой, спиральные височные украшения, подвески и др. Местные их формы были проще, а иногда имели другое назначение. Украшений из бронзы стало значительно больше во 2-й половине I тысячелетия до н. э. и особенно в раннюю эпоху железа. Появились украшения из железа.

Некоторые изделия, прототипы которых можно найти в западных областях, обрели здесь новые формы и стали характерными украшениями балтских племен: браслеты с выпуклостью в средней части, браслеты, спиральные браслеты, булавки со спиральной головкой, шейные гривны круглого сечения с утончающимися, многогранными концами и др. Характерными балтскими изделиями являются спиральные височные украшения: комплект — височные спиральное кольцо и спиральные подвески, отдельные спиральные кольца или спиральные подвески, шейные гривны с конусовидными концами. Некоторые из них продолжали оставаться характерными украшениями балтских племен и в первой половине I тысячелетия н. э.

Единые принципы изготовления бронзовых изделий, аналогичность их форм на территориях бывш. Восточной Пруссии, Литовской ССР, Латвийской ССР отражают не только хозяйственную, но и этническую близость этих областей. Многие исследователи считают жившие здесь народы предками балтских племен.

СПИСОК НАХОДОК

Акмяне

1. Наконечник копья втульчатый¹. Сведения сообщены бывшим директором средней школы П. Тупином. О. н.—на территории карьера цементного завода. М. х.—не сохр.

Алитус

2. Наконечник копья втульчатый, с широким пером, тупым острием. Втулка украшена тремя валиками и линией зигзага. На боках—литейные швы и по дырочке для прикрепления. Длина наконечника—10,8 см, ширина пера—3,1 см, диаметр втулки—2,15 см. Табл. XVIII:6. О. н.—неизвестны. М. х.—КГИМ, инв. 639:1. Лит.: 75², 1938, раv. 18:1; 57, 1961, р. 528, Nr. 1.

3. Нож с прямыми лезвиями, с прямой, в конце слегка выгнутой спинкой, с едва выделяющимся суженным черенком, в конце которого небольшая круглая дырочка. Лезвия заточенные. Длина лезвий—17,4 см, ширина—1,6 см. Табл. XVI:4. О. н.—на берегу р. Гойяле. М. х.—КГИМ, инв. 639:2. Лит.: 57, 1961, р. 528, Nr. 2.

Алксна (Плунгский р-н)

4. Топор с закраинами раннего восточного типа. Оправа плоская, прямая, с параллельными низкими закраинами, постепенно расширяющимися к лезвиям, с прямым концом. Лезвия короткие, расширенные и выгнутые. Длина—10,8 см, ширина лезвий—5,8 см, ширина конца оправы—2,1 см, высота закраин—0,3—0,4 см. Табл. I:2. I период эпохи бронзы. О. н.—поступил в 1936 г. М. х.—ТКМ, инв. 582.

5. Топор с закраинами позднего восточного типа. Оправа длинная и узкая, с прямыми параллельными высокими закраинами, с желобком четырехугольного сечения, прямым концом. Лезвия сравнительно короткие, формы полукруга. Длина—15,35 см, ширина лезвий—7,53 см, ширина конца оправы—2,2 см, высота закраин—0,6—0,8 см. Табл. I:6. II период эпохи бронзы. О. н.—на берегу реки у местечка Вардува, на глубине 60 см. М. х.—КГИМ, инв. 916. Лит.: 75, 1938, р. 199, раv. 14:2; 53, 1959, р. 5, раv. 1:2; 57, 1961, р. 528, Nr. 3; 29, 1968, с. 110, табл. VII:2.

Анкштская (Рудайская ап., Кретинский р-н)

6. Булавка с большой спиральной головкой в девять оборотов, с короткой нижней частью. Два внешних оборота сплющены, внутренние спирали и нижняя часть булавки из проволоки круглого сечения. Сплющенная проволока украшена группами насечек. Длина—16,6 см, диаметр головки—5,7 см. Табл. XXI:1. VI период эпохи бронзы—ранний латен периода раннего железа. О. н.—неизвестны. М. х.—ККМ, инв. 124.

Лит.: 57, 1961, р. 528, Nr. 4.

Антальге (Лелюнаиская ап., Утенский р-н)

7. Височное украшение в виде очкообразной спирали из двух спиральных плоскостей, соединенных спиралью. Длина—6,5 см, диаметр—2,4 см, длина соединения—1,6 см, толщина проволоки—0,15 см. Табл. XXV:3. VI период эпохи бронзы.

8. Височное украшение в виде очкообразной спирали, аналогичное 7. Сохранилась только плоская спираль. Табл. XXV:6. VI период эпохи бронзы. О. н.—в 1967 г. в разрушенном погребении у черепа. М. х.—УКМ.

Апуоле (Аляксандрийская ап., Скуодасский р-н)

9. Топор. Точных данных нет. Лит.: 94, 1928, р. 96; 57, 1961, р. 528, Nr. 5.

Арѓаала (Расейнский р-н)

10. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой длинной формы, обух невысокий, полукруглой формы, на котором четыре желобка и круглое отверстие для топорика. Длина—17,9 см, ширина лезвий—6 см. Табл. VII:3. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR456:1.

Бабтай (Каунасский р-н)

11. Топор с закраинами восточнобалтийского типа. Оправа узкая, с параллельными высокими закраинами, вогнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия полукруглой формы, с вытянутыми концами. На боках—литейные швы. Длина—12,8 см, ширина лезвий—7,3 см, ширина конца оправы—2,2 см, высота закраин—0,7—0,8 см. Поверхность повреждена, один край лезвия отломан. Табл. IV:4. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR392:1.

12. Топор втульчатый, с низкой, слегка выгнутой втулкой, с прямыми параллельными боками и широкими выгнутыми лезвиями. Украшен идущими вокруг ровиками, которые между углами закраин спускаются вниз. Ушко начинается с края втулки, оканчивается жилками. Длина—12 см, ширина лезвий—5,6 см, диаметр втулки—3,8 см. Край втулки отломан. Табл. XIII:4. VI период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR392:2.

Байорай (Кретинга)

13. Браслет массивный, круглого сечения, с едва утолщенными концами, украшен группами поперечных ровиков, которые отделены двумя линиями. Диаметр—6,1 см, толщина проволоки—0,5 м. Табл. X:10. III период бронзы.

14. Браслет массивный, круглого сечения, со слегка утонченными концами. Диаметр—6,2 см. III период эпохи бронзы.

15. Булавка с головкой в виде лебединой шеи. VI период эпохи бронзы—период раннего железа. О. н.—имеется упоминание, что недалеко от булавки, находившейся меж камней, найдены браслеты. М. х.—ГМБ, инв. 1034, 1035(1906).

Лит.: 89, 1936, с. 67, 70, 99, 138, 139, Taf. 17:1; 57, 1961, р. 528, Nr. 6; 29, 1968, с. 106, 203.

Байоришкяй (Межишкская ап., Паневежский р-н)

16. Шейная гривна с изогнутыми концами в виде раструбов, круглого сечения. Концы утолщенные, по бокам орнаментированы глазками и насечками. Диаметр—17,5 см, толщина—0,55 см, толщина конца—2,1 см. Табл. XXI:2. 400 г. до н. э.—рубеж н. э. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ.

Лит.: 63, 1910, с. 104; 57, 1961, р. 138, 528, Nr. 62.

Балсуняй (Мешкуйская ап., Капсуковский р-н)

17. Топор втульчатый. Втулка низкая, выгнутая, край ее выделен идущим вокруг ровиком, с прямыми, почти параллельными боками, которые к лезвиям слегка расширяются, и широкими выгнутыми лезвиями. Украшен ровиком, который в середине опускается вниз. Ушко треугольного сечения, начинается чуть ниже края. На боках—литейные швы. Длина—11,6 см, ширина лезвий—6,4 см. Табл. XII:4. VI период. О. н.—в 1951 г. в торфянике. М. х.—ч. к. М. Юкнявичюса, Кудиркос-Науместис.

Баудейос (Лелюнаиская ап., Пренайский р-н)

18. Булавка с большой спиральной головкой в 10 оборотов, из проволоки ромбического сечения, с коротким острием из проволоки круглого сечения. Длина—23,2 см, диаметр головки—9,5 см. Табл. XIX:7. М. х.—КГИМ, инв. 640:1.

19. Браслет спиральный в шесть оборотов, из плоской проволоки, с утончающимися концами. Диаметр проволоки—0,7 см. Табл. XIX:8. М. х.—КГИМ, инв. 640:2.

20. Браслет в четыре оборота, аналогичен 19. Табл. XIX:11. М. х.—КГИМ, инв. 640:3.

21. Пластинка выгнутая, конической формы, с двумя овальными дырками на противоположных сторонах. Длина—6,7 см. Край отломан. Табл. XIX:9. М. х.—КГИМ, инв. 640:4.

22. Пластинка, аналогичная 21. Табл. XIX:10. М. х.—КГИМ, инв. 640:5.

23. Пластинка выгнутая, конической формы, с двумя круглыми дырочками на противоположных сторонах. Диаметр—4,5 см. Табл. XIX:12. М. х.—КГИМ, инв. 640:106.

24. Пластинка, аналогичная 23. Края сильно повреждены. М. х.—КГИМ, инв. 640:7.

25. Подвеска плоская, в виде полумесяца, с ушком вверх. Диаметр—4,7 см. Часть ушка отломана. Табл. XXV:2. М. х.—КГИМ, инв. 640:8.

26. Пластинка с вогнутой средней частью. Длина — 2,35 см. М. х.—КГИМ, инв. 640:9.

27. Три оловянные палочки продолговатой формы, круглого сечения. Длина — 3,1, 1,8, 1,9 см; диаметр — 1,1 см. О. н.— в кладе, найденном в 1936 г. при раскопке пруда. Клад датируется VI периодом эпохи бронзы или ранним латеном периода раннего железа. М. х.—КГИМ, инв. 640:10.

Лит.: 75, 1938, p. 204, pav. 21; 1941, p. 19; 57, 1961, p. 138, 528, Nr. 7.

Бандужяй (Жарде) (Довилайская ап., Клайпедский р-н)

28. Фрагмент меча овального сечения, в середине продольный валик. Длина — 12 см, ширина — 3,3—2,3 см. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— бывш. музей «Пруссия», инв. 7962(1902).

Лит.: 50, 1893, S. 12, Nr. 140; 44, 1908, S. 11; 31, 1935, S. 249; 75, 1938, p. 202; 57, 1961, p. 98, 528, Nr. 8; 29, 1968, s. 194.

Билионис (Падевитисская ап., Шилальский р-н)

29. Наконечник копья втульчатый, втулка короткая, перо узкое, покато, острие тупое. В конце втулки валик, чуть выше — дырки для прикрепления, литейные швы. Длина наконечника — 10,7 см, ширина лезвий — 2,4 см, диаметр втулки — 2,1 см. Табл. XVII:1. VI период эпохи бронзы. О. н.— 1938 г. М. х.— ч. к. Ю. Мицкевичуса, Кретинга.

Лит.: 57, 1961, p. 528, Nr. 9.

Биржай

30. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа, побочной группы. Оправа широкая, средней длины, с прямым концом и прямыми параллельными закраинами, которые от рукоятки продолжают к краям лезвий. Лезвия полукруглой формы, со слегка поднятыми углами. Длина — 12,8 см, ширина лезвий — 7,9 см, ширина конца оправы — 2,9 см. Табл. V:6. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— БКМ.

Лит.: 75, 1935, p. 1233, pav. 1; 89, 1936, S. 20, 29; 29, 1968, s. 186.

Бракияй (Биржайская ап., Биржайский р-н)

31. Топор втульчатый. Находка не сохранилась. Данных о форме и размерах топора нет. О. н.— сведения получены от сотрудников БКМ.

Буленай (Куртувенская ап., Шяуляйский р-н)

32. Топор с закраинами раннего восточнобалтийского типа, с короткими лезвиями. Оправа длинная, узкая, с прямыми параллельными закраинами средней высоты, переходящими в лезвия, и вогнутым ровиком между ними, с прямым концом. Плечики покатые. Лезвия короткие, выгнутые. На боках — литейные швы. Длина — 13,9 см, ширина лезвий — 9 см, ширина конца оправы — 2 см, высота закраин — 0,5 см. Табл. III:1. II период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— ШИЭМ.

Лит.: 57, 1961, p. 528, Nr. 11.

Бутнюнай (Буйвиджаяйская ап., Йонишский р-н)

33. Топорик уступчатый. Оправа составляет $\frac{4}{9}$ длины топорика. Бока параллельные, треугольного сечения, прямые. Закраины прямые, высота их больше всего у перехода к лезвиям. Между закраинами — четырехугольный ровик и разделяющая часть, конец прямой. Лезвия прямые, трапециевидной формы, на концах сильно расширены, выгнутые, край заточен. На боках — четкие литейные швы. Длина — 9,4 см, ширина лезвий — 5,1 см, ширина конца оправы — 2 см, высота закраин — 0,8—0,9 см. Конец рукоятки и часть закраин обкрошились. Табл. VI:2. II период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— ПКМ (депозитор — БКМ, инв. 459).

Лит.: 57, 1961, p. 96, 528, Nr. 10.

Вашкай (Вашкайская ап., Пасвальский р-н)

34. Топор втульчатый, меларского типа, слегка вытянутой формы, с короткой головкой, прямыми параллельными боками, едва расширяющимися выгнутыми лезвиями, с маленьким ушком, около которого украшение — пять параллельных, идущих вокруг валиков, пересеченных продольным валиком, ниже их, по краям топора — по одному диагональному валику. Табл. XXIII:2. IV период эпохи бронзы.

35. Топор проушный типа Галич. Спинка обуха и лезвия выгнутые, наклонены вниз к рукоятке. Табл. XXIII:1. XV—XIV в. до н. э.

36. Миниатюрный кинжал ромбического сечения, рукоятка антенная. Табл. XXIII:3. IV период эпохи бронзы. О. н.— изделия (34—36) найдены в глиняном сосуде, но точность данных сомнительна. М. х.— Национальный музей в Стокгольме, 6565:14—16.

Лит.: 89, 1928, S. 7, Tabl. 4:c, d; 75, 1935, p. 1233, pav. 3, 4; 93, 1937, p. 30; 1938, S. 724, Abb. 2; 75, 1938, p. 202; 65, 1954, S. 29; 19, 1955, tabl. XXXV; 57, 1961, p. 107, 530, Nr. 80, pav. 67.

Вейтяляй (Аляксандрийская ап., Скуодасский р-н)

37. Топор втульчатый, с прямыми параллельными боками, слегка расширенными выгнутыми лезвиями. Около 1 см ниже края втулки кругом идет валик. Ушко небольшое, круглое, расположенное немного ниже валика. На боках — четкие литейные швы, у ушка они несглаженные. Диаметр — 11,5×3,5 см. Край втулки поврежден. Табл. XIV:3. VI период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ.

Лит.: 57, 1961, p. 530, Nr. 79.

Вялюона (Вялюонская ап., Юрбаркский р-н)

38. Чекан, относящийся к так называемому типу Большой Польши. Обух прямой, лезвия треугольной формы, прикреплены к обуху тремя заклепками. Обух украшен тремя выпуклостями конусовидной формы, имитирующими заклепки, а выше лезвий — группой из трех, ниже — из семи валиков, лезвия у обуха украшены зубчатым орнаментом. Рукоятку составляет трубка овального сечения, местами украшенная ровиками и прикрепленными к рукоятке кольцами, в конце ее — петля для прикрепления. Длина — 66 см, длина лезвий — 18,75 см, ширина — 6,25 см. Верхний край разрушен. Табл. VIII:1. I период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— находка утеряна, до 1915 г. хранилась в Вильнюсе в Музее Древностей.

Лит.: 96, 1850, s. 60, tabl. I:3; 97, 1868, S. 192, 193, 260; 61, 1873, s. 26, гус. 5; 21, 1877, p. 93, III, 395; 67, 1900; 11, 1892, табл. III:1; 52, 1924, S. 198, Nr. 157; 89, 1928, S. 6, Taf. 4a; 1936, S. 31, 80, 129; 75, 1938, p. 198; 53, 1959, p. 4; 57, 1961, p. 530, Nr. 81; 29, 1968, S. 193, tabl. II:1.

Воке (Вильнюсский р-н)

39. Наконечник копья втульчатый, с широким пером длиннее втулки, покатыми концами, тупым острием, с узкой, слегка расширяющейся к концу втулкой, в боках которой — по одной дырочке для прикрепления. Длина — 12,5 см, ширина — 3,8 см. Табл. XVIII:3. VI период. О. н.— в музей передан в 1958 г. М. х.— ГИЭМ, инв. AR393:1.

Лит.: 57, 1961, p. 103, 531, Nr. 82.

Гайлюнай (Кужайская ап., Шяуляйский р-н)

40. Топорик массивный, уступчатый. Оправа составляет $\frac{2}{3}$ длины топорика, бока его параллельные, прямые, треугольные. Закраины прямые, выше всего они у перехода к лезвиям. Между закраинами четырехугольный ровик и разделяющая часть с прямым концом. Лезвия слегка выгнуты. На боках четкие литейные швы. Лезвия и конец обуха повреждены. Длина — 6,5 см, ширина лезвий — 3,5 см, ширина конца оправы — 2,3 см, высота закраин — 0,4—0,5 см. Табл. VI:4. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ, инв. 1721.

41. Топорик уступчатый. Точные данные отсутствуют. Топорик не сохранился. Лит.: 75, 1938, p. 201, pav. 15:4; 57, 1961, p. 96, pav. 53:4, p. 528, Nr. 15; 29, 1968, S. 184.

Гаргеждай (Гаргеждайская ап., Клайпедский р-н)

42. Топор. Точные данные отсутствуют. Лит.: 11, 1899, s. 95; 57, 1961, p. 528, Nr. 16.

Гатаучяй (Гатаучайская ап., Йонишский р-н)

43. Топорик уступчатый. Оправа составляет $\frac{2}{5}$ длины топорика. Бока ее параллельные, прямые, треугольного сечения. Закраины прямые, высокие, выше всего они у перехода к лезвиям. Между закраинами четырехугольный ровик и разделяющая часть с прямым концом. Лезвия прямые, трапециевидной формы, концы сильно расширены, выгнутые и заточенные. На боках — литейные швы. Длина — 10,8 см, ширина — 5,2 см, ширина конца оправы — 2,5 см, высота закраин — 0,8—0,9 см. Табл. VI:1. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ, инв. 1722.

Лит.: 57, 1961, p. 95, 528, Nr. 14.

Гедминай (Довилайская ап., Клайпедский р-н)

44. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой, длинной формы. Обух закончен утолщением наподобие шапочки. Лезвия широкие, полукруглой формы, плечики высокие. На боках — несглаженные литейные швы. Длина — 16,4 см, ширина лезвий — 5,6 см. Табл. VII: 6. III период эпохи бронзы.

45. Наконечник копья втульчатый. Втулка короткая, перо длинное, с тупым концом. Во втулке дырочки для прикрепления. Литейные швы сглажены. Табл. VIII: 4. Длина — 14,4 см. Острие наконечника сильно повреждено. III период эпохи бронзы.

46. Наконечник копья втульчатый. Точная его форма неизвестна. Э. Штурмс отмечает сходство его с наконечником из Павлово (89, 1936, Taf. 19: b). Длина — 13 см. Сильно поврежден. III период эпохи бронзы. О. н. — предполагается, что изделия 44—46 обнаружены вместе. М. х. — «Пруссия», инв. 13568—13570.

Лит.: 95, 1889, S. 25; 44, 1908, S. 43; 52, 1924, S. 204, Nr. 93; 31, 1935, S. 332, Nr. 28; 89, 1936, S. 50, 58, 60, 99, 143, Taf. 20: k; 75, 1938, p. 200, 201; 57, 1961, p. 97, 99, 107, 528, Nr. 18; 37, 1965, fig. 285:1; 29, 1968, S. 57, 192, tabl. VIII:3, 4.

Гембуте (Круоняйская ап., Акмянский р-н)

47. Серпик с отростком-конусом на конце, с кривой спинкой и отогнутым вверх концом. От отростка продольно идет ровик. Длина — 19,2 см, ширина — 3,2 см. Табл. XVI: 5. V период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ШИЭМ.

Лит.: 57, 1961, p. 104, 528, Nr. 17, pav. 64.

Генчай (Курмайчская ап., Кретингский р-н)

48. Топор втульчатый. Втулка широкая, выгнутая, край ее отделен идущим вокруг ровиком, бока параллельные, лезвия сильно выгнутые, расширенные в обе стороны. Украшен идущими вокруг и в середине опускающимися вниз ровиками. Ушко большое, дугообразной формы, на боках литейные швы. Длина — 10,1 см, ширина лезвий — 5,4 см, диаметр втулки — 3,2 см. Поверхность лезвия топора местами повреждена. Табл. XI: 5. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ШИЭМ, инв. GEK1225/115.

Лит.: 57, 1961, p. 528, Nr. 19.

Грибжиняй (Гаргждайская ап., Клайпедский р-н)

49. Наконечник копья втульчатый, с ушком во втулке. Перо короткое, с тупым концом, втулка у пера четырехугольная, на конце — круглая, сильно расширена. Длина — 24,9 см, ширина лезвий — 3,6 см, диаметр втулки — 4,3 см. Ушко отломано, края пера повреждены. Табл. VIII: 5. Около 1300 г. до н. э. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 635.

Лит.: 75, 1938, p. 202, pav. 18:3; 37, 1956, p. 168, fig. 21:1; 1960, p. 396, fig. 8; 57, 1961, p. 104, 529, Nr. 21, pav. 56; 29, 1968, S. 59, 104, 197.

Даугирдай (Вардувская ап., Расейнский р-н)

50. Топор втульчатый, с прямыми параллельными боками, с выгнутой овального сечения втулкой, край у которой широкий, выгнутый, лезвия чуть расширенные с овальными углами. Ушко ниже края согнуто. На боках литейные швы. Длина — 8,9 см, ширина лезвий — 3,5 см, диаметр втулки — 3,3 см. Табл. XIV: 2. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 637.

Лит.: 75, 1938, p. 203, pav. 19:4; 57, 1961, p. 528, Nr. 13.

Дидвицияй (Труйкяйская ап., Плунгский р-н)

51. Наконечник копья. Длина — 4,6 см, диаметр втулки — 1,9 см. Сохранился фрагмент втулки. Табл. XVIII: 4. О. н. — неизвестны. М. х. — ТКМ, инв. 1058.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 23.

Дидкемис (Паюриская ап., Шилальский р-н)

52. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа узкая, с прямыми параллельными высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия короткие, широкие, с удлиненными углами, полукруглой формы. На боках — литейные швы. Длина — 12,6 см, ширина лезвий — 6,7 см, ширина конца оправы — 2,1 см, высота закраин — 0,7 см. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ч. к. Й. Рекашюса, Паланга.

Дробукияй (Шилальская ап., Шилальский р-н)

53. Наконечник копья втульчатый, с длинным пером, расширенным в нижней части, короткой втулкой. Переход от пера к втулке постепенный. Во втулке — дырочка для прикрепления. Табл. XVIII: 2. Длина — 16 см, диаметр — 2 см. V—VI периоды эпохи бронзы. О. н. — в 1971 г., 80 м южнее р. Вежус. М. х. — ШО.

Жадейкяй (Седаская ап., Мажейкский р-н)

54. Топор втульчатый с неширокой, слегка выгнутой втулкой, край которой выделен идущим вокруг ровиком, с прямыми параллельными закраинами. Лезвия слегка расширены в обе стороны. Ушко ниже края. Топор ниже ушка украшен идущими вокруг ровиками, опускающимися вниз. Длина — 14 см, ширина лезвий — 5,1 см, диаметр втулки — 2,9 см. Табл. XII: 3. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. Поступил в 1957 г. М. х. — ТКМ, инв. 5898.

Лит.: 57, 1961, p. 531, Nr. 83.

Жеймялис (Жеймяльская ап., Пакруойский р-н)

55. Топорик уступчатый. Бока оправы параллельные, треугольного сечения, прямые. Закраины прямые, выше всего они у перехода к лезвиям. Между ними четырехугольный ровик и разделяющая часть. Конец оправы прямой. Лезвия прямые, трапециевидные, на концах сильно расширенные, вогнутые и заточенные. На боках — литейные швы. Длина — 13,7 см, ширина лезвий — 6,9 см, диаметр оправы — 2,4 см, высота — 0,8 см. Конец оправы и часть закраин повреждены. Табл. VI: 5. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — общественный краеведческий музей, Жеймялис.

Жигайчяй (Жигайчская ап., Таурагский р-н)

56. Топор втульчатый, с широкой выгнутой спинкой, с краем, выделенным идущим вокруг ровиком, с прямыми параллельными боками, расширяющимися в обе стороны выгнутыми лезвиями. Украшен идущими вокруг и в середине опускающимися вниз ровиками. Ушко начинается ниже края, начало и конец его украшены опускающимися вниз рантиками. На боках — литейные швы. Длина — 10,4 см, ширина лезвий — 5,5 см, диаметр втулки — 3,55 см. Край втулки поврежден. Табл. XI: 4. VI период. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 887.

Лит.: 75, 1938, p. 203, pav. 19:1; 37, 1960, p. 413, fig. 24:3; 1963, fig. 9; 1965, fig. 96; 57, 1961, 102, 531, Nr. 86.

Жямайткемис (Жямайткемская ап., Укмергский р-н)

57. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа узкая, короткая, с прямыми параллельными, высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия полукруглой формы, с прямыми, чуть поднятыми углами. На боках — литейные швы. Длина — 13,35 см, ширина лезвий — 8,35 см, конец оправы — 2,5 см, высота закраин — 0,8 см. Табл. V: 1. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 1457.

Жямойи-Панямуне (Крюкайская ап., Шаляйский р-н)

58. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа средней длины, узкая, со слегка выгнутыми боками, высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия полукруглой формы с вытянутыми углами, на боках — литейные швы. Длина — 13,25 см, ширина лезвий — 8,5 см, ширина оправы — 2,1 см, высота закраин — 1,1 см. Углы лезвий повреждены. Табл. IV: 1. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 632.

Лит.: 75, 1938, pav. 16:1; 53, 1959, pav. 1:3; 57, 1961, p. 531; 37, 1965, fig. 286:1; 29, 1968, S. 110, 187.

Инкунай (Вабальникская ап., Биржайский р-н)

59. Топор втульчатый с низкой, слегка выгнутой втулкой, с выделенным краем, с прямыми, почти параллельными боками, расширяющимися к лезвиям. Ушко треугольное, начинается ниже края, ниже ушка — по четыре жилки. Украшен идущими вокруг опускающимися вниз ровиками. По бокам — литейные швы. Поверхность изделия значительно повреждена, видимо, огнем, поэтому орнамент в верхней части едва виден. Длина — 11 см, ширина лезвий — 5 см, диаметр втулки — 3,15×3,5 см.

Табл. XII: 2. VI период эпохи бронзы. О. н.— в 1927 г., на глубине 0,5 м, в слое глины. М. х.— КГИМ, инв. 979.

Лит.: 75, 1938, p. 203, pav. 19:2; 57, 1961, p. 102, 529.

Иомантоняй (Розалимская ап., Пакруойский р-н)

60. Топор втульчатый. Точных данных нет. О. н.— в 1937 г., в торфянике. М. х.— ПКМ. Данные сообщены Управлением охраны памятников при Министерстве культуры Литовской ССР.

Казлишкяй (Гавалтувская ап., Капсуковский р-н)

61. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа, побочной группы. Оправа узкая, длинная, с выгнутыми параллельными закраинами средней высоты и со слегка изогнутым ровиком между ними. Лезвия полукруглой формы, с покатыми плечиками. На боках — литейные швы. Длина — 14,6 см, ширина лезвий — 6,7 см, ширина оправы — 2,5 см, высота закраин — 0,6—0,7 см. Конец оправы обломан. Табл. V: 2. III период эпохи бронзы. О. н.— в 1910 г., на поле крестьянина В. Акеля. М. х.— КГИМ, инв. 855.

Калбутишкес (Пакальнишкская ап., Зарасайский р-н)

62. Топор втульчатый, с прямыми параллельными боками, слегка расширенными и чуть выгнутыми лезвиями, со втулкой круглого сечения, с выгнутым краем, выделенным идущим вокруг ровиком. Ниже края маленькое ушко. В середине топор украшен тремя параллельными валиками. Литейные швы видны в нижней части до половины топора. Длина — 7 см, ширина лезвий — 3,4 см, диаметр втулки — 3,6 см. Лезвия и конец втулки повреждены. Табл. XV: 1. V—VI периоды эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ, инв. 1200.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 25.

Кальвишкяй (Куришская ап., Шяуляйский р-н)

63. Топор с закраинами позднего восточного типа, закраины высокие. Оправа длинная, узкая, с прямыми параллельными закраинами, ровик между которыми плоский, конец оправы ромбический. Лезвия длинные, широкие, сильно выгнутые, полукруглой формы. Длина — 24,4 см, ширина лезвий — 14,5 см, ширина конца оправы — 2,8 см, высота закраин — 1 см. Табл. II: 1. III период эпохи бронзы. М. х.— ГИЭМ, инв. AR394: 1.

64. Топор с закраинами, почти аналогичный 63. Длина — 23,4 см, ширина лезвий — 13,9 см, ширина конца оправы — 3,2 см, высота закраин — 1 см. Табл. II: 2. III период эпохи бронзы. О. н.— в 1898 г., в болоте. М. х.— ГИЭМ, инв. AR394: 2. (Поступил из Государственного исторического музея Латвийской ССР).

Лит.: 80, 1899, s. 31; 30, 1913, s. 500; 89, 1928, s. 7; 1936, s. 14, 98, 136; 1947, s. 5; 75, 1938, p. 199; 57, 1961, p. 95, 529, Nr. 52; 29, 1968, s. 28, 175.

Кальнишкяй (Диджюляйская ап., Расейнский р-н)

65. Браслет массивный, закрытый, полукруглого сечения, почкообразный. Расширенная выступающая передняя часть украшена ровиком и сложным орнаментом. Диаметр — 8,5×8 см, ширина дужки — 2,9 см, длина выступающей части — 5 см. Табл. XXII: 1. V период эпохи бронзы. О. н.— найден при раскопке пруда на глубине около 3 м. М. х.— КГИМ, инв. 1104.

Лит.: 59, 1958, Nr. 35; 57, 1961, p. 104, 529, Nr. 26: a.

Калоте (Кретингальская ап., Клайпедский р-н)

66. Топор втульчатый с широкой, слегка выгнутой втулкой, с прямыми параллельными боками, сильно расширенными, слегка выгнутыми лезвиями. Украшен двумя ровиками, спускающимися в середине вниз. Ушко начинается ниже края, выгнуто³. Длина — 10,5 см, ширина лезвий — 4,5 см, диаметр втулки — 2,9 см (размеры приблизительные). VI период эпохи бронзы. О. н.— в 1933 г. М. х.— до 1941 г. в Клайпедском музее, инв. 829. Не сохранился.

Лит.: 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 529, Nr. 26.

Кашетос (Канявская ап., Варенский р-н)

67. Топор с закраинами раннего восточного типа. Закраины низкие, оправа короткая, плоская, с прямыми параллельными боками, ровик между закраинами прямой, лезвия слегка выгнутые, короткие. Длина — 10,2 см, ширина лезвий — 6,5 см,

ширина оправы — 3,5 см, высота закраин — 1—2 см. Табл. I: 1. I период эпохи бронзы. М. х.— ГИЭМ, инв. AR105.

68. Топор, аналогичный 67. Длина — 9,7 см, ширина лезвий — 5,3 см. I период. О. н.— на небольшой возвышенности на берегу речки. Предполагается, что находки 67, 68 — из курганов. М. х.— собрания Археологической комиссии в Петрограде. Не сохранился.

Лит.: 92, 1899, s. 72, 73; 1914, s. 14; 52, 1924, s. 198, Nr. 156; 89, 1928, Tabl. 4: b; 1936, s. 13, 86, 129; 75, 1938, p. 199; 57, 1961, p. 95, 529, Nr. 28, pav. 51:1; 29, 1968, s. 26, 175.

Квецяй (Рудайская ап., Кретингский р-н)

Исследованы два кургана с погребениями с трупосожжением, в которых найдены фрагменты керамики и отдельные куски бронзы. Период раннего железа.

Кирклай (Содялишкская ап., Биржайский р-н)

69. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа узкая, с прямыми параллельными высокими закраинами и прямым ровиком, конец оправы прямой. Лезвия короткие, широкие, с выгнутыми на концах углами, полукруглой формы. На боках — сглаженные литейные швы. Длина — 15,2 см, ширина лезвий — 8,3 см, ширина конца оправы — 2,2 см, высота закраин — 0,7—0,8 см. Табл. III: 2. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— БКМ, инв. 209.

Лит.: 75, 1935, p. 1233, pav. 2; 1938, p. 200; 57, 1961, p. 529, Nr. 29; 29, 1968, s. 110, 186.

Клайпеда

70. Топор с закраинами, лезвия трапецевидной формы. Конец рукоятки и края лезвий обломаны. Длина — 15,8 см, ширина лезвий — 6,6 см, ширина конца оправы — 1,9 см. Табл. VI: 7. III период эпохи бронзы. О. н.— близ Клайпеды, в глиняной яме. М. х.— «Пруссия», инв. VII, 178, 10482 (1929).

Лит.: 31, 1935, s. 330, Nr. 75; 89, 1936, s. 24, 103, 137, Taf. 20: c; 71, 1952, s. 198, Abb. 1195; 57, 1961, p. 529, Nr. 30; 29, 1968, s. 98, 131, 187, Tabl. VII: 2.

71. Топор втульчатый. Подробных данных нет.

Крейвойи (Калварийская ап., Капсуковский р-н)

72. Топор втульчатый, с почти параллельными закраинами, слегка выгнутый, почти овального сечения, с идущим вокруг края ровиком, расширенными выгнутыми короткими лезвиями. Длина — 9,1 см, ширина лезвий — 4,9 см, диаметр втулки — 3,5 см. Ушко отломано, втулка немного повреждена. Табл. XIV: 4. VI период эпохи бронзы. О. н.— в 1917 г. в торфянике, на глубине 1 м. М. х.— КГИМ, инв. 1400.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 31.

Кретингале (Клайпедский р-н)

В долине р. Данге исследованы три сильно разрушенных кургана, часть которых имела каменные сооружения. Один курган был диаметром 5 м, в северной стороне его меж камней найдены две урны с сожженными костями людей. Расстояние между урнами — 2 м.

Лит.: 25, 1909, s. 39; 57, 1961, p. 531.

Кряушишкяй (Гружяйская ап., Пасвальский р-н)

73. Топор втульчатый. Точных данных нет. М. х.— ПКМ. Не сохранился.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 32.

Кукорай (Саугайская ап., Шилутский р-н)

74. Наконечник копья втульчатый. Втулка украшена двумя группами валиков. Во втулке дырочка для прикрепления. V период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— ГМБ, инв. 1а, 160.

Лит.: 44, 1908, s. 80; 89, 1931, s. 124, 141; 31, 1935, s. 253; 57, 1961, p. 530, Nr. 33.

Курмайчяй (Курмайская ап., Кретингский р-н)

Исследовано десять курганов и грунтовые погребения с соединяющимися каменными венцами с трупосожжением, относящиеся к концу эпохи бронзы — эпохе раннего железа. Курганы имели по 1—3 каменных венца и другие каменные сооружения, погребения с трупосожжением, в них обнаружена керамика. В наиболее раннем кургане А, относящемся к эпохе бронзы (исследования 1940 г.), наряду с погребениями

ниями с трупосожжением находилось относящееся к более позднему периоду погребение с труположением с бронзовыми изделиями.

75. Височное кольцо спиральное (в четыре спирали) из проволоки круглого сечения, утонченной к концам. Диаметр — 4,3 см, толщина проволоки — 1,5 мм. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 5.

76. Височное кольцо спиральное, аналогичное 75. Концы отломаны. Толщина проволоки — 0,23 см. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 6.

77. Височное кольцо спиральное (фрагмент), аналогичное 75. Диаметр — 2,35 см, толщина проволоки — 0,2 см. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 7. Табл. XXIII : 7—9.

78. Подвеска спиральная из проволоки круглого сечения, с выступающей в середине улиткой и петелькой сверху. Диаметр — 3,2—3,9 см. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 2.

79. Подвеска спиральная, аналогичная 78. Диаметр — 3,5×2,8 см. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 3.

80. Подвеска спиральная, аналогичная 78. Диаметр — 3,5×2,8 см. М. х.— КГИМ, инв. 1522 : 4. Табл. XXIII : 3—6. 500 г. до н. э. О. н.— изделия 75—80 найдены в 1940 г. в кургане А, в погребении с труположением I (7).

Лит.: 75, 1941, p. 19—21; 53, 1943, p. 32—53; 57, 1961, p. 130, 131, 529, Nr. 34.

81. Топор втульчатый (верхняя часть). Втулка выгнута, ушко начинается почти у края. Длина — 3,9 см, диаметр втулки — 2,6 см. Табл. XV : 5. V—VI период эпохи бронзы. О. н.— в 1958 г. М. х.— ККМ, инв. 2574.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 34.

Лаугалай (Катичайская ап., Шилутский р-н)

82. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа, с лезвиями полукруглой формы. Э. Штурмс (86, 1936, S. 100) отмечает его сходство с топором из бывш. Данцигер Вердер. Длина — 11,8 см, ширина лезвий — 9,5 см. III период эпохи бронзы. О. н.— у фундамента разрушенного дома. М. х.— «Пруссия», инв. V, 290, 8391a (1907).

Лит.: 52, 1924, Nr. 95; 31, 1931, S. 21, Abb. 3:a; 1935, S. 329, Karte V, Nr. 63; 89, 1936, S. 17, 100; 75, 1938, p. 200; 57, 1961, p. 529, Nr. 36; 29, 1968, S. 110, 186.

Лауменай (Круояйская ап., Шяуляйский р-н)

83. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа узкая, средней длины, с прямыми параллельными высокими закраинами и выгнутым ровником между ними, с прямым концом. Лезвия полукруглой формы, со слегка вытянутыми углами. На боках — литейные швы. Длина — 14,8 см, ширина лезвий — 9,2 см, ширина оправы — 2,1 см, высота закраин — 0,8 см. Табл. V : 4. III период эпохи бронзы. О. н.— в болоте. М. х.— КГИМ, инв. 1397.

Лепине (Рудайская ап., Клайпедский р-н)

84. Топор втульчатый, вытянутой формы, с прямыми параллельными закраинами, с выделенным, слегка выгнутым краем, втулкой овального сечения. Ушко ниже края. Табл. XIV : 1. VI период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— «Пруссия», инв. 2067.

Лит.: 93, 1889, S. 14; 44, 1908, S. 90; 31, 1935, S. 308, Taf. 118A:g; 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 529, Nr. 38; 29, 1968, S. 38, 115.

Линкува (Пакруойский р-н)

85. Топор с закраинами позднего восточного типа. Оправа длинная, широкая, с прямыми, высокими параллельными закраинами, с прямым ровником между ними и прямым концом. Конец оправы отломан. Лезвия сравнительно короткие и широкие, сильно выгнутые, почти полукруглой формы. Длина — 12,1 см, ширина лезвий — 6,8 см, ширина конца оправы — 2,4 см, высота закраин — 0,5 см. Табл. I : 5. II период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— БКМ, инв. 210.

Лит.: 75, 1938, p. 119; 57, 1961, p. 529, Nr. 37.

Людвинавас (Людвинавская ап., Капсуковский р-н)

86. Топор втульчатый, с выгнутой широкой втулкой, с параллельными, расширяющимися книзу боками, с идущим вокруг ровником, с широкими выгнутыми лезвиями. В средней части украшен двумя идущими вокруг, спускающимися вниз ро-

виками. Ушко начинается ниже края. VI период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— Марьямпольский музей, инв. 593. Исчез во время Великой Отечественной войны.

Лит.: 75, 1938, p. 203; 37, 1960, s. 413, гус. 24:4; 57, 1961, p. 529, Nr. 29.

Маргай (Дубичская ап., Варенский р-н)

87. Фрагмент ножа. Лезвия и спинка прямые, рукоятка сплошная. Конец лезвий и рукоятка отломаны, лезвия повреждены. О. н.— у оз. Дубна, на возвышенности Салос калнас.

Лит.: 92, 1908, tabl. XIV:35.

Миклусенай (Луксенская ап., Алитусский р-н)

88. Топор с закраинами восточнобалтийского типа. Точных данных нет. О. н.— неизвестны. М. х.— АКМ. Утерян.

Лит.: 57, 1961, p. 529, Nr. 40.

Милашайчай (Стальгенская ап., Плузгеский р-н)

89. Наконечник копья втульчатый, с длинным широким пером, которое более чем вдвое длиннее втулки, конец украшен идущими вокруг валиками. Длина — 16,5 см, ширина пера — 3,7 см, диаметр втулки — 2 см. На втулке и пере местами трещины. Табл. XVIII : 1. V период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— ТКМ, инв. 1216.

Лит.: 75, 1938, p. 202; 57, 1961, p. 529, Nr. 41, pav. 57.

Мишейкяй (Мижейкяй) (Мишейкская ап., Клайпедский р-н)

Недалеко от деревни находилось несколько разрушенных курганов с каменными конструкциями — венцами и погребениями. В одном из курганов, исследованном А. Беценбергером в 1891 г., обнаружены семь трупосожжений в урнах, помещенных в простых ямках или обставленных со всех сторон камнями, и несколько фрагментов бронзовых изделий. Погребения относятся к эпохе раннего железа.

Лит.: 24, 1893, S. 82—95; 57, 1961, p. 129, 130.

Наусодис (Наусодисская ап., Плузгеский р-н)

90. Топор втульчатый. Верхняя часть деформирована, край втулки отломан. Ниже края — ушко. Длина — 16,6 см, ширина лезвий — 4,9 см, диаметр втулки — 3 см. VI период эпохи бронзы. Табл. XIV : 5. О. н.— неизвестны. М. х.— ТКМ, инв. 10400.

Лит.: 57, 1961, p. 530, Nr. 53.

Юодкранте

91. Наконечник копья втульчатый, с длинным, почти в два раза длиннее втулки пером, сильно поврежден. VI период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— «Провинция», инв. 2066.

Лит.: 44, 1908, S. 194; 31, 1931a, S. 107, Abb. 12:a; 75, 1936, p. 789; 1938, p. 202; 57, 1961, p. 103, 529, Nr. 24; 29, 1968, S. 196.

Нида

92. Топор втульчатый, с прямыми параллельными закраинами, с едва выгнутой втулкой и расширенными выгнутыми лезвиями. Маленькое ушко ниже головки. На боку — три продольных ровика. Большая часть головки откололась. VI период. О. н.— неизвестны. М. х.— «Пруссия», инв. 2031.

Лит.: 95, 1889, S. 7; 24, 1889, S. 250; 44, 1908, S. 194; 31, 1931a, S. 107, Abb. 126; 1935, S. 309; 75, 1938, p. 203; 88, 1950, S. 131; 52, 1958, тара 16; 57, 1961, p. 529, Nr. 43.

93. Топор О. н.— неизвестны. М. х.— Нидский музей. Не сохранился.

Лит.: 38, 1937, Nr. 2—4, p. 180.

94. Наконечник копья. О. н.— неизвестны. М. х.— Нидский музей. Не сохранился.

Лит.: 38, 1937, Nr. 2—4, p. 180.

Неверришке (Швенчёнская ап., Швенчёнский р-н)

95. Подвеска спиральная, очкообразной формы, из проволоки четырехугольного сечения. Изделие деформировано, осталась половина подвески. Длина — 2,4 см, диаметр — 1,5 см. Табл. XXV : 5. Эпоха раннего железа. О. н.— случайная находка из городища, 1969 г. М. х.— ШКМ.

Нодешкяй (Ализаевская ап., Купишкский р-н)

96. Топор. Точных данных нет.
Лит.: РО НБ ВГУ, ф. 35, архив Ф. В. Покровского, 1892, 11, 1900, с. 51; 75, 1935, р. 1233.

Нолишкяй (Куртувенская ап., Шяуляйский р-н)

97. Фрагмент шейной гривны с изогнутыми копытообразными концами — головка и часть дужки. В плоскостях раструбов — два концентрических круга. Дужка круглого сечения. Диаметр головки — 2,6 см, высота головки — 3,9 см. Табл. XX: 1. 500—140 г. до н. э. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ, инв. 1722.
Лит.: 75, 1938, р. 209; 59, 1958, раv. 42; 57, 1961, р. 138, 529, Нг. 44.

Нотенай (Нотенская ап., Скуодасский р-н)

98. Боевой топор восточного типа, узкой удлиненной формы. Обух плоский, слегка расширенный, лезвия расширены не сильно, выгнуты дугой. На боках четыре продольных желобка. Литейные швы не видно. Длина — 17,7 см, ширина лезвия — 5 см. Табл. VII: 4. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— ШИЭМ.
Лит.: 75, 1938, р. 200; 57, 1961, р. 97, 529, Нг. 45; 29, 1968, s. 192.

99. Наконечник копья втульчатый. О. н.— неизвестны. Не сохранился.
Лит.: 57, 1961, р. 529, Нг. 45.

Ожкабалай (Бартнинкайская ап., Вилкавишкский р-н)

100. Топор с закраинами.
Лит.: 22, 1970, р. 262.

Пабалай (Великяйская ап., Пинежевский р-н)

101. Булавка с большой спиральной головкой в девять оборотов, из проволоки круглого сечения, с коротким острием. Длина — 17,8 см, диаметр головки — 7,8 см. М. х.— КГИМ, инв. 980: 1.

102. Булавка, аналогичная 101. Длина — 17,5 см, диаметр головки — 7,2 см. М. х.— КГИМ, инв. 980: 2.

103. Шейная гривна из круглой проволоки с утончающимися концами. В средней части дужка украшена группой продольных ровиков. Диаметр — 16,1 см, толщина — 0,6—0,8 см. М. х.— КГИМ, инв. 980: 3.

104. Шейная гривна, аналогичная 103, но без украшения. Диаметр — 15,8 см, толщина — 0,6 см. М. х.— КГИМ, инв. 980: 4.

105. Шейная гривна, аналогичная 103. Диаметр — 14,9 см, толщина — 0,6 см. М. х.— КГИМ, инв. 980: 5.

106. Шейная гривна, аналогичная 103. Диаметр — 15,2 см, толщина — 0,7 см (980: 6). О. н.— в кладке, найденном на глубине 0,5 м, на каменной кладке площадью 6×10 м, в середине которой были признаки сажи. Клад (табл. XIX: 1—6), датируется ранним или средним латеном периода раннего железа. М. х.— КГИМ, инв. 980: 6.
Лит.: 75, 1938, р. 203, раv. 20; 1941, р. 19; 57, 1961, р. 107, 138, 529, Нг. 46.

Павандяне (Арнёнисская ап., Моветский р-н)

107. Подвеска спиральная, очкообразной формы, из круглой проволоки. Сохранилась половина изделия. Толщина проволоки — 1—1,5 см, диаметр подвески — 2 см. Табл. XXV: 4. Эпоха раннего железа. О. н.— 1965 г., на поверхности городища вместе со штрихованной керамикой. М. х.— ГИЭМ.

Павадакшяй (Жадейкяй)⁵ (Кликоляйская ап., Акмянский р-н)

108. Топорик втульчатый, короткий, с прямыми, почти параллельными боками, короткими, в конце не сильно расширенными выгнутыми дугой лезвиями, выгнутой втулкой, почти треугольного сечения, с ушком, которое начинается от края втулки. От середины ушка во внутрь и вниз к углам лезвий спускается орнамент валиков. На боках — литейные швы. Длина — 7,9 см, ширина — 5×3,3 см. Табл. XI: 1. V период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— КГИМ, инв. 822 (поступил из Мажейкского краеведческого музея, инв. 131).
Лит.: 75, 1938, раv. 19:3; 57, 1961, р. 529, Нг. 48.

Пагегяй (Шилутский р-н)

109. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой удлиненной формы. Обух слегка угловатый, с почти плоской верхней частью, на туловище четыре желобка и круглое отверстие для топорича. Лезвия сильно расширены, дугообразно выгнуты, плечики покатые. Литейные швы нечеткие. Длина — 18,6 см, ширина лезвий — 5,6 см. Табл. VII: 2. III период эпохи бронзы. О. н.— в 1968 г., в болоте. М. х.— ГИЭМ, инв. AR486: 1.

Паланга (Швянтойи)

110. Серпик с отрезком-конусом на рукоятке. Спинка не сильно выгнутая, утолщенная, на одной стороне лезвий у спинки продольно идет ровик, в конце лезвий выделена отогнутая вверх рукоятка. Концы лезвий отломаны. Длина — 12 см. Табл. XVI: 6. V период эпохи бронзы. О. н.— в 1967 г., западнее кладбища м. Швянтойи, в смешанном культурном слое. М. х.— ГИЭМ, инв. 455: 1.

Паневежис (в границах р-на)

111. Чекан. I период эпохи бронзы.
Лит.: 30, 1913, s. 500; 75, 1936, р. 773—792; 89, 1928, s. 6, 7; 52, 1924, s. 198, Нг. 158; 57, 1961, р. 54, 529, Нг. 47.

Папления (Жаренаяйская ап., Тельшяйский р-н)

112. Подвеска спиральная, с петелькой сверху, из проволоки круглого сечения. Диаметр — 3,8 см. Половина петельки отломана. Табл. XXV: 1. 500 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в поселении у городища, в яме со штрихованной керамикой. М. х.— ТКМ, инв. 10027.
Лит.: 28, 1964, р. 23.

Патильтис (Янапольская ап., Тельшяйский р-н)

113. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой удлиненной формы. Обух плоский, слегка расширенный, лезвия расширены не сильно, выгнуты дугой. На туловище три продольных желобка. Литейные швы несглаженные. Длина — 18,7 см, ширина — 4,6 см. Табл. VII: 1, IX: 1. II период эпохи бронзы. М. х.— КГИМ, инв. 631: 2.

114. Булавка со спиральной головкой. Три внешних оборота спирали плоские, четырехугольного сечения, внутренние — круглые, с утончающимися концами. Острие четырехугольного сечения, наверху тордировано. Длина — 26,6 см, диаметр головки — 7,4 см. Табл. IX: 2. II период эпохи бронзы. О. н.— предметы 113, 114 найдены в р. Вирвите, на глубине около 0,2 м, на расстоянии 100—120 м друг от друга. По всей вероятности, они из одного поселения. М. х.— КГИМ, 631: 1.

Лит.: 89, 1936, s. 56, 89, 130, 131, Таf. 10:1, g; 75, 1938, р. 200, раv. 16:2; 59, 1958, Нг. 342; 57, 1961, р. 97, 100, 530, Нг. 57, раv. 54:1, 2; 37, 1965, fig. 276; 29, 1968, s. 44, 193, tabl. —XII:1, 2.

Паюостис (Рагувская ап., Паневежский р-н)

115. Спираль в восемь витков, из проволоки четырехугольного сечения. Диаметр — 3,1 см. Петелька не сохранилась. О. н.— в 1971 г., под насыпью кургана IX. М. х.— ГИЭМ.

Пейкштяняй (Содялишкская ап., Биржайский р-н)

116. Топор с закраинами восточнобалтийского типа. О. н.— в гравийном карьере. М. х.— БКМ. Не сохранился.
Лит.: 75, 1935, р. 1231; 57, 1961, р. 529, Нг. 50.

Петаряй (Тракишкская ап., Капсуковский р-н)

117. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой удлиненной формы. Обух сильно расширен, в виде шапочки. По бокам четыре продольных желобка. Сохранилась лишь верхняя часть топорика. Длина — 7 см. Табл. VII: 5. III период эпохи бронзы. О. н.— в бугорке вместе с керамикой. М. х.— КГИМ, инв. 634.
Лит.: 75, 1938, р. 200, раv. 16:3; 57, 1961, р. 97, 529, раv. 54:3; 29, 1968, s. 193, tabl. XII:5.

Племберг (Даугирдава)⁷ (Диджюляйская ап., Расейнский р-н)

118. Наконечник копья втульчатый. Перо широкое, почти в два раза длиннее втулки, в конце которой валик, чуть выше его в боках дырочка для прикрепления

и литейные швы. Длина — 12,6 см, ширина — 3,7 см, диаметр втулки — 2,1 см. Табл. XVII: 4. VI период эпохи бронзы. О. н. — в р. Дубиса. М. х. — КГИМ, инв. 636. Лит.: 89, 1928, S. 7; 75, 1938, p. 203, pav. 18:2; 57, 1961, p. 103, 528, Nr. 52.

Пренлаукис (Шилавотская ап., Пренайский р-н)

119. Браслет массивный, с дужкой полукруглого сечения, с семью выпуклостями и концами в виде раструбов. Последняя выпуклость с двумя рожками. Выпуклости сверху украшены диагональными ровиками и продольными линиями из точек. Двойная линия из точек идет по середине и бокам дужки. Диаметр — 8,8×7,3 см, ширина — 2 см, высота выпуклости — 0,65 см. Табл. XXII: 2. Поздний латен периода раннего железа. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 1.

120. Подвеска ажурная, в виде колеса, из двух concentрических кругов, соединенных четырьмя спицами. На концах спиц с внешней стороны дужки плоские отростки. В центре круга была петелька. Диаметр подвески — 4,2 см, толщина — 0,2 см. Верх петельки и края отростков отломаны. Табл. XXIV: 5. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 2.

121. Подвеска, аналогичная 120. Табл. XXIV: 6. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 3.

122. Подвеска в виде колеса с восьмью спицами, концы которых оканчиваются с внешней стороны плоскими отростками. Диаметр — 3,8 см. Часть отростков отломалась. Табл. XXIV: 4. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 4.

123. Подвеска спиральная, очкообразной формы, в два витка, из проволоки круглого сечения, подвешена на кольцевой цепочке из проволоки треугольного сечения. Длина подвески — 3,6 см, длина цепочки — 8,5 см, диаметр колец — 0,7 см. Табл. XXIV: 1. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 5.

124. Фрагмент височного украшения в виде очкообразной спирали, в шесть витков, из проволоки круглого сечения. Диаметр — 2,1 см. Табл. XXIV: 3.

125. Височное украшение в виде очкообразной спирали, составленное из двух спиральных плоскостей в 2,5 витка каждая, соединенных проволокой. Длина — 4,2 см, диаметр спирали — 1,6 и 2,1 см. Концы отломаны. Табл. XXIV: 2. Поздний латен периода раннего железа. О. н. — в разрушенном погребении с труположением. Точное местонахождение не установлено, так как находка обнаружена не в первичном месте. Не установлено, из кургана она или из грунтового могильника. М. х. — КГИМ, инв. 1971: 6.

Лит.: 18, 1969, p. 77.

Пришманчй (Рудайская ап., Кретинский р-н)

126. Наконечник копья втульчатый, вытянутой формы, перо вдвое длиннее втулки, средней ширины, с острым концом. По бокам втулки по одной дырочке для прикрепления и литейные швы. Длина — 21,4 см, ширина острия — 3,8 см, диаметр — 2,2 см. Конец втулки обломан. Табл. XVII: 3. Конец V — начало VI периода эпохи бронзы. М. х. — КГИМ, инв. 796: 1.

127. Булавка со спиральной головкой в 6—7 спиралей, из проволоки круглого сечения. Длина — 17 см, диаметр головки — 4,6 см. Таблица XXI: 3. Конец V — начало VI периода эпохи бронзы. О. н. — предметы 126, 127 найдены вместе в 1934 г., в торфянике у р. Патинже, на глубине 1,5 м. М. х. — КГИМ, инв. 796: 2.

Лит.: 75, 1938, pav. 17:2; 57, 1961, p. 530, Nr. 54 (булавка 127 отмечена как найденная в местности Рудайчяй); 59, 1958, Nr. 36; 29, 1968, s. 109, 123, 167, шара 15.

Пятрялай (Саугаская ап., Шилутский р-н)

128. Топор втульчатый, с широкой выгнутой втулкой, прямыми, почти параллельными боками, сильно расширенными, выгнутыми дугой лезвиями. Втулка украшена двумя пластичными кругами, идущими вокруг линиями, спускающимися между краями топора вниз. Треугольное ушко начинается от края втулки. На концах веерообразно опускающиеся вниз рантики. Табл. XI: 2. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — «Пруссия», инв. 2081.

Лит.: 82, 1890, S. 21; 44, 1908, S. 113; 89, 1931, S. 134; 31, 1935, S. 307, Taf. 118A:b; 75, 1938, p. 202; 57, 1961, p. 529, Nr. 49.

Радикляй (Ражяйская ап., Каунасский р-н)

129. Топор втульчатый, с несколько выгнутой втулкой и выгнутым краем. Украшен двумя идущими вокруг ровиками, которые в середине спускаются вниз. На боках — литейные швы. Остались лишь три фрагмента. Топор подвергался переработке,

поэтому лезвия утратили форму. Табл. XV: 3. V—VI периоды эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 630.

Лит.: 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 530, Nr. 56.

Рамбинас⁸ (гора) (Рамбинасская ап., Шилутский р-н)

130. Топор втульчатый, со слегка выгнутой втулкой и петелькой у края. О. н. — неизвестны. М. х. — ГМБ, II, 2894. Не сохранился.

Лит.: 31, 1935, S. 306; 75, 1938, p. 202.

131. Топор втульчатый, с прямыми параллельными боками и широкими, сильно выгнутыми лезвиями. Втулка не выделена. Бока в верхней части украшены вертикальными ровиками, в нижней — диагональными валиками. Длина — 11,1 см. Табл. XI: 3. VI период эпохи бронзы. О. н. — в собрании Гизевиуса.

Лит.: 44, 1908, S. 133; 36, 1929, Abb. 64; 89, 1931, S. 134; 31, 1935, Taf. 118A:h; 75, 1938, p. 203; 88, 1950, S. 131; 57, 1961, p. 530, Nr. 55, pav. 63.

Рингувенай (Куриенская ап., Шяуляйский р-н)

132. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа, с длинной узкой оправой, с выгнутыми параллельными высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия короткие узкие, с удлиненными углами в концах полукруглой формы. На боках — литейные швы. Длина — 14,47 см, ширина лезвий — 7,1 см, ширина конца оправы — 2,2 см, высота закраин — 0,7—0,8 см. Табл. III: 4. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — КГИМ, инв. 633.

Лит.: 12, 1925, p. 129; 89, 1928, S. 7, Taf. 4:c; 1936, S. 17, 98; 75, 1938, pav. 15:1; 57, 1961, p. 96, 530, Nr. 58, pav. 53:1; 37, 1965, p. 430, fig. 286:3; 29, 1968, s. 110.

Рудня (Канявская ап., Варенский р-н)

133. Кинжалик — часть лезвия (верхушка). Длина — 4 см, ширина — 1,1 см. Табл. XVI: 3. О. н. — неизвестны. М. х. — ГИЭМ, инв. AR112.

Лит.: 75, 1961, p. 530.

Саламестис (Антанавская ап., Куршский р-н)

134. Боевой топор восточнобалтийского типа. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. Не сохранился.

Лит.: 95, 1888, S. 12; 52, 1924, s. 217, Nr. 338; 89, 1928, S. 7; 20, 1933, S. 21; 89, 1936, S. 59, 99; 75, 1935, p. 1232; 1938, p. 200; 57, 1961, p. 97, 530; 29, 1968, S. 193.

Саснава (Саснавская ап., Капсуковский р-н)

135. Топор с закраинами восточнобалтийского типа, средней длины, узкий, с выгнутыми параллельными высокими закраинами, между которыми выгнутый ровик, оправа с закругленным концом. На боках литейные швы. Длина — 14,3 см, ширина лезвий — 7,1 см, ширина оправы — 2,3 см, высота закраины — 0,7—0,8 см. Поверхность и лезвия сильно повреждены. Табл. IV: 3. III период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ГИЭМ, инв. AR391: 1. Поступил в 1958 г.

Скроблис (Бубенская ап., Плузский р-н)

136. Топор втульчатый, с прямыми, почти параллельными боками, простой без края втулкой, со слегка расширенными и немного выгнутыми лезвиями. Ушко большое, начинается ниже края. Края втулки отломаны. Длина — 10,3 см, ширина лезвий — 3,4 см, диаметр втулки — 3,1 см. Табл. XIV: 6. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ТКМ, инв. 575.

Лит.: 57, 1961, p. 530, Nr. 62 (неправильно указан как топор с закраинами).

Стационной (Стационная ап., Пакруойский р-н)

137. Топор с закраинами позднего восточного типа. Втулка длинная, узкая, с параллельными, выгнутыми, средней величины закраинами, которые переходят к краям плечиков, и с широким ровиком между ними. Лезвия короткие, сильно расширенные, выгнутые. Длина — 13 см, ширина лезвий — 7,1 см, ширина конца лезвий — 2,3 см. Табл. I: 4. II период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — ШИЭМ.

Лит.: 57, 1961, p. 530, Nr. 64.

Степонава (Трумбатшкская ап., Аницкыйский р-н)

138. Височное украшение из двух круглых выпуклых пластинок, соединенных спирально в пять оборотов. Длина — 11 см, диаметр пластинки — 3,9 см, длина спи-

рали — 2,2 см, ширина — 1,1 см. Края пластинок повреждены. Табл. XXV : 8. Средний или поздний латен периода раннего железа. О. н.—случайная находка в так называемых старых воинских погребениях, на глубине 50—60 см. М. х.—КГИМ, инв. 689 : 1.

Лит.: 75, 1941, p. 20; 59, 1958, № 39; 57, 1961, p. 138, 530, № 65.

Стремяный (Усенская ап., Шилутский р-н)

139. Топор с закраинами раннего восточнобалтийского типа. Оправа длинная, узкая, с прямыми, параллельными, средней высоты закраинами, переходящими в лезвия, с выгнутым ровиком, с прямыми, чуть расширенным концом. Плечики покаты. Лезвия короткие, на концах слегка расширенные, выгнутые. На боках — литейные швы. Длина — 14,4 см, ширина лезвий — 6,5 см, ширина конца оправы — 1,9 см, высота закраин — 0,5—0,6 см. Лезвия повреждены. Табл. III : 3. II период эпохи бронзы. О. н.—на берегу р. Шинша. М. х.—КГИМ, инв. 886. Поступил из музея Клайпедского края (инв. 843), в который попал в 1934 г.

Лит.: 75, 1938, p. 199, раv. 14:1; 53, 1959, p. 5, раv. 1:1; 57, 1961, p. 530, № 63; 37, 1963, раv. 6; 29, 1968, s. 111.

Сулкунай (Паелсисская ап., Кедайнский р-н)

140. Топор втульчатый, вытянутой формы, с высокой, слегка выгнутой втулкой, расширенными, слегка выгнутыми лезвиями. Ушко короткое, в нижней его части веерообразно опускаются рантики. Втулка украшена идущими вокруг ровниками, которые спускаются вниз. На боках — литейные швы. Длина — 13 см, ширина лезвий — 5 см, ширина конца оправы — 3,2 см. Край втулки отломан. Табл. XIII : 2. VI период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ККМ.

Лит.: 57, 1961, p. 530, № 66.

Таутушай (Жайгинисская ап., Расейнский р-н)

141. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа средней длины, узкая, со слегка выгнутыми параллельными высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Лезвия полукруглой формы, с вытянутыми углами. На боках — литейные швы. Длина — 13 см, ширина лезвий — 7,65 см, ширина конца оправы — 1,9 см, высота закраин — 0,7—0,8 см. Табл. IV : 2. IV период эпохи бронзы.

142. Наконечник копья с пером, которое в 2,5 раза длиннее втулки, с тупым острием. Во втулке круглое ушко для прикрепления. Длина — 14,5 см, ширина лезвий — 3,8 см, диаметр втулки — 2,4 см. Острие пера отломано, втулка и края повреждены. Табл. XVII : 2. VI период эпохи бронзы. О. н.—предметы 141, 142 найдены на поле среди камней. М. х.—КГИМ, инв. 816 : 1, 2 (получены из Кедайнского музея в 1937 г.).

Лит.: 89, 1936, s. 17—19, 137, 143, Taf. 12:1; 75, 1935, p. 200, раv. 15:2, 17:1; 57, 1961, p. 96, 530, № 74, раv. 53:2; 37, 1965, fig. 286:2; 29, 1968, s. 110, 179, 186, tabl. VIII:1, 2.

Тельшияйский или Расейнский р-н

143. Меч с рукояткой, в плоскости которой четыре круглые дырочки для заклепок. Лезвия прямые, ромбического сечения. Длина — 36,4 см, ширина — 2,7 см. Сохранились лишь фрагменты, острия нет, рукоятка повреждена. Табл. VIII : 3. III период эпохи бронзы. М. х.—ГИЭМ, инв. AR107 : 13.

144. Меч короткий, с рукояткой, в плоскости которой — дырочки для заклепок (на сохранившемся фрагменте — одна, можно предположить, что их было четыре). Лезвия прямые, в сечении формы вытянутого ромба. Длина — 20,6 см, ширина — 3,2 см. Табл. VIII : 6. III период эпохи бронзы. М. х.—ГИЭМ, инв. AR107 : 12.

145. Меч с плоскостью рукоятки, в которой шесть круглых дырочек для заклепок. Лезвия прямые, в сечении формы вытянутого ромба, по бокам украшения — по две линии продольных ровиков. Длина лезвий — 13,9 см, ширина — 2,8 см. Сохранилась лишь верхняя часть меча. Табл. VIII : 2. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR107 : 11.

Лит.: 89, 1928, S. 7, Taf. IV:g, h, i; 1936, S. 48, 99; 75, 1938, p. 201; 57, 1961, p. 98, раv. 55; 29, 1968, S. 48.

Тракай (в границах р-на)

146. Топор с закраинами раннего восточного типа. Точного описания нет. По данным Э. Штурмса, он был сходен с топором с закраинами из бывш. Прауст. Дли-

на — 10,3 см, ширина лезвий — 7,4 см, ширина конца оправы — 1,3 см. Конец обуха отломан. I период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—бывш. музей Любомирских, Львов, инв. 166 (1972).

Лит.: 52, 1924, № 159; 89, 1936, s. 14, 88; 75, 1938, p. 199; 57, 1961, p. 95, 530; 29, 1968, p. 184.

Тубаусяй (Курмайчская ап., Кретингский р-н)

147. Топор втульчатый. Сохранилось только лезвие. 5,1×4,2 см. Табл. XV : 2. V—VI периоды. О. н.—на поле вместе с бронзовым наконечником копья, который рассыпался. М. х.—КГИМ, инв. 1578 : 120.

Лит.: 57, 1961, p. 630, № 77.

Уосупелис (Мяшкучская ап., Капсукский р-н)

148. Топор втульчатый, с широкой выгнутой втулкой и краем, выделенным идущим вокруг ровиком, с расширяющимися вниз боками, сильно расширенными и выгнутыми лезвиями. Украшен идущими вокруг, опускающимися вниз ровниками. Ушко треугольного сечения, начинается ниже края, внизу кончается веерообразно расширяющимися ранниками. На боках — литейные швы. Длина — 9,45 см, ширина лезвий — 4,9 см, диаметр втулки — 3 см. Край отломан, лезвия повреждены. Табл. XI : 6. VI период эпохи бронзы. О. н.—в 1938 г., при распахке поля. М. х.—КГИМ, инв. 1458.

Лит.: 57, 1961, p. 530, № 78.

Чясукай (Памяркине)⁹, (Мяркинская ап., Варенский р-н)

149. Топор втульчатый, с широкой, слегка выгнутой втулкой, с краем, выделенным идущим вокруг ровиком, с прямыми, почти параллельными боками и слегка расширенными в обе стороны выгнутыми лезвиями. Украшен идущими вокруг, в середине спускающимися вниз ровниками. На боках — литейные швы. Длина — 10,5 см, ширина лезвий — 4,5 см, длина втулки — 3,3 см. Табл. XII : 1. VI период эпохи бронзы. М. х.—ГИЭМ, инв. AR110 : 1.

150. Наконечник копья втульчатый. Перо в два раза длиннее втулки, неширокое, почти ромбовидной формы, с тупым острием. Конец втулки украшен идущими вокруг двумя валками, над которыми группа из четырех очков. На боках — литейные швы и по одной дырочке для прикрепления. Длина — 8,4 см, ширина пера — 3,7 см, диаметр втулки — 1,8 см. Табл. XVIII : 5. VI период эпохи бронзы. Один конец втулки отломан. О. н.—неизвестны. Предметы 149, 150 найдены вместе. М. х.—ГИЭМ, инв. AR110 : 2.

Лит.: 92, 1899, s. 74, гус. 53, 54; 89, 1928, S. 8; 1936, Taf. 89:a, b; 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 103, 528, № 12, раv. 58.

Швенчёнис (окрестности, Швенчёнский р-н)

151. Топор втульчатый. Точных данных нет.

Лит.: 5, 1890, № 21, с. 2.

Швянтои (см. Паланга)

Швобшикис (Гружэйская ап., Пасвальский р-н)

152. Топор с закраинами восточнобалтийского типа. Точных данных нет. О. н.—неизвестны. Прежнее м. х.—БКМ. Пропал.

Лит.: 57, 1961, p. 530, № 73.

Шернай (Довилайская ап., Клайпедский р-н)

153. Фигурка шагающего человека. На голове — подобие шапочки, на месте глаз — глубоко вдавленные ямы, уши большие, крутые, нос широкий, лицо продолговатое. Правая рука приподнята, левая — согнута у живота. Спина и грудь плоские. Табл. IX : 3. III период эпохи бронзы. Длина — 14,7 см. О. н.—в лесу близ Шернай, под плоским камнем высотой 40 см. М. х.—«Пруссия», инв. V. 252, 8284 (1906).

Лит.: 25, 1909, S. 424, Abb. 223; 44, 1908, S. 143; 36, 1929, Abb. 50:c; 74, 1929, S. 56; 31, 1935, S. 332, № 29; 89, 1936, S. 100, 146, Taf. 20; 93, 1938a, pp. 59, 60; 75, 1938, p. 201; 53, 1959, p. 4, 5; 37, 1960, p. 401, fig. 11; 37, 1965, fig. 16; 57, 1961, p. 102, 530, № 67; 29, 1968, s. 133, 134, tabl. XXII.

Шилайнай (Кракесская ап., Кедайнский р-н)

154. Топор втульчатый, вытянутой формы, со слегка выгнутой втулкой, с двумя валками, в середине опускающимися вниз и доходящими до половины топора. На боках — литейные швы. Край втулки отломан, лезвия повреждены. Длина — 14,3 см,

ширина лезвий—5,6 см, диаметр втулки—3,8 см. Табл. XIII:3. VI период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR108.

Лит.: 101, 1905, S. 147; 89, 1931, S. 135; 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 530, Nr. 68.

Шилине (Соденей)¹⁰ (Рамбинасская ап., Шилутский р-н)

155. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. Оправа узкая, средней длины, с параллельными высокими закраинами и выгнутым ровиком между ними, с прямым концом. Концы лезвий слегка вытянуты. Длина—17,4 см, ширина лезвий—9,9 см, ширина конца оправы—2,4 см. Табл. V:3. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—«Пруссия».

Лит.: 51, 1893, S. 22, Nr. 103, Abb. 6:b; 95, 1889, S. 7; 24, 1904, 6, Abb. 11; 60, 1904, S. 575, Nr. 41; 44, 1908, S. 143; 52, 1924, S. 204, Nr. 96; 36, 1929, S. 71, Abb. 45:e; 31, 1935, S. 329, Nr. 61, Taf. 85:d; 89, 1936, S. 17, 100, Taf. 12:e; 75, 1938, p. 200; 57, 1961, p. 530, Nr. 69; 29, 1968, s. 110.

Шилуте

156. Спиральное височное кольцо, в четыре спирали, из проволоки круглого сечения. Табл. XXVI:2. Поздний латен периода раннего железа. О. н.—в погребении, обожженном камнями.

Лит.: 34, 1905, Taf. VI:9; 57, 1961, p. 530, Nr. 70.

157. Наконечник копья втульчатый. V период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—«Пруссия».

Лит.: 31, 1935, S. 253; 75, 1938, p. 203; 57, 1961, p. 530, Nr. 70.

158. Боевой топор восточнобалтийского типа, узкой удлинённой формы. Обух выявлен слабо, лезвия расширены. На боках четыре продольных желобка. По Э. Штурмсу, сходен с боевым топором из бывш. Райтау. Длина—18,5 см, ширина лезвий—5,3 см. III период эпохи бронзы. О. н.—окрестности Шилуте (?). М. х.—ДМ, без инв. (1887).

Лит.: 95, 1889, S. 8; 40, 1925, S. 92, Nr. 10; 31, 1935, S. 330, 90:a; 89, 1936, S. 57, 103; 75, 1938, p. 201; 57, 1961, p. 530, Nr. 71; 29, 1968, p. 109.

159. Боевой топор восточнобалтийского типа. М. х.—ДМ.

Лит.: 31, 1935, S. 330, Nr. 80.

160. Шейная гривна с отогнутыми конусовидными концами. Дужка тонкая, круглого сечения. Конусы украшены двумя группами скрещивающихся линий. Дужка в некоторых местах поломана. 500—150 гг. до н. э. О. н.—неизвестны. М. х.—«Пруссия», инв. V, 82, 7216.

Лит.: 24, 1900, S. 85; 31, 1935, S. 262, Taf. 144:b.

161. Шейная гривна с отогнутыми конусовидными концами. Дужка тонкая, проволока круглого сечения, в некоторых местах поломана. Табл. XX:3. 500—150 гг. до н. э. О. н.—неизвестны. М. х.—«Пруссия», инв. 82, 7216.

Лит.: 24, 1900, S. 85; 34, 1905, Taf. VII:9; 31, 1935, S. 262, Taf. 144:c.

162. Шейная гривна с отогнутыми копытообразными концами. Дужка круглого сечения. В плоскости головки—два концентрических валика. 500—150 гг. до н. э. О. н.—неизвестны. М. х.—«Пруссия», инв. V, 82, 7216.

Лит.: 24, 1900, S. 85; 1904, S. 20; 68, 1929, S. 4, Abb. 1; 31, 1935, Taf. 144:d; 75, 1938, p. 209; 57, 1961, p. 138.

Шилуте (окрестности)

163. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа. По Э. Штурмсу [89, 1936, S. 103], он был сходен с топором из бывш. Дашигер Вердер. Длина—11,7 см, ширина лезвий—7,4 см, ширина конца оправы—2 см, III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ДМ, без инв. (1887).

Лит.: 95, 1888, S. 7; 60, 1904, S. 571, Nr. 2; 44, 1908, S. 53; 52, 1924, S. 204, Nr. 94; 31, 1935, S. 329; 89, 1936, S. 17, 103; 75, 1938, p. 200; 57, 1961, p. 530, Nr. 70; 29, 1968, s. 187.

164. Топор с закраинами, с лезвиями трапециевидной формы. Оправа узкая, с прямыми, параллельными, высокими закраинами, между которыми выгнутый ровик, с прямым концом, короче лезвий. Лезвия слегка выгнутые. На боках оправы—литейные швы. Длина—16,1 см, ширина лезвий—8,2 см, ширина конца оправы—2,3 см, высота закраин—1 см. Табл. VI:3. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR1071.

Лит.: 57, 1961, p. 95, pav. 51:2.

165. Топор с закраинами, с лезвиями трапециевидной формы. Длина—13,3 см, ширина лезвий—5,5 см. Оправа края и поверхность лезвий повреждены. Табл. VI:6. III период эпохи бронзы. О. н.—неизвестны. М. х.—ГИЭМ, инв. AR106.

Лит.: 57, 1961, p. 95, pav. 51:3.

Шлажэй (Жальгирисская ап., Кретинский р-н)

Разрушенный курганный могильник, в котором исследовано пять курганов. Меньше разрушены два кургана. Можно предположить, что некоторые курганы достигали в высоту 4 м. В одном из них была каменная кладка диаметром 96 см, в другом—скрещенные два ряда камней, в третьем—неопределенные каменные конструкции. Погребения с труположением и трупосождением. В погребениях с труположением многочисленны бронзовые изделия.

166. Булавка ушковатая, с головкой в форме пуговицы. Длина—18,5 см. Ушко отломано, булавка несколько раз перегнута. Табл. X:2. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

167. Булавка ушковатая, с головкой в форме пуговицы. Длина—7 см. Осталась лишь нижняя часть. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

168. Булавка ушковатая. Конец булавки отломан. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 1.

169. Булавка ушковатая, по всей вероятности, без украшения, разломана на три части. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане III, м. 3.

170. Булавка ушковатая, без украшения. Длина—12,2 см. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 6.

171. Булавка ушковатая. Длина—11,8 см. Конец булавки отломан. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 7.

172. Булавка ушковатая. Орнамент из зигзагообразных линий и ровиков. Острие булавки утеряно. Табл. X:1. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 1.

173. Булавка ушковатая. Конец отломан. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 3.

174. Браслет, массивный, закрытый, круглого сечения, внешняя сторона украшена орнаментом, состоящим из диагональных насечек и елочки. Концы отломаны. Диаметр—6,9—7 см, толщина—0,75 см. Табл. X:8. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

175. Браслет, аналогичный 174. Диаметр—7 см, толщина—0,8 см, поломан. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

176. Браслет, аналогичный 174, фрагмент, осталась 1/3. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

177. Браслет, аналогичный 174. Толщина—0,7 см. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

178. Браслет, аналогичный 174. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане IV.

179. Браслет, дужка слегка вогнутая, концы суживающиеся. Диаметр—4,7×5,2 см, ширина—0,8 см, толщина—0,3 см. Табл. X:9. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 1.

180. Браслет, аналогичный 179. Длина—2,9 см, III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 3.

181. Фрагмент шейной гривны, тордированной. Длина—11,5 см, толщина—0,3 см. Табл. X:7. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 1.

182. Перстень из проволоки круглого сечения. Диаметр—2,2 см. Табл. X:5. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 7.

183. Перстень, аналогичный 182. Осталась половина. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 7.

184. Перстень, аналогичный 182. Не сохранился. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 6.

185. Перстень из тонкой проволоки круглого сечения. Не сохранился. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане V, м. 4.

186. Застежка из выгнутой пластинки с вытянутой вверх верхушкой, верх которой чуть расширен. Нижняя часть и основа украшены ровиками. Внизу через всю пластинку—петелька. 1,6×2,4 см. Табл. X:4. III период эпохи бронзы. О. н.—в кургане III.

187. Спираль из проволоки четырехугольного сечения. Длина—3 см, толщина проволоки—0,3 см. Табл. X:6. III период эпохи бронзы. О. н.—находки обнаружены при исследовании курганов в 1878, 1879 и 1897 гг. М. х.—«Пруссия», инв. III, 217, 1093, 1879/80 V, 116, 7515 (1897).

Лит.: 85, 1879a, S. 493; 1879b (1878/1879), S. 27—32, 1880 (1879/1880), S. 4; 24, 1900, S. 81; 1904, S. 16; 51, 1906, S. 30, 169, Nr. 138; 60, 1904, S. 584, Nr. 2.

188. Булавка со спиральной головкой. Три внешние спирали сплюснутые и широкие, внутренние — из проволоки круглого сечения, острие булавки из такой же проволоки. Верхняя часть булавки украшена тремя группами идущих вокруг лент, между которыми — сеточный орнамент. Длина — 13,8 см, диаметр головки — 5,5 см. Нижняя часть булавки загнута, край головки отломан. Табл. X: 3. III период эпохи бронзы. О. н. — в кургане II.

189. Шейная гривна с отогнутыми копытообразными концами, наверху которых — два концентрических валика. Дужка круглого сечения. О. н. — отдельная находка. Табл. XX: 2. 500—150 гг. до н. э. М. х. — неизвестно.
Лит.: 24, 1900, S. 85, Abb. 9; 1904, S. 18, 19, Abb. 18; 75, 1938, S. 209; 57, 1961, S. 530, Nr. 72.

190. Топор втульчатый. Точных данных нет. По К. Энгелю, топор относится к типу Лепине, но отличается тем, что у края без валика. VI период эпохи бронзы. О. н. — неизвестны. М. х. — «Пруссия», инв. V 330, 8436.
Лит.: 44, 1908, S. 144; 31, 1935, S. 308, 309; 75, 1938, S. 203.

Шауляй

191. Кинжалчик с плоской рукояткой. Лезвия овального сечения. Длина — 10,1 см, длина лезвий — 8,6 см, ширина лезвий — 1,4 см. О. н. — неизвестны. М. х. — ШИЭМ.

Эглишкляй (Жальгириская ап., Кретингский р-н)

192. Височное кольцо, спиральное, из проволоки круглого сечения, с утончающимися концами. Деформировано, осталась часть. Диаметр — 6,3—6,2 см, диаметр проволоки — 0,25 см. Табл. XXVI: 3. Поздний латен период раннего железа. О. н. — разрушенное погребение в насыпи кургана I. М. х. — ГИЭМ.

193. Подвеска литая, продолговатая, из трех члеников, на концах — кольцеобразные отростки-петельки, в одной из них — спираль, в другой — кольцо. Длина — 3,4 см, ширина — 1,2 см, диаметр спирали — 0,7 см. Петельки отломались. Табл. XXV: 7. 300 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане II. М. х. — ГИЭМ.

194. Браслет (?) железный, четырехугольного сечения. Сильно поврежден. Диаметр 8—9 см, толщина — 0,4 см. Табл. XXVIII: 5. 300—200 гг. до н. э. О. н. — в кургане II, в погребении с трупосожжением 6. М. х. — ГИЭМ.

195. Браслет (?) железный, четырехугольного сечения. Сильно поврежден. Диаметр 8—9 см, толщина — 0,4 см. Табл. XXVIII: 6. 300—200 гг. до н. э. О. н. — в кургане II, в погребении с трупосожжением 6. М. х. — ГИЭМ.

196. Булавка бронзовая, с массивной головкой кольцевидной формы, с винтиком и двумя петельками внизу, с железной иглой. Игла не сохранилась. Длина головки — 3,5 см, диаметр — 2,2 см, толщина — 1,9 см. Табл. XXX: 2. I в. н. э. О. н. — курган II, в погребении с труположением I. М. х. — ГИЭМ.

197—227. Браслеты с почти соединяющимися концами, имитирующие спиральный браслет, четырехугольного сечения, разных диаметров. Диаметр — 9×7, 7,7×6 см, ширина — 0,6 см, толщина — 0,2 см. Табл. XXX: 1. I в. н. э. — в кургане II, в погребении с труположением I. М. х. — ГИЭМ.

228. Браслет с заходящими концами, овального сечения, орнаментированный группами ровиков. Диаметр — 3,8 см, ширина — 0,4 см. Табл. XXIX: 14. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане II, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

229. Фрагменты железной латенской фибулы. Сильно повреждены. Табл. XXVIII: 1. Около 150 г. до н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с трупосожжением 7. М. х. — ГИЭМ.

230. Фрагменты латенской железной фибулы. Сильно повреждены. Табл. XXVIII: 2. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х. — ГИЭМ.

231. Булавка бронзовая с головкой в виде лебединой шеи. Сломана. Толщина — 0,3 см. Табл. XXVII: 2. Около 150 г. до н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с трупосожжением 8. М. х. — ГИЭМ.

232. Шейная гривна круглого сечения, с утонченными концами. Диаметр — 12,5×11,5 см. Табл. XXIX: 11. Около 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением I. М. х. — ГИЭМ.

233. Браслет спиральный, в три оборота, треугольного сечения, украшен поперечными ровиками. Один конец отломан. Диаметр — 4 см. Табл. XXIX: 12. Около

150 г. н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением I. М. х. — ГИЭМ.

234. Браслет спиральный, в полтора оборота, дужка треугольного сечения. Диаметр — 3,9—4 см. Табл. XXX: 3. Около 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — погребение с труположением I кургана III. М. х. — ГИЭМ.

235. Височное кольцо спиральное, в два оборота, из проволоки овального сечения, с утонченными концами. Один конец отломан. Местами орнамент из поперечных ровиков. Диаметр — 1,5 см, толщина спирали — 0,5 см. Табл. XXIX: 4. Около 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением I. М. х. — ГИЭМ.

236. Височное кольцо спиральное, из проволоки круглого сечения, к концам утонченное, из шести спиралей. Диаметр — 4,8 см, толщина проволоки — 0,2 см. Табл. XXIX: 5. 150 г. до н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

237. Подвеска спиральная, с петелькой сверху и улиткой в середине. Деформирована. Диаметр — 3,3 см, толщина проволоки — 0,2 см, высота улитки — 0,6 см. Табл. XXIX: 6. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

238. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 2,2 см. Табл. XXIX: 9. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

239. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 1,8 см, высота улитки — 0,6 см. Табл. XXIX: 7. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

240. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 1,7 см, высота улитки — 0,4 см. Табл. XXIX: 8. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 2. М. х. — ГИЭМ.

241. Браслет с заходящими концами, овального сечения. Диаметр — 6,3 см, толщина — 0,45×0,35 см. Табл. XXIX: 10. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 3. М. х. — ГИЭМ.

242. Палочка-заготовка с чуть утолщенными концами. Переломана. Длина — 27,6 см, толщина — 0,3×0,4 см. Табл. XXIX: 1. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 3. М. х. — ГИЭМ.

243. Височное кольцо спиральное, в пять оборотов, из проволоки круглого сечения, аналогичное 236. Диаметр — 4,9 см, толщина — 0,2 см. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

244. Височное кольцо спиральное, в пять оборотов, из проволоки круглого сечения, аналогичное 236. Диаметр — 4,9 см. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

245. Булавка с головкой круглой формы, бронзовая, с остатками железной иглы. Диаметр головки — 1,5 см, высота — 0,7 см. Табл. XXIX: 2. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

246. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 3,1 см, толщина спирали — 0,15 см, в восемь оборотов, высота выступа — 0,5 см. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

247. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 2,6 см, толщина проволоки — 0,15 см, в восемь оборотов, высота выступа — 0,5 см. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

248. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 3,1 см, с петелькой, диаметр — 4,2 см, высота выступа — 0,5 см, в восемь оборотов. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

249. Подвеска спиральная, аналогичная 237. Фрагменты. Диаметр — 3,1 см, высота выступа — 0,5 см, в восемь оборотов, толщина проволоки — 0,15 см. 150 г. до н. э. — рубеж н. э. О. н. — в кургане III, в погребении с труположением 4. М. х. — ГИЭМ.

250. Браслет спиральный, в 21 оборот, из проволоки треугольного сечения, в средней части сужен, по концам расширен, концы отогнуты, орнаментированы

геометрическим рисунком, уплощены и завиты. Деформирован. Диаметр у краев — 7,5 и 8,5 см, в середине — 6,5 см. Табл. XXX: 6. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 5. М. х.— ГИЭМ.

251. Шейная гривна, круглого сечения, с отогнутыми копытообразными концами, на которых два концентрических круга. Концы украшены. Диаметр — 14,3 см, толщина — 0,6 см, длина раструбов — 4,6 см, диаметр раструбов — 2,8 см. Табл. XXX: 5. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении 5, М. х.— ГИЭМ.

252. Подвеска плоская, удлиненной формы, с петельками на концах. Верхняя плоскость украшена. Длина — 3,9 см, толщина — 0,17 см. Около 150 г. до н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 6. М. х.— ГИЭМ.

253. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в семь оборотов. Диаметр — 2,6 см, толщина — 0,15 см, высота выступа — 0,5 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

254. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в пять оборотов, высота выступа — 0,7 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

255. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в шесть оборотов. Диаметр — 2,5×3 см, толщина проволоки — 0,15 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

256. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в пять оборотов. Диаметр — 2,3×3 см, толщина проволоки — 0,15 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

257. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в шесть оборотов. Диаметр — 2,2×2,8 см, толщина проволоки — 0,15 см, высота выступа — 0,7 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

258. Височное кольцо спиральное, аналогичное 236, в пять оборотов. Диаметр — 4,8 см, толщина проволоки — 0,2 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

259. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в семь оборотов. Диаметр — 3,7×2,9 см, толщина проволоки — 0,15 см, высота выступа — 0,7 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

260. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в семь оборотов. Диаметр — 3,5×3 см, толщина проволоки — 0,14 см, высота выступа — 0,7 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

261. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в пять оборотов. Диаметр — 2,8×3,3 см, толщина проволоки — 0,2 см, высота выступа — 0,5 см. 150 г. до н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

262. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в пять оборотов. Диаметр — 2,3 см, толщина проволоки — 0,15 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

263. Височное кольцо спиральное, аналогичное 236, в три оборота. Диаметр — 4,6 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 7. М. х.— ГИЭМ.

264. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в девять оборотов. Диаметр — 3,5×4,5 см, толщина проволоки — 0,15 см, высота выступа — 0,9 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 8. М. х.— ГИЭМ.

265. Подвеска спиральная, аналогичная 237, в девять оборотов. Диаметр — 3,6×4,6 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 8. М. х.— ГИЭМ.

266. Височное кольцо спиральное, аналогичное 237, в четыре оборота. Диаметр — 5 см, толщина проволоки — 0,15—0,20 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 8. М. х.— ГИЭМ.

267. Подвеска спиральная, аналогичная 249, в шесть оборотов. Толщина проволоки — 0,15 см, высота выступа — 0,7 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III, в погребении с труположением 8. М. х.— ГИЭМ.

268. Шейная гривна круглого, местами четырехугольного сечения, с угловатыми концами. Диаметр — 12,6×11 см, толщина проволоки — 0,5 см. 150 г. до н. э.— рубеж н. э. О. н.— в кургане III. Одиночная находка. М. х.— ГИЭМ.

269. Булавка со спиральной головкой, в восемь оборотов, с выступом в центральной части, сделана из проволоки круглого сечения. Два внешних витка украшены. Длина — 10,7 см, диаметр головки — 4 см. 200—150 гг. до н. э. О. н.— в кургане III, меж камней, покрывающих насыпь у края кургана. М. х.— ГИЭМ. Лит.: 24, 1900а, s. 86, 87; 39, 1914, s. 85—87; 28, 1970, p. 49.

Литва (место находки неизвестно)

270. Топор с закраинами позднего восточного типа. Оправа длинная, узкая, с прямыми, параллельными, выгнутыми, невысокими закраинами, плоская, с выгнутым концом. Лезвия короткие, слегка расширенные, но сильно дугообразно выгнутые. Длина — около 15 см. Табл. I: 3. II период эпохи бронзы. М. х.— пропал. Лит.: 11, 1892, табл. III: 4.

271. Топор с закраинами позднего восточнобалтийского типа, побочной группы. Оправа узкая, длинная, с прямыми параллельными боками, высокими закраинами. На боках — литейные швы. Длина — 16,6 см, ширина лезвий — 8,2 см, ширина конца оправы — 2,1 см, высота закраин — 0,9—1 см. Конец рукоятки отломан. Табл. V: 5. III период эпохи бронзы. М. х.— КеКМ.

272. Топор с закраинами¹¹, с лезвиями трапецевидной формы. Длина — 10,8 см, ширина лезвий — 5,3 см. Вся поверхность повреждена, оправа отломана, края лезвий повреждены. III период эпохи бронзы. М. х.— КЛКМ, инв. 348 (номер экспонатов бывш. музея Клайпедского края).

273. Топор втульчатый, с низкой не сильно выгнутой втулкой, с краем, выделенным идущим вокруг валиком, с прямыми параллельными боками, расширяющимися к лезвиям. Лезвия расширенные в обе стороны, выгнутые. Украшен ровиками, идущими вокруг, которые в середине опускаются вниз. Ушко начинается ниже края. Длина — около 10 см. Табл. XIII: 1.

Лит.: 57, 1961, p. 103, раv. 62:2.

274. Топор втульчатый. Лезвия расширенные, выгнутые. Вся верхняя часть отломана. Длина — 5,8 см, ширина лезвия — 3,2 см, диаметр втулки — 3 см. Табл. XV: 4. V—VI периоды эпохи бронзы. М. х.— ГИЭМ, инв. AR107: 5.

275. Топор. Точных данных нет. М. х.— в 1931 г. был в музее Клайпедского края (инв. 10). После Великой Отечественной войны в музее не обнаружен.

276. Доло втульчатое, с узкими лезвиями. Край втулки отломан. Длина — 14—15 см. Табл. XVI: 1.

Лит.: 11, 1892, табл. III: 3.

277. Браслет из толстой проволоки круглого, неправильного сечения, концы которой ромбического сечения, скручены в спираль в 3—4 витка. Спираль украшена насечками, кольцо — елочным орнаментом. Диаметр браслета — 11,5×8 см, диаметр спирали — 4,5—4,8 см. III период эпохи бронзы.

278. Браслет, аналогичный 277. III период эпохи бронзы. О. н.— неизвестны. М. х.— предметы 277, 278 находятся в музее Археологического института Краковского университета, инв. 810.

Лит.: 102, 1922, s. 85, Nr. 24; 52, 1924, s. 217, Nr. 341; 89, 1928, s. 7; 1936, s. 70, 99; 52, 1956, s. 12; 57, 1961, p. 101; 29, 1968, s. 78.

279. Фигурка человека. III период эпохи бронзы. М. х.— Хельсинки, Национальный музей, инв. 4802:2.

Лит.: 93, 1938a, s. 56—64, Abb. 1, 2; 75, 1938, p. 201; 53, 1959, p. 5; 57, 1961, p. 101, 102.

Гердувенай (Вейжйская ап., Клайпедский р-н)

280¹². Топор втульчатый, с выгнутой втулкой, с сильно расширенными лезвиями. Ушко маленькое, начинается ниже края. VI период эпохи бронзы. О. н.— в 1972 г., близ городища. М. х.— ККМ.

Утряй (Ланляйская ап., Клайпедский р-н)

281. Топор втульчатый, с низкой, не сильно выгнутой втулкой и краем, выделенным идущим вокруг валиком, с прямыми боками, расширяющимися к лезвиям. Лезвия узкие, расширенные в обе стороны. Ушко начинается ниже края, отломано. На боках — литейные швы. Поверхность повреждена, в некоторых местах следы ржавчины, на боку широкая дырочка. Длина — 11 см, ширина лезвий — 4,4 см, диа-

метр втулки — 3,5 см. VI период эпохи бронзы. О. н. — обнаружен в 1958 г. местным жителем Кузнецким. М. х. — ч. к. И. Яблонскиса, Кретинга.

Саусеряй (Кулупенская ап., Кретингский р-н)

282. Втульчатый топор, с параллельными боками и расширяющимися вниз лезвиями. Края втулки выделены, слегка выгнута и верхняя часть втулки. Ниже ее края (на 1,5 см) ушко. Верх втулки украшен вертикальным рантиком, который расчленяется на две части, расходящиеся в противоположные стороны. От середины втулки с обеих сторон опускается по рантику, которые переходят в края лезвий. Размеры приблизительны: длина — 10 см, диаметр втулки — 3,2 см, ширина лезвий — 4,2 см, длина ушка — 2,5 см, ширина ушка — 1 см. О. н. — в 1975 г., на берегу реки. М. х. — ККМ.

¹ Все описанные предметы бронзовые, за исключением нескольких железных из курганов Эглишкяй.

² Автор указан в списке литературы.

³ Схематический рисунок обнаружен в рукописях археолога И. Пузинаса (в Республканской библиотеке в Вильнюсе).

⁴ Опубликованный рисунок топора из Людвинаваса [37, 1965, р. 436, fig. 294: 3] ошибочен. Это другой топор. Аналогичный топор опубликован из Люстигбергер [24, 1904, S. 38, Abb. 31].

⁵ Данный топорик в КГИМ (инв. 822) числится как находка из Жадейкяй. В литературе [75, 1938, раб. 19: 3; 57, 1961, р. 529] он отмечен как находка из Павадакяй. Во избежание путаницы, в данной работе оставлено одно название места нахождения — Павадакяй.

⁶ Спираль обнаружена после того, как работа была подготовлена, поэтому находка в текст не включена.

⁷ Наконечники копий из Племберга и Даугирдавы [59, 1961, р. 103, 528, 529] являются одним и тем же наконечником из Племберга. Та же ошибка повторяется и у других авторов [29, 1968, s. 167, табл. 15].

⁸ На Рамбинасе найдены два втульчатых топора [31, 1935, S. 307; 75, 1936, р. 789; 1938, р. 202, 203], а не один [57, 1961, р. 530, Nr. 55].

В каталоге музея «Пруссия» за 1893 г. указаны два находившихся в музее втульчатых топора с Рамбинаса,

один из них был поменьше, с ушком у края втулки, другой (рисунок его приводится) имел ушко между втулкой и лезвиями, литейных швов не было [50, 1893, Nr. 105, Abb. 7]. К. Энгель в 1935 г. упоминает два топора, один из которых находился в ГМБ (инв. II 2894), второй — в собраниях Гизевеуса (8:5), т. е. тоже в музее «Пруссия». Из рисунка видно, что в каталоге опубликован второй топор [31, 1935, S. 307, Taf. 118: h]. Возникает вопрос относительно числа обнаруженных на Рамбинасе топоров: попал ли указанный в Каталоге первый топор в ГМБ или это третий обнаруженный на Рамбинасе топор? Вероятнее всего, что топоров с Рамбинаса было всего два.

⁹ Подлинным местом нахождения предметов является дер. Памяркине, находящаяся на левом берегу р. Нямунас, т. е. напротив дер. Чясукай. В литературе известны как предметы из Чясукай.

¹⁰ В немецкой литературе местность названа Шилинен, в литовской — Шилининкай. Указанный в литературе [57, 1961, р. 530, Nr. 69] топор с закраинами фактически был обнаружен в Шилине. На том месте раньше стояла корчма, именованная по названию местности Шилине-Соденай.

¹¹ Предположительно — из Пагегско-го р-на [38, 1937, Nr. 2—4, р. 179].

¹² Находки 280—282 включены в список по окончании работы.

4. Ванкина Л. В. Археологические памятники I тысячелетия до нашей эры на территории Латвийской ССР. — КСИИМК, 1952, вып. 42; Новейшие находки эпохи бронзы на территории Латвийской ССР. — Советская археология, 1960, № 3.

5. Вольтер Э. Материалы для составления археологической карты Виленской губернии. — Виленский вестник, 1890, № 21.

6. Граудонис Я. Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. — Рига, 1967.

7. Кривцова-Гракова О. А. Бессарабский клад. — М., 1949.

8. Крживицкий Л. Последние моменты неолитической эпохи в Литве. — В кн.: Сборник в честь семидесятилетия Д. Н. Анучина. М., 1913.

9. КСИИМК (КСИА). Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры / АН СССР. — М., 1939.

10. Моора Х. А. Некоторые вопросы археологического исследования Прибалтики. — КСИИМК, 1952, вып. 42.

11. Покровский Ф. В. Виленский музей Древностей. — Вильна, 1892; Археологическая карта Ковенской губернии. — Вильна, 1899; К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении. — В кн.: Труды X археологического съезда в Риге в 1896. М., 1899, т. III.

12. Спицын А. Литовские древности. — Кн.: Tauta ir žodis. К., 1925, т. 3.

13. Смирнов А. П. Железный век чувашского Поволжья. — В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961, № 96.

14. Шноре Э. Каменный могильник в Лаздыни. — In: Studia archeologica in memoriam Harri Moora. Tallin, 1970.

15. Членова Н. А. Хронология памятников Карасукской эпохи. — М., 1972.

16. Aberg N. Bronzezeitliche und früheisenzeitliche Chronologie. Mitteleuropäische Hochbronzezeit. — Stockholm, 1935, Teil. V.

17. AM — Altpreuussische Monatschrift zur Spiegelung des provinziellen Lebens in Literaturkunst. — Wissenschaft und Industrie, Königsberg, 1864—1922.

18. Antanavičius J. Įdomūs senoviniai paminklai. — Кн.: Muziejai ir paminklai. V., 1969.

19. Antoniewicz W. Siekierki brązowe typu Mälär z Mińska na Białorusi. — WA, 1955, t. 22, z. 3—4.

20. Arberman H. Zur Geschichte der Nortyckener Äxte. — PZ, 1933, Bd. 24, H 1/2. Baltisch oder nordisch? — Bulletin de la Société Royale des Lettres de Lund 1953—1954. — Lund, 1954.

21. Aspelin J. R. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, I. — Helsingfors, 1877.

22. Basanavičius J. Rinkiniai raštai. — V., 1970.

23. Baudou E. De svenska holkxorerna under bronsåldern. — Fornvännen, 1953, Stockholm 2, 5/6;

Die regionale und chronologische Einteilung der jüngeren Bronzezeit im Nordischen Kreis. — Stockholm, 1960.

24. Bezzenberger A. Die Kurische Nehrung und ihre Bewohner. — Stuttgart, 1889; Einige ostpreußische Hügelgräber. Mischeiken, Kreis Memel. — Sb. Prussia, 1893, Bd. 18;

Hügelgrab bei Schlaszen, Kr. Memel. — Sb. Prussia, 1900a, Bd. 21;

Hügelgrab der Egliszken, Kr. Memel. — Sb. Prussia, 1900, Bd. 21;

Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreußens. — Königsberg, 1904;

Hügelgräber bei Dt. Crottingen Kr. Memel. — Sb. Prussia, 1909, Bd. 22.

25. Bezzenberger A., Peiser F. E. Die Bronzefigur von Schernen, Kr. Memel. — Sb. Prussia, 1909, Bd. 23.

26. Broholm H. 1947—1949. Danmarks bronzealder. — København. I. MC MXLIII. II. MCMXLIV.

27. Buttler W. Bronzefunde aus Norddalmatien und ihre Bedeutung für die Chronologie der Frühhallstattzeit Mitteleuropas. — PZ, 1933, Bd. 24.

28. Danilaitė E. Brūkšniuotosios keramikos gyvenvietė Vakarų Lietuvoje. — MADA, 1964, Nr. 2(17);

Egliškų, Kretėngos raj., pilkapių tyrinėjimai 1969 m. — Кн.: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1968 ir 1969 m. V., 1970; Grigalavičienė E.-Danilaitė E. Egliskų pilkapytas. — Кн.: LA. V., 1979, t. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменко И. И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. — М., 1967.
2. А.У. Археология Украинської РСР. — Київ, 1975.
3. Бudyko В. Д., Митрофанов А. Г. Археология Белоруссии за советский период. — Советская археология, 1967, № 4.

29. **Dąbrowski J.** Zabytki metalowe epoki brązu między dolną Wisłą a Niemnem.— Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968.

30. **Ebert M.** Die baltischen Provinzen Kurland, Livland, Estland, PZ, 1913, Bd. 5.

31. **Engel C.** Einführung in der vorgeschichtlichen Kultur des Memellandes.— Memel, 1931;
Zur Vorgeschichte der Kurischen Nehrung.— In: Mannus, 1931 a, Bd. 8, Ergänzungsband;
Führer durch die vorgeschichtliche Sammlung des Dommuseums.— Riga, 1933;
Vorgeschichte der altpreußischen Stämme.— Königsberg, 1935.

32. **Engel C., La Baume W.** Kulturen und Völker der Frühzeit im Preußenlande.— Königsberg, 1937.

33. **ESA** — Eurasia Septentrionalis Antiqua.— Helsinki, 1926.

34. **Festschrift Insterburg** — Festschrift zum 25-jährigen Jubiläum der Altertumsgesellschaft zu Insterburg.— Insterburg, 1905.

35. **Feustel R.** Funde der Hügelgräberzeit in Südhüringen.— In: Ausgrabungen und Funde. 1958, Bd. 3, H. 4, 5.

36. **Gaerte W.** Urgeschichte Ostpreußens.— Königsberg, 1929.

37. **Gimbutas M.** Borodino, Seima and Their Contemporaries.— In: Proceedings of the Prehistoric Society.— London, 1956, vol. 22;
A Survey of the Bronze Age Culture in the Southeastern Baltic Area.— Swiatowit, 1960, t. 23;
The Balts.— London, 1963;
Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe.— Paris—London, 1965.

38. **GK** — Gimtasai kraštas.— Stauliai, 1934—1943.

39. **Götze A.** Hügelgräber bei Eglien—Niclau, Kreis Memel.— Sb. Prussia, 1914, Bd. 23.

40. **Goetze-Festschrift** Studien der vorgeschichtlichen Archäologie Alfred Götze... dargebracht.— Leipzig, 1925.

41. **Hachman R.** Die frühe Bronzezeit im westlichen Ostsüdgebiet und ihre mittel- und südeuropäische Beziehungen.— Hamburg, 1957.

42. **Hansson H.** Gotlands Bronzeålder.— Stockholm, 1927.

43. **Heym W.** Ein Skelettgrab der frühen Eisenzeit in Daulen-Luisensegen, Kreis Rosenberg.— Gothiskanza, Blätter für Danziger Vorgeschichte, 1940, H. 2.

44. **Hollack E.** Erläuterung zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreußen.— Berlin, 1908.

45. **ILKI** — Iš lietuvių kultūros istorijos. V., 1958—1964, t. 1—4.

46. **Kilian L.** Das Siedlungsgebiet der Balten in der älteren Bronzezeit.— Altpreußen, 1939, J. 3, H. 4;
Haffküstenkultur und Ursprung der Balten.— Bonn, 1955.

47. **Kivikoski E.** Pronssikauden suurlöytö Kokemäeltä.— Suomen Museo.— Helsinki, 1938.

48. **Kleemann O.** Gedanken zum Ursprung, Entstehung und Verbreitung der baltischen Streitäxte.— In: Bulletin de la Société Royale des Lettres de Lund 1953—1954.— Lund, 1954.

49. **Knapowska-Mikołajczykowa A.** Wczesny okres epoki brązu w Wielkopolsce.— Fontes Archaeologici Posnanienses, 1957, t. 7.

50. **KP 1**, Katalog des Prussia — Museums im Nordflügel des Königlichen Schloßes zu Königsberg.— In: Pr. Teil. I. Königsberg, 1893.

51. **KP 1**, Katalog des Prussia — Museum zu Königsberg.— In: Pr. Teil. I. Königsberg, 1906.

52. **Kostrzewski J.** Z badań nad osadnictwem wczesnej i środkowej epoki brązowej na ziemiach polskich.— PA, 1924, t. 2;
Ze studiów nad wczesnym okresem żelaznym w Polsce.— Slavia Antiqua, 1953, t. 4;
Stosunki między kulturą łużycką i bałtycką a zagadnienie wspólnoty językowej balto-słowiańskiej.— Slavia Antiqua, 1956, t. 5;
Kultura łużycka na Pomorzu.— Poznań, 1958;
Skarby i luźne znaleziska metalowe od eneolitu do wczesnego okresu żelaza z górnego i środkowego dorzecza Wisły i górnego dorzecza Warty.— PA, 1964, t. 15;

Rec. ad. ap: Gimbutas M. Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe, 1965.— PA, 1968, t. 18.

53. **Kulikauskas P.** Zalvario amžiaus pilkapiai Kurmaičiuose.— GK, 1943, Nr. 31;
Kurmaičių (Krelingos raj.) plokštinių kapinyno tyrinėjimai.— Lietuvos TSR istorijos instituto darbai. V., 1951, t. 1;
Nauji radiniai Kurmaičių kapinyne.— MADA, 1957, Nr. 2(3);
Iš metalų panaudojimo Lietuvoje istorijos.— ILKI, 1959, t. 2;
Kurmaičių kapinynas.— Kn.: Lietuvos archeologiniai paminklai. V. 1968.

54. **Kulikauskienė R.** Senovės lietuvių moterų galvos dangra ir jos papuošalai.— ILKI, 1959, t. 2; **Volkaitė-Kulikauskienė R., Kulikauskas P.** Narkūnų (Utenos raj.) archeologinių paminklų 1976 ir 1977 metų tyrinėjimai.— Kn.: Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1976—1977 metais. V., 1978, p. 84—94.

55. **La Baume W., Kersten K.** Die ältere Bronzezeit in Nordost—Deutschland.— Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit, 1936, Bd. 12.

56. **LA.** Latvijas PSR archeologija.— Riga, 1974.

57. **LAB** — Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai.— V., 1961.

58. **Łęga W.** Kilka brązów z Pomorza.— PA, 1924, t. 2, z. 2.

59. **LLM.** Lietuvių liaudies menas. Papuošalai.— V., 1958.

60. **Lissauer A.** Altertümer der Bronzezeit in der Provinz Westpreußen und den angrenzenden Gebieten.— Danzig, 1891; Erster Bericht über die Tätigkeit der von der Deutschen Anthropologischen Gesellschaft gewählten Kommission für prähistorische Typenkarten.— ZE, 1904, J. 36, H. 5.

61. **Lubemirski J.** Zabytki krajowe z okresu brązowego.— WA, 1873, t. 1.

62. **MADA** — Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. A serija, V., 1955.

63. **Makarenko M.** Zabytki przedhistoryczne gub. Kowieńskiej.— Kwartalnik Litewski, 1910, t. 2.

64. **Mannus** — Mannus. Zeitschrift für deutsche Vorgeschichte.— Leipzig.

65. **Meinander C. F.** Die Bronzezeit in Finnland.— SMYA, 1954, Bd. 54.

66. **Mertins O.** Wegweiser durch die Urgeschichte Schlesiens und der Nachbargebiete.— Berlin, 1906.

67. **Montelius O.** Die Chronologie der ältesten Bronzezeit in Nord-Deutschland und Skandinavien.— Braunschweig, 1900;
Die älteren Kulturperioden im Orient und in Europa.— Die Methode.— Stockholm, 1903;
Minnen från vår forntid, 1.— Stenåldern och bronsåldern, Stockholm, 1917.

68. **Moora H.** Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. Die Funde.— VG, Tartu, 1929, Bd. 25, 1 Teil;
Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. 2 Teil. Analysen.— VG, Tartu, 1938, Bd. 29;
Neue Funde der Bronze und frühen Eisenzeit aus Estland.— SG, 1937, Nr. 1;
Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feudālā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā.— Rīgā, 1952.

69. **Müller S.** Ordnung af Danmarks oldtinger, Bd. 2.— Bronzealderen, Kopenhagen, 1888;
Nordische Altertumskunde nach Funden und Denkmälern aus Dänemark und Schleswig.— Straßburg, 1897;
Oldtidens Kunst in Danmark.— Kopenhagen, 1921, Bd. 2.

70. **Nerman B.** Die Verbindungen zwischen Skandinavien und des Ostbalticus in der Bronzezeit und der ältesten Eisenzeit.— Acta Archaeologica, Kopenhagen, 1933, vol. 4.

71. **Otto K. H., Witter W.** Handbuch der ältesten vorgeschichtlichen Metallurgie in Mitteleuropa.— Leipzig, 1952.

72. **Petersen E.** Die frühgermanische Kultur in Ostdeutschland und Polen.— Vorgeschichtliche Forschungen, Berlin, 1929, Bd. 2.

73. **PA** — Przegląd Archeologiczny.— Poznań.

74. **Przeworski S.** Znaleziska kruhowickie.— Swiatowit, 1929, t. 13.

75. **Puzinas J.** Biržų apskrities priešistoriniai laikai.— Lietuviškoji enciklopedija, 1935, t. 3;
Bronzos amžius Lietuvoje.— Lietuviškoji enciklopedija, 1936, t. 4;
Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys.— Senovė, 1938, t. 4;

- Ankstyvojo geležies amžiaus kapas, surastas Kurmaičiuose, Kretingos vls.—Kn.: Vytauto Didžiojo Kultūros muziejaus metraštis, 1941, t. 1.
76. **PZ**—Prähistorische Zeitschrift.—Berlin, 1909.
77. **Rajewski Z.** Biskupin-osiedle obronne pierwotnych sprzed 2500 lat.—Warszawa, 1970.
78. **Reinecke P.** Ein neuer Goldfund aus Bulgarien.—Germania, 1925, J. 9.
79. **SG**—Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft.—Opetatud Eesti seltsi Aastaraamat.—Tartu, 1861—1940.
80. **Sb. Kurl.**—Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.—Mitau—Riga, 1850—1937.
81. **Sb. Prussia**—Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia zu Königsberg.—Königsberg, 1889, 1893, 1900, 1909.
82. **Schr. PhÖG**—Schriften der physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg.—Königsberg, 1888, 1889.
83. **Seger H.** Zur Chronologie der ostdeutschen Ösennadel.—PZ, 1909, Bd. 1.
84. **Schmit H.** Der Bronzesichelfund von Oberthau Kr. Merseburg.—ZE, 1904, J. 36, H. 4.
85. **Scherbring C.** Mitteilung des stud. Scherbring.—AM, 1879a, Bd. 16; Mitteilung des stud. phil. Scherbring.—Sb. Prussia, 1879b, H. 5; Gräber bei Schlaszen an der russischen Grenze Kr. Memel.—Sb. Prussia, 1879/1880, Bd. 6.
86. **Schwantes G.** Geschichte Schleswig—Holstein.—Neumünster i Holst, 1934—1935, Bd. 1, Lief. 5.
87. **SMYA**—Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakanskirja. Finska fornminnsförenningens tidsrift.—Zeitschrift der finnischen Altertumsgesellschaft. Helsinki—Helsingfors.
88. **Sprockhoff E.** Jungbronzenzeitliche Formenkreise an der unteren Oder und unteren Weichsel.—Blätter für deutsche Vorgeschichte, 1931, H. 8; Jungbronzezeitliche Hortfunde Norddeutschlands (Periode IV).—Mainz, 1937; Die Lausitzer Tüllenbeile.—PZ, 1950, Bd. 34/35; Jungbronzezeitliche Hortfunde der Südzone des nordischen Kreises (Periode V).—Mainz, 1956, Bd. 1.
89. **Sturms E.** Südostbalticum.—Reallexikon der Vorgeschichte von Max Ebert, 1928, Bd. 13; Die bronzezeitlichen Funde in Lettland.—In: Congressus secundus Archaeologorum Baltiorum. Rigae, 19—23. VIII. 1930.—Rigae, 1931; Die Kulturbeziehungen Estlands in der Bronze—und frühen Eisenzeit.—SG (1932), Tartu, 1935; Die ältere Bronzezeit im Ostbalticum.—In: Vorgeschichtliche Forschungen, Berlin und Leipzig, 1936, H. 10; Regionale Unterschiede in den Beziehungen zwischen dem Ostbalticum und Skandinavien in der Bronzezeit.—In: Contributions of Baltic University. Pinneberg, 1947, No. 53.
90. **Sulimirski T.** Kultura Wysocka.—Kraków, 1931.
91. **Szafranski W.** Skarby brązowe z epoki wspólnoty pierwotnej (IV i V okres epoki brązowej) w Wielkopolsce.—Warszawa—Wrocław, 1955.
92. **Szukiewicz W.** Przedmioty brązowe znalezione nad Niemnem i Merezanką.—In: Swiatowit, 1899, t. 1. Warszawa;
- Poszukiwania archeologiczne w pow. Lidzkim gub. Wileńskiej.—Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, 1908, t. 10.
93. **Tallgren A.** Borodino.—In.: Reallexikon der Vorgeschichte von Max Ebert, 1925, Bd. 2; Le trésor trouvé à Borodino et ses répliques.—ESA, 1926, vol. 11; The Arctic Bronze Age in Europa.—ESA, 1937, vol. 11; Die sog. Mäläräxte der ostbaltischen Bronzezeit.—VG, 1938, Bd. 30; A Bronze Statue from Lithuania.—Senatne un Māksla, 1938a, nod 2.
94. **Tarasenka P.** Lietuvos archeologijos medžiaga.—K., 1928.
95. **Tischler O.** Über den Zuwachs der archäologisch-anthropologischen Abteilung des Provinzial—Museums.—Schr. PhÖG, 1888, Bd. 28; Bronzedepotfunde des Provinzial—Museums.—Schr. PhÖG, 1889, Bd. 29.

96. **Tyszkiewicz E.** Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotów sztuki i rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi Litewskiej.—Wilno, 1850.
97. **Tyszkiewicz K.** O kurhanach na Litwie i Rusi zachodniej.—Berlin, 1868.
98. **VG**—Verhandlungen der Gelehrten estnischen Gesellschaft.—Opetatud Eesti seltsi toimetused.—Tartu, 1840—1943.
99. **WA**—Wiadości Archeologiczne.—Warszawa, 1873, 1922.
100. **ZE**—Zeitschrift für Ethnologie.—Berlin, 1904.
101. **Zaborski A.** Cmentarzysko w Poszuszwiu w pow. i gub. Kowieńskiej.—Swiatowit, 1905, t. 4.
102. **Zurbowski J.** Skarb brązowy z Żydowa.—WA, 1922, t. 7.

SENIAUSI METALO DIRBINIAI LIETUVOJE (II—I TUKSTANTMEČIAI PR. M. E.)

E. GRIGALAVICIENE

Reziumė

Knygoje aptariami pirmieji Lietuvoje žinomi metalo dirbiniai, datuojami laikotarpiu nuo I žalvario amžiaus periodo iki mūsų eros ribos. Tai žalvario, vėliau geležies dirbiniai. Pastaruoju metu jų priskaičiuojama iki 282 iš 117 žinomų ir 10 nežinomų radimo vietų (I pav.). Daugiausia — atsitiktiniai radiniai. Nedidelę dalį sudaro tyrinėtų pilkapių — Šlažių, Kurmaičių, Kviečių, Mišeikių, Kretingalės, Egliškių, taip pat keleto lobių — Vaškų, Pabalių, Baudėjų — radiniai.

Metalo dirbiniai į Lietuvą pateko dar I žalvario amžiaus periode, antrojo pabaigoje gyventojai pradėjo juos gamintis vietoje. Ypač daug žalvario dirbinių gaminta III žalvario amžiaus periode, paplito savitų formų, būdingi Pabaltijui metalo dirbiniai.

Senajame žalvario amžiuje (I—III periodai) nedaug radinių į Lietuvą pateko iš Rytų Europos ir Kaukazo. Tai ietigalis, rastas Gribžiniuose (Nr. 49), pentinis Haličo tipo kirvis, aptiktas Vaškų lobyje (Nr. 35) ir žmogaus figūrėlės — Sernuose (Nr. 153) bei nežinomose radimo vietoje (Nr. 279). Šie dirbiniai greičiausiai pateko ne tiesioginiu keliu, bet per kaimynines šiaurės sritis, t. y. Dauguvos upe arba per Estiją. Tenėjo keliai, jungę Rytų Europą su Skandinavija. Vietinei gamybai šie dirbiniai jokios reikšmės neturėjo.

Pastovesnius ryšius Lietuvos gyventojai palaikė su tolimesnėmis bei artimesnėmis Vakarų sritimis: Lenkija, šiaurės Vokietija, Pamariu, Skandinavija. Iš ten į Lietuvą patekdavo įvairūs žalvario dirbiniai: kotiniai durklai (Nr. 38, 111), ankstyvo rytinio tipo atkraštiniai kirviai (Nr. 4, 67, 68, 146), ietigaliai (Nr. 45, 99), kalavijai (Nr. 28, 143—145). Ryšiai buvo palaikomi per buv. Rytprūsius. Per čia Lietuvą pasiekdavo ir žalvario žaliava, iš kurios lieti vietiniai dirbiniai, ir pavieniai daiktai. Iš jų perimtos vietinių dirbinių formos.

Augant gamybai, plito savitų vietinių formų dirbiniai. Lietuvoje aptikta 40 atkraštinių kirvių (2 pav.), iš kurių 10 — rytinio tipo (Nr. 4, 5, 63, 64, 67, 68, 85, 137, 146, 270), keletas — Klaipėdos tipo (Nr. 70, 164,

165, 272), keletas — skobtinių kirvelių (Nr. 33, 40, 41, 43, 55), o likusieji — Rytų Pabaltijo tipo atkraštiniai (Nr. 11, 30, 32, 52, 57, 58, 61, 69, 82, 83, 88, 116, 132, 135, 139, 141, 152, 155, 163, 271). Ankstyviausi yra Rytų Pabaltijo tipo kirviai su ilga įtvara ir trumpais ašmenimis, datuojami II—III žalvario amžiaus periodu (Nr. 32, 139). Artimi jiems panašių formų atkraštiniai kirviai (Nr. 52, 69, 132). Daugiausia jų su pusračio arba vėduoklės formos ašmenimis (Nr. 58, 82, 163, 11, 135, 141, 83, 155, 57). Datuojami III žalvario amžiaus periodu, o patys vėlyviausi — ketvirtojo pabaiga. Kai kurie šiaurės Lietuvos atkraštiniai kirviai (Nr. 30, 61, 195) nuo jų skiriasi nedaug. Atkraštinių Rytų Pabaltijo tipo kirvių pačios ankstyviausios formos buvo perimtos iš atkraštinių kirvių, paplitusių II žalvario amžiaus periode šiaurės Vokietijoje. Pirmieji jų gamybos centrai greičiausiai buvo buv. Rytprūsijoje. Tik III žalvario amžiaus periode šio tipo kirvius imta gaminti ir Lietuvoje. Pagal Rytų Pabaltijo tipo kirvių savitumus skiriami keli gamybos centrai: vienas — Nemuno žemupyje, kitas — šiaurės Lietuvoje. Iš minėtų sričių Nemuno, Neries ir kitomis upėmis dirbiniai pasklido po visą Lietuvą (2 pav.).

Daugelis tyrinėtojų labai domėjosi Rytų Pabaltijo tipo kovos kirviais (2 pav.). Tai nauja forma, neturinti prototipų. Lietuvoje aptikti devyni (Nr. 113, 158, 98, 109, 10, 44, 117, 134, 159). Visi rytų varianto, išskyrus vieną (Nr. 113), tarpinį tarp rytų ir vakarų varianto. Nemaža tyrinėtojų šio tipo kovos kirvius laiko baltiškais.

Senojo žalvario amžiaus papuošalų Lietuvoje aptikta labai nedaug ir tik keliose vietose (Nr. 9, 112). Tai antkaklės (Nr. 181), kelių tipų smeigtukai (Nr. 166—173, 114, 188), apyrankės (Nr. 13, 14, 174—178, 179, 180, 201, 202) ir žiedai (Nr. 182—185) (3 pav.). Papuošalų dalis vietinės gamybos, dalis atvežta iš kaimyninių baltiškų sričių — buv. Rytprūsijų ir Pamario. Tik apyrankės įvijiniais galais (Nr. 201, 202) pateko iš Lenkijos. Kai kurie papuošalai tapo būdingų baltiškų, paplitusių I tūkstantmetyje pr. m. e., papuošalų prototipais.

Senajam žalvario amžiui priklauso ir keli pavieniai žalvario dirbiniai — tutulis-sągtis (Nr. 186), spiralė (Nr. 187).

Vėlyvajame žalvario amžiuje buvo palaikomi ryšiai su tolimesniais ir artimesniais Vakarų ir Rytų kraštais, ypač su Skandinavija. Tai ryškiai atsispindi Vaškų lobyje, kur rasta pentinis Haličo tipo kirvis, datuojamas dar senuoju žalvario amžiumi — XV—XIV a. pr. m. e. (Nr. 35), patekęs iš rytinių vidurio Padneprės rajonų, įmovinis melaro tipo kirvis (Nr. 34) ir skandinaviškas durklelis (Nr. 36) iš Skandinavijos, priklausantys IV žalvario amžiaus periodui. Skandinaviški įmoviniai kirviai tapo prototipais melaro tipo kirvių, gamintų Povolgyje, Pabaltijyje, taigi ir Lietuvoje, kur aptikta vietinių šio tipo variantų liejimo formų. Keletas ankstesnių ir vėlesnių įmovinių kirvių (Nr. 108, 130, 92, 62), pjautuvėlių (Nr. 110, 47), ietigalių (Nr. 142), durklelių (Nr. 36, 191, 133) į Lietuvą pateko iš vakarinių sričių — Sambijos, Pamario, Lūžitėnų sričių.

Vėlyvajame žalvario amžiuje metalo dirbinių ne tik padaugėjo, bet jie tapo ir įvairesni. Gaminti ginklai, darbo įrankiai, papuošalai. Lietuvos TSR teritorijoje aptikta įmovinių kirvių, kurių dauguma gaminta

vietoje. Skiriami keli jų tipai: Tilžės (Nr. 128, 131), Žygaičių (Nr. 48, 56, 148, 66, 86, 149, 54, 17, 12, 197), Sutkūnų-Šilinės (Nr. 140, 154), Liepynės (Nr. 50, 72, 84, 90, 136, 190, 37, 205, 204). Analogiškų jiems randama buv. Rytprūsijoje ir Latvijos TSR, tačiau daug mažiau. Įmovinių kirvių įvairumas rodo, jog jie gaminti daugelyje vietų (4 pav.). Šiaurės Lietuvos kirviai skiriasi nuo įmovinių iš Nemuno žemupio. Nors rytų Lietuvoje jų randama mažai, tačiau šios srities piliakalniuose aptiktos liejimo formos rodo, jog čia gaminti metalo dirbiniai.

Vėlyvajame žalvario amžiuje daugiau ir ietigalių. Lietuvoje išliko 14 (4 pav.). Beveik visi gaminti vietoje. Skiriama keletas jų grupių. Daugiausia priklauso Kursiši tipui (Nr. 118, 29, 91, 126). Artimas šio tipo ietigaliams vienas (Nr. 98), kiti skiriami įvairiems tipams (Nr. 74, 157, 2, 29, 150, 51, 94, 1). Artimiausiujiems analogijų randama Latvijos TSR, buv. Rytprūsijoje. Panašūs tipai paplitę Skandinavijoje, Paryje, Lenkijoje. Ietigaliai datuojami V—VI žalvario amžiaus periodu.

Vienintelis radinys — žalvarinis įmovinis kaltas (Nr. 200). I tūkstantmetyje pr. m. e. imta vietoje gaminti žalvario papuošalus (3 pav.). Dauguma priklauso V—VI žalvario amžiaus periodui ir I tūkstantmečio pr. m. e. antrajai pusei. Beveik visi to laikotarpio papuošalai gaminti iš atvežtinės žalvario žaliavos. Daugelio formos buvo ne naujos, o plačiai žinomos visoje Europoje, kitų — populiaros artimesniuose Lietuvai kraštuose — šiaurės Vokietijos, Lenkijos, Lūžitėnų, Pamario ar buv. Rytprūsijų srityse. Dar kiti papuošalai savitų vietinių formų, taip pat paplitusių ir kaimyninėse buv. Rytprūsijų bei Latvijos TSR srityse.

Iš plačiau Europoje vartotų papuošalų minėtini smulkūs: akinės spiralės-antsmilkiniai (Nr. 7, 8, 124, 125), akiniai kabučiai (Nr. 95, 107, 123), ažuřiniai ratelio formos (Nr. 120—122), pusmėnulio formos kabučiai (Nr. 25). Dalis jų Lietuvoje įgijo naują paskirtį ir buvo nešiojami kaip antsmilkiniai.

Lietuvos TSR teritorijoje paplitę žalvarinės antkaklės apvalaus pjūvio lankeliu plonėjančiais (Nr. 103—104, 232), kampuotais (Nr. 279) galais, geležinės lateninės segės (Nr. 229, 230), žalvariniai smeigtukai įvijine galvute (Nr. 6, 18, 101, 102, 127, 269), gulgės kaklo galvute (Nr. 15, 63, 231, 245), įvijinės apyrankės (Nr. 19, 20, 233, 234, 250), žalvarinės apyrankės užkeistais galais (Nr. 228, 241), įvijiniai žiedai (Nr. 235), geležinės apyrankės (Nr. 194, 195), aptinkami Lenkijoje, šiaurės Vokietijoje. Lūžitėnų, Pamario srityse, daugiau ar mažiau žinomi baltiškose srityse. Neabejotinai vietinės gamybos papuošalai daug paprastesni. Saviti vietiniai variantai kartais tapdavo būdingais ir baltų papuošalais. Minėtinios apyrankės iškilium rumbu priekyje (Nr. 65), vėlesnės apyrankės (Nr. 119), kurių prototipų randama tolimesnėse srityse, o čia jos įgijusios savitų vietinių — baltiškų — formų.

Būdingais baltų papuošalais I tūkstantmečio pr. m. e. antroje pusėje tapo įvijiniai antsmilkiniai (Nr. 75—77, 156, 192, 236, 243, 244, 258, 263, 266) ir įvijiniai pakabučiai su kilpele (Nr. 78—80, 112, 237—240, 246—249, 253—257, 259—262, 264—265, 267), taip pat antkaklės kugelio ir kanopiniais galais (Nr. 16, 97, 160—162, 189, 251), dalis buvo charakteringi ir I m. e. tūkstantmečio pirmojoje pusėje.

Kai kurie papuošalai (žalvarinės apyrankės, sudarytos iš plonų apyrankėlių (Nr. 197—227), ir žiedinis smeigtukas (Nr. 196), datuojami laikotarpiu apie mūsų erą) aptikti pavieniui, todėl jų paplitimas neaiškus.

Buv. Rytprūsių, Lietuvos bei dalies Latvijos TSR teritorijoje aptikty žalvarinių dirbinių vienoda gamyba, panašios jų formos reiškia ne tik ūkio, bet ir etninį vieningumą. Daugelis tyrinėtojų šių sričių gyventojus laiko baltų gentimis.

DIE ALTESTEN METALLERZEUGNISSE IN LITAUEN (II—I JAHRTAUSEND V. U. Z.)

E. GRIGALAVICIENE

Zusammenfassung

In diesem Buch werden die ersten im Territorium Litauens bekannten Metallerezeugnisse, die seit der ersten Bronzezeitperiode bis zur Grenzscheide u. Z. datiert sind, besprochen. Das sind die ersten Bronze- und später Eisenerzeugnisse. In der letzten Zeit ist die Zahl dieser Erzeugnisse bis 282 aus 117 bekannten und 10 unbekanntem Fundorten zugenommen (Abb. 1). Das Material besteht meistens aus zufälligen Funden. Einen geringen Teil des Materials bilden die Angaben aus den erforschten Hügelgräbern: Slažiai, Kurmaičiai, Kviečiai, Mišeikiai, Kretingalė, Egliškės. Es sind einige Schatzfunde bekannt: Vaškai, Pabalčiai, Baudėjos.

Die ersten Metallerezeugnisse sind ins Territorium Litauens noch in der ersten Bronzezeitperiode gelangt. Nur am Ende der zweiten Bronzezeitperiode begannen die einheimischen Einwohner die ersten Metallerezeugnisse herzustellen. Besonders hat die Herstellung der Bronzeerzeugnisse in der dritten Bronzezeitperiode zugenommen. In dieser Zeit verbreiteten sich der Form nach eingetümlte, für das Baltikum charakteristische Metallerezeugnisse.

In der älteren Bronzezeit (in 1.—3. Perioden) sind nicht zahlreiche Funde aus Osteuropa und aus dem Kaukasus ins Territorium Litauens gelangt. Das sind eine Lanzen spitze aus Gribžiniai (Nr. 49), eine Axt des Typus Halitsch mit Schaftloch aus dem Schatzfund von Vaškai (Nr. 35), Menschenfiguren aus Sernai (Nr. 153) und aus einer unbekanntem Fundstätte (Nr. 279). Aller Wahrscheinlichkeit nach sind diese Erzeugnisse nicht geradenwegs, sondern durch die nachbarlichen Ostgebieten Litauens, d. h. den Fluß Düna entlang oder durch das Territorium Estlands, gelangt. Dort gingen die Wege durch, die das Osteuropa mit Skandinavien verbunden haben. Für den einheimischen Herstellungsprozeß haben diese Erzeugnisse keinen Einfluß gehabt.

Die mehr ständigen Verbindungen haben die Einwohner des litauischen Territoriums mit den weiteren oder näheren nachbarlichen West-

gebieten gehabt: mit Polen, Norddeutschland, Pommern, Skandinavien. Von dort gelangten nach Litauen verschiedene Bronzeerzeugnisse: Dolchäxte (Nr. 38, 111), Randbeile des frühesten östlichen Typus (Nr. 4, 67, 68, 146), Lanzen spitzen (Nr. 45, 99), Schwerter (Nr. 28, 143—145). Die Beziehungen mit den genannten Ländern gingen durch das ehemalige Territorium Ostpreußens vor sich. Durch diese Länder gelangte nach Litauen auch Bronzeerohstoff, aus dem die einheimischen Erzeugnisse gegossen wurden. Es gelangten auch die einzelnen fertigen Erzeugnisse, von denen die Formen für die einheimischen Erzeugnisse übernommen wurden.

Bei Zunahme der einheimischen Herstellung treten die Erzeugnisse der einheimischen Formen auf. In Litauen sind 40 Randbeile vorgefunden. Unter ihnen kann man 10 Beile des östlichen Typus (Nr. 45, 63, 64, 67, 68, 85, 137, 146, 270), einige Beile des Klaipėdatypus (Nr. 70, 164, 165, 272), einige Absatzteile (Nr. 33, 40, 41, 43, 55) und die übrigen Randbeile ostbaltischen Typus (Nr. 11, 30, 32, 52, 57, 58, 61, 69, 82, 88, 116, 132, 135, 139, 141, 152, 155, 163, 271) unterscheiden. Die frühesten Äxte des ostbaltischen Typus haben eine lange Einfassung und kurze Schneiden und werden aus der 2.—3. Bronzezeitperiode datiert (Nr. 32, 139). Randbeile ähnlicher Formen (Nr. 52, 69, 132) sind ihnen verwandt. Am meisten sind die Äxte dieses Typus mit der Schneide, die eine Form vom Halbkreis oder vom Fächer hat, verbreitet (Nr. 58, 82, 163, 11, 135, 141, 83, 155, 57). Sie werden aus der 3. und die ältesten aus dem Ende der 4. Bronzezeitperiode datiert. Einige nordlitauischen Äxte sind ihnen ähnlich (Nr. 30, 61, 195). Die frühesten Formen der Randbeile des ostbaltischen Typus wurden von den Randbeilen, die in der 2. Bronzezeitperiode in Norddeutschland verbreitet waren, übernommen. Die ersten Herstellungszentren der Beile dieses Typus waren wahrscheinlich im Territorium des ehemaligen Ostpreußens. Nur in der 3. Bronzezeitperiode wurde die Herstellung der Beile dieses Typus auch im Territorium Litauens verbreitet. Nach den Eigentümlichkeiten der Äxte des ostbaltischen Typus unterscheidet man einige Herstellungszentren. Eines von ihnen befand sich am niederen Nemunas, das andere — in Nordlitauen. Von den erwähnten Gebieten sind diese Erzeugnisse durch die Flüsse Nemunas, Neris u. a. im ganzen Litauen verbreitet (Abb. 2). Die Äxte des Klaipėdatypus und die Absatzäxte gehören auch dem einheimischen Typus.

Manche Forscher haben ihre Aufmerksamkeit auf die ostbaltischen Streitäxte der Nortyckenentypus gerichtet (Abb. 2). Das ist eine neue Form, die keine Prototypen in den früheren Formen der Bronzeerzeugnisse hat. Im Territorium Litauens sind 9 Exemplare dieser Streitäxte vorgefunden (Nr. 113, 158, 98, 109, 10, 44, 117, 134, 159). Fast alle gehören der östlichen Variante außer einer, die zwischen der östlichen und der westlichen Variante steht. Manche Forscher nehmen an, daß die Streitäxte des Nortyckenentypus baltisch sind.

Aus der älteren Bronzezeit sind nur wenige Schmucksachen in einigen Fundorten vorgefunden (Nr. 9, 112). Das sind Halsringe (Nr. 181), Nadeln (Nr. 166—173, 114, 188) und Armbänder (Nr. 13, 14, 174—178,

179, 180, 201, 202) einiger Typen, Fingerringe (Nr. 4, 182—185) (Abb. 3). Die Schmucksachen wurden aus den nachbarlichen baltischen Gebieten eingeführt (aus dem ehemaligen Territorium Ostpreußens und Pommern), wo sie hergestellt wurden. Die einigen von den erwähnten Schmucksachen wurden zu Prototypen der charakteristischen baltischen Schmucksachen, die im 1. Jahrtausend v. u. Z. verbreitet waren.

Zur älteren Bronzezeit gehören auch einige einzelnen Bronzezeiterzeugnisse — ein Tutulus (Nr. 186), eine Spange, eine Spirale (Nr. 187).

In der späteren Bronzezeit wurden die Beziehungen mit den weiteren und näheren westlichen und östlichen Ländern unterhalten. Ein gutes Beispiel ist Vaškauer Schatzfund. Hier wurde eine Axt mit Schafthloch des Typus Halitsch vorgefunden, die noch aus der älteren Bronzezeit 16.—15. Jh. v. u. Z. (Nr. 35) datiert wird und aus den östlichen Mittelneprgebieten gelangt ist, auch eine Tüllenaxt des Metalltypus (Nr. 34) und ein kleiner skandinavischer Dolch (Nr. 36). Diese Erzeugnisse sind hierher aus Skandinavien gelangt und werden aus der 4. Bronzezeitperiode datiert. Der Vaškauer Schatzfund bezeugt die Verbindungen zwischen Skandinavien und den osteuropäischen Ländern. Das litauische Territorium befand sich nicht weit von diesem Wege. Die skandinavischen Tüllenäxte wurden zu den Prototypen der Äxte des Metalltypus, die in Wolgagebieten, im Baltikum und auch in Litauen hergestellt wurden und wo die einheimischen Formen der Axtvariante dieses Typus vorgefunden sind. Einige früheren und späteren Tüllenäxte (Nr. 103, 130, 92, 62), Sichelchen (Nr. 110, 47), Lanzen spitzen (Nr. 142), kleine Dolche (Nr. 36, 191, 133) sind nach Litauen aus den westlichen Gebieten — Pommern, Sambien, Lausitzer Gebieten — gelangt.

In der späteren Bronzezeit nahm die einheimische Herstellung der Metallerzeugnisse zu. Sie haben an der Zahl genommen und wurden mehr verschiedenartig. Es wurden Waffen, Arbeitgeräte, Schmucksachen hergestellt. Im Territorium Litauens sind Tüllenäxte, meistens der einheimischen Herstellung, vorgefunden. Unter ihnen unterscheidet man folgende Typen: Tilsiter Typ (Nr. 128, 131), der Typ von Žygičiai (Nr. 48, 56, 148, 66, 86, 149, 59, 54, 17, 12, 197), der Typ von Sutkūnai—Šilinė (Nr. 140, 154), Liepyner Typ (Nr. 50, 72, 84, 90, 136, 190, 37, 205, 204). Die analogischen Äxte werden im ehemaligen Territorium Ostpreußens und im Territorium Lettlands vorgefunden, ihre Anzahl ist aber geringer. Die Verschiedenheit der Tüllenäxte bezeugt, daß sie in vielen Orten hergestellt wurden (Abb. 4). Die nordlitauischen Tüllenäxte unterscheiden sich von den am niederen Nemunas hergestellten Tüllenäxten. In Ostlitauen sind nur wenige Tüllenäxte vorgefunden. Ihre in den Burgbergen dieses Gebietes vorgefundenen Gießenformen sprechen aber für hier gewesene Herstellung der Metallerzeugnisse.

In der späten Bronzezeit sind die Lanzen spitzen auch reichlicher. Im Territorium Litauens sind 14 Exemplare der Lanzen spitzen bekannt (Abb. 4). Fast alle sind sie der einheimischen Herstellung. Man kann unter ihnen einige Gruppen unterscheiden. Die meisten gehören dem Typus Kursischi (Nr. 118, 29, 91, 126). Diesem Typus nahe steht eine Lan-

zenspitze (Nr. 98). Andere Lanzen spitzen gehören verschiedenen Typen (Nr. 74, 157, 2, 39, 150, 51, 94, 1). Die nächstliegenden Analogien für diese Lanzen spitzen werden im Territorium Lettlands und im ehemaligen Territorium Ostpreußens vorgefunden. Ähnliche Typen treten in Skandinavien, Pommern, Polen häufig auf. Die werden aus der 5.—6. Bronzezeitperiode datiert.

Der einzige Fund aus dieser Zeit ist ein Tüllenmeißel aus Bronze (Nr. 200). Im ersten Jahrtausend v. u. Z. nahm die einheimische Herstellung der Schmucksachen aus Bronze zu (Abb. 3). Die meisten von ihnen gehören der 5.—6. Bronzezeitperiode und der 2. Hälfte des 1. Jahrtausends v. u. Z. Fast alle Erzeugnisse dieser Zeit wurden an Ort und Stelle aus dem eingeführten Bronzerohstoff hergestellt. Die meisten Formen der einheimischen Erzeugnisse waren nicht neu, sondern im ganzen Europa verwendet, einige Formen wurden in den näheren Ländern — in Ostdeutschland, Polen, Lausitz, Pommern und in den ehemaligen Gebieten Ostpreußens — populär. Die anderen vorgefundenen Erzeugnisse haben eigenartige einheimische Formen, die auch in den näheren nachbarlichen Gebieten des ehemaligen Ostpreußens und Lettlands verbreitet waren. Von den in Europa mehr verbreiteten Schmucksachen sind brillenförmige Spiralen (Nr. 7, 8, 124, 125), brillenförmige Anhängsel (Nr. 95, 107, 123), durchbrochene kreisförmige Anhängsel (Nr. 120—122), halbmondförmige Anhängsel (Nr. 25) zu erwähnen. Einige von diesen Schmucksachen haben eine neue Bestimmung gewonnen und wurden als spiralförmige Schläfenringe verwendet.

Im Territorium Litauens sind die Halsringe aus Bronze mit dem kreisförmigen Bogenschnitt und den verjüngten (Nr. 103—104, 232), eckigen (Nr. 279) Enden, eiserne La-Tene-Fibeln (Nr. 229, 230), Schwannenhalsnadel aus Bronze (Nr. 15, 63, 236, 245), Spiralarmbänder (Nr. 19, 20, 233, 234, 250), Armbänder mit gekreuzten Enden (Nr. 228, 241), Spiralfingerringe (Nr. 235), Spiralkopfnadel (Nr. 6, 18, 101, 102, 127, 269), eiserne Armringer (Nr. 194, 195) verbreitet. Diese Erzeugnisse treten in den von Litauen entfernten Gebieten — Polen, Ostdeutschland, Lausitz, Pommern — auf, sie sind aber in den baltischen Gebieten mehr oder weniger populär. Diese Armringe sind ohne Zweifel einheimischer Herstellung, viel einfacher und sind manchmal eigentümliche einheimische Varianten. Sie wurden zu den typischen baltischen Schmucksachen. Erwähnenswert sind die Armringe mit einem gewölbten Rand vorne (Nr. 65) und die späteren Wulstarmringe (Nr. 119), deren Prototypen auch in den weiteren Gebieten zu finden sind. Hier haben sie eigentümliche einheimische baltische Formen erworben.

Die typischen baltischen Schmucksachen der zweiten Hälfte des 1. Jahrtausends v. u. Z. sind spiralförmige Schläfenringe (Nr. 75—77, 156, 192, 236, 243, 244, 258, 263, 266), spiralförmige Ösenanhängsel (Nr. 78—80, 112, 237—240, 246—249, 253—257, 259—262, 264—265, 267), Halsringe mit den kegelförmigen und hufähnlichen Enden (Nr. 16, 97, 160—162, 189, 251).

Die einigen Schmucksachen wurden als einzelne Streufunden vorgefunden, darum ist ihre weitere Verbreitung nicht klar. Das sind Armringe aus Bronze (Nr. 197—227) und eine Ringnadel (Nr. 196). Sie sind ungefähr aus u. Z. datiert.

Die Herstellungseinheit der Bronzeerzeugnisse und deren analogische Formen auch analogische Formen der Schmucksachen, die in dem ehemaligen Territorium Ostpreußens, Litauens und in einem Teil des Lettlands vorgefunden sind, bedeutet nicht nur wirtschaftliche sondern auch ethnische Einheit dieser Gebiete. Manche Forscher nehmen an, daß diese Gebiete von den baltischen Stämmen bewohnt waren.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ДРЕВНЕЙШИХ БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ

А. МЯРКЯВИЧЮС

До сих пор археологи очень мало знали о химическом составе металла древнейших бронзовых изделий, обнаруженных на территории Литовской ССР. Первым предметом, подвергшимся химическому анализу, была часть браслета круглого сечения из курганов Шлажяй¹. Несколько позже В. Шукевич опубликовал химические анализы еще двух изделий бронзового века с территории Литвы²: топора с закраинами восточного типа из Кашетос (68) и втульчатого топора из Чясукай (149). Анализы этих трех предметов показали, что они были сделаны из сложной искусственной бронзы.

В настоящее время в секторе археологии Института истории АН Литовской ССР проводятся спектральные анализы археологических бронзовых изделий. За основу взята методика, предложенная в 1952 г. М. М. Клером³ и подробно описанная им в 1959 г.⁴ Здесь применяется та же методика и используются те же эталоны бронзовых сплавов, что и в лаборатории спектрального анализа Института археологии АН СССР⁵.

В настоящее время на территории Литовской ССР известны 282 изделия, относящихся к эпохе бронзы и раннего железа. В основном это случайные находки и лишь некоторые из них обнаружены в исследованных курганах этого периода. Опись и археологическая характеристика этих изделий дается Э. Григалавичене. В данной статье приводится краткая характеристика состава металла исследованных бронзовых изделий этого периода, подробнее результаты анализа изложены в отдельной публикации⁶.

В секторе археологии Института истории АН Литовской ССР и в лаборатории спектрального анализа Института археологии АН СССР исследованы 83 изделия эпохи бронзы и раннего железа. Если учесть и опубликованные ранее А. Беценбергером⁷ и В. Шукевичем⁸ три анализа, то до настоящего времени исследован состав металла около 30,6% изделий эпохи бронзы и раннего железа, обнаруженных на территории Литовской ССР. Пробы металла для спектрального анализа брались из изделий, хранящихся в ГИЭМ, КГИМ, в Биржайском, Кретингском и Тельшяйском краеведческих музеях.

В табл. 1 спектральных анализов металла эпохи бронзы и раннего железа изделия представлены по типам в хронологическом порядке.

Номер эпизода	Шифр ла- боратории	Номер		Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Mn	Au
		в спи- ске	рису- нка												
68	10260*, 291	19	XIX-8	10,0	0,2	—	0,005	≥ 1,0	0,6	0,2	0,03	0,3	0,007	< 0,01	—
69	292	20	XIX-7/1	8,0	0,5	—	0,02	0,5	0,5	0,1	0,02	0,1	0,003	—	сл.
70	298	22	XIX-7/1	9,0	1,0	—	0,03	0,2	0,6	0,35	0,002	0,06	0,006	< 0,01	< 0,001
71	300	23	XIX-7/1	7,0	1,6	сл.	0,025	0,2	0,7	0,25	0,002	0,2	0,006	< 0,01	< 0,001
72	299	24	—	10,0	2,0	сл.	0,05	0,2	0,6	0,3	0,005	0,1	0,006	—	~ 0,001
73	302	25	XXV-2	6,0	1,6	сл.	0,01	0,5	1,5	0,2	< 0,001	0,4	0,02	< 0,01	~ 0,001
74	10263*, 303	27	—	13,0	4,0	0,025	0,03	0,5	1,0	0,6	0,006	0,2	0,05	< 0,01	сл.
75	10259*, 290	65	XII-7	~ 50,0	0,12	0,006	0,001	0,2	0,7	0,5	0,01	0,2	0,005	< 0,01	~ 0,001
76	10258*, 289	75	XIII-4	10,0	0,6	0,1	0,008	0,01	0,7	0,5	0,25	0,25	0,04	< 0,01	—
77	10258*, 289	75	XIII-4	10,0	0,6	0,1	—	0,01	0,7	0,5	0,25	0,25	0,04	< 0,01	—
78	288	78	XXV-8	11,0	сл.	сл.	—	0,002	0,02	0,05	0,1	0,1	0,006	?	—
79	297	138	XXV-8	9,0	5,0	сл.	0,03	0,1	0,1	0,35	0,009	0,1	0,007	< 0,01	< 0,001
80	10266*, 309	119	XXII-2	2,0	0,1	13,0	0,0015	0,03	0,07	0,04	0,4	0,015	0,005	< 0,01	сл.
81	310	120	XXIV-5	3,0	0,1	13,0	—	0,05	0,1	0,03	0,3	0,016	—	< 0,01	сл.
82	311	121	XXIV-6	3,0	0,3	13,0	сл.	0,05	0,1	0,04	0,35	0,016	< 0,001	< 0,01	< 0,001
83	10267*, 312	122	XXIV-4	2,0	0,15	> 30,0	0,001	0,4	0,08	0,02	0,3	0,02	сл.	< 0,01	< 0,001

Примечание. Во всех анализах Cu составляет основу сплава, в ан. 75 содержание его достигает 50,0%.

* Анализ выполнен в лаборатории спектрального анализа Института археологии АН СССР.

** сл. — следы.

Из 83 исследованных древнейших металлических изделий Литвы 30 относятся к эпохе ранней бронзы (ан. 1—30), остальные 53 (ан. 31—83) — к эпохе поздней бронзы и раннего железа.

Среди исследованных предметов эпохи ранней бронзы преобладают орудия труда и оружие. Это топоры с закраинами восточного типа (ан. 1—6), топоры с закраинами восточнобалтийского типа (ан. 7—16), топоры типа Клайпеда (ан. 17—18), уступчатые топоры (ан. 19—21), боевые топоры восточнобалтийского типа (ан. 22—25), мечи (ан. 26—28) и наконечник копья (ан. 29) из Грибжиняй. Из других изделий этого периода исследована только булавка со спиральной головкой (ан. 30) из Патильтиса.

Орудия труда и оружие составляют основную группу исследованных изделий и из эпохи поздней бронзы и периода раннего железа: втульчатые топоры (ан. 31—46), наконечники копий (ан. 49—57), нож (ан. 47) из окрестностей Алитуса, серпик (ан. 48) из Швянтойи, часть лезвий кинжала (верхушка) (ан. 58) из Рудни. Заметно выросла и доля исследованных украшений этого периода: булавки со спиральными головками (ан. 63—67), шейные гривны (ан. 59—62) из клада Пабаляй, браслеты из клада Баудейос (ан. 68, 69), из Кальнишкяй (ан. 76) и из разрушенного могильника в Пренлаукисе (ан. 80), подвески (ан. 73, 77, 78, 82, 83), пластинки (ан. 70—72, 74) и др.

Оказалось, что почти все исследованные изделия эпохи бронзы и раннего железа отлиты из сложных искусственных сплавов, в основе которых — медь, легированная оловом, цинком, свинцом и другими металлами. Из исследованных изделий выделяется по составу только часть палочки-заготовки из клада в Баудейос (ан. 75). В ее составе около 50,0% меди и столько же олова, не считая натуральных незначительных примесей других металлов. Этот сплав, из которого отлита палочка, видимо, попал в клад как оловянное сырье.

Анализы исследованных предметов обработаны методами математической статистики⁹. Выяснилось, что можно определить три химические группы металла и три металлургические группы бронзы. Под термином химическая группа понимается совокупность изделий, связанных единством рудного источника, а под термином металлургическая группа — совокупность изделий, металл которых (медь) искусственно легирован одной или несколькими примесями, например, оловом, цинком и другими металлами¹⁰.

Металлургические группы. В исследованном металле эпохи бронзы и раннего железа в основном преобладают оловянистые бронзы. Если не считать вышеупомянутой палочки-заготовки (ан. 75), то 73 из исследованных изделий этого периода (89,02%) состоят в основном из оловянистых бронз. Олова в этих изделиях содержится 2,0—20,0%.

Другая малочисленная металлургическая группа (около 4,88% предметов) представлена изделиями из многокомпонентных сплавов (ан. 80—83). Эти изделия (из разрушенного могильника из Пренлаукиса¹¹) отлиты из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка (Cu+Zn+Sn+(Pb)). Цинк в этих изделиях — основной компонент. Его содержится от 13,0 до 30,0%.

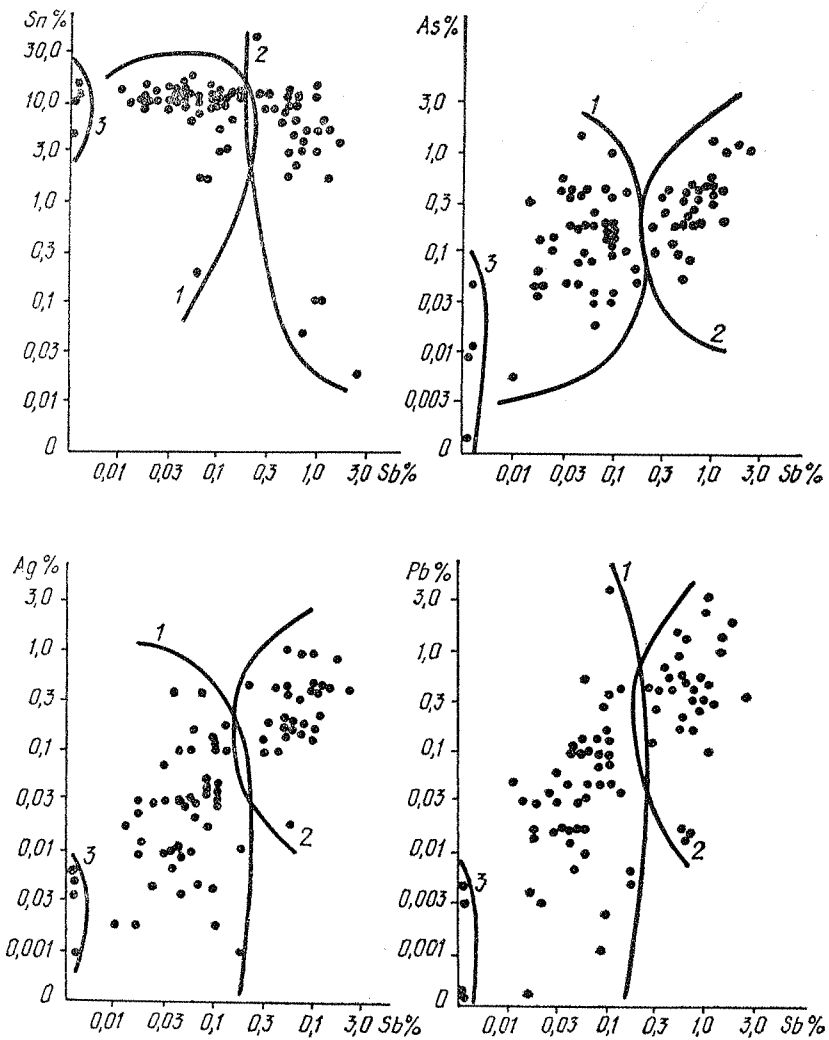

Рис. 1. Корреляция концентраций некоторых примесей к меди в древнейших бронзовых изделиях Литвы:
1—3 — химические группы (1 — I, 2 — II, 3 — III)

Последнюю, третью металлургическую группу (около 6,10% изделий) представляют втульчатые топоры из Крейвойни (ан. 39), Скроблиса (ан. 42), Калбутишкес (ан. 43) и Тубаусяй (ан. 44), втулка наконечника копья, найденная в Дидвичяй (ан. 57). Процент олова в этих изделиях незначителен и только в топорике из Калбутишкес его содержится 0,5%. Цинка в этих изделиях не обнаружено, зато

сурьмы и серебра содержится около 1,0% (иногда и больше). Утверждать, что эти изделия состоят из естественных сплавов меди, трудно, возможно, они легированы небольшим количеством примесей серебра и сурьмы.

Распределение обнаруженных на территории Литвы древнейших металлических изделий на металлургические группы становится нагляднее в результате знакомства с территориально-хронологическими схемами появления и использования меди и медных сплавов в Европе в IV—I тысячелетиях до н. э., помещенных в литературе¹². Из этих схем видно, что уже в 18—17 столетиях до н. э. в Центральной и Западной Европе и, вероятно, одновременно в Закавказье и несколько позже (около 1000 г. до н. э.) в восточноевропейских степях распространяются оловянистые бронзы¹³. Этот тип сплавов скоро получает распространение во всей Европе, в том числе и в Литве.

Другой тип — медно-цинковые или многокомпонентные сплавы с преобладанием цинка, вероятнее всего, появляются в Литве только в эпоху раннего железа. Исследование материалов с территории Литвы и соседних стран показывает, что эти сплавы в I тысячелетии н. э. становятся преобладающими¹⁴. Они сыграли значительную роль в развитии в Литве металлообработки.

Химические группы. Данные корреляционных графиков (рис. 1) и гистограмма распределения концентраций важнейших примесей к меди древнейших изделий Литвы (рис. 2) показывают, что и химические группы очень неоднородны. Удалось выделить две основные и третью, малочисленную, побочную группы (табл. 2).

К I химической группе относятся 47 или 56,63% исследованных изделий эпохи бронзы и раннего железа (ан. 1—3, 5—16, 20—24, 26—30, 40, 41, 44, 46, 48, 49, 58—66, 77—83). Для металла этой химической группы характерен невысокий процент сурьмы (0,01—0,2%) и значительный процент олова (от 0,2 до 20,0%, в среднем 9,9%). Примеси других металлов в изделиях этой химической группы очень незначи-

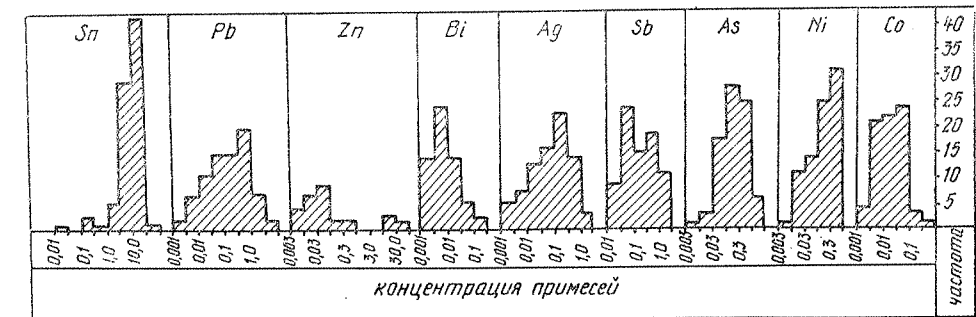

Рис. 2. Распределение концентраций примесей к меди, %, в 83 древнейших изделиях Литвы

Таблица 2

Распределение древнейших бронзовых изделий Литвы по химическим группам и их характеристика

Химическая группа	Анализы	Число изделий	Sn	Pb	Ag	As	Sb	Bi	Ni	Co
I	1—3,5—16, 20—24, 26—30, 40, 41, 44, 46, 48, 49, 58—66, 77—83	47	0,2—20,0 9,9	сл.—5,0 0,19	0,001—0,5 0,06	0,001—1,5 0,23	0,01—0,2 0,069	0,0—0,2 0,001	0,006—0,6 0,16	0,001—0,1 0,026
	4, 19, 31—39, 42, 43, 45, 47, 50, 51, 53—57, 67—76	32	0,02—13,0 6,2	0,015—4,0 0,76	0,02—1,0 0,37	0,06—1,2 0,39	0,25—2,5 1,15	0,001—0,04 0,0011	0,06—0,8 0,31	0,002—0,35 0,027
	17, 18, 25, 52	4	7,0—18,0 14,7	сл.—0,006 0,0025	0,001—0,007 0,004	0,00—0,05 0,017	сл. —	0,00—0,001 <0,001	0,015—0,8 0,29	0,005—0,03 0,018

Примечание. В числителе — пределы содержания элемента, в знаменателе — среднее значение.

тельные (см. табл. 2): свинца в среднем около 0,19%, серебра — 0,06, мышьяка — 0,23, висмута — 0,001, никеля — 0,16, кобальта — 0,026%.

II химическая группа отличается от первой меньшим процентом олова и значительно больше процентом других металлов, особенно сурьмы, которой обнаружено от 0,25 до 2,5% (в среднем 1,15%). II химическую группу составляют 32 или 38,55% исследованных изделий (ан. 4, 19, 31—39, 42, 43, 45, 47, 50, 51, 53—57, 67—76). Олова в изделиях этой группы содержится от 0,02 до 13,0% (в среднем около 6,2%). Выросла доля других металлов: серебра в среднем 0,37%, свинца — 0,76, никеля — 0,31, мышьяка — 0,39, висмута — 0,0011, кобальта — 0,027%.

Побочная, III химическая группа охватывает два вида топоров с краинами типа Клайпеда из Шилутского р-на (ан. 17, 18), часть боевого топора восточнобалтийского типа из Петаряй (ан. 25) и втульчатый наконечник копья из Пришманчяй (ан. 52) — 4,82% исследованных изделий. Для этой химической группы характерен высокий процент олова (в среднем около 14,7%) и очень незначительный процент примесей других металлов (см. табл. 2).

Заметна некоторая связь между химическими и металлургическими группами. Так, все изделия металлургической многокомпонентной группы (ан. 80—83) входят в состав I химической группы, а изделия третьей металлургической группы, за исключением втульчатого топора из Тубаусяй (ан. 44), относятся ко II химической группе. Основная металлургическая группа — оловянистые бронзы — встречается во всех трех химических группах.

Анализ исследованных изделий в хронологическом порядке тоже показывает некоторые различия. Так, почти все изделия эпохи ранней бронзы входят в I химическую группу (53,19% изделий этой группы). Почти все изделия III, побочной, химической группы (ан. 17, 18, 25), за исключением втульчатого наконечника копья из Пришманчяй (ан. 52), тоже относятся к эпохе ранней бронзы.

Из изделий эпохи ранней бронзы ко II химической группе по составу металла относятся только топор с краинами восточного типа из Линкувы (ан. 4) и уступчатый топор из Гайлюнай (ан. 19). Для I и III химических групп, как уже отмечалось, характерны высокий процент олова и очень незначительный процент примесей других металлов. Сказанное относится и к исследованным металлическим изделиям эпохи ранней бронзы. И, наоборот, в изделиях поздних периодов уменьшается содержание олова и возрастает количество таких металлов, как свинец, сурьма, мышьяк, серебро и др., что характерно для II химической группы.

Все это дает основание предполагать, что с началом позднего бронзового века изменились меднорудные источники, из которых в Литву поступал цветной металл, используемый местными племенами для изготовления орудий труда и оружия. Часть исследованных изделий эпохи поздней бронзы и раннего железа, входящая в I химическую группу (ан. 40, 41, 44, 46, 48, 49, 58—66, 77—83), вероятнее всего, изготовлена из переплавленных изделий эпохи ранней бронзы, а некоторые из них могут быть и неточно датированы.

Пока очень трудно сравнивать металл бронзового и раннего железного периодов с территориями Литвы и соседних стран. Нет данных о составе металла этого периода с территориями Латвии и Белоруссии, неизвестен химический состав изделий этого периода, обнаруженных в Польше. В настоящее время можно воспользоваться лишь данными 43 анализов изделий бронзового века с территории бывш. Восточной Пруссии, опубликованными в 1904 г.¹⁵ Их сопоставление с материалом с территории Литвы показывает, что древние жители Литвы и бывш. Восточной Пруссии употребляли бронзовые изделия, изготовленные из металла почти одинакового химического состава, что подтверждают и археологические находки.

Вопрос о том, откуда поступал в Литву цветной металл для изготовления изделий, пока остается открытым. Видимо, можно согласиться с ранее высказанным предположением о том, что в древности металл поступал в Литву из рудных месторождений Центральной Европы¹⁶.

Исследованные изделия бронзового и раннего железного веков с территории Литовской ССР указывают на западное происхождение металла. Металл такого состава, как в Литве, в исследованных изделиях Кавказа¹⁷, Урала и Поволжья¹⁸ не обнаружен. Если сравнить химические группы металла, характерные для Литвы, с 12 группами древнего металла, выделенными для Средней и Западной Европы, то станет очевидно, что они ближе всего группам F₁ и F₂, представленным С. Юнгхансом¹⁹: I и III химические группы по среднему содержанию отдельных элементов (см. табл. 2) соответствуют группе F₁, а II химическая группа — группе F₂. По данным С. Юнгханса, изделия, отлитые из металла этих двух групп, распространены в Северной и Восточной Германии, в Западной Польше, Дании, на юге Скандинавии, в Австрии и Баварии²⁰, а металл поступал в эти области из австро-баварских Альп²¹.

Достоверность данных С. Юнгханса нельзя считать абсолютной (Е. Н. Черных сомневается в правильности группировки С. Юнгханса, так как он и другие авторы при обработке материала не учитывали историко-географический признак)²², но они подтверждают предположение о том, что древний металл поступал в Литву из рудных месторождений Центральной Европы.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Почти все исследованные изделия бронзового и раннего железного веков с территории Литовской ССР отлиты из сложных искусственных сплавов. В этот период в основном употреблялись изделия (около 89,02%) из оловянистых бронз, из многокомпонентных сплавов с преобладанием цинка (4,88% изделий) и изделия (6,10%) из естественных сплавов меди или, возможно, легированные небольшим количеством примесей серебра и сурьмы. Таким образом, выделены три металлургические группы. Установлено, что многокомпонентные сплавы с преобладанием цинка появились в эпоху раннего железа.

2. Металл для изделий поступал в Литву из разных рудных источников. В изделиях периода ранней бронзы достаточно высок процент

олова и очень незначителен процент примесей других металлов. И, наоборот, в более поздних изделиях уменьшается процент олова и возрастает процент таких металлов, как свинец, сурьма, мышьяк, серебро и др. Это дает основание предположить, что с началом позднего бронзового века в Литву стал поступать цветной металл из других месторождений. На основе химического состава металла выделены три химические группы.

3. Исследования показали, что древние жители Литвы и территории бывш. Восточной Пруссии употребляли бронзовые изделия, изготовленные из металла почти одинакового химического состава.

4. Вопрос о том, из каких рудных источников поступал в Литву цветной металл, пока остается открытым. Имеющийся материал дает основание предположить, что источником сырья являлись месторождения Центральной Европы.

Полное представление о древнейших металлических изделиях Литвы невозможно составить без данных об изделиях того же периода соседних стран, результатов исследования древнейших рудников цветных металлов Центральной Европы.

¹ Bezenberger, 1904, S. 18, 19.

² Szukiewicz, 1911—1914, s. 31, 32.

³ Клер, 1952.

⁴ Под ред. М. М. Клера, 1959.

⁵ В этой лаборатории автор освоил методику спектрального анализа и выполнил ряд контрольных анализов. За помощь и ценные методические советы автор выражает глубокую благодарность заведующему лабораторией, доктору ист. наук Е. Н. Черных и сотруднику лаборатории, канд. ист. наук Т. Б. Барцевой.

⁶ Merkevičius, 1973, p. 87—102.

⁷ Bezenberger, 1904, S. 18, 19.

⁸ Szukiewicz, 1911—1914, s. 31, 32.

⁹ Черных, 1966, с. 21.

¹⁰ Черных, 1970, с. 12.

¹¹ Antanavičius, 1969, p. 77.

¹² Junghans, Sangmeister, Schröder, 1960, Bl. I; Черных, 1966, с. 92, рис. 26.

¹³ Черных, 1966, с. 94.

¹⁴ Bezenberger, 1904, Taf. B; Szukiewicz, 1911—1914, s. 28; Черных, Хоферте, Барцева, 1969, с. 112, рис. 54; Merkevičius, 1973, p. 71, pav. 2.

¹⁵ Bezenberger, 1904, Taf. A.

¹⁶ Szukiewicz, 1911—1914, s. 35; L A B, p. 87.

¹⁷ Черных, 1966, с. 43, рис. 15.

¹⁸ Черных, 1970, с. 31, рис. 24.

¹⁹ Junghans, Sangmeister, Schröder, 1960, S. 63, 64.

²⁰ Junghans, Sangmeister, Schröder, 1960, Taf. 6, 37.

²¹ Junghans, Sangmeister, Schröder, 1960, S. 63, 64.

²² Пазухин, Черных, 1965, с. 288—297; Черных, 1966, с. 23.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клер М. М. Методика приближенного количественного спектрального анализа.— В кн.: Информационный технический листок Ленинградского дома научно-технической пропаганды. Л., 1952.

Пазухин В. А., Черных Е. Н.: Rec. ad. op — S. Junghans, E. Sangmeister, M. Schröder, Metallanalysen kupferzeitlicher und frühbronzezeitlicher Bodenfunde aus Europa. Berlin, 1960.—СА, 1965, Nr. 3, с. 288—297.

Приближенный количественный спектральный анализ минерального сырья / Под ред. М. М. Клера.— М., 1959.

Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы.— М., 1966.

Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья.— М., 1970.

- Черных Е. Н., Хоферте Д. Б., Барцева Т. Б. Металлургические группы цветного металла I тысячелетия н. э. из Прибалтики.—КСИА. М., 1969, вып. 119, с. 109—120.
- Antanavičius J. Įdomūs senoviniai paminklai.—Kn.: Muziejai ir paminklai. V., 1969, p. 77—79.
- Bezzenberger A. Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens.—Königsberg, 1904.
- Junghans S., Sangmeister E., Schröder M. Metallanalysen kupferzeitlicher und frühbronzezeitlicher Bodenfunde aus Europa.—Berlin, 1960.
- Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai.—V., 1961.
- Merkevičius A. Jurgaičių kapinyno II—IX amžių žalvario dirbinių metalo sudėtis.—Lietuvos TSR MA darbai, A serija, 1973, 1(42), p. 67—77.
- Merkevičius A. Seniausiųjų Lietuvos metalo dirbinių cheminė sudėtis.—Lietuvos TSR MA darbai, A serija, 1973, 2(43), p., 87—102.
- Szukiewicz W. Skład chemiczny bronzów przedhistorycznych znalezionych na Litwie i Rusi Litewskiej.—Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1911—1914, s. 28—37.

SENAUSIŲ LIETUVOS METALO DIRBINIŲ CHEMINĖ SUDETIS

A. MERKEVICIUS

Reziumė

Darbe pateikiami 83 bronzos ir ankstyvojo geležies amžių (XVI—I a. pr. m. e.) bronzos dirbinių spektrinės analizės duomenys (1 lent.). Ištirti dirbiniai sudaro apie 30,6% Tarybų Lietuvoje rastų šio laikotarpio dirbinių. Beveik visi pagaminti iš sudėtingų dirbinių lydiniių (2 pav.). Apdorojus tyrimų duomenis matematinės statistikos metodais, buvo išskirtos 3 metalurginės ir 3 cheminės metalo grupės (1 pav., 2 lent.).

Metalurgines grupes sudaro alavingos bronzos (apie 89,2% visų ištirtų dirbinių) daugiakomponenčiai lydiniai, kuriuose vyrauja cinkas (apie 4,88% visų ištirtų dirbinių), ir dirbiniai iš natūralaus vario lydinio, kiek paveikto sidabru ir stibiu (6,10% visų ištirtų dirbinių). Daugiakomponenčių lydiniių, turinčių cinko, atsirado tik ankstyvajame geležies amžiuje.

Metalo cheminės grupės rodo, kad spalvotasis metalas šio laikotarpio dirbiniams gaminti buvo gaunamas ne iš vieno vario rūdos šaltinio. Senojo bronzos amžiaus laikotarpio (XVI—XII a. pr. m. e.) dirbiniuose gerojai daugiau alavo ir labai mažai kitų metalų priemaišų. O naujojo bronzos ir ankstyvojo geležies amžių dirbiniuose sumažėjo alavo, bet padaugėjo švino, stibio, arseno, sidabro ir kitų metalų. Naujajame bronzos amžiuje, atrodo, pasikeitė ir metalo rūdos šaltinio vieta.

Iš literatūroje paskelbtų duomenų galime spręsti, kad bronzos ir ankstyvojo geležies amžių Lietuvos TSR ir buv. Rytprusių gyventojai dirbiniams gaminti vartojo beveik vienodos sudėties metalą.

Seniausio Lietuvos TSR teritorijoje vartoto metalo kilmės klausimas dar galutinai neišspręstas. Iš šiuo metu sukauptos medžiagos galima tik spėti, kad senieji Lietuvos gyventojai metalą dirbiniams gaudavo iš Vidurio Europos senųjų spalvotojo metalo kasyklų.

CHEMISCHER BESTANDTEIL DER ÄLTESTEN METALLERZEUGNISSE LITAUENS

MERKEVICIUS A.

Zusammenfassung

In dieser Arbeit werden die Angaben der Spektralanalyse von 83 archäologischen Bronzeerzeugnissen der Bronze- und Früheisenzeit (16.—1. Jh. vor. u. Z.) vorgeführt (Tafel 1). Die erforschten Erzeugnisse bilden ungefähr 30,6% aller im Territorium Litauens gefundenen Erzeugnisse dieser Periode. Fast alle erforschten Erzeugnisse sind aus den komplizierten künstlichen Legierungen erzeugt (Abb. 2). Nach der Bearbeitung der Forschungsangaben nach den Methoden mathematischer Statistik wurden 3 metallurgischen und 3 chemischen Metallgruppen ausgezeichnet (Abb. 1, Tafel 2).

Die metallurgischen Gruppen bestehen aus vielen Bestandteilen zusammengestellter Legierungen von zinnreicher Bronze (ungefähr 89,02% aller Erzeugnisse), wo das Zink vorherrschend ist (ungefähr 4,88% aller Erzeugnisse), und aus der etwas mit Silber und Antimon bewirkten natürlichen Kupferlegierungserzeugnissen. Die Zink besitzenden Legierungen aus mehreren Bestandteilen sind nur in der Früheisenzeit erschienen.

Die 3 erforschten chemischen Metallgruppen zeugen davon, daß das Buntmetall für die Herstellung der Erzeugnisse dieser Periode nicht aus einer Kupfererzquelle gewonnen wurde. In den Erzeugnissen der älteren Bronzezeit (16—12. Jh. vor u. Z.) gibt es ziemlich viel Zinn und ein sehr geringes Prozent der Beimischungen von anderen Metallen. In den Erzeugnissen der jüngeren Bronze- und Früheisenzeit wurde im Gegenteil weniger Zinnbeimischungen, aber mehr Blei-, Antimon-, Arsen-, Silber- und anderen Beimischungen der Metalle gefunden. Es scheint, daß in der jüngeren Bronzezeit auch die Stelle der Metallrohstoffquelle gewechselt wurde.

Aus den in der Literatur veröffentlichten Angaben können wir eine Schlußfolgerung ziehen, daß die Einwohner Litauens und ehemaligen Ostpreußens in der Bronze- und Früheisenzeit für die Herstellung der Erzeugnisse und der Schmucksachen fast dieselben Metallzusammensetzungen benutzt haben.

Die Frage der Herkunft des ältesten Metalls im Territorium der Litauischen SSR ist zur Zeit nicht endgültig gelöst. Aus dem Material, das wir zur Zeit besitzen, kann man nur vermuten, daß die Urbewohner Litauens das Metall für die Herstellung der Erzeugnisse aus der in Mitteleuropa befindlichen alten Buntmetallbergwerken bekommen haben.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ан.	— анализ
ап.	— апилика
дер.	— деревня
ист.	— источник
лит.	— литература
м.	— место
М. х.	— место хранения
Не сохр.	— изделие не сохранилось
О. н.	— обстоятельства нахождения
РО ВГУ	— Рукописный отдел Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета
ч. к.	— частная коллекция
АКМ	— Алитусский краеведческий музей
БКМ	— Биржайский краеведческий музей
ГИЭМ	— Государственный историко-этнографический музей Литовской ССР
ГМБ	— Государственный музей в Берлине
ДМ	— Дрезденский музей
ИА	— Институт археологии Академии наук СССР
ИИ	— Институт истории Академии наук Литовской ССР
КГИМ	— Каунасский филиал Государственного исторического музея Литовской ССР
ККМ	— Кретингский краеведческий музей
КаКМ	— Капсукский краеведческий музей
КеКМ	— Кедайнский краеведческий музей

КлКМ	— Клайпедский краеведческий музей
ПКМ	— Паневежский краеведческий музей
ТКМ	— Тельшайский краеведческий музей
УКМ	— Утянский краеведческий музей
ШКМ	— Швенчёнский краеведческий музей
ШИЭМ	— Шяуляйский историко-этнографический музей
ШО	— отдел охраны памятников и краеведческого общества Шилальского района
Гисевинус	— частное собрание Гисевинуса в бывш. музее «Пруссия» в Кёнигсберге
«Провинция»	— бывш. краеведческий музей в Кёнигсберге, в котором хранились материалы физико-экономического общества (Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft).
«Пруссия»	— бывш. краеведческий музей древних пруссов в Кёнигсберге, в котором были объединены собрания бывших музеев, т. е. музея «Провинция» и старого музея «Пруссия», где находились материалы Общества древностей (der Altertumsgeellschaft). В музее находились и частные собрания Гисевинуса и других лиц.

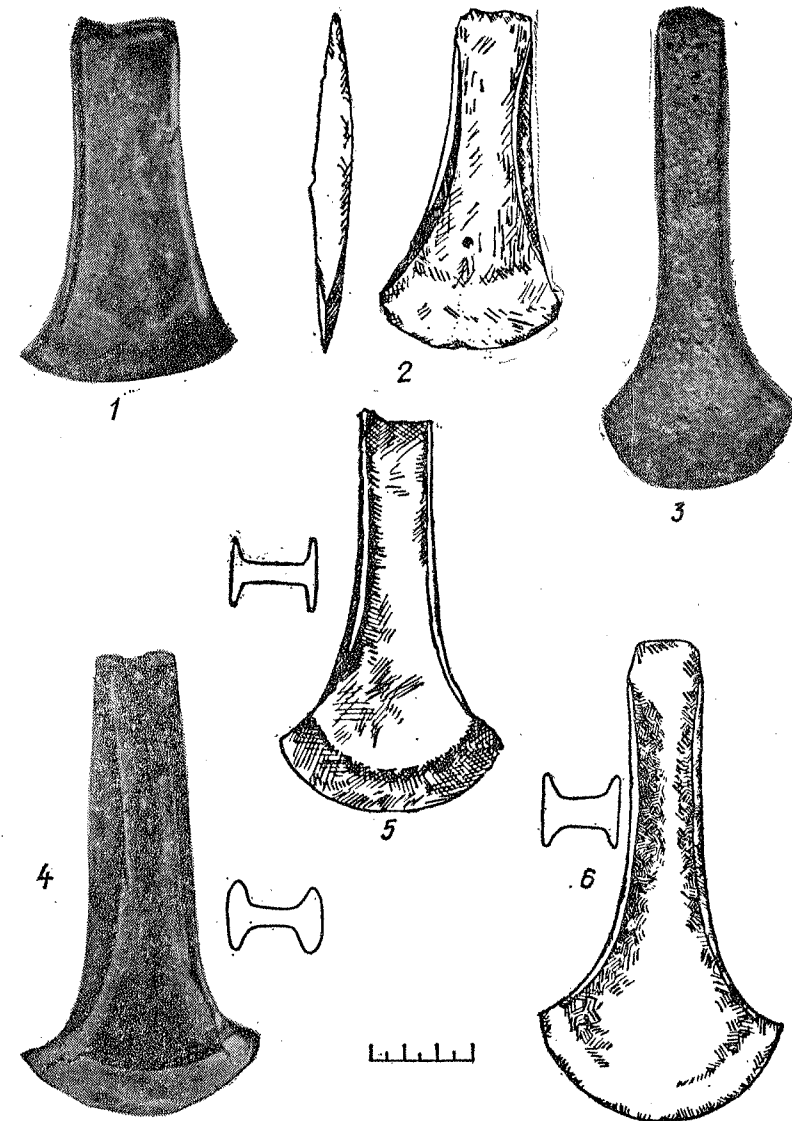

Табл. I. Топоры восточного типа:
1 — из Кашетос; 2, 6 — из Алксны; 3 — Литва (неустановленное местонахождение); 4 — из Стационной; 5 — из Линкувы

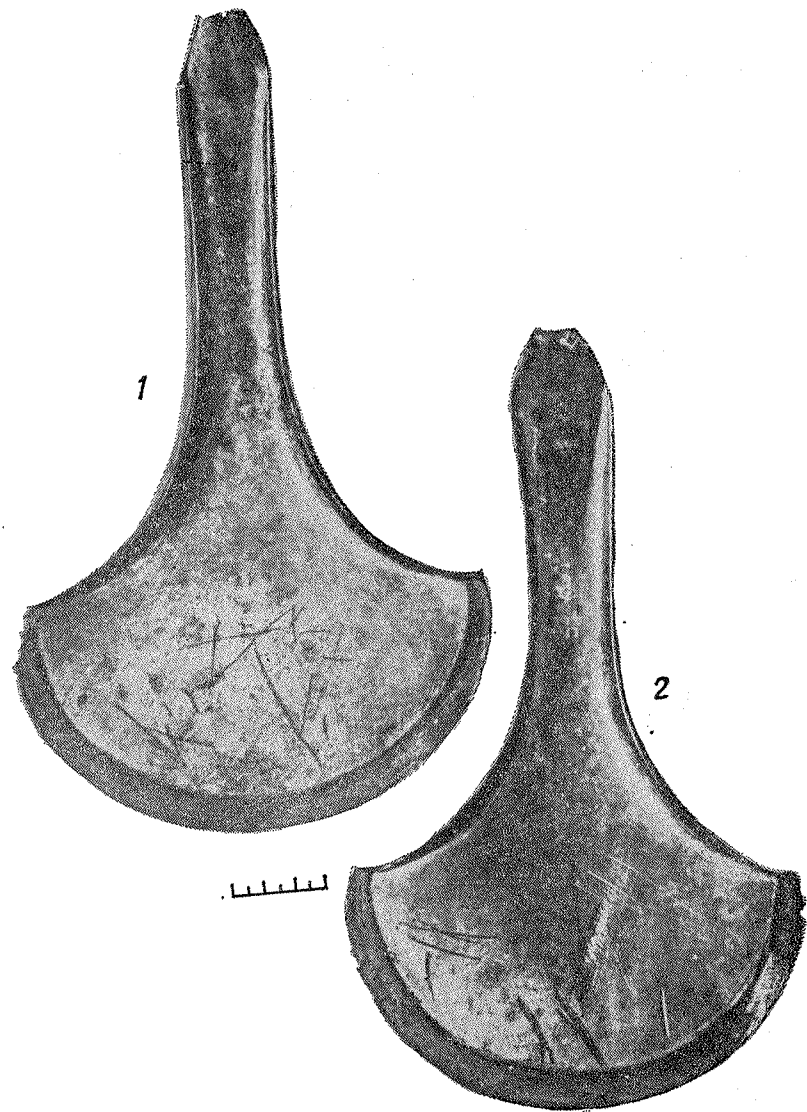

Табл. II. Топоры восточного типа:
1, 2 — из Кальвишкяй

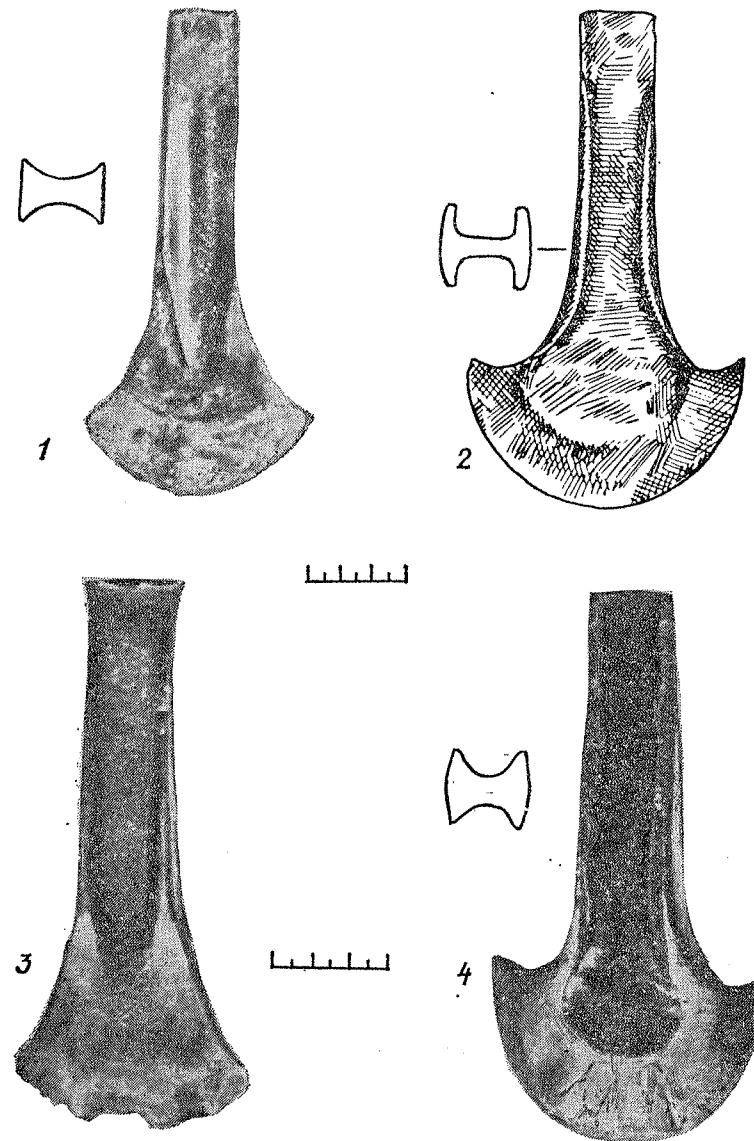

Табл. III. Топоры восточнобалтийского типа:
1 — из Буленай; 2 — из Киркилай; 3 — из Стремяняй; 4 — из Рингувенай

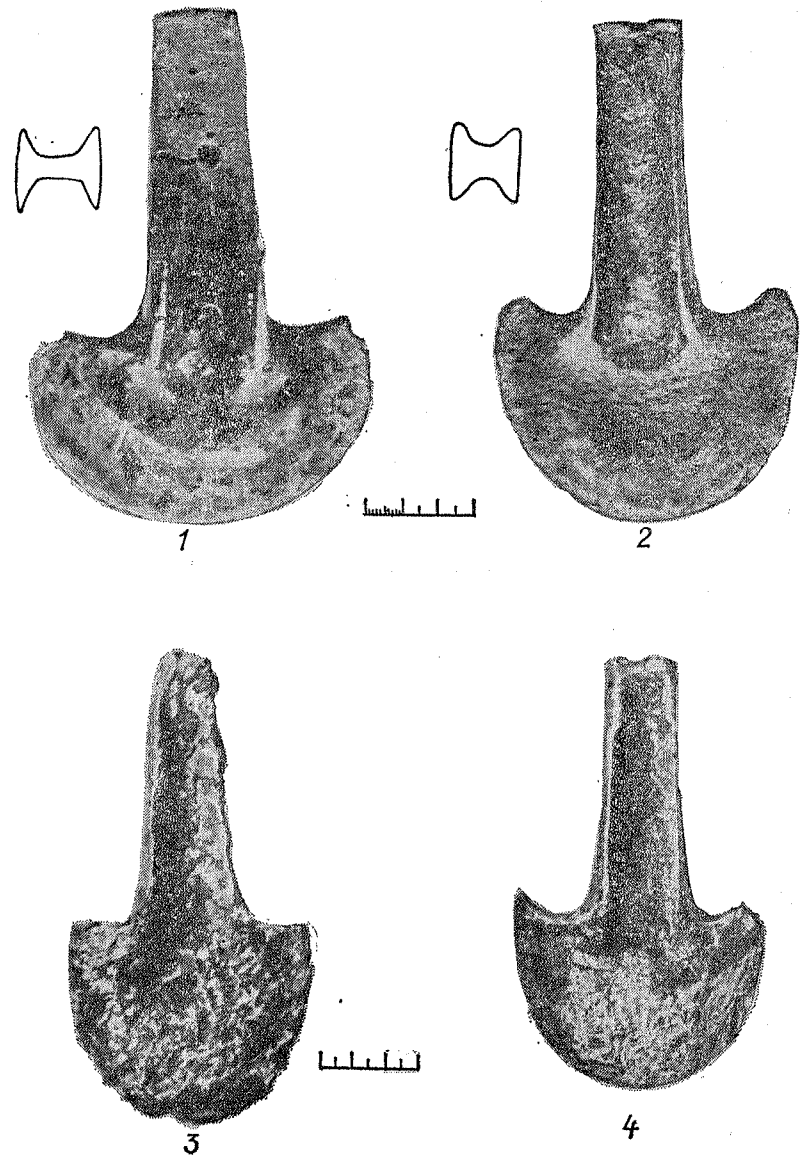

Табл. IV. Топоры восточнобалтийского типа:
1 — из Жямойн-Панямуне; 2 — из Таугушай; 3 — из Саснавы; 4 — из Бабгай

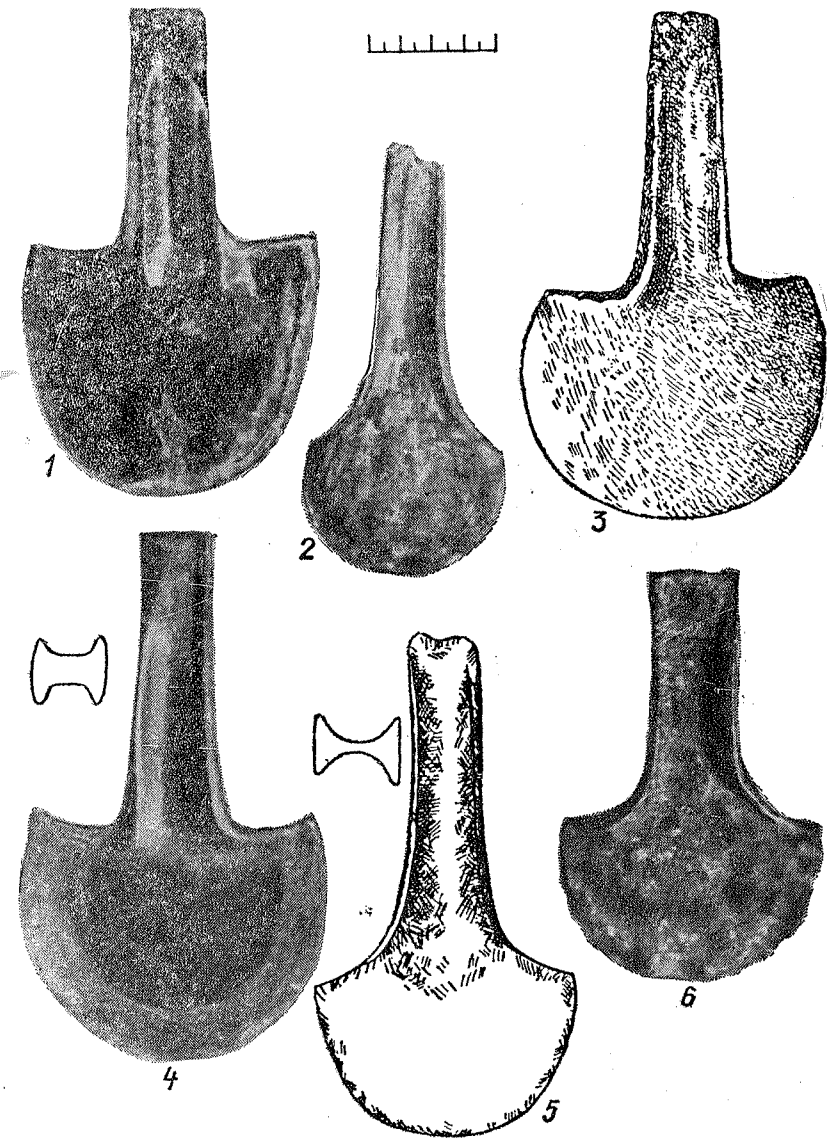

Табл. V. Топоры восточнобалтийского типа:
1 — из Жямайткемиса; 2 — из Казлишкый; 3 — из Шилине; 4 — из Лауменай;
5 — Литва (неустановленное местонахождение); 6 — из окрестностей Биржай

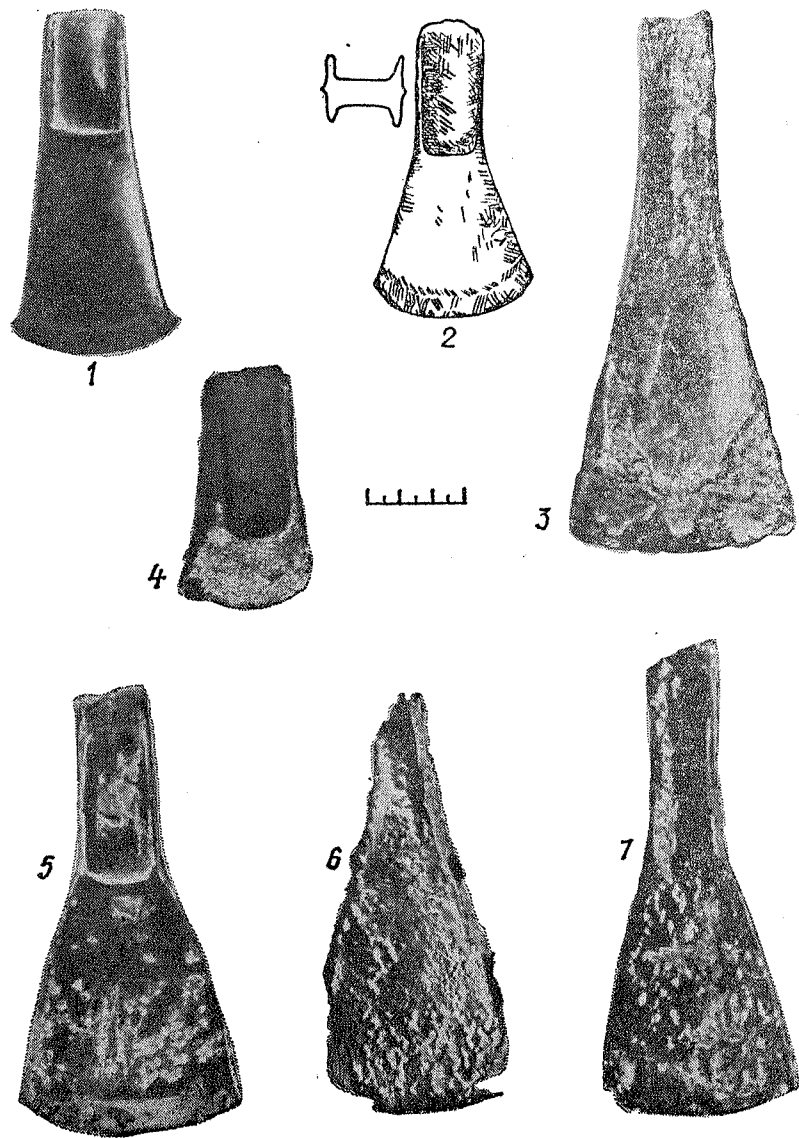

Табл. VI. Топоры:

1, 2, 4, 5 — уступчатые (1 — из Гагаучай, 2 — из Бутнюнай, 4 — из Гайлюнай, 5 — из Жеймялиса); 3, 6, 7 — типа Клайпеда (3, 6 — из Шилуте, 7 — из Клайпеды)

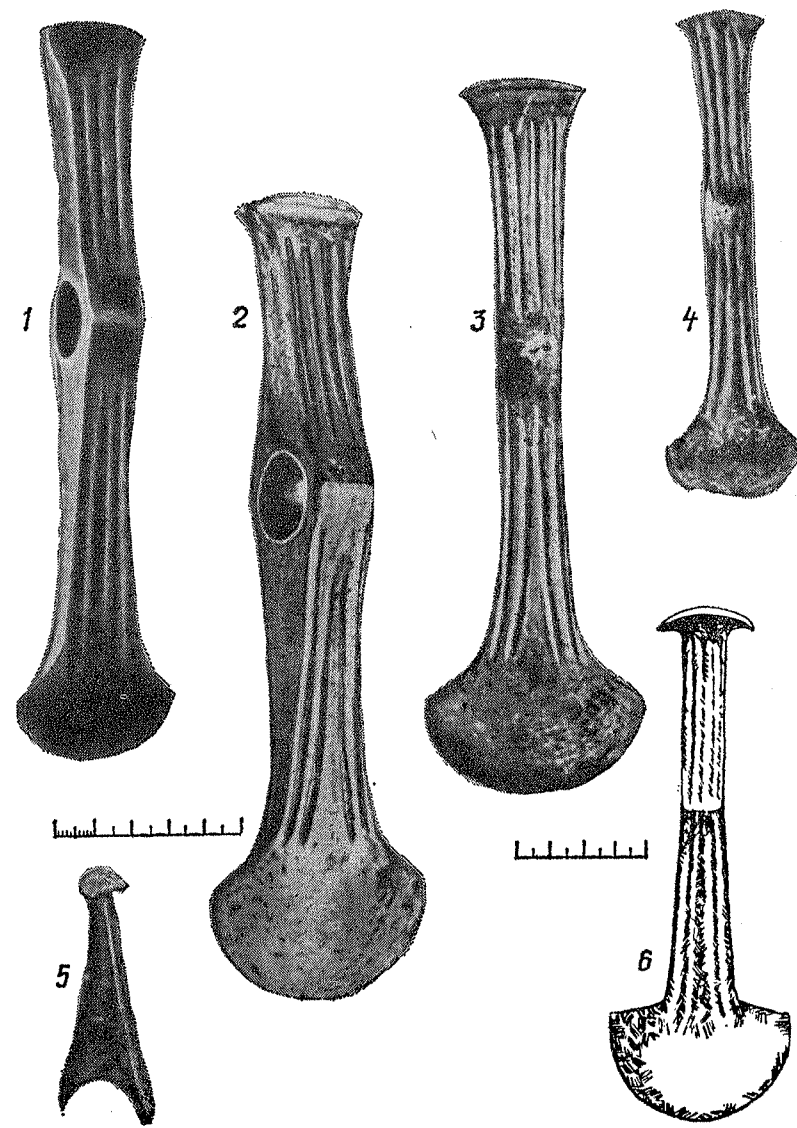

Табл. VII. Боевые топоры:

1 — из Патильтиса; 2 — из Пагегай; 3 — из Арёгалы; 4 — из Нотенай; 5 — из Петаряй; 6 — из Гедминай

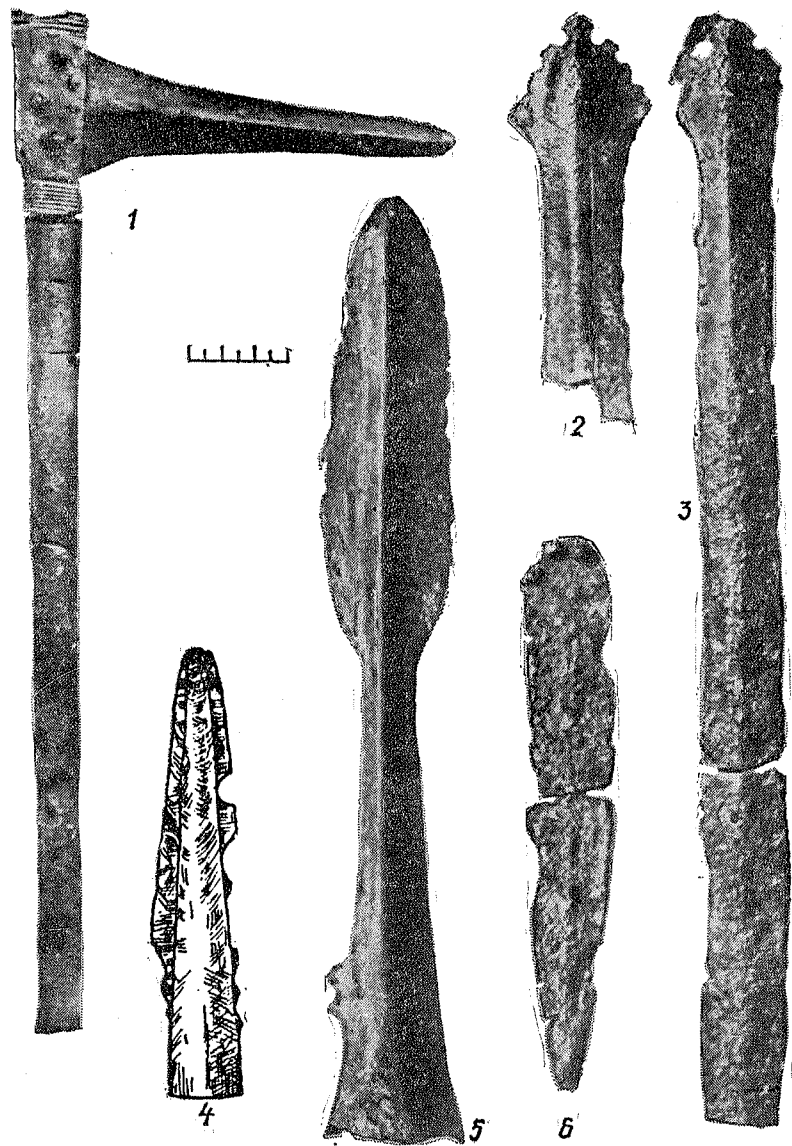

Табл. VIII. Оружие:

1 — чекан из Вялюоны; 2, 3, 6 — мечи из Расейняй или Тельшяй; 4, 5 — наконечники копий (4 — из Гедминай, 5 — из Грибжиняй)

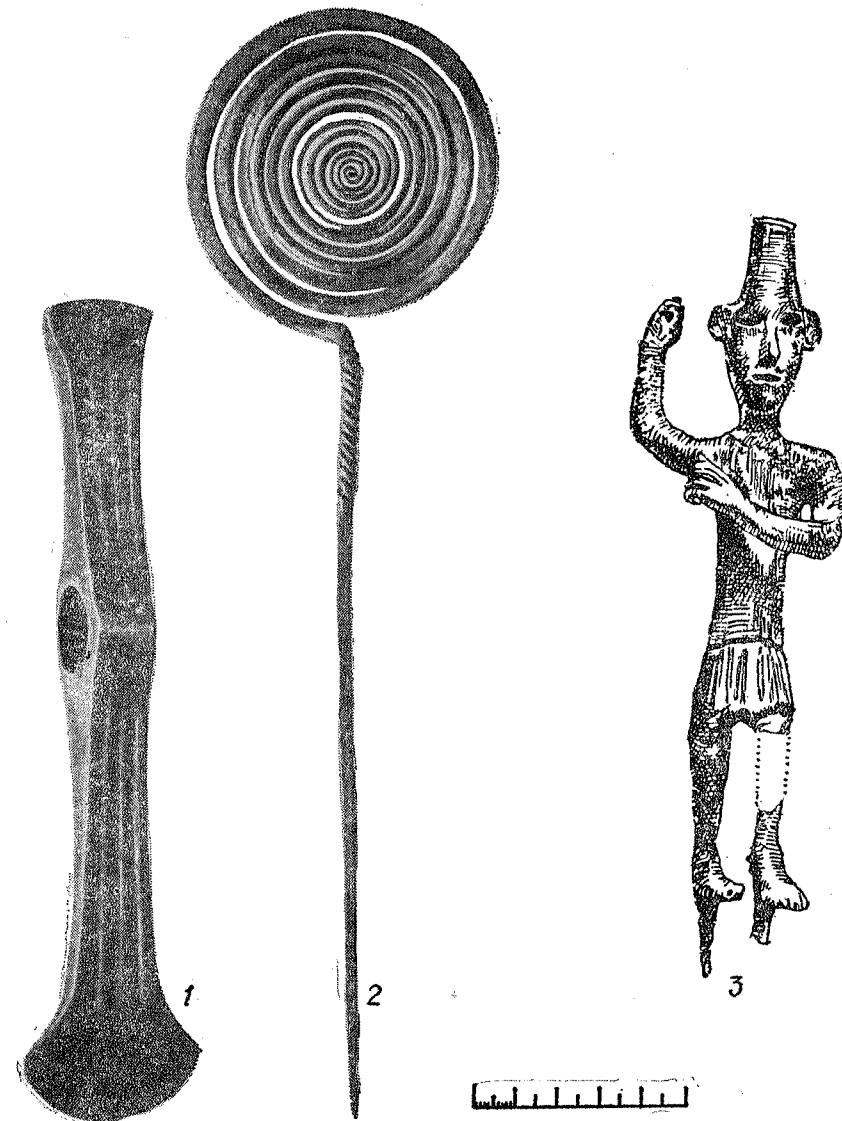

Табл. IX. Находки эпохи ранней бронзы:

1 — боевой топор восточнобалтийского типа; 2 — булава со спиральной головкой из Патильтиса; 3 — фигурка человека из Шернай

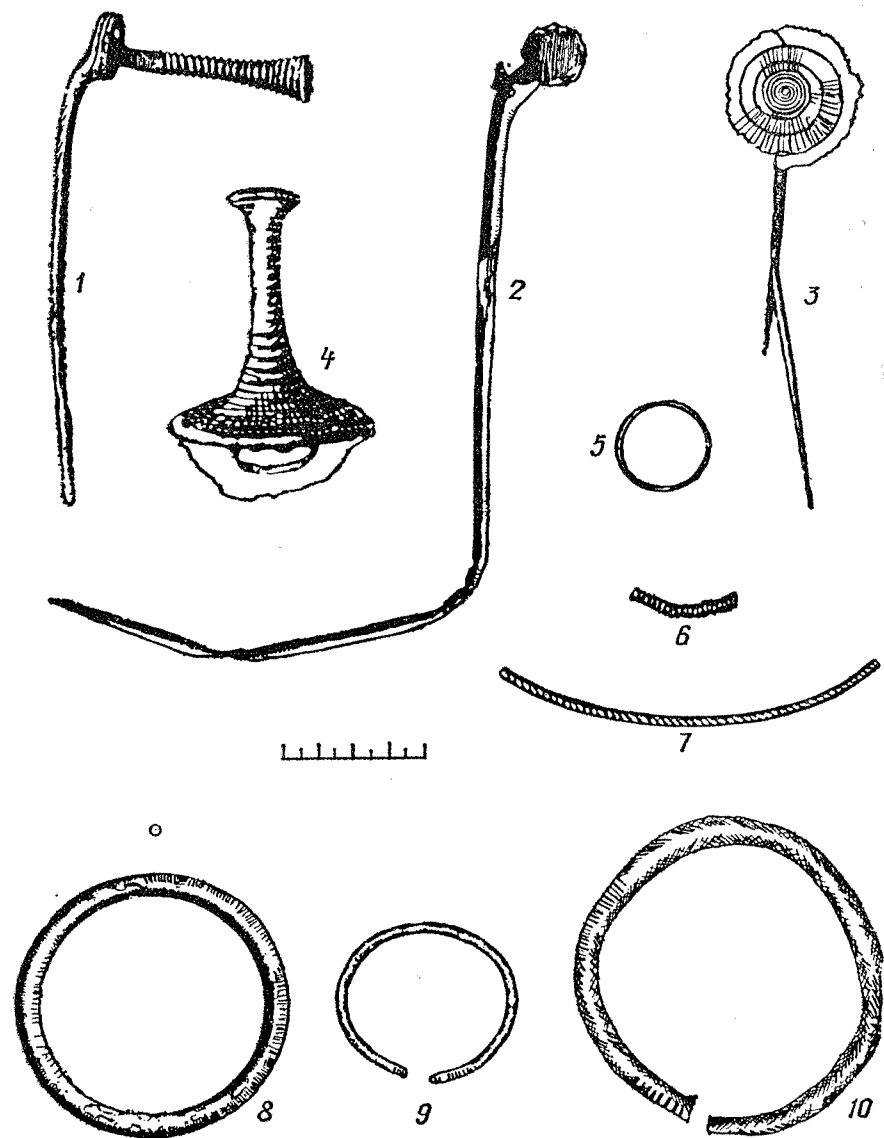

Табл. X. Украшения эпохи ранней бронзы:

1—9 — находки из Шлазжий (1, 2 — булавки ушковатые, 3 — булавка со спиральной головкой, 4 — тутулус, 5 — кольцо, 6 — спираль, 7 — фрагмент шейной гривны, 8, 9 — браслеты); 10 — браслет из Байрей

Табл. XI. Втульчатые топоры:

1 — из Павадакщай; 2 — из Пятрялай; 3 — с Рамбинаса; 4 — из Жигайчяй; 5 — из Генчай; 6 — из Уосупялиса

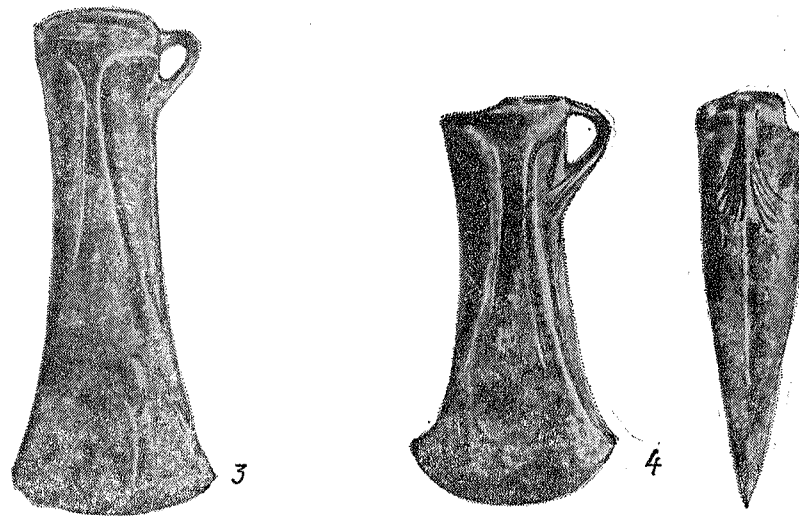
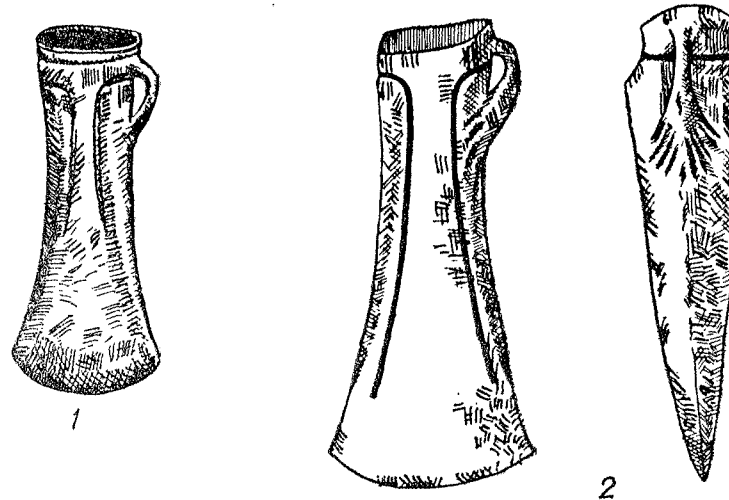
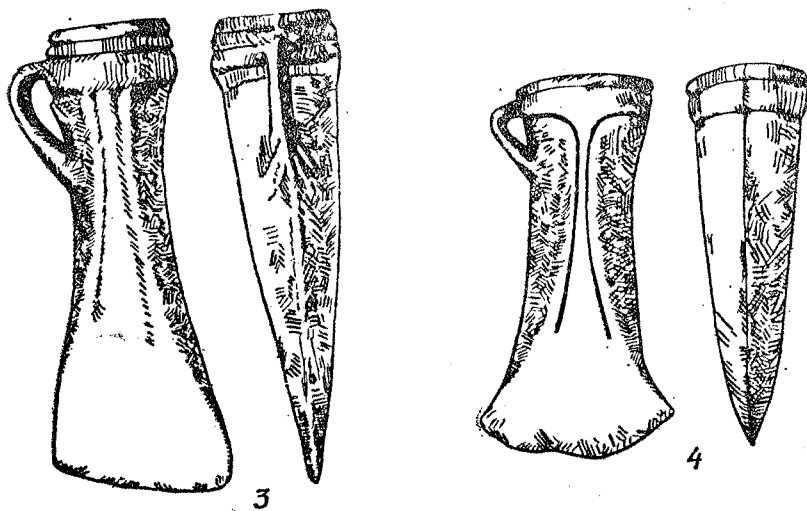
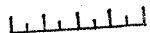
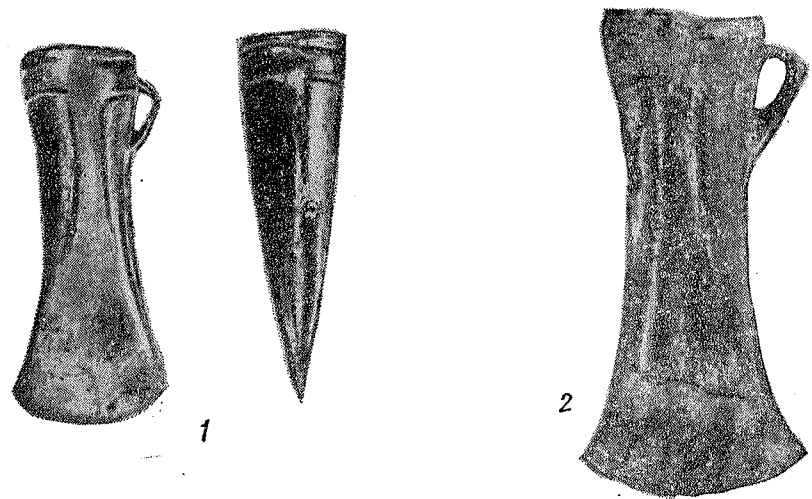

Табл. XII. Втульчатые топоры:
 1 — из Чясукай; 2 — из Инкунай; 3 — из Жадейкяй; 4 — из Балсунай

Табл. XIII. Втульчатые топоры:
 1 — Литва (неустановленное местонахождение); 2 — из Сугкунай; 3 — из Шилайнай;
 4 — из Бабгай

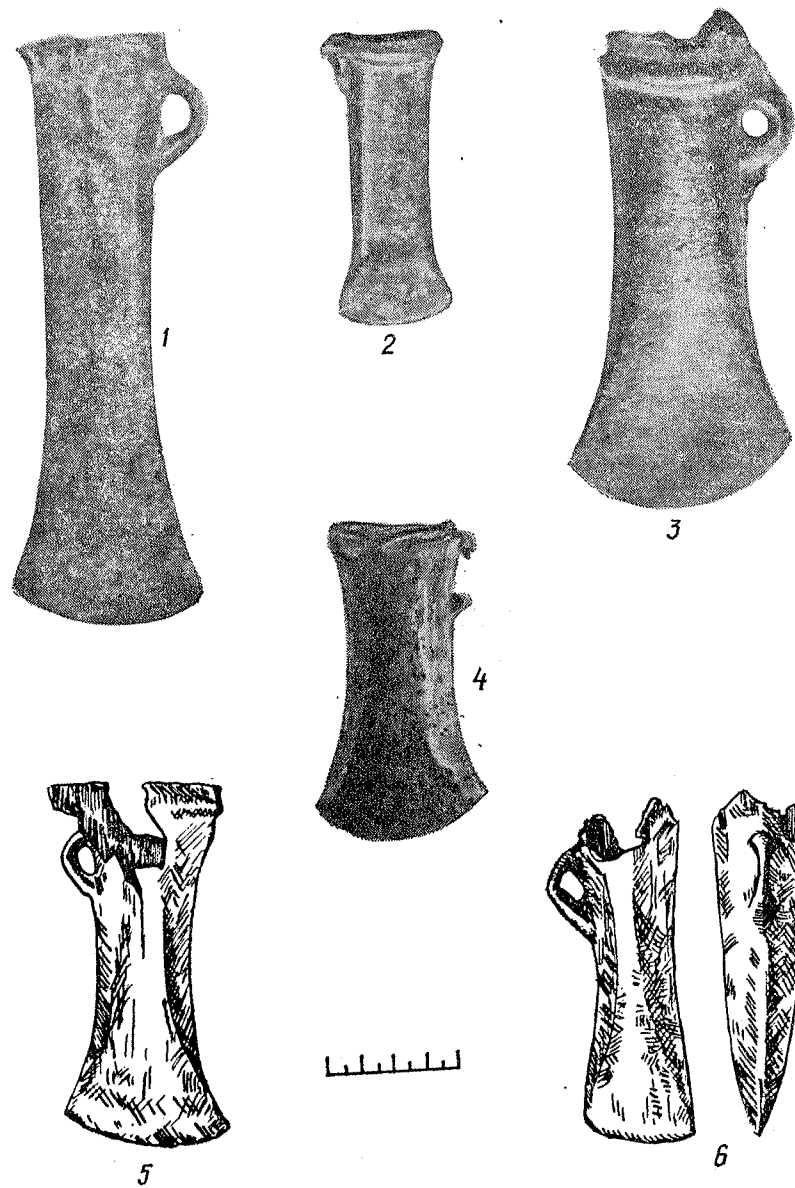

Табл. XIV. Втульчатые топоры:

1 — из Лепине; 2 — из Даугирдай; 3 — из Вейтялай; 4 — из Крейвои; 5 — из Нау-
содиса; 6 — из Скроблиса

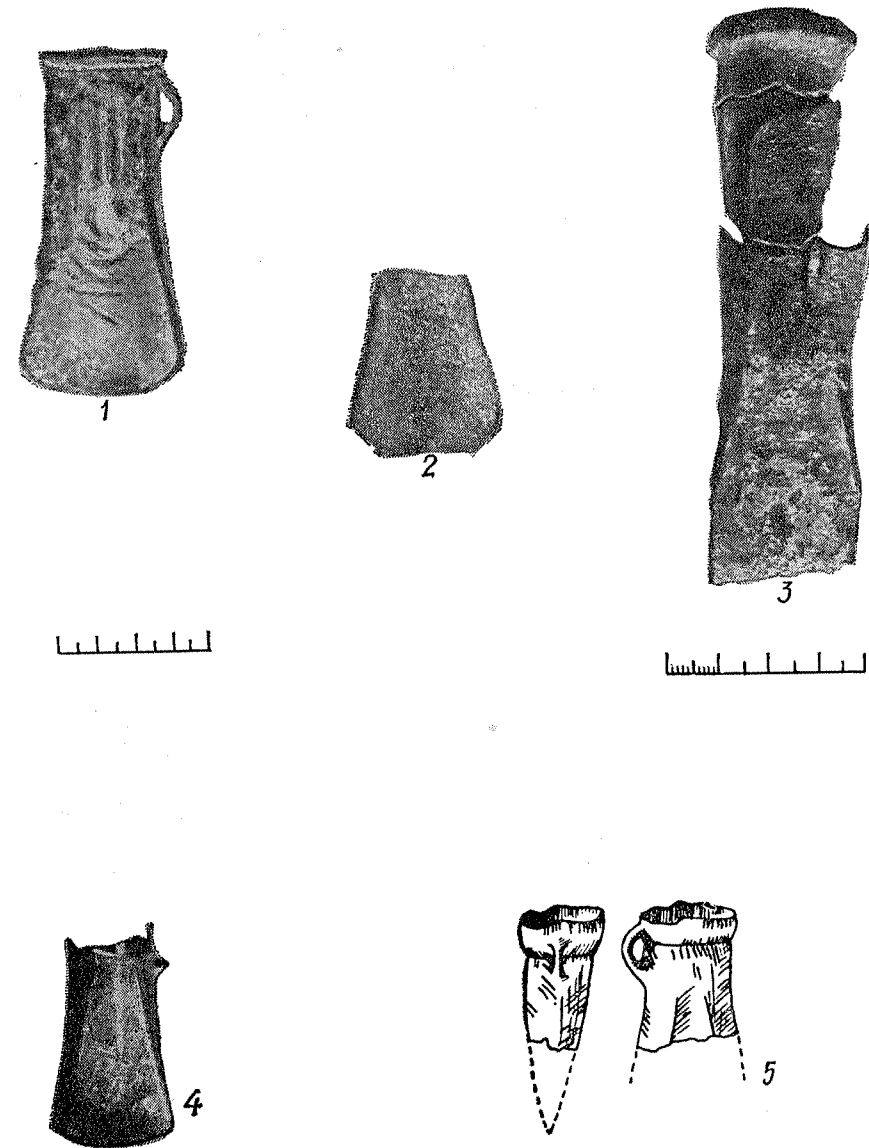

Табл. XV. Втульчатые топоры:

1 — из Калбутишкес; 2 — из Тубаусий; 3 — из Радикй; 4 — Литва (неустановленное
местонахождение); 5 — из Курмайчй

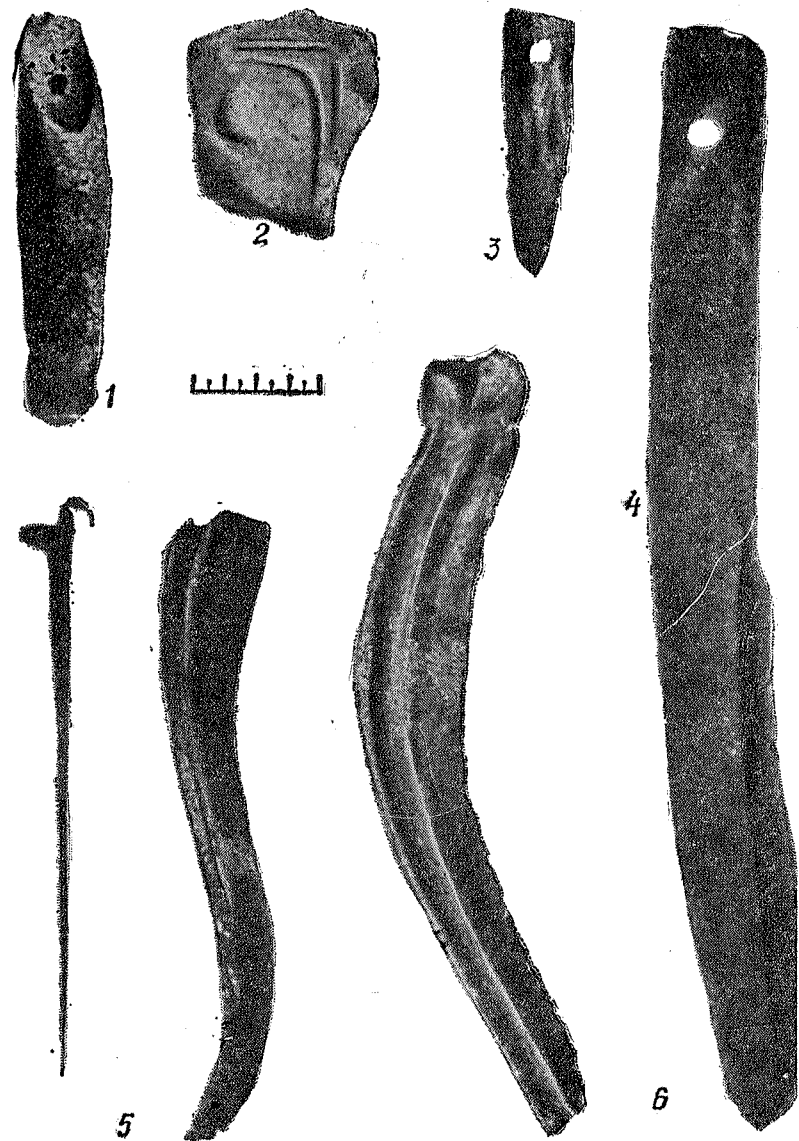

Табл. XVI. Предметы эпохи поздней бронзы:
 1 — долото (Литва, неустановленное местонахождение); 2 — фрагмент литейной формы втульчатого топора из Возгелей; 3 — фрагмент кинжала из Рудни;
 4 — нож из Алитуса; 5, 6 — серпы (5 — из Гембуте, 6 — из Швянтойи)

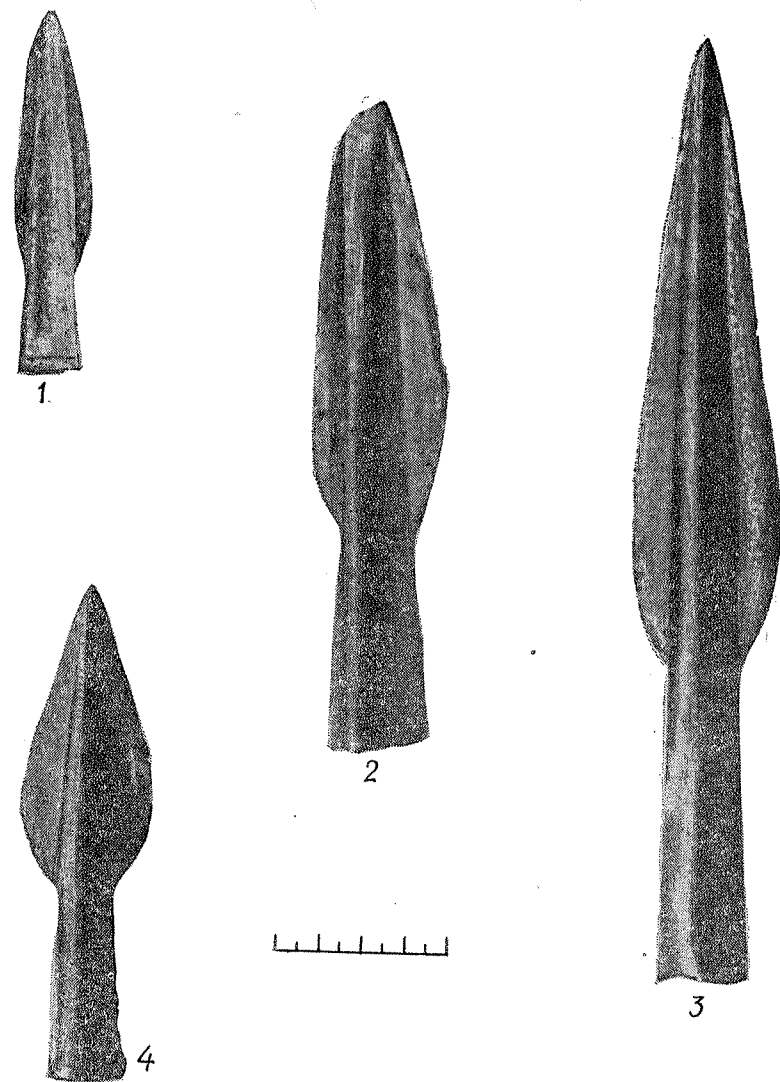

Табл. XVII. Наконечники копий эпохи поздней бронзы:
 1 — из Билёниса; 2 — из Таугушяй; 3 — из Пришманчай; 4 — из Племберга (Даугирдавы)

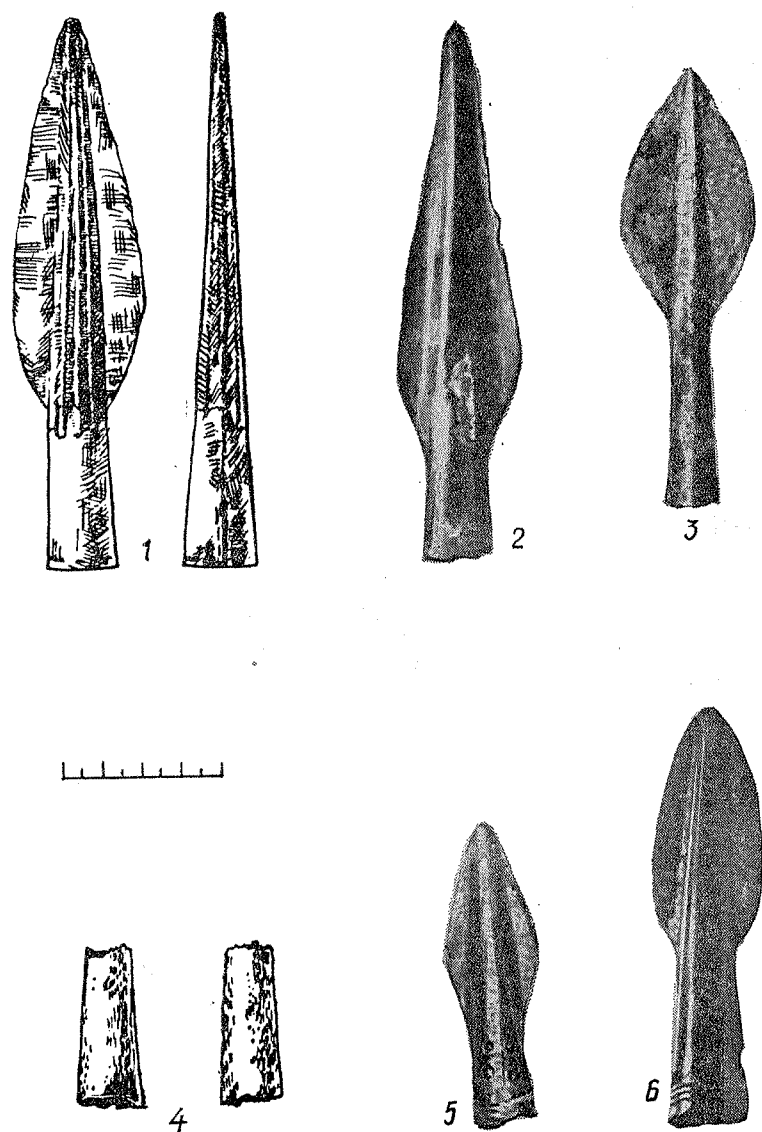

Табл. XVIII. Наконечники копий эпохи поздней бронзы: 1 — из Милашайчяй; 2 — из Дробукция; 3 — из Воке; 4 — из Дядвичяй; 5 — из Чясукай; 6 — из Алитуса

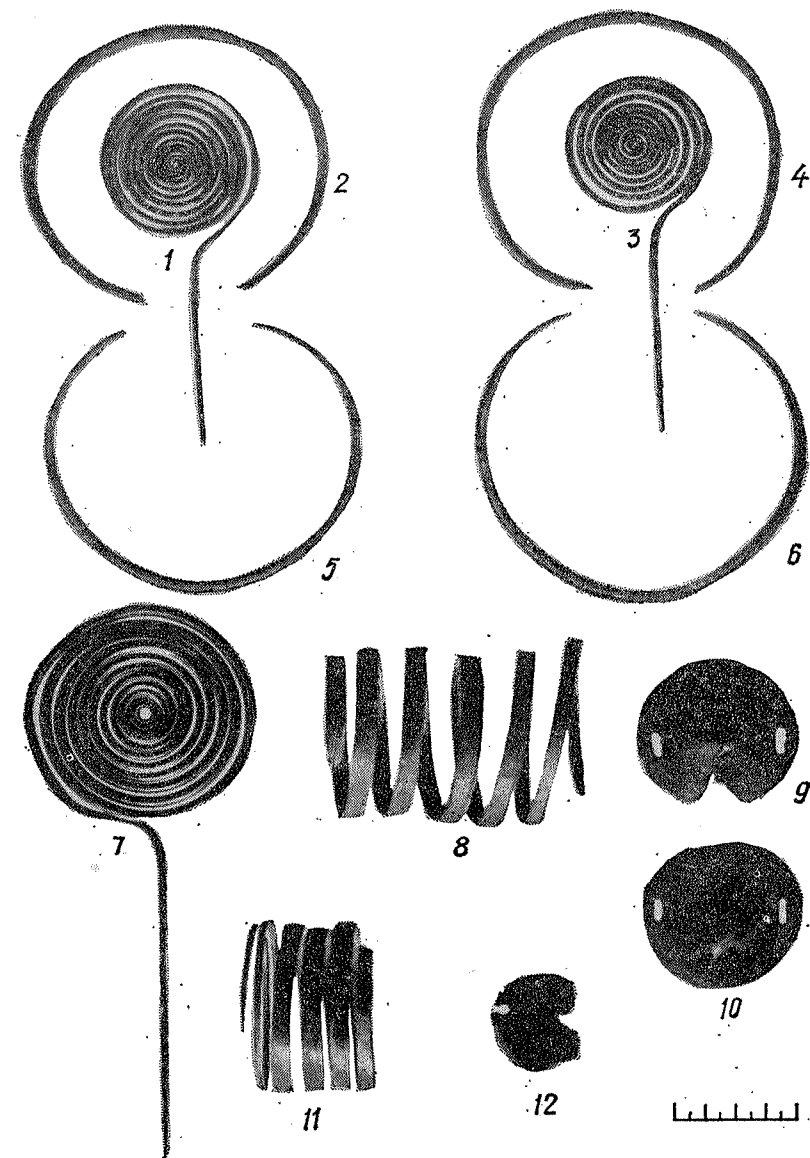

Табл. XIX. Клады эпохи поздней бронзы — раннего железа: 1—6 — из Пабаляй; 7—12 — из Баудейос

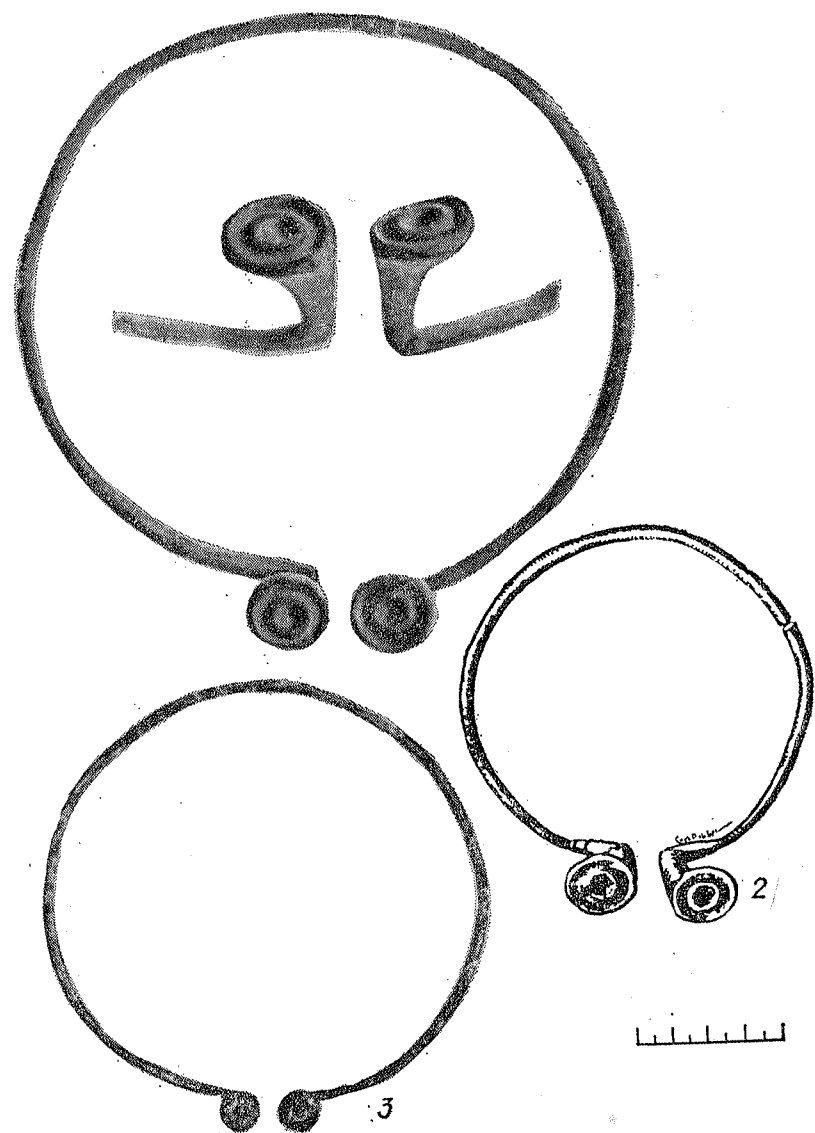

Табл. XX. Шейные гривны эпохи раннего железа:
1 — из Нолишкэй; 2 — из Шлажэй; 3 — из Шилуте

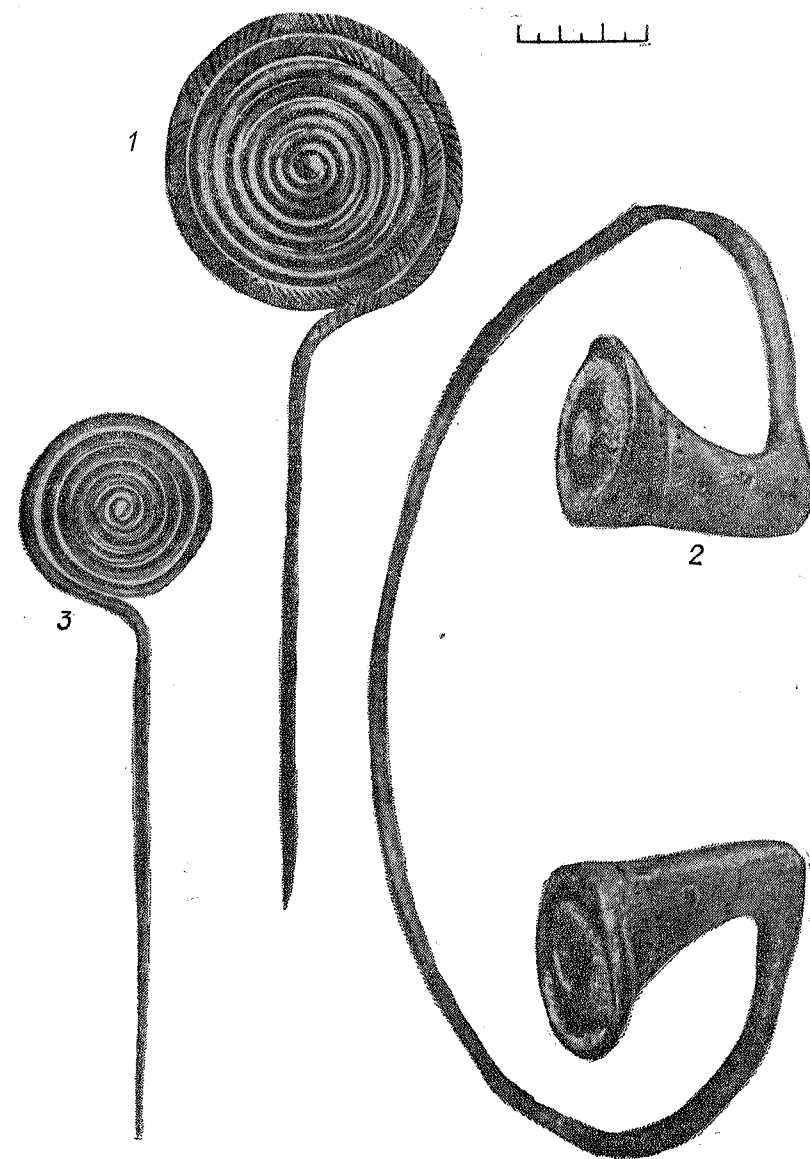

Табл. XXI. Украшения эпохи поздней бронзы — раннего железа:
1, 3 — булавки со спиральной головкой (1 — из Байоришкэй, 3 — из Анкштакэй);
2 — шейная гривна из Байоришкэй

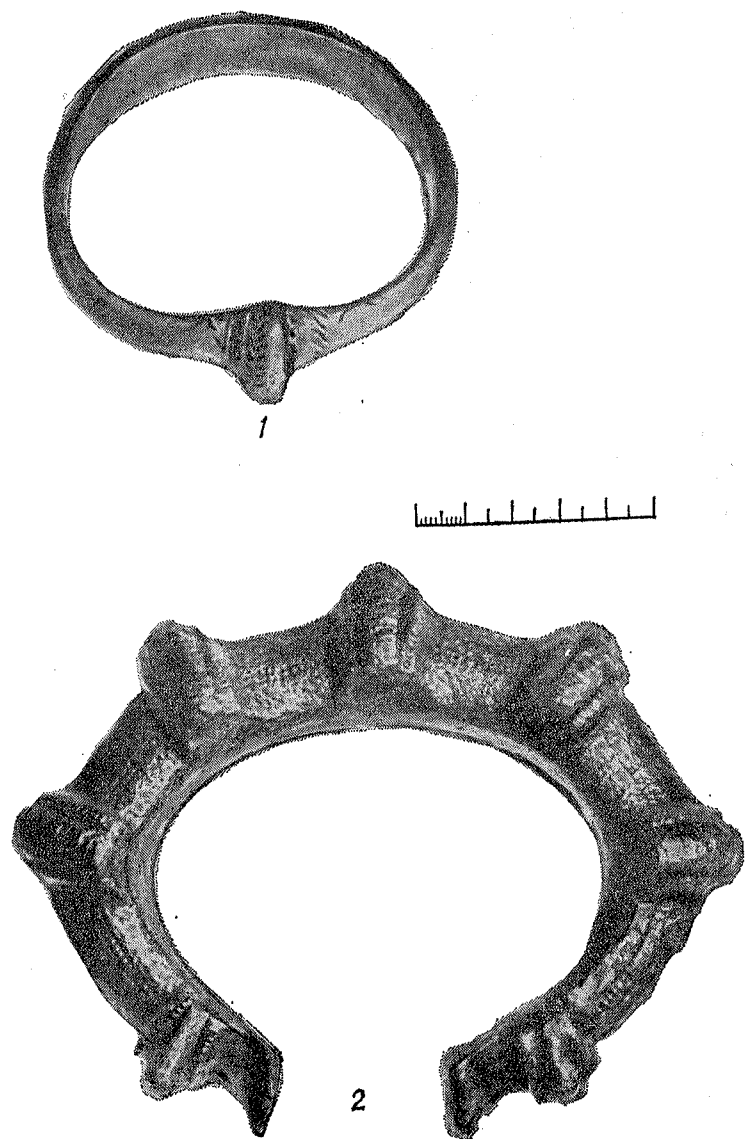

Табл. XXII. Браслеты эпохи поздней бронзы — раннего железа:
1 — из Кальнишкяй; 2 — из Пренлаукиса

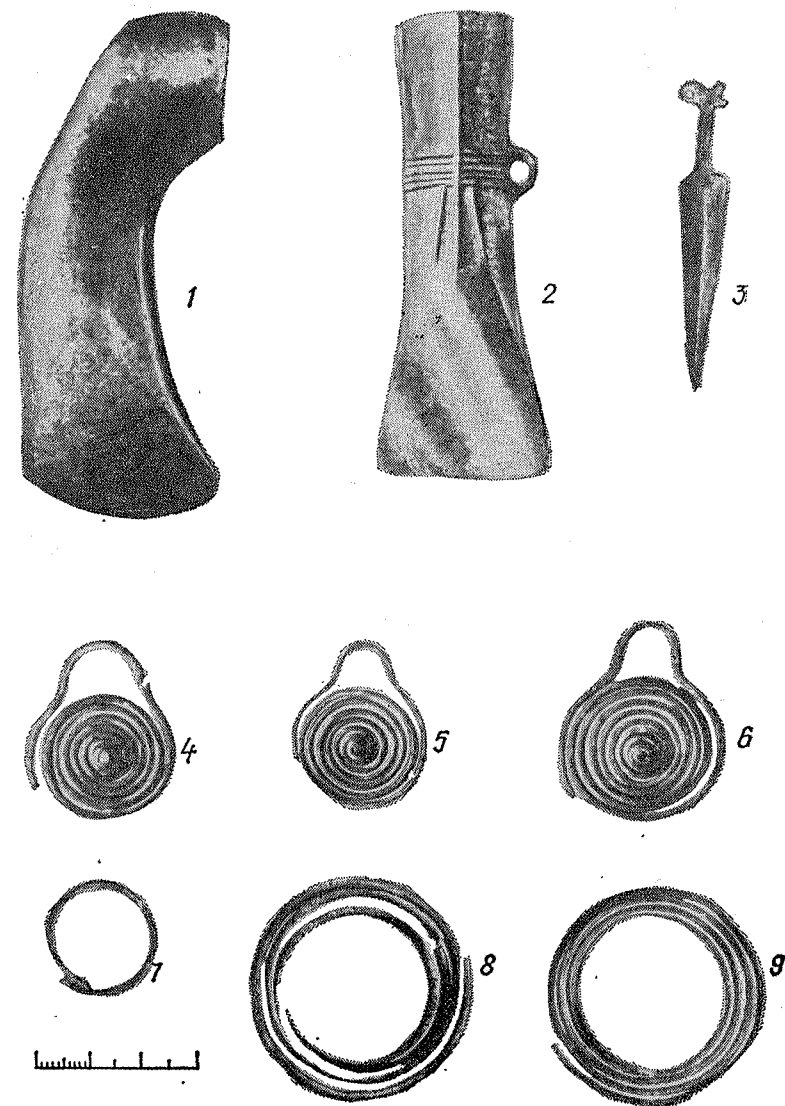

Табл. XXIII. Изделия эпохи бронзы и раннего железа:
1—3 — клад из Вашкай (1 — проушный топор, 2 — втульчатый топор, 3 — кинжал); 4—9 — головные украшения (спиральные подвески и спиральные кольца) из Курмайчй

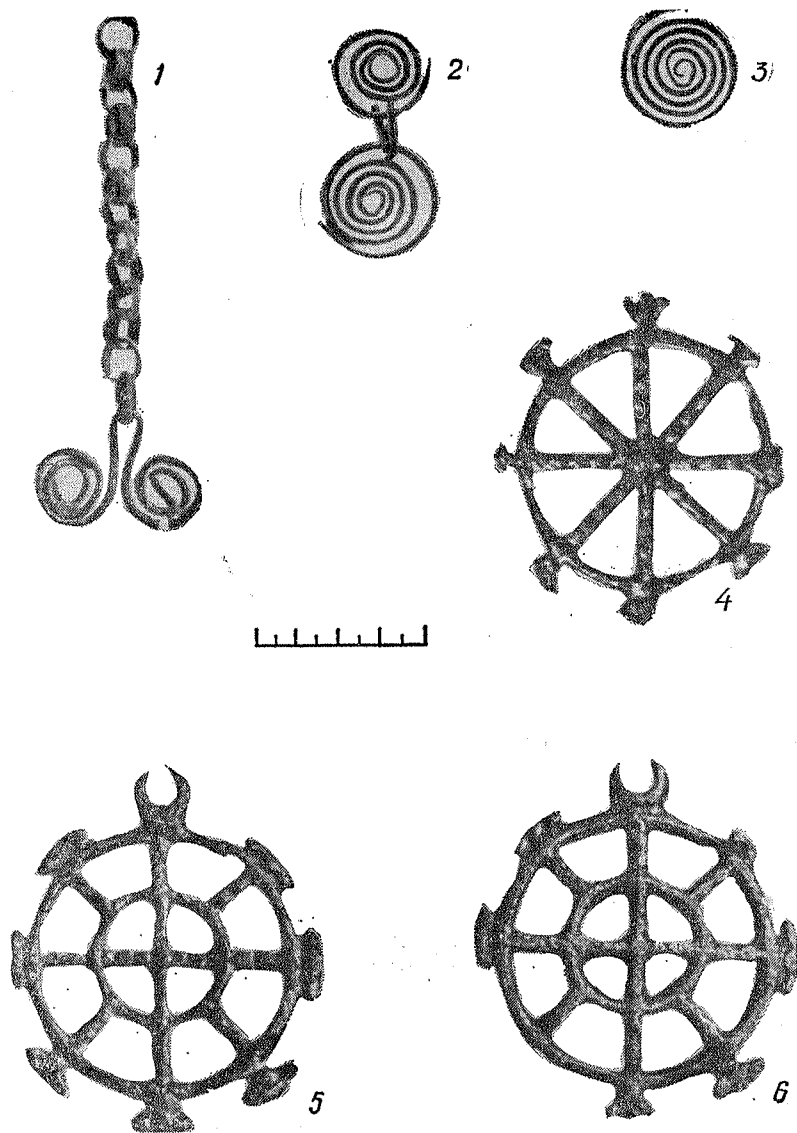

Табл. XXIV. Изделия эпохи раннего железа из Пренлаукиса:
1 — очковидная подвеска; 2, 3 — спиральные височные украшения; 4—6 — ажурные подвески

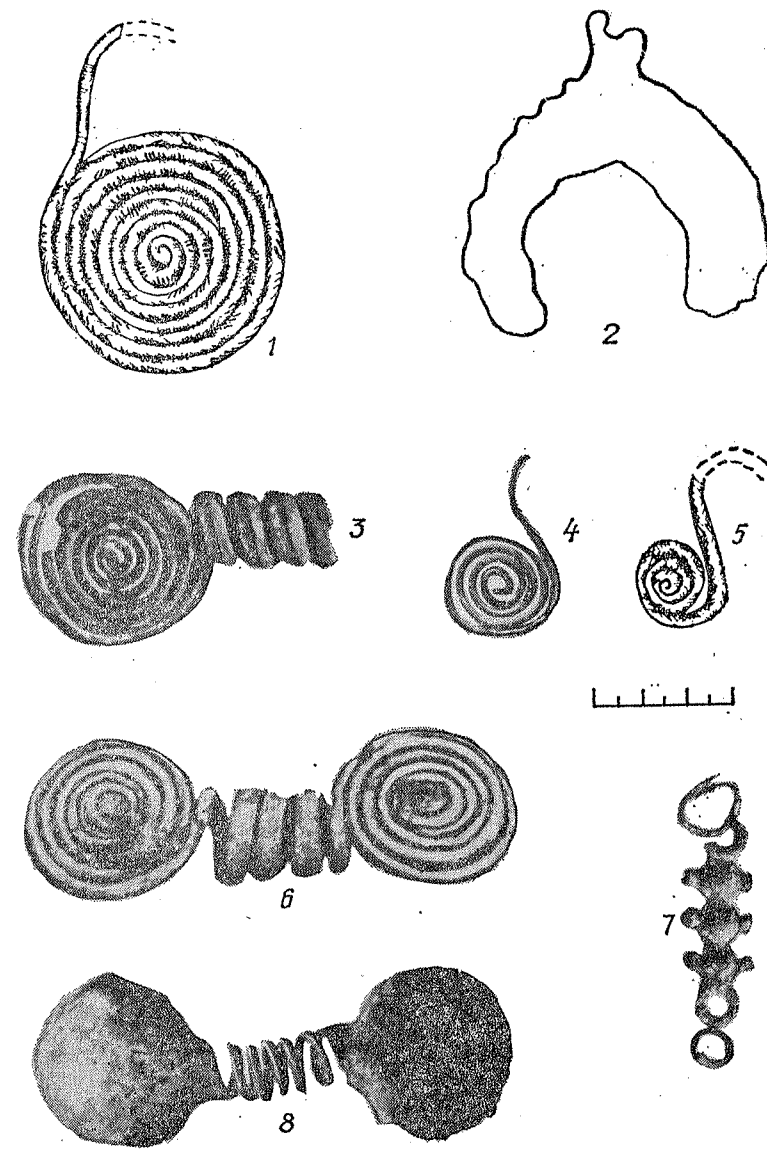

Табл. XXV. Изделия эпохи поздней бронзы — раннего железа:
1 — спиральная подвеска из Пашления; 2 — литая подвеска в форме луны из Баудейос; 3, 6 — спиральные височные украшения из Анталге; 7 — литая подвеска продолговатой формы из Эглишкляй; 8 — височное украшение из Степанавы; 4—5 — очковидные подвески (4 — из Павандяне. 5 — из Неверишкес)

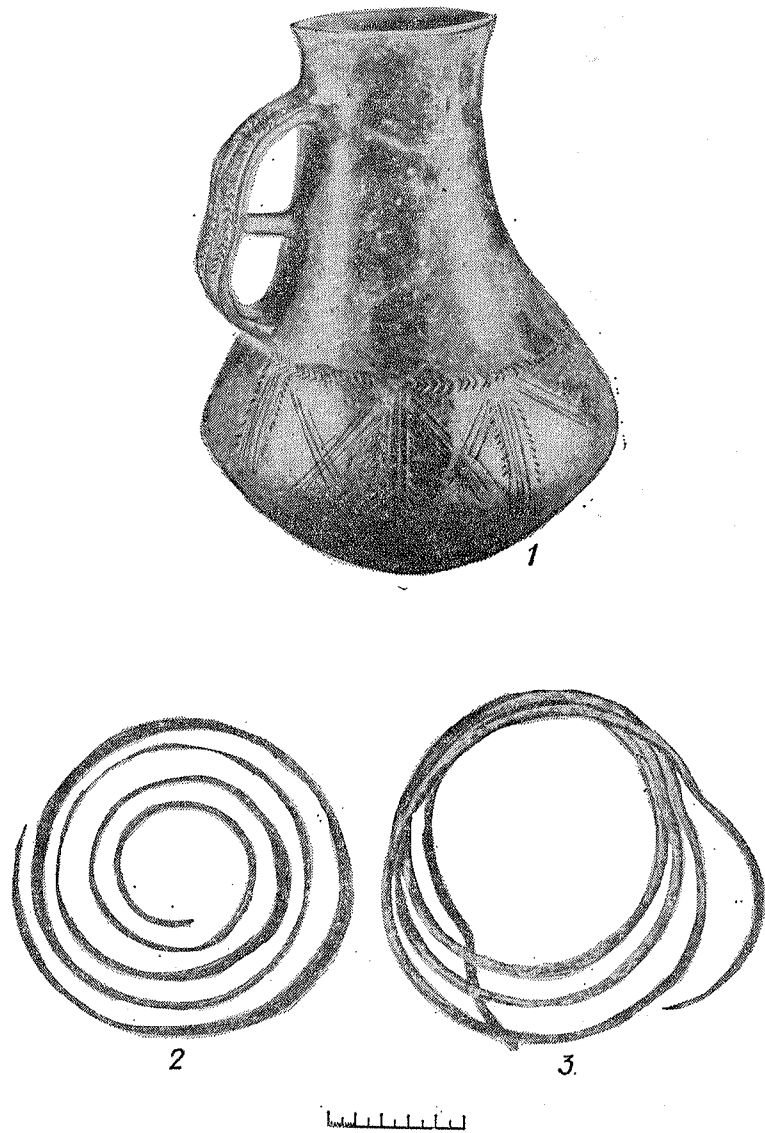

Табл. XXVI. Украшения эпохи раннего железа:
 1 — урна из погребения 2 кургана III в Эглишкэй; 2—3 — височные украшения — спиральные кольца (2 — из Шилуге, 3 — из Эглишкэй);

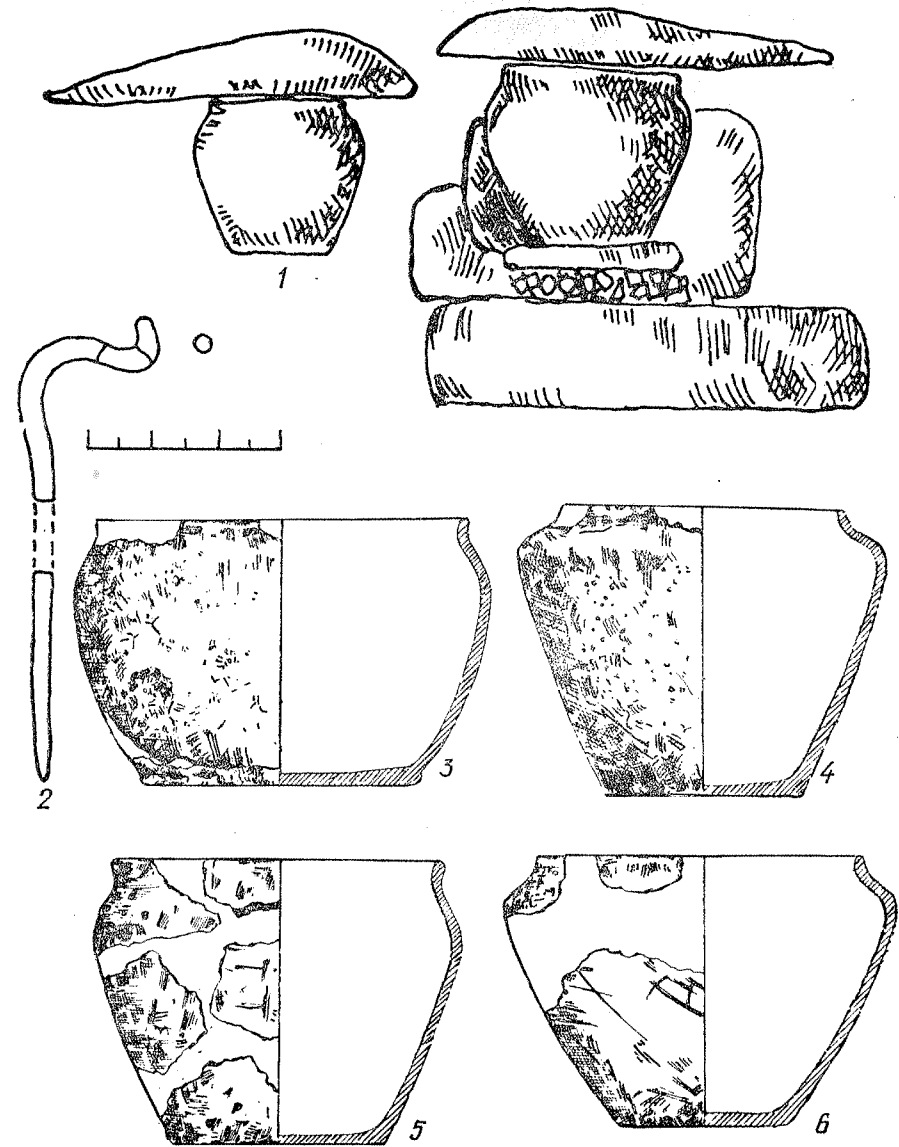

Табл. XXVII. Погребения и находки эпохи раннего железа в курганах III и V в Эглишкэй:
 1 — урны из погребения 9 кургана III; 2 — булавка из погребения 8 кургана III; 3—6 — урны из кургана V

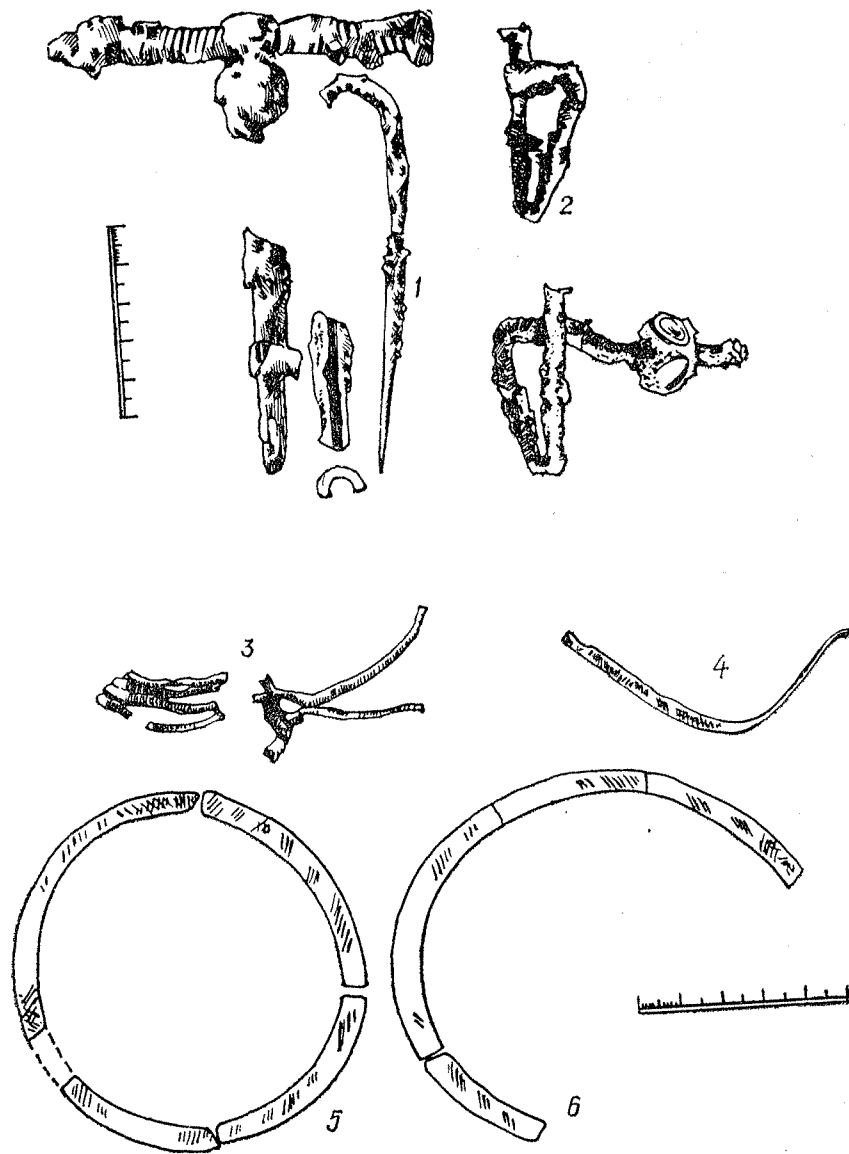

Табл. XXVIII. Изделия из погребений с трупосожжением курганов в Эглишкяй:

1—2—фрагменты железных фибул из погребения 7 кургана III; 3, 4—фрагменты бронзовых изделий из погребений с трупосожжением 4, кв. М-11 кургана III; 5, 6—железные браслеты (?) из погребения 6 кургана II

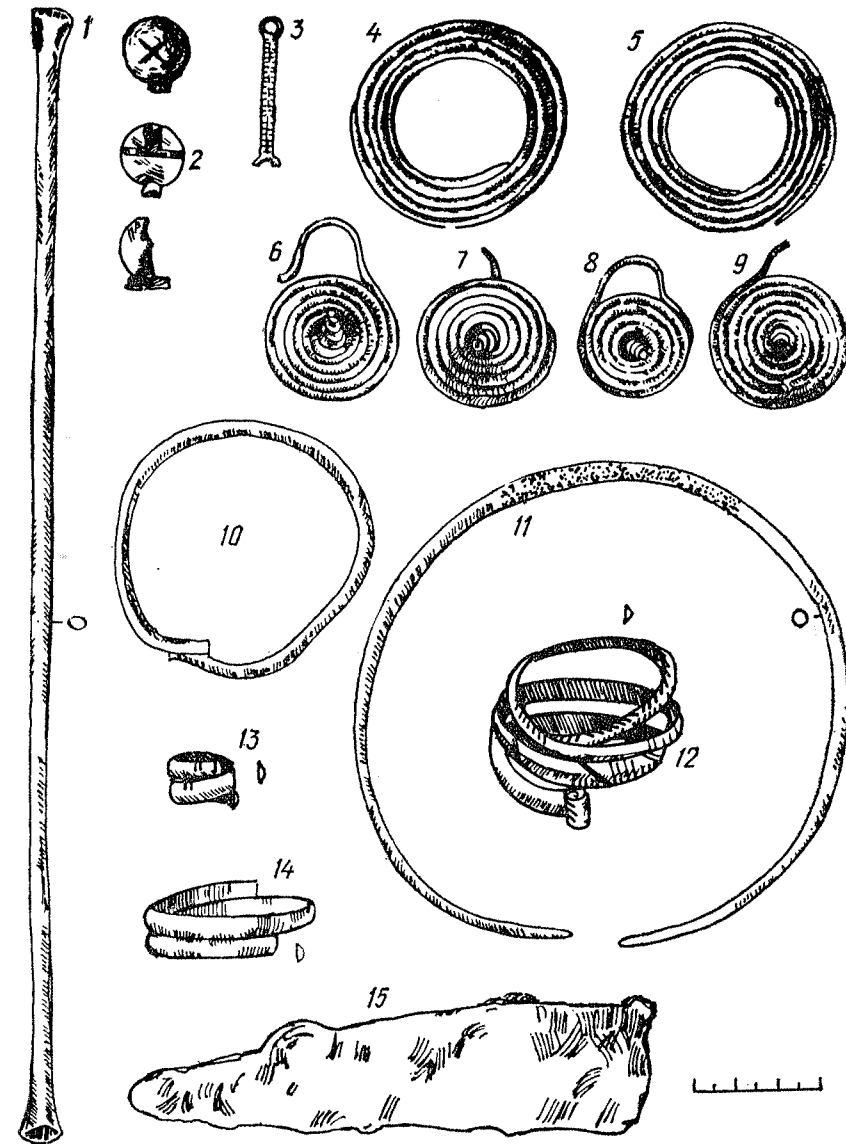

Табл. XXIX. Находки из погребений с труположением кургана III в Эглишкяй:

1—14—бронзовые изделия (1—заготовка для браслета, 2—головки булавок, 3—лигала подвеска, 4, 5—спиральные кольца, 6—9—спиральные подвески, 10—браслет, 11—шейная гривна, 12—браслет, 13—кольцо, 14—браслет); 15—железное острие меча (?)

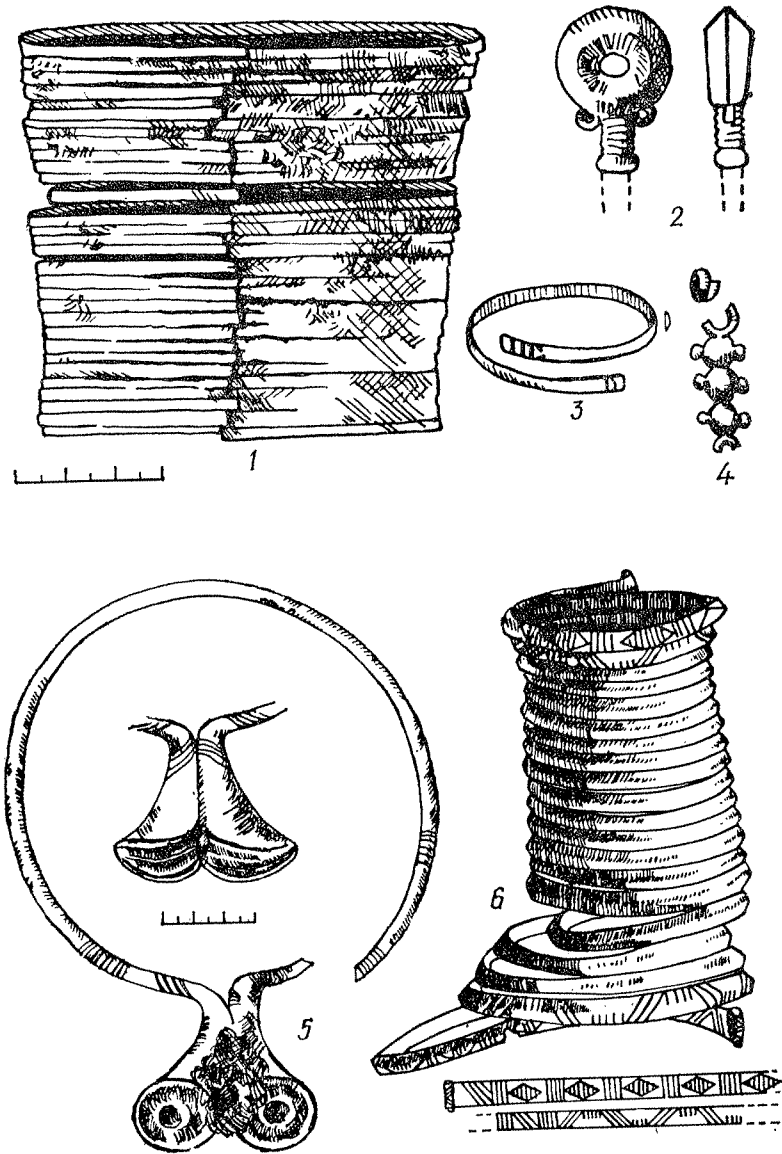

Табл. XXX. Бронзовые изделия эпохи раннего железа из погребений с труположением в Эглишкяй:

1—4 — курган II (1 — составной браслет, 2 — булава, 3 — отдельная находка, 4 — литая подвеска); 5—6 — курган III (5 — шейная гривна, 6 — браслет)

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ В ЛИТВЕ (II и I тысячелетия до н. э.). Э. Григалавичене	3	Долота	47
Введение	3	Серпы	47
Ранний период эпохи бронзы	15	Ножи	48
1. Оружие	16	2. Украшения	48
Топоры с закраинами	16	Височные украшения	48
Боевые топоры	24	Шейные гривны	51
Чеканы	27	Фибулы	52
Мечи	27	Булавки	53
Наконечники копий	28	Подвески	55
2. Украшения	30	Браслеты	57
Шейные гривны	30	Кольца	59
Булавки	30	3. Прочие изделия	60
Браслеты	32	Заключение	63
Перстни	34	Список находок	66
3. Прочие изделия	34	Список литературы и источников	88
Поздний период эпохи бронзы и эпоха раннего железа	37	Резюме (на лит. и нем. языках)	93
1. Оружие и орудия труда	38	ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ДРЕВНЕЙШИХ БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ. А. Мяркявичюс.	101
Втульчатые топоры	38	Список литературы	111
Проушные топоры	43	Резюме (на лит. и нем. языках)	112
Наконечники копий	44	Список сокращений	114
Кинжалы	46	Таблицы	115

Институт истории АН Литовской ССР
Эяля Антановна Григалавичене, Альгимантас Казевич Мяркявичюс
ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ В ЛИТВЕ
(II—I тысячелетия до н. э.)
Вильнюс, «Мокслас», 1980

LTSR MA Istorijos institutas
Elena Grigalavičienė, Algimantas Merkevičius
SENIAUSI METALO DIRBINIAI LIETUVOJE
(II—I tūkstantmečiai pr. m. e.)

(Rusų kalba)
Vilnius, „Mokslas“, 1980

Редактор Т. Гаврилова. Обложка художницы Н. Шальтените. Художественный редактор А. Жвилюс. Технический редактор Р. Банявичене. Корректоры: Н. Коллигина, Т. Лазуткина

ИБ № 1314

Сдано в набор 18.04.1980. Подписано к печати 17.10.1980. ЛВ 15207. Формат бум. 70×90¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Шрифт — 10 п. Литературный. Печать высокая. 10,53 усл. печ. л. 12,02 уч.-изд. л. Тираж 700 экз. Заказ № 1115. Цена 2 р. Заказное. «Мокслас», Вильнюс, ул. Жвайгждажу, 23. Отпечатано в тип. «Вайдакс», Вильнюс, ул. Страздайлю, 1.